

Ломовский

ГРОССМЕЙСТЕР ШАХМАТНОЙ КОМПОЗИЦИИ

Юмичев

ГРОССМЕЙСТЕР ШАХМАТНОЙ КОМПОЗИЦИИ

no much

Я.Г. ВЛАДИМИРОВ

Р.М. КОФМАН

Е.И. УМНОВ

ГРОССМЕЙСТЕР ШАХМАТНОЙ КОМПОЗИЦИИ

Под редакцией В. И. Чепижного

ББК 75.581
В57

- Владимиров Я. Г. и др.**
В 57 Гроссмейстер шахматной композиции / Я. Г. Владимиров, Р. М. Кофман, Е. И. Умнов; Под ред. В. И. Чепижного — М.: Физкультура и спорт, 1980. — 304 с., портр., факс., 2 ил.

Эта книга о творчестве классика советской шахматной композиции Л. И. Лошинского. В нее включены практически все произведения прославленного гроссмейстера с подробными решениями и комментариями, а также очерк о его жизненном и творческом пути.

Книга представляет интерес как для высококвалифицированных специалистов, так и для широкого круга шахматистов.

В $\frac{60904-216}{009(01)-80}$ 138-80 4202000000

ББК 75.581
7А9.1

КЛАССИК ШАХМАТНОЙ ЗАДАЧИ

У него были все данные, чтобы стать яркой шахматной индивидуальностью: большой талант и трудолюбие, любовь к шахматам и целеустремленность, трезвый аналитический ум и богатое творческое воображение, чувство прекрасного и объективность. Он стал гроссмейстером, одним из первых в мире гроссмейстеров шахматной композиции.

Лев Ильич Лошинский опубликовал сравнительно немного задач — около пятисот, — но большинство из них действительно гроссмейстерские. Каждая третья составленная им задача побеждала на международном или всесоюзном конкурсе — таким достижением пока не может похвалиться ни один шахматный композитор в мире! Достигнув на определенном этапе, притом весьма рано, своего уровня творчества, он уже никогда не снижал требовательности к себе: серых, без души составленных задач у Лошинского практически нет. Многие, даже выдающиеся, композиторы, поддавшись минутной слабости или самообольщению, публиковали отдельные несовершенные произведения, в чем потом нередко раскаивались; строгость Лошинского к собственным задачам порой казалась чрезмерной. Случалось, Лев Ильич показывал некоторые свои архивные задачи десяти-, а то и двадцатилетней давности, многие из них, по моему мнению, могли бы украсить самые представительные международные конкурсы — столь незначительным по сравнению с их большим и сложным содержанием был заключенный в них изъян. Уступив моим настойчивым просьбам, Лошинский послал несколько из этих «отверженных» задач на конкурсы. И действительно, все они получили высшие отличия.

Творчество Лошинского многогранно. Убедленный приверженец стратегической школы в шахматной композиции, признанный ее лидер, он охотно отдавал дань другим направлениям, создавая и здесь образцы, которые могли бы заново составить их автору мировое имя. Отсутствие консерватизма было одной из привлекательных черт маститого композитора. Шутливо он называл это вторжение в «чуждые пределы» самообразованием с большой практической для себя пользой. Иногда объяснял это любопытством: «А я смогу?» Думается, Лев Ильич лукавил, вопроса для него здесь не было. Он точно знал, что может все, и хотел, чтобы это знали все!

Лошинскому были подвластны все жанры шахматной композиции, везде он добивался наивысших успехов. Но, конечно, главное место в его творчестве занимает трехходовка — «королева шахматной задачи», как называл ее великий Лойд. В этом жанре Лошин-

ский несомненно превосходил всех у нас в стране, да, пожалуй, и во всем мире. Девять раз он побеждал в чемпионатах СССР по трехходовкам, так и оставшись непобежденным.

Что было чуждо Лошинскому, так это увлечение модой. Следование ей, как правило, самый сильный способ непосредственного воздействия на своих собратьев, на судей, залог конкурсных успехов. Лошинский был выше этого, он понимал, что мода парадоксальным образом делает творчество композитора уязвимым, подверженным разрушительному действию времени. Были и у него задачи на злобу дня, но это были единичные случаи, исключения, подтверждающие правило. Куда больше его интересовали старые, снятые с репертуара темы. Лошинский любил заглядывать в прошлое, чтобы находить там будущее. Сколько старых, забытых тем возродилось и приобрело популярность после его нового, оригинального «прочтения»! В спорах о жизненности или, наоборот, формализме той или иной темы Лошинский твердо придерживался мнения, что не тема красит задачу, а задача тему. Композитор широких взглядов, огромного творческого диапазона, он не видел смысла в приклеивании ярлыков: каждый составляет так, как ему нравится, на те темы, которые ему по душе. Суть же в том, что одни могут составлять хорошие задачи, другие не могут.

Общезвестно техническое мастерство Лошинского, позволявшее ему осуществлять самые сложные, самые фантастические замыслы. Забыл, кому принадлежит высказывание: «Самое восхитительное в фантастике то, что фантастики не существует, все — реальность!» — оно могло бы послужить эпиграфом к творчеству Лошинского. Чем неосуществимее казалась идея, тем увлеченнее он работал над ней. Композитор всегда выбирал предельный масштаб трудности и редко когда не добивался своего. В архиве Лошинского после смерти нашлось мало неосуществленных замыслов. Обычно понятие «высокая техника» связывается с формой композиции, с построением задачи. Техническое искусство Лошинского проявлялось прежде всего в умении находить единственный механизм задачи, наилучшим образом выражающий замысел. Притом задачи его редко когда можно было упрекнуть в схематизме. Лошинский был признанным мастером детали (сам он любил слово «изюминка»), детали, которую не придумывают заранее, а удачно находят в минуту вдохновения и которая неожиданно чудесным образом оживляет весь авторский замысел. Лучшие произведения Лошинского во многом изменили наше представление о содержании и форме задачи, поколебав веру в незыблемость добрых старых законов композиции.

Одной из определяющих граней таланта большого мастера мне представляется его безошибочное чувство идейной цельности задачи, ради нее Лошинский порой преступал некоторые эстетические нормы, освещенные временем (и, быть может, уже устаревшие). Ему всегда претил «бухгалтерский» подход к оценке задач, он ни-

когда не ставил знака равенства между их художественностью и количеством использованного материала. В задаче должно быть ровно столько фигур, сколько необходимо для осуществления замысла. Отточенная техника Лошинского была порукой экономичного воплощения идеи, но никогда он не приносил замысел в жертву изяществу формы. Техническое мастерство было для Лошинского орудием творчества, а не просто суммой определенных приемов, которыми в той или иной мере владеет каждый грамотный составитель. Это был ярко выраженный природный талант конструктора «живых» шахматных позиций, волшебный дар одушевлять шахматные фигуры!

Преподаватель высшей математики, Лошинский не одобрял попытки сравнивать два рода его деятельности. Все же мне кажется, богатое творческое воображение шахматного художника у него счастливо уравновешивалось объективностью и железной логикой математика. Каждой только что найденной шахматной схеме с трудноразличимыми дефектами, сколь бы завораживающе четкой и красивой она ни была, он ставил своевременный и безошибочный диагноз: «не годится!» Самое поразительное, как Лошинский с ходу определял, что эти дефекты органически присущи данной схеме, и даже не пытался «поухаживать» за ней. Безжалостно обходилась он и с почти готовыми задачами, которые почему-либо не удовлетворяли его или если он еще надеялся найти более совершенный механизм для воплощения замысла. Так художник забеливает начисто неудавшиеся холсты и рисует картину наново. Вот почему у Лошинского нет серийных задач, вот почему большинство его задач неизменно высокого класса!

В 1968 году украинский журнал «Наука і суспільство» провел социологическое исследование в области шахмат. Среди прочих был и вопрос о наиболее популярных шахматных композиторах. Ответ читателей был единодушным: А. Галицкий, Л. Куббель, Л. Лошинский.

Так еще при жизни Лев Ильич Лошинский по праву был числен к классикам отечественной шахматной композиции.

Виктор Чепижный

Предлагаемое вниманию читателей собрание шахматных композиций международного гроссмейстера, заслуженного мастера спорта СССР Льва Ильича Лошинского содержит практически все созданное им в процессе творческой деятельности, продолжавшейся без малого пятьдесят лет.

Книга открывается статьей, посвященной жизни и творческим взглядам Лошинского, признанного лидера советской композиции. Произведения гроссмейстера разделены на пять частей по жанрам: двухходовые задачи, трехходовые задачи, многоходовые задачи, этюды, неортодоксальные задачи. В каждом разделе композиции приводятся, как правило, в хронологическом порядке их опубликования. Дальше даются подробные решения композиций и комментарии к ним. В конце книги помещен указатель, облегчающий пользование ее материалами.

Основным источником для авторов служил архив Лошинского — тетради с записями его произведений. Широко использованы также журналы и книги, где публиковались композиции Лошинского, судейские отчеты о соревнованиях, в которых он принимал участие.

Подборка этюдов и неортодоксальных задач была любезно предоставлена международным гроссмейстером В. Корольковым. Сослуживцы по институту, где преподавал Лошинский, оказали помощь в восстановлении некоторых биографических данных и в характеристике его трудовой деятельности. На ряд предшественников к двухходовым задачам указал Г. Альбрехт (ФРГ). Всем им коллектив авторов выражает искреннюю признательность.

Стремясь полнее представить все творчество Лошинского, авторы приводят в комментариях и те его произведения, которые были опубликованы и даже отмечены отличиями, но оказались неоригинальными. В таких случаях в нотации воспроизводятся и задачи-предшественники. Ряд задач, найденных в архиве Лошинского, публикуется впервые.

В некоторых задачах Лошинского после опубликования были обнаружены разного рода дефекты. В большинстве случаев исправления были сделаны самим Лошинским, в некоторых — авторами сборника. Для всех этих композиций приводятся переработки, без указания первоначальных редакций.

Лев Ильич Лошинский — выдающийся составитель шахматных задач, один из крупнейших мастеров в истории композиции, своим творчеством приумноживший славу советских шахмат. В течение почти полувековой работы в этой своеобразной области шахматного искусства он достиг исключительных творческих и спортивных успехов.

Начало творческой деятельности Лошинского относится к 1928 году. Оно отмечено стремительным взлетом. Всего через два года, как свидетельствовал итальянский журнал «Il Problema», по конкурсным успехам в разделе двухходовых задач он был первым в мире.

Общее число опубликованных Лошинским задач сравнительно невелико — оно не превосходит пятисот, но почти 400 из них отмечены отличиями в соревнованиях, в том числе 166 — первыми призами. Каждая третья опубликованная композиция приносила ему высшую награду в конкурсах — своеобразный мировой рекорд!

Он был многократным победителем личных первенств СССР по композиции. Участвуя в 21 разделе девяти чемпионатов, 14 раз занимал первые места; во всех девяти чемпионатах первенствовал в разделе трехходовых задач. Первое место занимает Лошинский и по количеству про-

изведений, представленных в «Альбомах ФИДЕ». В них помещены 193 его задачи — больше, чем у любого другого шахматного композитора.

Л. Лошинский был удостоен всех советских и международных спортивных званий, установленных для композиторов. Звание мастера спорта СССР было присвоено ему в 1954 году за успехи в первых чемпионатах. В 1962 году за многократные победы во всесоюзных и международных соревнованиях он удостоивается звания заслуженного мастера спорта СССР. На заседании Международной комиссии по композиции ФИДЕ в 1960 году по итогам отбора задач в первый «Альбом ФИДЕ» ему было присвоено звание международного мастера по композиции.

В 1972 году Международная комиссия принимает решение о введении звания международного гроссмейстера по композиции. Еще до установления спортивных норм комиссия присваивает это звание *honoris causa* четырем выдающимся композиторам мира. В их числе был Лошинский.

Лев Ильич Лошинский родился 17 января 1913 года в Варшаве, куда его родители приехали с Украины, чтобы продолжить образование. Отец Илья Исаакович получил здесь сне-

циальность экономиста, мать Фанни Львовна закончила фельдшерские курсы. Когда началась первая мировая война, семья Лошинских вернулась на Украину. В 1917 году родители разошлись, и через некоторое время мать с сыном переехали в Ростов-на-Дону. Там и прошло детство Льва Лошинского. Об этом периоде его жизни почти ничего неизвестно, кроме того, что в школьные годы он увлекся шахматами. В 1928 году мы впервые встречаем фамилию Лошинского в списках участников квалификационного турнира третьей категории; в газете «Большевистская смена» от 8 декабря сообщалось: «В четвертой группе игра закончилась, 1-е место занял Г. Кажуро (9 из 11), Л. Лошинский и Д. Добротин с 8½ очками поделили 2—3-е места».

В январе 1929 года состоялся третий массовый молодежный турнир, организованный «Большевистской сменой». 120 участников были разбиты на две группы и играли по олимпийской системе. Лошинский дошел успешно до 4-го тура, в котором у него, как сообщала газета, «очень быстро выиграл И. Бондаревский».

Апрель 1929 года... Подходит к концу турнир второй категории. Среди идущих впереди в первой группе — Баев, во второй — Лошинский. Согласно положению, три победителя из каждой группы выходят в чемпионат города. В своей группе Лошинский с 7 очками из 10 делит 2—3-е места и получает это право.

По воспоминаниям товари-

щей, Лошинский играл легко, никогда не затрачивая много времени на обдумывание. По обыкновению он приходил в турнирное помещение за час-полтора до начала тура и играл с кем-либо десятки блицпартий. Быстрая игра порой отражалась на результате турнирных партий. В сообщении об одном из туров чемпионата города читаем: «В партии Лошинского было сделано меньше ходов, чем лет этому самому юному участнику. Усвоив себе манеру игры блиц даже в самых серьезных партиях, он уже после 13 ходов был поставлен перед дилеммой проигрыша фигуры или получения мата»...

Но так, конечно, было не всегда. В отчетах о турнире можно встретить и такие отзывы: «Интересна была первая результативная партия турнира. Лошинский, хорошо разыграв дебют, впоследствии использовал все предоставившиеся возможности и выиграл красивой атакой на 28-м ходу». Лошинский закончил чемпионат Ростова с 7 очками из 13 и разделил 5—8-е места. Победителю этого чемпионата будущему гроссмейстеру И. Бондаревскому была тогда присвоена первая всесоюзная категория.

Весной 1930 года в Ростове состоялся турнир, на который были приглашены все четыре ростовских первокатегорника, семь шахматистов, имевших первую категорию условно (среди них Баев и Лошинский), и вне конкурса — приехавший из Москвы мастер Н. Григорьев. Этот турнир получил довольно под-

робное освещение в журнале «64» (1930), где была помещена статья Григорьева «Шахматные дела в Ростове-на-Дону». Автор дал высокую оценку молодым ростовским шахматистам: «Передо мной была молодежь в 17—18-летнем возрасте. Мог ли я ожидать, что в ряду этой молодежи встречу серьезных противников? Тем более было приятно убедиться с первых же туров в том, что самые молодые участники турнира — это не просто начинающие энтузиасты, а уже турнирные бойцы, вооруженные шахматными знаниями, изобретательной техникой и, главное, здоровой стратегией. Последнее поражало и радовало, пожалуй, больше всего... Видно было, что гг. Бондаревский (17-летний чемпион города), Лошинский, Баев и др. не просто прошли шахматную грамоту, но сознательно ее преодолели, впитали ее в себя, так что теперь могут и понимать игру хорошо, и играть превосходно. Притом не только могут, но и играют, как доказывают хотя бы те две партии, которые были приведены в предыдущем номере». Одна из этих партий была играна Бондаревским, другая — Лошинским.

У Лошинского были свои излюбленные начала. За белых — система Колле в дебюте ферзевых пешек, где после осуществления продвижения е3—е4 возникала динамичная позиция, в которой он умело комбинировал. Черными он искусно разыгрывал систему Мак-Кэтчона во французской защите. Этим дебютом игралась и единственная опубли-

кованная его партия, прокомментированная Н. Григорьевым.

Французская защита

В. Невский

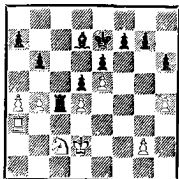
Л. Лошинский

1. е4 е6 2. d4 d5 3. Кс3 Кf6 4. Cg5 Cb4 5. е5 h6 6. Cd2 C : c3 7. bc Ke4 8. Cd3. Здесь, как известно, следует играть 8. Фg4, препятствуя рокировке черных, невозможной в данный момент из-за ответа 9. C : h6. Сделанным ходом белые не только избавляют противника от всяких затруднений, но еще и передают ему инициативу. Последней черные прекрасно пользуются и сразу приступают к активным действиям на ферзевом фланге.

8. . . К : d2 9. Ф : d2 c5 10. f4 Kc6 11. Kf3 Фb6 12. Фf2 cd 13. cd Kb4 14. Фd2 Cd7. Не позволяя белым рокировать ввиду 15. . . К : d3 16. Ф : d3 Cb5.

15. a4 К : d3+ 16. Ф : d3 Фа5+. Угрожая пешке a4, черные вызывают размен ферзей и сводят игру к эндшпилю, который выгоден для них благодаря давлению по открытой линии «с» на отсталую белую пешку.

17. Фd2 Ф : d2+ 18. Кр : d2 Лс8 19. Лhb1 Лс7 20. h4 Кре7 21. Ла3 Лhc8 22. c3 b6 23. Ke1 Лс4 24. Лb4 Лс : b4 25. cb Лс4 26. Кс2.

26. . a5, подчеркивая новую слабость в стане белых — ненадежность пешки a4.

27. b5 f6 28. g3 cе8 29. Ла2 Сg6 30. ef+ Кр : f6. Дружному натиску черных фигур белые ничего не могут противопоставить. Гибнет не только пешка d4, но и вся партия.

31. Ке3 Л : d4+, и белые вскоре сдались.

В турнире вслед за мастером Григорьевым, набравшим $8\frac{1}{2}$ очка из 10 возможных, встал Бондаревский, отставший на пол-очка. 5—6-е места с 6 очками разделили Баев и Лошинский.

В списке шахматистов первой категории, помещенном в «Спутнике шахматиста» за 1932 год, Ростов-на-Дону представлен уже шестью фамилиями. К четырем первокатегорникам, участвовавшим в турнире 1930 года, добавились Баев и Лошинский.

Трудно сказать, как далеко продвинулся бы Лошинский в практической игре, если бы не острое заболевание, не позволившее ему и дальше участвовать в турнирах. Но с шахматами он не расстался.

В середине 1926 года в Ростове-на-Дону было организовано отделение существовавшего тогда «Всесоюзного объединения любителей задач и этюдов». И уже в следующем году газетой «Молот» был проведен краевой конкурс составления двух- и трехходовых задач. Все призы в обоих разделах завоевал М. Адабашев, почетный отзыв

получили В. и С. Пименовы, выступавшие совместно.

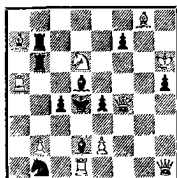
После этого конкурса в Ростове появилась группа молодых составителей задач. Активно стали работать Г. Баев, Г. Кажуро, А. Соловьев, Е. Умнов и другие. В 1929 году в краевом конкурсе составления двухходовых задач и этюдов свои первые отличия завоевал Лошинский.

Специального шахматного клуба в Ростове не было. Встречи и совместная работа композиторов проходили чаще всего в «подвале Крайсовпрофа», или, как его официально величали, — «Центральном шахматно-шашечном зале». Это была довольно вместительная комната в подвальном этаже пятиэтажного дома, на углу улицы Энгельса и Ворошиловского проспекта. Непосредственно с шахматным соседствовал биллиардный зал, и шахматное творчество сопровождалось энергичным перестуком костяных шаров...

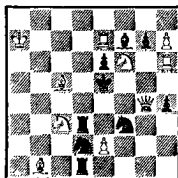
Впрочем, композиторам это не очень мешало. Уединившись за одним из столиков, они погружались в увлекательный мир задачных комбинаций. Встречи эти происходили почти ежедневно. Иногда встречались и у кого-либо дома. Работали очень дружно, большинство задач составлялось коллективно. Коллективными были и первые произведения Лошинского, сохранившего любовь к совместной работе на всю жизнь.

В ранних композициях Лошинского ни в чем еще не проявляется его творческая индивидуальность. Большинство задач посвящалось популярному в то

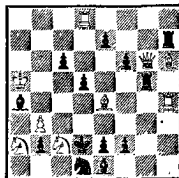
I. «Шахматный
листок»,
1929
III приз

II. Матч Москва—
Ростов, 1930
Специальный
почетный отзыв

III. «64», 1930—II
I приз

Мат в 2 хода

I. I. $\Phi g5$ (2. Л : d5 \times) 1. . . Cc6 2. Kf5 \times , 1. . . Ce6 2. Kb5 \times , 1. . . e3 2. Фf6 \times . II. 1. ed? gfl, 1. e3? g5!, 1. e4? g6!, 1. ef? gh!, 1. Kfd5. III. 1. C : d5 (2. Лd4 \times) 1. . . Cb5 2. Cc4 \times , 1. . . c5 2. Cc6 \times , 1. . . e5 2. Cf7 \times , 1. . . f5 2. Ce4 \times .

время комбинированию в одном варианте разных идейных моментов.

Но уже вскоре обнаруживается его стремление к нешаблонным замыслам. Первое высокое отличие в большом конкурсе он получил в 1929 году за задачу I. В ней Лошинскому удалось к двум тематическим играм с развязыванием белого коня, осложненным только что открытой темой Сомова, непринужденно добавить хороший дополнительный вариант. Одновременно эту же схему нашел и обработал А. Гуляев, тогда уже известный композитор. Но он прошел мимо такой возможности.

В начале 1930 года ростовчане вызвали на матч проблемистов Москвы. Подобное соревнование проводилось впервые в истории композиции и привлекало к себе всеобщее внимание.

Судьей был Л. Куббель. Команда Ростова-на-Дону потерпела крупное поражение со счетом 2 : 7. Правда, в общем конкурсе, образованном всеми задачами матча, ростовчане несколько себя реабилитировали — их задачи заняли все высшие места. Полноправным участником этого матча был Лошинский, «игравший» на четвертой индивидуальной доске и, в паре с Г. Баевым, на второй коллективной.

Своеобразно подошел Лошинский к выполнению своей темы. Заданное судьей сочетание максимальной игры черной и белой пешек («пикенини» и «альбино») он выполнил в форме ложных следов. На каждый из четырех ходов белой пешки в II следуют опровержения различными ходами черной пешки. Судья подчеркнул оригинальность замысла и в общем конкурсе отметил

1930 г. Команда композиторов Ростова-на-Дону. М. Адабашев, Е. Уминов, Г. Бзев, С. Пименов, Л. Лошинский

эту композицию специальным отличием, однако в зачете по матчу отдал предпочтение задаче москвича, трактовавшей тему традиционно. Мотивировал это Л. Куббель «скудностью действительной игры» в задаче Лошинского. Таким ли было бы это присуждение сейчас?!

Л. Лошинский рано обратил внимание на построение тасков — задач, в которых та или иная идея находит воплощение в наибольшем числе вариантов. Ему, одному или в соавторстве, принадлежит установление целого ряда подобных рекордов. Некоторые из них остались не-

превзойденными. Одним из примеров является задача III. До Лошинского косвенное развязывание слона удавалось представить только в трех вариантах. Лошинский нашел единственную возможность добавления четвертой тематической игры.

В первые годы Лошинский работает очень активно. Особенно плодотворным был 1930 год: опубликовано 54 задачи. После этого пика наступает снижение активности. Составлял он в эти годы, как и все ростовчане, почти исключительно двухходовки. Трехходовые задачи насчитывались единицами.

Тяжелое заболевание в 1930 году — туберкулез легких в очень острой форме — помешало Лошинскому закончить школу со своими сверстниками. Чтобы больше бывать на свежем воздухе, он даже пытался работать землекопом на постройке железной дороги, но этот труд оказался для него непосильным. Осенью 1932 года отчим Лошинского получает новое назначение и вся семья переезжает в Москву. Вскоре они получают комнату в доме на улице Короленко в Сокольниках. Здесь Лошинскому суждено было прожить до конца своих дней.

Не закончив образования, Лошинский с 15 ноября 1932 года поступает работать чернорабочим на Северную железную дорогу, на один из первых электрифицированных участков в стране. Вскоре он становится электромонтером, а позже назначается бригадиром. Работа на свежем воздухе способствует выздоровлению и укрепляет его здоровье.

В феврале 1938 года Лошинский поступает на подготовительные курсы, экстерном сдает экзамены за среднюю школу, и в сентябре того же года его зачисляют на физико-математический факультет Московского педагогического института им. Потемкина. В октябре 1941 года досрочно, в связи с началом Великой Отечественной войны, решением Государственной экзаменационной комиссии ему присваивается квалификация преподавателя математики средней школы и вручается диплом с отличием.

...В довоенные годы в Москве еще не было Центрального шахматного клуба. Композиторы встречались в летнее время на шахматной базе Центрального парка культуры и отдыха им. М. Горького, но чаще всего собирались на чьей-либо квартире. Популярными были встречи у В. Шифа, где кроме Лошинского бывали Г. Голубев, Л. Гугель, Р. Кофман, Е. Умнов, приезжавшие в столицу проблемисты. Собирались также на квартире М. Барулина, где иногда проходили заседания Центральной комиссии по шахматной композиции. Эта комиссия была создана в 1930 году взамен распущенного «Всесоюзного объединения любителей задач и этюдов»; Барулин был неизменным секретарем комиссии все довоенные годы. Заседания бывали и на квартире первого председателя комиссии Е. Россельса, до его гибели в авиационной катастрофе в 1938 году. Последующие довоенные годы председательствовал в комиссии Л. Гугель.

Работа комиссии в то время не отличалась особой систематичностью. Наиболее значительными мероприятиями были проведение чемпионата композиторов в 1929 году и установление в 1934 году спортивной классификации для композиторов. Впервые звание мастера спорта по шахматной композиции было присвоено тогда четверем известным композиторам: М. Барулину, А. Гуляеву, Л. Куббелю и А. Троицкому.

Л. Лошинский к этому времени почти прекращает выступления в конкурсах. За 1931—

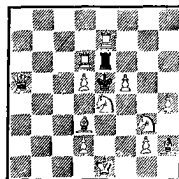
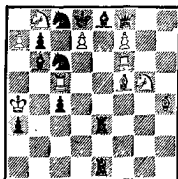
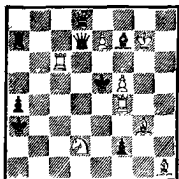

1936 г. Группа московских композиторов. Л. Лошинский, Г. Голубев, В. Шиф, Р. Кофман, Е. Уминов

1940 годы им опубликовано всего 16 задач. Правда, многие из них были отмечены первыми призами. Запятый работой, а затем учебой, Лошинский почти не участвовал в работе комиссии по композиции и редко встречался с товарищами.

Его творчество московского довоенного периода по-прежнему ограничивается преимущественно двухходовками, где он продолжает работать в области тасков. Дальше читатель найдет все эти задачи, мы остановимся лишь на тех из них, в которых достаточно выпукло проявляется его стремление к разработке механизма задачи, к оживлению рекордного замысла оригинальными конструктивными и тактическими моментами.

Л. Исаев был большим и тонким мастером двухходовки, однако и он не заметил возможности существенного развития замысла своей знаменитой задачи на тему Сомова (см. 84а). Лошинскому удалось осуществить это в своей задаче IV. К трем основным исаевским вариантам с включением белой фигуры движением черного ферзя по вертикали здесь непринужденно добавлено четвертое тематическое включение уходом ферзя в сторону. С предельной полнотой представлена игра белой батареи: в общей сложности вместе с угрозой и пикантным вариантом с превращением черной пешки она играет пять раз. Задача вполне достойна высокого отличия и не получила его лишь по-

IV. «11 Problemas»,
1934V. «Шахматы в
СССР», 1935
1—11 призыVI. «Шахматы в
СССР», 1940

Мат в 2 хода

IV. 1. Лсс4 (2. Л : f2×) 1. . . Фd4 2. Кf3×, 1. . . Фd3 2. Лf3×, 1. . . Ф : d2 2. Лсе4×, 1. . . Ф : f5 2. Лfе4×, 1. . . f1К 2. Л : f1×.
V. 1. Лd6 (2. Ке6×) 1. . . Крс7 2. d8Ф×, 1. . . Кре7 2. dcК×; 1. . . Ле7 2. dcФ×, 1. . . К8е7 2. deК×, 1. . . К6е7 2. deФ×. VI. 1. Кf6 (цугуванг) 1. . . Крd4+ 2. de×, 1. . . Кр : d6+ 2. Л : e6×, 1. . . Крf4+ 2. Ке2×, 1. . . Кр : f6+ 2. Лd : e6×.

тому, что в связи с прекращением издания журнала конкурс остался незавершенным.

В задаче V представлено пятикратное превращение одной белой пешки. Автору удалось оживить игру различными стратегическими моментами, все маты точно и тонко дифференцированы.

Оценивая итоги работы Лошинского в довоенный период в области двухходовки, следует прежде всего сказать о его исключительно высокой технике. Что под этим следует понимать, лучше всего мы узнаем из его собственных слов.

«Что такое вообще техника? Вероятно, умение находить для своего замысла адекватный механизм, умение всесторонне его разработать. Бывает, композитор найдет хороший механизм, но губит его, используя лишь

то, что лежало на поверхности. А копни он поглубже или чуть в сторону, и задача получилась бы намного богаче и содержательней... Высшая степень технического мастерства — отказ от почти готовой схемы. Найдешь четкий механизм. Тематически все работает безотказно, но не выходит какая-то мелочь, пустяк. Композитор начинает поднимать эту пометку, нередко проявляет чудеса изобретательности, демонстрирует самую высокую технику. В конце концов, задача выходит, но... с «аппендиксом», не имеющим никакого отношения к замыслу... Самое верное — забыть о найденном, заново еще раз вникнуть в существо схемы...» (Из интервью в еженедельнике «64», 1970).

Овладение высшей степенью мастерства и является важнейшим итогом довоенного периода

Л. Лошинский, 1940 г.

творчества Лошинского. Именно эта виртуозная техника и позволила ему в дальнейшем, уже в послевоенный период, сделать существенный вклад в развитие композиции.

В совершенствовании конструкторского таланта композитора решающую роль сыграло его увлечение тасками. Сам он говорит, что это увлечение пришло «не от хорошей жизни», и объясняет это так: «Литературы по композиции у нас не было, несколько журналов с результатами конкурсов — вот и все пособия. «Нарвался» пару раз на предшественников. Разозлился и ... стал делать таски».

Конечно, в это трудно поверить, будто он занялся тасками только из-за неосведомленности... Уж очень рано он стал вполне искушен во всех тонкостях современной тематики, как традиционной, так и самой мод-

ной. И тем не менее таски оставались в центре его внимания. Видимо, этот жанр наиболее соответствовал его спортивному духу... Добиться того, чего никто еще до него не добился, преодолеть, казалось бы, непреодолимые препятствия — в этом он находил наибольшее творческое удовлетворение.

Следует еще раз подчеркнуть, что и работая над тасками он не ограничивался одним лишь арифметическим достижением. В каждой такой задаче он стремился найти содержательный механизм, цельный и предельно насыщенный разнообразными нюансами.

Примеры этого мы уже видели выше. Приведем еще одну очень своеобразную задачу — VI. Тема «звездочки» — четырехкратная игра черного короля на соседние по диагонали поля осложнена здесь шахами белому королю. Своеобразие задачи — в отсутствии каких-либо посторонних черных фигур или пешек. На доске одна батарея король — ладья. Эта пикантная позиция наглядно иллюстрирует искания композитора в области механизма.

Развив тонкий вкус и способность к углубленной проработке механизма, не стремясь к внешним эффектам и не переоценивая значения формы, Лошинский старался добиться в задаче цельности игры, органического соответствия механизма замыслу. При этом он стремился к максимальному техническому совершенству и всегда его добивался. Все эти качества, обнаружившиеся в его ранних рабо-

356 г. Советские композиторы — участники матча СССР — Голландия. Сидят: Шиф, И. Драйска, И. Бирбрагер, А. Копнин. Стоят: Ан. Кузнецов, И. Крихель, В. Гебельт, Р. Кофман, Л. Лошинский, А. Гуляев, В. Руденко, Л. Загоруйко, А. Орешин, А. Дзекцер

ах, станут определяющими для всего его послевоенного творчества.

В Великую Отечественную войну советская шахматная композиция потеряла многих своих выдающихся представителей. Погибли А. Троицкий, Л. Кубель, С. Левман, Л. Гугель, Голубев и многие другие...

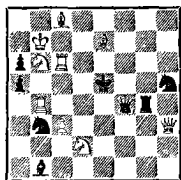
Первый послевоенный состав комиссии по композиции возглавил А. Гуляев. Работа началась выступления советских композиторов на большом международном тематическом конкурсе

французской газеты «La Marseillaise» в 1946 году.

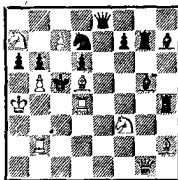
Л. Лошинский завоевывает на этом конкурсе первый приз за задачу VII. В ней условие конкурса — «Сочетание темы Сомова с комбинациями в попытках на матующем ходу» выполнено в трех тематических вариантах. По-видимому, для такого комплекса существует одна-единственная схема, которую нашел также шведский проблемист С. Цедер. Все остальные участники представили тему только в двух вариантах.

В 1947 году был проведен первый личный чемпионат СССР по композиции. Знаменательным

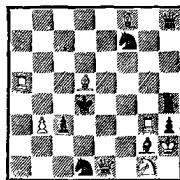
VII. «La Marseillaise»,
1946
I приз

VIII. «Труд», 1947
II приз

IX. Конкурс памяти
М. Чигорина,
1949—1950, I приз

Мат в 2 хода

VII. 1. Фf3 (2. Фd5×) 1...Фf7 2. Кd7×, 1...Фe4 2. Cd6×, 1...Ф:b4 2. Ле6×. VIII. 1. Ca2 (2. С:d6×) 1...Лf4 2. Ле4×, 1...Ke5 2. Лf4×, 1...Ce7 2. Лg4×, 1...d5 2. Лc4×, 1...Cf4 2. Лd5×. IX. 1...Л:d5 2. Ла4×, 1...C:d5 2. Сc5×, 1...Фe5 2. Ф:d1×, 1...Ke5 2. Ke2×. 1. Ce4 (2. Лd3×) 1...Фe5 2. Ла4×, 1...Ke5 2. Сc5×, 1...Л:e4 2. Ф:d1×, 1...C:e4 2. Ke2×.

явилось выступление Лошинского в трехходовом разделе. Он представил задачу XIII, поразившую всех неожиданностью замысла — белая ладья в ней как привязанная следует за черной. Подобное преследование черной фигуры белой получило в последующем название «темы Лошинского».

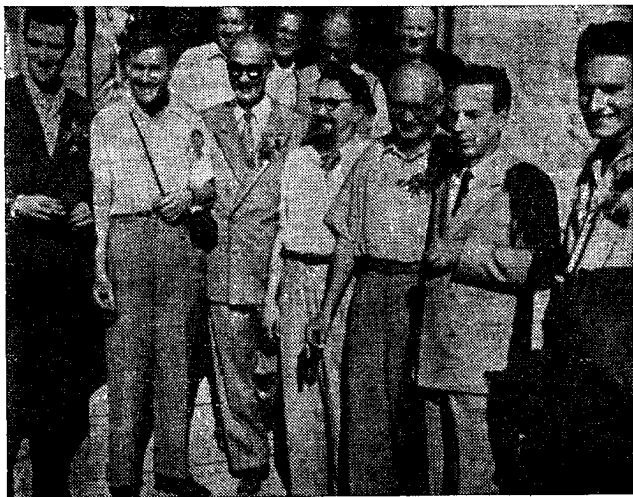
В дальнейшем чемпионаты страны стали проводиться регулярно — раз в три, а затем и в два года. Успехи Лошинского в этих чемпионатах уникальны, и ни один композитор пока даже близко не подошел к таким результатам.

Наряду с чемпионатами СССР с 1956 года регулярно проводятся командные первенства страны с участием отдельных республик, городов Москвы и Ленинграда. Лошинский принимает активное участие в этих

соревнованиях, выступая за московскую команду, и, как правило, приносит ей солидное количество зачетных очков.

В 1956—1957 гг. советские композиторы встречались в матче с командой Голландии, почти не знавшей до того поражений во встречах с командами других стран. Матч закончился убедительной победой советских композиторов со счетом 492 : 183. Лошинский в этом соревновании завоевывает первое место в трехходовом разделе, оказавшись единственным, кто представил заданную, достаточно сложную тему в трех вариантах (см. XXVII).

Председателем Центральной комиссии по композиции с 1950 по 1965 год был А. Казанцев. По инициативе советской шахматной организации в 1956 году создается постоянная комиссия

Л. Лошинский среди участников Международного конгресса шахматных композиторов в Пиране (Югославия), 1958 г.

по шахматной композиции при ФИДЕ. И до этого делались попытки как-то объединить композиторов разных стран; формально существовал даже «Международный союз проблемистов», однако деятельность его была весьма призрачной.

Вновь созданная комиссия быстро окрепла, завоевала авторитет, и уже в 1958 году в югославском городе Пиране состоялся весьма представительный Международный конгресс шахматных композиторов. В нем участвовало более пятидесяти делегатов из разных стран мира, в том числе А. Эллерман (Аргентина), К. Мэнсфилд (Англия), К. Лар-

сен (Дания), М. Нимейер (Голландия) и многие другие известные проблемисты. Аплодисментами было встречено на открытии конгресса сообщение о том, что в составе советской делегации присутствует Лошинский. Многочисленные конкурсные победы, высокий уровень его композиций сделали его к тому времени лидером не только советской, но и мировой задачной композиции.

В Пиране Лошинский был в центре внимания. Многие обращались к нему за отзывами и советами. Вот один из эпизодов. К нему подошел голландский проблемист П. тен Кате с кар-

манными шахматами и, желая показать что-то, начал расставлять фигуры. Лошинский некоторое время молча смотрел, затем взял у него шахматы и спокойно завершил расстановку фигур. На доске появилась позиция задачи III, как оказалось, повторенная П. тен Кате в 1955 году.

В другой раз к Лошинскому обратился проблемист из ФРГ В. Массман и жестами дал понять, что у К. Мэнсфилда есть интересная схема, которая не выходит из-за какого-то дефекта. Вместе они подошли к Мэнсфилду, была расставлена позиция, и через час все препятствия были преодолены, на свет появилась коллективная задача 132. Об этом рассказал М. Нимейер, присутствовавший, как он выражается, «у колыбелю этой композиции» («Probleemblad», 1965).

Через год после конгресса Нимейер издал в Голландии книгу «Twee zielen, twee gedachten» («Две личности, два направления»), в которую вошли по сто задач Лошинского и голландца Я. Гартонга. В предисловии он так рассказывает об истории ее появления: «Проводившийся в сентябре 1958 года в Пиране всемирный конгресс шахматных композиторов явился удобным поводом просить одного из виднейших представителей современной композиции Лошинского оказать содействие в издании сборника его задач и тем самым дать западному миру возможность познакомиться с неизвестными еще его произведениями. Такое содействие было охотно оказано. Возникла мысль наряду

с подборкой задач Лошинского дать здесь же и работы одного из наиболее известных представителей западной шахматной композиции. Не удивительно, что выбор пал на Гартонга».

Выход книги Нимейера явился своеобразной чертой, подводящей итог определенному периоду в творчестве Лошинского. Отображенные им самим сто задач за тридцать лет работы лучше всего характеризуют его творческое кредо. Очень жаль, что задачи не были прокомментированы самим автором, к ним даны только решения с краткими примечаниями Нимейера.

Из сборника видно, как менялось отношение Лошинского к разным задачным жанрам. Если в довоенный период на 28 представленных в сборнике двухходовок приходится всего 5 трехходовок, то среди послевоенных задач двухходовок всего 18 на 47 трехходовок и 2 многоходовки. Налицо явное предпочтение, оказываемое им в послевоенный период трехходовке — основному жанру задачной композиции.

В предисловии к сборнику Нимейер пишет о задачах Лошинского: «Его обычно тонко сконструированные двухходовки (6 из 46 задач сборника составлены без белых пешек, а 11 имеют их только по одной) никоим образом не являются старомодными для того времени, когда они составлены, но все же они более традиционны по построению, чем его трехходовки, которые в большинстве весьма оригинальны по замыслу».

В отношении довоенного пе-

риода такая характеристика двухходовок Лошинского совпадает с тем, что было сказано выше. Содержание их почти полностью ограничивалось основными тактическими идеями, либо скомбинированными в одном-двух вариантах, либо представленными в чистом виде, но в рекордном выражении. Даже модные в то время (теперь, правда, относящиеся уже к традиционной тематике) барулинские «комбинации в попытках» совсем его не занимали.

В первый послевоенный период, до выхода сборника, «традиционность» замыслов Лошинского выразилась прежде всего в заметном увлечении механизмом батареи. В разных вариантах игра батареи составляет основу по крайней мере десяти его двухходовок этого периода. Один из примеров — задача **VIII**, в которой представлен своеобразный рекорд — связанная ладья белых четыре раза играет по линии связки и пятый — после развязывания с уходом в сторону.

Но Лошинского интересуют не только подобные традиционные замыслы. Относительно много внимания он уделяет теме перемены игры, которой посвящена и единственная опубликованная им теоретическая статья по композиции, помещенная в сборнике «Шахматная задача» (1951). Статья эта сыграла значительную роль в развитии новой тематики и явилась первым опытом разработки ее терминологии и классификации. Большой интерес представляют разделы «О принципе экономии

средств в задачах на тему перемены» и «О ложном следе», где автор выразил свои взгляды на актуальные проблемы современной двухходовки.

В статье явно прослеживается одна из важных особенностей взглядов Лошинского — ни один из спорных эстетических вопросов композиции не допускает, по его мнению, категоричного, однозначного ответа. «При оценке художественных достоинств задачи решающую роль играет органичность, тесная и естественная связь рассматриваемых элементов со всей задачей в целом», — писал он. «Ложный след в задачах на тему перемены является желательным, но не всегда обязательным. Ложный след должен естественно вытекать из позиции, находиться легче действительного решения (но не быть грубым), а опровержение его должно быть единственным и не слишком очевидным».

В своей статье Лошинский определил четыре основных типа перемены матов, и все их мы найдем среди его собственных задач. Едва ли не самой замечательной из них является **IX**. Она обошла все издания по композиции, цитировалась неоднократно и всюду сопровождалась самыми лестными отзывами. «Вероятно, одна из полудюжины самых тонких двухходовок всех времен», — писали о ней М. Липтон и Д. Райс в книге «Введение в искусство шахматных задач» (1963).

В последующем Лошинский все меньше и меньше уделяет внимания двухходовкам, однако продолжает работать в этом жан-

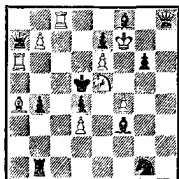
Москва, 1954 г. Выступление Л. Лошинского на пленуме шахматных композиторов. В президиуме сидят В. Брон, А. Казанцев, Е. Умнов, В. Корольков, у демонстрационной доски — В. Руденко

ре на самом высоком уровне. Половина его двухходовок, опубликованных после выхода книги Нимейера, отмечена первыми призами, что свидетельствует, с одной стороны, о сохранении им и в этой области присутствующего ему высокого мастерства, а с другой — о том, что он не отстает от развития тематики и находится на передовых позициях. Лошинский живо откликается на все новинки, убедительно показывая, что даже самые сложные современные замыслы допускают трактовку в совершенной художественной форме.

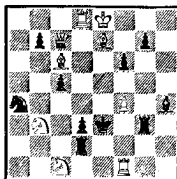
Новые задачи Лошинского по-прежнему широко цитируются мировой прессой и вызывают положительные эмоции даже у

самых последовательных сторонников традиционного стиля. По поводу, например, задачи IX С. Киппинг, один из старейших английских шахматных композиторов, писал в органе Британского союза проблемистов «The Problemist»: «Я не возражал бы против современного стиля в двухходовке, если бы все его примеры были такими ясными и так хорошо сконструированы, как этот». К. Мэнсфилд в рубрике «Избранные двухходовки», которую он регулярно ведет в том же журнале «The Problemist», воспроизвел задачу 137, как отличный пример соответствия тем требованиям, которые, по его мнению, должны предъявляться к композиции на перемену матов: «1. Попытки должны быть

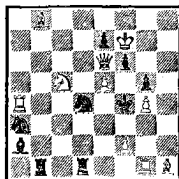
X. «Шахматы»,
1960
I приз

XI. «Probleemblad»,
1967
I приз

XII. «De Waarheid»,
1971
III приз

М а т в 2 х о д а

X. 1. Kg4? Лe1, Сg7 2. Сb3, Фd8×, но 1...Фb8!, 1. Kd7? Фb8 2. Лc5×, но 1...Сg7!, 1. Kc4? Фb8 2. Ла5×, но 1...Лe1! 1. Kc6 (2. Фе5×) 1...Фb8 2. Ф : d4×, 1...Лe1 2. К : b4×, 1...Сg7 2. К : e7×. XI. 1. Фd6? Лf2!, 1. Лd6? Кc3!, 1. Cd6? f5! 1. Cf8 (2. Фе7×) 1...Лf2 2. Л : d3×, 1...Кc3 2. С : c5×, 1...f5 2. Фе5×. XII. 1. Kb3? Л : b3 2. Фf5×; 1...С : b3 2. ef×, но 1...Кc4! 1. Фb3 Л : b3 2. Ке6×, 1...С : b3 2. e6×, 1...Кc4 2. Фg3×.

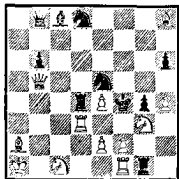
гармонично связаны со всей игрой и достаточно очевидны; 2. Каждая попытка должна иметь четкое опровержение, всякий раз иным путем; 3. Действительная игра должна быть приятной и достаточно содержательной; 4. Должны соблюдаться все обычные каноны художественности».

Как и прежде, Лошинский избегает шаблона и всегда находит оригинальные нюансы. По-прежнему он никогда не повторяется и каждая его двухходовка индивидуальна, имеет свое лицо. Вот пример на тему выбора игры — X. Эта задача заслужила лестный отзыв судьи конкурса, одного из авторитетнейших экспертов в области современной двухходовки Г. Альбрехта (ФРГ): «Мастерское произведение заставляет пожалеть, что

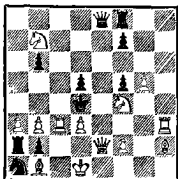
мотив продолженного нападения для многих проблемистов является лишь данью моде. Особенно ценна эта задача тем, что наряду с обычной переменной матов в главном варианте маты меняются и в других тематических играх. Первый ход идеален. Тематическое содержание, подкупающее железной логикой и гармоничностью, воплощено в серии ложных следов и решении. Конструкция на таком же высоком уровне. Здесь все образцово».

По поводу этой задачи справедливо было отмечено, что она является одним из первых примеров привлечения «белых комбинаций» в многофазную тематику. В последний период Лошинский уделяет значительное внимание этим комбинациям так-

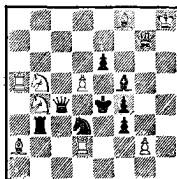
XIII. I чемпионат
СССР, 1947
1-е место

XIV. «Труд», 1950
I почетный отзыв

XV. «Уральский
рабочий», 1946
I приз

Мат в 3 хода

XIII. 1. Фb1 (2. Kh5+) 1. . . Лd5 2. Лd4 (3. Kh5×) 2. . . Л : g3 3. ed×, 1. . . Лd6 2. Лd5 Л : g3 3. С : e5×, 1. . . Лd7 2. Лd6 Л : g3 3. Лf6×, 1. . . Лc4, Лb4, Ла4 2. Лc3, Лb3, Ла3 Л : g3 3. fg×, 1. . . Л : e4 2. Лf3+. **XIV.** 1. Лh4 — угроза 2. Фе7 (3. Ke2×) 2. . . Кр : c3 3. Фb4×, 1. . . Фе6 2. Фе5+ Кр : e5 3. Kg6×, 1. . . Фе5 2. Фе4+ de 3. Лc4×, 1. . . Фе4 2. Фе3+ Кр : c3 3. de×. **XV.** 1. Кc2 (2. Kd6×) 1. . . Кр : d5 2. Фb7+ Фc6 3. Kd6×, 1. . . Фc5 2. Kd6+ Кр : d5 3. Kb4×, 1. . . Л : b5 2. gf+ Кр : d5 3. Kb4×.

же и в классической их форме, воскрешая популярную идею конца 20-х годов и находя для нее новые возможности. В серии задач на «белые комбинации» одной из первых была XI. Чтобы создать угрозу по вертикали «e», белым приходится занимать поле d6, причем каждая из трех попадающих туда фигур мешает какой-то другой. Старая идея не только развита здесь количественно (раньше взаимно перекрывались на одном поле только две белые фигуры), но и значительно освежена вплетением элементов цикличности.

Тема выбора фигуры, жертвующей на точке пересечения линий действия двух черных фигур (по Новотному), настолько широко была использована в сов-

ременной двухходовке, что, казалось, ничего нового здесь уже не придумаешь. В XII Лошинский нашел парадоксальное представление подобного замысла. Здесь всего две возможности реализации комбинации Новотного на поле b3, но зато как тонко, остроумно они обыграны, как нестандартна перемена матов в ложном следе и решении!

Значительны достижения Лошинского в области двухходовых задач, но главные его успехи относятся к трехходовкам, где он с полным основанием может считаться основоположником нового стиля. Выдающимся событием в послевоенной композиции

было появление его одной из самых знаменитых задач — XIII.

Эта трехходовка поразила современников всем: парадоксальной идеей, заключающейся в неотступном, шаг за шагом, преследовании черной ладьи белой, тонкой дифференциацией вторых ходов белых, обусловленной незаметными ослаблениями в позиции черных, удивительно большим содержанием — три центральных варианта с фронтальным преследованием и три варианта с параллельным. Великолепно вступление — белый ферзь неожиданно идет в засаду, создавая тематическую угрозу. Хотя число фигур в задаче и относительно велико, но они гармонично расположены на доске, не создавая впечатления громоздкости. Задача сразу была принята всем композиторским миром, как выдающееся достижение стратегической трехходовки.

Особенно важна эта задача как наглядная демонстрация принципиально нового подхода к конструированию трехходовок. Лошинский не мог не видеть более простого способа выражения темы преследования с использованием патовых мотивов, как это позже делали другие авторы. Однако он выбрал свой путь — путь конструктивно более сложного решения темы, с тонкими и скрытыми мотивировками отказа от взятия преследуемой ладьи. Именно чтобы подчеркнуть своеобразие этого подхода, ему обязательно нужно было сохранить три варианта с обычным параллельным преследованием ладьи по горизонтали.

В последующем Лошинский еще не раз вернется к теме преследования, представляя ее с другими тематическими фигурами — со слонами и, что особенно парадоксально, с ферзями, правда двигающимися не вослед, а навстречу друг другу — XIV. В этой поистине фантастической дуэли ферзей особенно удивляет первое их соприкосновение в труднейшей тематической угрозе. Последующие три варианта дифференцированы с исключительной тонкостью и глубиной.

Эти задачи сигнализировали композиторскому миру о выходе трехходовки на новый уровень развития, о рождении нового стиля. Яркая, выразительная игра сторон, тонкие атакующие и защитительные мотивировки, большой объем содержания — все это дало основание назвать этот стиль монументальным, а Лошинского с полным правом считать его основоположником.

Будет справедливым отметить, что новый стиль не сразу получил признание. Некоторые из работ тех лет были спорными, иногда в них содержание подавляло художественность оформления, что вызывало серьезные критические замечания. Лошинский тяжело переживал ставшие одно время чуть ли не традиционными критические выпады, среди которых были и просто несправедливые. Все же отдельные замечания оказались полезными и способствовали повышению его требовательности к форме.

Круг идейных интересов Лошинского в трехходовке был необычайно широк. Можно уверенно сказать, что он не обошел

Команда композиторов Москвы — победитель первенства СССР 1961 г. Сидят: Ан. Кузнецов, Д. Банный, Е. Умнов, Р. Кофман. Стоят: А. Белянский, В. Чепижный, Л. Лошинский, Я. Владимиров, В. Фишман

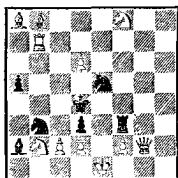
вниманием ни одно из задачных направлений. Заглядывал он и в такую специфическую область, как задачи с правильными матами. Их он составил около тридцати, и здесь он сохранил свой собственный почерк.

Уникальна задача XV с тремя правильными матами при связывании трех черных фигур. В начальной позиции две из этих фигур находятся в скрытой полусвязке, и во всех случаях черный король сам приходит на линию связки. С удивительной четкостью приводится в действие механизм четырехкратного связывания черного коня в задаче XVI, где три из четырех правильных матов даются одной и

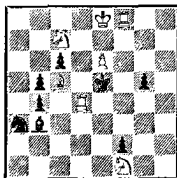
той же батареей, и опять-таки черный король сам приходит под связку.

Конечно, эти задачи не могут быть отнесены к ортодоксальному чешскому стилю. Там основным является красота и изящество правильных матовых картин, динамика их перестроения, в этих же задачах, как указывал и сам Лошинский, центр тяжести заключен в стратегическом содержании, а чистота и экономичность матов служат лишь дополнительным конструктивным усложнением. Задач подлинно чешского стиля у него мало, наиболее интересна из них, пожалуй, 187, с весьма оригинальными матовыми позициями.

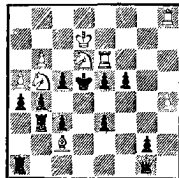
**XVI. Конкурс
Грузинского
спорткомитета,
1948, 1 приз**

**XVII. Конкурс памяти
Л. Куббеля (ГДР),
1962
1 приз**

**XVIII. «Die Schwalbe»,
1974**

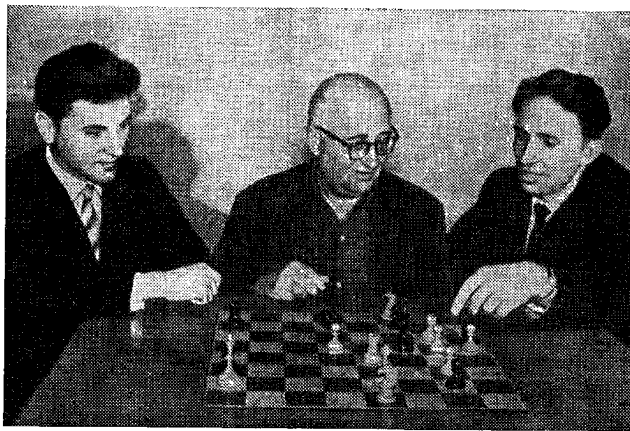
Мат в 3 хода

XVI. 1. Фg5 — угроза 2. Ke6+ Kpd5 3. Ле7×, 1. ... Kb8 2. Ca7+ Kpd5 3. Лd7×, 1. ... Kc5 2. c3+ Kpd5 3. Лb5×, 1. ... Л: f8 2. Лb4+ Kpc5 3. К: d3×. **XVII.** 1. Kd2? Cd5!, 1. Ke3? С: e6!, 1. Kg3? Cc2!, 1. Kh2? Cd1!, 1. Kpe7 (2. Лg4) 1. ... Cd1 2. Kd2 Cf3 3. К: f3×, 1. ... Cc2 2. Ke3 Cf5 3. Л: f5×, 1. ... С: e6 2. Kg3 Cf5 3. Л: f5×, 1. ... Cd5 2. Kh2 Cf3 3. К: f3×. **XVIII.** 1. Lhe8? Фh2!, 1. С: f5? Фb1!, 1. Cd3? Фf1!, 1. Лe8 (2. Л: c5+) 1. ... Фd1 2. Лce8 Фd4 3. Кc7×, 1. ... Лd1 2. С: f5 Лd4 3. Кc7×, 1. ... e2 2. Cd3 Фd4 3. Кc7×.

Творческие связи, установившиеся во время пиранского конгресса композиторов, в немалой степени способствовали дальнейшему росту популярности советской задачной школы. Личные контакты советских и зарубежных составителей были еще более укреплены на Московском конгрессе композиторов в 1961 году. К этому времени заметно расширяется обмен литературой, в нашей стране широко распространяются шахматные издания стран социализма. Это позволяет полнее изучить работы зарубежных проблемистов, тщательнее исследовать развитие задачной тематики, а также ознакомить западных любителей композиции

с достижениями советских авторов.

В эти годы Лошинский проявляет значительный интерес к логической тематике. По свидетельству самого Льва Ильича, он внимательно проштудировал две книги немецкого композитора Г. Граземана «Problemschach» (1955 и 1959) и как бы вошел во вкус этого направления. В последовавшем цикле произведений он особое внимание уделяет «римской» группе тем (около двадцати задач), которые он также трактует довольно своеобразно, в своем монументальном стиле. Один из примеров — задача **XVII** с четырьмя римскими отвлечениями. В течение многих

1966 г. Победители VII чемпионата СССР — В. Чепижный, Л. Лошинский, Я. Владимиров

лет над этим рекордным замыслом работали, правда с другой тематической фигурой — ладьей, Э. Палькоска, И. Галумбирек и другие, но никому не удалось достичь такой простой и изящной формы. Другой пример — XVIII, где впервые был реализован самый сложный комплекс трех тем из «римской» группы — самой римской, гамбургской и дрезденской.

Работа в области правильных матов или логической тематики была у Лошинского только временным отклонением от основного направления — стратегической трехходовки. Эти экскурсы блистательно доказали, что ему подвластно в композиции все. И здесь он демонстрировал свое блестящее мастерство, открывал

новые возможности, стимулируя работу других проблемистов в этих направлениях.

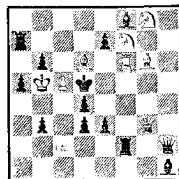
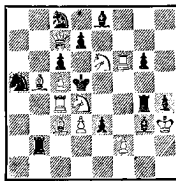
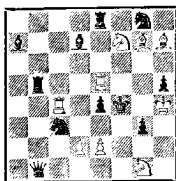
К концу 50-х годов Лошинский — признанный лидер стратегической школы в трехходовке. Его творческие позиции убедительно подтверждены разнообразными по содержанию композициями и поддержаны ведущими проблемистами мира. Многие конкурсы трехходовок заканчиваются триумфом советского проблемиста, он бессменный чемпион СССР в этом разделе.

Огромный вклад Лошинского в развитие старой и вечно молодой группы тем с использованием взаимного пересечения линий действия черных фигур — комбинаций Гримшоу, Новотного, Плахутты, Вюрцбурга-Плахут-

*XIX. Конкурс
Дагестанского
спорткомитета,
1952, II приз*

*XX. Конкурс памяти
М. Чигорина,
1958—1959
III приз*

*XXI. «64», 1973
I приз*

Мат в 3 хода

XIX. 1. Лс6 (2. Лf6+) 1. . . Лb : e5 2. Лсе6, 1. . . Кd5 2. Лее6 Л : e6, С : e6 3. Kh3, С(:)e5×, 1. . . Ле : e5 2. Лсс5, 1. . . Се6 2. Лес5 Л : c5, С : c5 3. e3, С(:)e5×. **XX.** 1. Kb3 — угроза 2. Kf4+, 1. . . de 2. Лf4, 1. . . Л : b3 2. f4 Л : f4, С : f4 3. Фе5, Лd4×, 1. . . К : b3 2. Лсf4 Л : f4, С : f4 3. Фе5, Сс4×, 1. . . К : c4 2. Фf4 Л : f4, С : f4 3. Кс7, С : c4×. **XXI.** 1. Kg5 (2. Cf7+) 1. . . ed 2. Ке7+ Л : e7, С : e7 3. Ф : d6, Cf7×, 1. . . e6 2. Лf3 Л : f3, С : f3 3. Се4, Кf6×, 1. . . e5 2. Се7 Л : e7, С : e7 3. Лd6, Cf7×, 1. . . ef 2. Фf3+ Л : f3, С : f3 3. Се4, К : f6×.

ты. На эти темы им опубликовано до полусотни задач. Первые из них появились еще в 40-х годах, но по-настоящему новаторскими произведениями явились 204 и особенно задача XIX с удивительно цельным механизмом четырехкратного перекрытия Новотного.

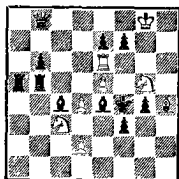
Тема Новотного красной нитью проходит через все его дальнейшее творчество. Работы Лошинского вызвали широкий резонанс, и многие советские и зарубежные композиторы обогатили в последующие годы трехходовку, а затем и многоходовку рядом великолепных произведений на эту тему.

Конечно же, и тут сказалось

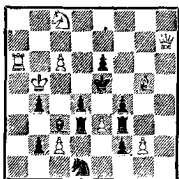
пристрастие Лошинского к рекордным построениям. Уже очень скоро он добивается представления темы Новотного в пяти вариантах, сначала на разных (220), а затем и на одном поле (XX). Об огромных трудностях, которые пришлось преодолеть автору при построении этого таска, свидетельствуют и громоздкость позиции, и отсутствие особой тонкости в игре.

Зато в серии задач с четырехвариантным представлением темы Новотного встречаются интересные дополнительные нюансы. Так, например, в позиции XXI эта тема проходит в сочетании с четырехкратной же игрой одной черной пешки.

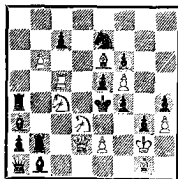
XXII. «64», 1974
I приз

XXIII.
«Probleemblad», 1974
II почетный отзыв

XXIV. «Бюллетень
ЦШК СССР», 1973
III приз

Мат в 3 хода

XXII. 1. Лg6 (2. Kh3+) 1. . . f6+ 2. d5 Л : d5, С : d5+ 3. Ke6, e6×, 1. . . f5+ 2. Cd5 Л : d5, С : d5+ 3. Ke6, e6×, 1. . . fg+ 2. Kd5+ Л : d5, С : d5+ 3. Фf8, e6×. XXIII. 1. Фg6 (2. Cf6+) 1. . . de 2. cd и 3. Фе4×, 1. . . Лf : e3 2. Kpc4 b3 3. Cf6×, 1. . . K : e3 2. c7 и 3. Ф : e6×, 1. . . Лd : e3 2. Kpc5 и 3. Cf6×, 1. . . fe 2. gf и 3. Фе4×. XXIV. 1. Kph1 (цугцванг) 1. . . Лc2 2. Kf2+ gf 3. Фd3×, 1. . . Cc2 2. Ф : f4+ ef 3. Kd2×, 1. . . Cb4 2. Kd6+ cd 3. Лc4×, 1. . . Лb4 2. Л : e5+ fe 3. Kc5×.

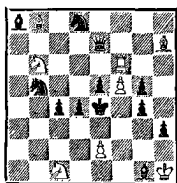
Больших достижений в теме Новотного добился Лошинский и вне рекордных построений. Очень оригинальный механизм представлен, например, в задаче XXII. Отличный вступительный ход раскрывает позицию белого короля, предоставляя черным возможность шахами защищаться от угрозы.

Немало задач составлено композитором на тему Гримшоу, часто в сочетании с перекрытием Новотного. Оригинально трактуется тема в 299, где в иллюзорной игре и решении происходит чередование ходов белых, а перекрывающая фигура продолжает защиту и на втором ходу. Некоторое внимание гроссмейстер уделил и теме Вюрцбурга-Плахутты. В тонкой задаче 209

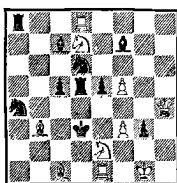
меняется игра на взаимное перекрытие черных ладей, а опровержение ложного следа находится нелегко.

Ряд композиций Лошинский посвятил популярным тактическим идеям блокирования, обструкции, перекрытия. Его интересовали самые разные темы — контршахи, слабые превращения, альбино и пикенини, игра батарей. Несколько задач им составлено на тему Умнова и защиты на поле угрозы; особенно запоминается уникальная трехходовка 188 с оригинальным сочетанием этих тем. В значительном числе композиций разрабатывались такие популярные идеи, как освобождение полей или линий. Интересна задача 254, где в трех вариантах осу-

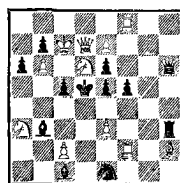
XXV. Конкурс
Всесоюзного
спортивногитета,
1957, 1 приз

XXVI. Конкурс
памяти С. Киппинга
(Англия), 1965
1 приз

XXVII. Матч СССР—
Голландия,
1956—1957
1-е место

М а т в 3 х о д а

XXV. 1. Kd3 — угроза 2. Лf7 (3. f6×) 2. . . Kd6 3. Kc5×, 1. . . Cb7 2. Лd6 (3. Kc5×) 2. . . Ke6 3. Ф : e5×, 1. . . Cc6 2. Ле6 (3. Ф : e5×) 2. . . Kf7 3. f6×. **XXVI.** 1. Фg4 (2. Лd1+) 1. . . Ca5 2. Фе4+ К : e4 3. К : e5×, 1. . . Ch5 2. К : e5+ Л : e5 3. Фc4×, 1. . . Kc3 2. Фc4+ К : c4 3. К : c5×, 1. . . Kb2 2. К : c5+ Л : c5 3. Фе4×. **XXVII.** 1. . . C : e3 2. Kb5+ Kpe4 3. Kc3×, 1. . . Л : e3 2. Kb7+ Kpe4 3. К : c5×, 1. . . Ф : e3 2. Ke8+ Kpe4 3. Kf6×, 1. c3, Kpb7, e8Ф? C : e3, Л : e3, Ф : e3!, 1. Ле2 (2. e4+) 1. . . C : e3 2. Kc4+ Kpe4 3. Kd2×, 1. . . Л : e3 2. К : f5+ Kpe4 3. Kg3×, 1. . . Ф : e3 2. Kf7+ Kpe4 3. Kg5×.

шествлена бристольская идея в игре черных и белых фигур.

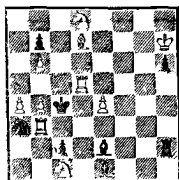
Задача **XXIII** — снова рекорд. Здесь происходит взаимная обструкция пяти черных фигур на одном поле, причем в каждом из пяти вариантов поле блокируется для новой фигуры.

В первом командном турнире ФИДЕ (1972—1975) в числе других тем была жертва белой фигуры с целью освобождения поля или линии для матующего удара другой фигурой. Тема, как оказалось в дальнейшем, очень широкая и многоплановая. Лошинский с удовольствием работал над ней и составил ряд отличных произведений. Очень интересна

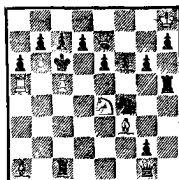
задача **XXIV**. В ней представлен однородный комплекс двух пар перекрытий Гримшоу с жертвами четырех белых фигур на втором ходу, циклически чередующимися с матующими ходами тех же фигур.

Ряд интересных трехходовок опубликовал Лошинский на циклические идеи, ставшие особенно популярными в 60-е годы. Показательна задача **XXV**, впервые представляющая циклическое чередование угроз и матов в трех тематических вариантах. Вся идейная игра насыщена разнообразными тактическими моментами. Интересна одна из первых задач с четким чередованием

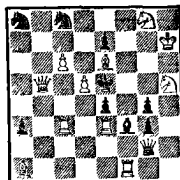
**XXVІІІ. Конкурс ДСО
«Спартак», 1962
1 приз**

**XXIX. «Shahmat»,
1964
1 приз**

**XXX. ІІІ чемпионат
СССР, 1952
13-е место**

Мат в 3 хода

XXVІІІ. 1. Kf7? Cg3!, 1. Ke6? Cf2!, 1. Cc6? Cc3 2. Kf7 Ce5 3. K : e5×, 1. . . C : b4 2. Ke6 Cc5 3. Л : c5×, но 1. . . Лh5!, 1. Cf5 (2. Лc5+) 1. . . Cc3 2. Ke6 Cd4 3. Л : d4×, 1. . . C : b4 2. Kf7 Cd6 3. К : d6×. **XXIX.** 1. Ce5? Ф : c5 Лc : c5 2. Kc3+, Kf2+, но 1. . . Kd5!, 1. Cd4? Лc : c5, Лh : c5 2. Kg5+, Kc3+, но 1. . . Kpd5! 1. Cc3 (2. Kf6+) 1. . . Ф : c5, Лh : c5 2. Kg5+, Kf2+ Фd5, Лd5 3. Фc5×. **XXX.** 1. Kh6 (2. Kf7+) 1. . . Ce2 2. Фc5 (3. Лc1×) 2. . . Cd1, Cf3 3. Лc2, Kf7×, 1. . . Cd1 2. Фb4 (3. Лc2×) 2. . . Ce2, Cf3 3. Лc1, Kf7×.

вторых и матующих ходов белых, объединенных механизмом черной полусвязки — **XXVI**.

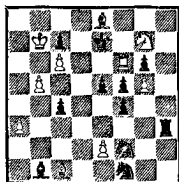
Много сделал Лошинский для популяризации темы перемены в трехходовке. Он и здесь дал несколько великолепных образцов. При работе над темой перемены, так же как и над различного рода циклами, автора подстерегает опасность скатиться на формальное представление замысла, на пустое нанизывание вариантов, не содержащих никаких стратегических элементов. Во всех произведениях Лошинского обязательно присутствует полноценная борьба тактических идей обеих сторон. Это хорошо иллюстрирует задача **XXVII** из матча СССР — Голландия на тему

перемены стратегических комбинаций. Здесь в трех вариантах блокирование меняется на самосвязывание, при наличии четких ложных следов в соответствии с тематическим заданием.

В задаче **XXVIII** впервые в форме перемены осуществлена римская идея, к тому же с чередованием вторых ходов белых в обеих фазах. Такая трактовка темы раскрыла новые возможности в разработке логических замыслов.

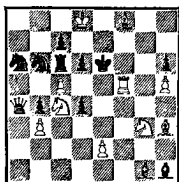
Очень оригинально выражен двухходовый механизм векторов в задаче **XXIX**. Одна из дальнобойных черных фигур привлекается на прицельный пункт c5, другая выключается на втором ходу, что и позволяет белым ов-

XXXI. «Problem»,
1962
IV приз

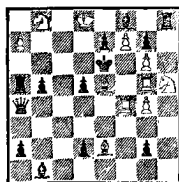
Мат в 4 хода

XXXII. IV командное
первенство СССР,
1964, 1-е место

Мат в 6 ходов

XXXIII. «Шахматная
Москва», 1964
I приз

Мат в 6 ходов

XXXI. 1. Кра6 (2. Лf7+ Kpd6 3. Лd7+ Kpc5 4. Ке6×) 1. . . c3 2. a4 (3. Ca3×) 2. . . c2 3. C : g6 3. a4 Kd3 4. K : f5×. XXXII. 1. Cg7 (2. Ле5+ Kpf7 3. Ле7+ Kpg8 4. Ce6+) 1. . . K : c5 2. Лf2+ Kpd5 3. Ке3+ de 4. Лf5+ Kpe6 5. Лf4+ Kpd5 6. Лd4×, 1. . . dc 2. Лf3+ Kpd5 3. e4+ de 4. Лf5+ Kpe6 5. Лf1+ Kpd5 6. Лd1×. XXXIII. 1. Kd7 g1Ф 2. Cc7 a1Ф 3. Ci3 d1Ф 4. Лd4 Фa4 : d4, Фd : d4 5. C : d5+, Kf4+ Ф : d5, Ф : f4 6. Kf4, C : d5×, 4. . . Фa1 : d4, Фg : d4 5. Kc5+, Ле5+ Ф : c5, Ф : e5 6. Ле5, Kc5×.

ладеть этим полем. И все это в форме выбора в трех фазах.

Интересна по замыслу задача ХХХ. Здесь в трехходовой форме представлен известный двухходовый механизм клапана. Развитие послевоенной двухходовки шло под флагом многофазной перемены. Возникла мысль объединить фазы двухходовой задачи, как варианты трехходовки. Приведенная задача Лошинского была первым опытом в этом направлении, но она прошла незамеченной. Программой в этом плане стала коллективная задача 248.

Четырех- и многоходовые задачи занимают в творчестве Лошинского относительно меньшее место — их у него около три-

дцати пяти, в основном в соавторстве с другими композиторами.

Уже первые его многоходовки (составленные с В. Шифом) были законченными художественными произведениями, насыщенными интересным стратегическим содержанием. В них, как правило, полноценная угроза идейно связывается с основной игрой, содержащей не менее двух вариантов. Эти задачи послужили как бы эталоном для современной стратегической многоходовки. Под их влиянием этот жанр стал развиваться в СССР быстрыми темпами, открыв немало новых имен.

Как и в трехходовке, тематика многоходовок Лошинского

весьма разнообразна. Его интересуют все виды взаимных перекрытий фигур (Гриншпоу, Новотный, Плахутта), критические и антикритические ходы, обструкция, игра батарей...

Пятиходовка 355 произвела в свое время сенсацию. Задача имеет хорошее вступление и, что было тогда необычным, полноценную пятиходовую угрозу, созвучную с двумя тематическими вариантами. Задача примечательна еще и тем, что в ней впервые столь развернуто была представлена игра батарей, впоследствии нашедшая широчайшее выражение в многоходовке.

Очень тонко построена задача XXXI. Черные пытаются ликвидировать угрозу дальним разблокированием полей с4 и е5, что приводит к последовательным перекрытиям их фигур (тема клалана).

Два насыщенных глубокой стратегией варианта с дальними блокировками полей для короля, перекрытием черных слонов, возвращением белой ладьи и тонко дифференцированной игрой батареи — таково содержание задачи XXXII.

Исключительно остроумна и эффектна трактовка темы Плахутты в XXXIII. Сначала белые дают возможность противнику получить четырех ферзей, а затем тихой жертвой ладьи вызывают их взаимное перекрытие на одном поле.

У Лошинского почти нет теоретических работ. Он редко выступал со статьями в печати, предпочитая выражать свои взгляды посредством своих про-

изведений. Но его практический вклад в развитие задачной композиции поистине неоценим. Будучи пионером монументального стиля, он проложил дорогу другим проблемистам. Огромная заслуга Лошинского состоит в том, что он, пожалуй, первым на деле показал, что самые сложные и интересные замыслы не только подвластны композитору, но и могут быть реализованы с соблюдением основных эстетических норм.

Творческая смелость Лошинского была удивительной, он не боялся браться за самый сложный замысел. При этом он был чрезвычайно требователен к своему творчеству, у него почти нет слабых, «проходных» задач. В каждом жанре гроссмейстер оставил множество образцов идеальных современных задач, в которых большое и глубокое содержание сочеталось с высокой художественной обработкой. Он дерзал сам и научил дерзать других.

Огромен вклад, внесенный Лошинским в развитие отечественной стратегической школы в области трех- и многоходовых задач. До войны успешно работал в этом направлении Л. Куббель, но его работы почти не получили поддержки в творчестве других композиторов. Задачи Лошинского в послевоенный период сразу же привлекли внимание советских составителей; его ближайшими соратниками стали Л. Загоруйко, Р. Кофман, В. Шиф. В 50-е годы выросла новая плеяда последователей во главе с гроссмейстерами В. Руденко, Я. Владимировым, В. Че-

нижным. В настоящее время в области стратегической задачи успешно работает большой коллектив молодых составителей.

Влияние творчества Лошинского испытала на себе в значительной степени и зарубежная композиция. На пути, намеченном Лошинским, расцвел талант крупнейших мастеров, таких как Р. Мэттьюз (Англия), Э. Виссерман (Голландия), Н. ван Дейк (Норвегия) и других.

Л. Лошинский был не только выдающимся шахматным композитором. В нем счастливо сочетались талантливый шахматист и не менее талантливый педагог. Более тридцати лет он отдал обучению и воспитанию советской молодежи. Благодарные студенты, видевшие его беззаветную преданность делу, платили ему признательностью и любовью.

После окончания института Лошинский был призван в Советскую Армию, однако по состоянию здоровья он был скоро демобилизован и снят с военного учета.

В связи с эвакуацией из Москвы учебных заведений Лошинский не мог сразу найти работу по специальности. В начале 1942 года он работал в Московском городском педагогическом институте секретарем кафедры иностранных языков, а с мая того же года до конца сентября 1943-го — монтером на одном из московских заводов. Осенью 1943 года Лошинский поступил на кафедру высшей математики Московского электротехнического института связи, где и работал до послед-

них дней. Он был ассистентом, а затем старшим преподавателем и доцентом этой кафедры.

Л. Лошинский несомненно обладал большими математическими способностями. Уже студентом он обратил на себя внимание профессоров. Экзамены Лошинского обычно носили индивидуальный характер. Ему не задавали стандартных вопросов, а предлагали какую-либо оригинальную задачу. Однажды Лошинский никак не мог найти решение. Честолюбие и упорство не позволили ему сдаться, и, в конце концов, он доказал, что в заданной постановке задача не может быть решена. Профессор вынужден был с ним согласиться.

В течение некоторого времени Лошинский принимал участие в семинаре по дифференциальной геометрии под руководством профессора С. Финикова и в семинаре по интегральным уравнениям профессора Н. Смирнова. Позже он занимался в группе аспирантов, работая над темой «Изгибание поверхностей на главном основании».

В институте Лошинский сначала вел практические занятия, а затем самостоятельно читал лекции по курсу высшей математики. Все единодушно отмечают его исключительное трудолюбие и добросовестность. Он постоянно что-то изучал, знакомился со всем новым, что имело отношение к его дисциплине, никогда не отказывался от дополнительной нагрузки. Так, ему приходилось читать лекции по теории вероятности, случайным процессам, операционному исчислению...

Лев Ильич не позволяя себе излагать какой-либо раздел курса, получив лишь поверхностное представление о его содержании. Готовясь к новому для него курсу, он досконально изучал литературу, далеко выходящую за рамки программы. Он быстро стал эрудитом.

Познания его даже в новых для него дисциплинах оказались настолько глубокими, что он в соавторстве с Э. Блохом и В. Туринным подготовил два обширных учебных пособия: «Линейная алгебра и некоторые ее приложения» и «Теория функций комплексного переменного, операционное исчисление и теория поля».

Как и в шахматах, при работе над математическими книгами он был очень требовательным, затрачивал много сил на шлифовку текста. Он тщательно продумывал каждую фразу, многократно правил и заново переписывал неудачные выражения, а то и целые главы. Работал он увлеченно, нередко засиживаясь с соавторами далеко за полночь, стремясь преодолеть возникшую трудность или в жарком споре отстаивая свою точку зрения.

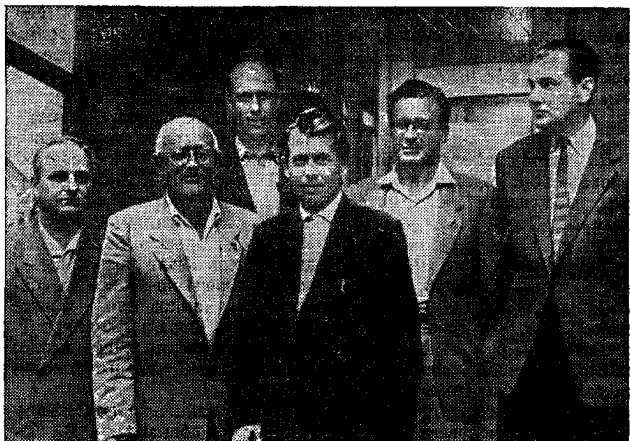
В работе над пособиями наглядно проявились качества, свойственные Лошинскому-проблемисту, — умение видеть все произведение в целом, стремление к гармоническому взаимодействию всех составляющих его частей. Он придавал большое значение общей композиции книги, всячески добиваясь ее совершенства. Соавторы вспоминают, например, как при изложении какой-либо трудной теоремы он старался ее расчленить, отнести

часть материала в более ранние разделы, доказывал целесообразность этого.

Л. Лошинский был талантливым лектором. Он часто в беседах подчеркивал, что чтение лекций существенно отличается от написания учебного пособия. Содержание лекции и сама лекция соотносятся примерно так, как сценарий пьесы и ее исполнение. Лошинский был не только прекрасным сценаристом, но и отличным исполнителем. Голос его был глуховат, но слушатели не замечали этого, увлеченные логичностью рассуждений, живостью и образностью речи. Его лекции были оригинальны, будили воображение слушателей. Он быстро устанавливал контакт с аудиторией. Умелой расстановкой пауз, вовремя сказанной шуткой он снижал напряжение. Основные выводы и формулировки теорем диктовал, изложенный материал тут же закреплял решением примеров.

Особое внимание он уделял заголовкам разделов, считая, что они облегчают студентам подготовку к экзаменам, служат своеобразными маяками, как бы сигнализирующими: «Предыдущий раздел пройден, можно вздохнуть и переходить к следующему». Он любил заканчивать занятия диктовкой заголовка предстоящей лекции. Установился своеобразный ритуал: входя в аудиторию, Лошинский здоровался и говорил: «Ну, заголовок у нас уже есть»...

Как лектор он оставил прекрасную память у всех, кому довелось его слушать. «Будучи глубочайшим интеллектуалом,

Латвия, 1962 г. И. Драйск, Л. Лошинский, А. Домбровскис, В. Ведерс, В. Корольков, Э. Пигитс

обладая чувством юмора, Лошинский владел высокой культурой чтения лекций; «Лев Ильич не только великолепно знал предмет, но и умел преподнести его студентам»; «Материал знал досконально, но читал всегда как-то элегантно-небрежно»... — вспоминают бывшие его студенты.

Студенты его боготворили. Он удивительно умел находить с ними контакт и был к ним очень близок. Достигалось это не совместным курением в перерывах на лестничной клетке, а неизменным спокойствием, дружелюбием, справедливостью. Лошинский считал, что «студент всегда прав». Молодежь это отлично чувствовала и платила ему своей

любовью. И это все при том, что он сразу безошибочно определял, кто чего стоит, и был непримирим к нерадивым.

Студенты знали о его увлечении шахматами, очень радовались его очередным успехам, узнавая о них из спортивных газет. После присвоения Лошинскому звания международного гроссмейстера дежуривший на вешалке студент вывесил плакат: «Лошинского раздеваю вне очереди».

Выражением искренних чувств является праздничная открытка, сохранившаяся в архиве Лошинского: «Дорогой Лев Ильич! Большое спасибо Вам за чудесные лекции, за то, что Вы научили нас математике. Нам

не хочется прощаться с Вами, хорошим преподавателем и человеком. Возможно, мы забудем формулы, но Вас мы будем помнить всегда.

Л. Лошинский был одинок. В начале 60-х годов умерла его мать, работавшая медсестрой в больнице. Своей семьи ему создать не довелось... Характер у Льва Ильича был нелегкий, как, впрочем, у многих талантливых людей. У него было обостренное чувство собственного достоинства, он был самолюбив и тяжело переносил обиды — действительные и мнимые.

Однако он был мужественным, сильным человеком и никогда не допускал, чтобы у окружающих возникла даже мысль о его одиночестве, а тем более чувство жалости к нему. Он все делал с увлечением, не считаясь со временем и здоровьем, которое у него было отнюдь не блестящим. Когда он, бывало, приходил на работу нездоровым и его отправляли домой, с готовностью предлагая подменить, он не уходил: «Когда я общаюсь со студентами, я молодею. Я пришел больной, здесь я поправляюсь». И действительно после лекции он выглядел значительно лучше. Часто после работы он задерживался на кафедре, беседуя с коллегами. Иногда, в хорошую погоду, эти беседы продолжались по пути домой. Он любил людей, любил общаться с друзьями. Этим во многом объясняется его тяга к коллективному творчеству.

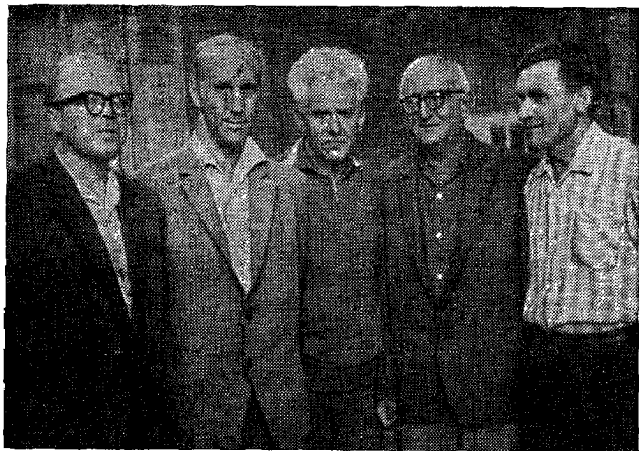
Длительное время Лошин-

ский был дружен с семьей Шифов, всегда отличавшейся гостеприимством и доброжелательностью. Он проводил у них многие вечера. Именно тогда и были созданы многочисленные совместные задачи, среди которых особо выделяется серия многоходовок.

После войны Лошинский часто навещал семью Р. Кофмана, с которым познакомился еще в 1933 году, проводил там целые дни. Здесь были задуманы и осуществлены почти все их совместные композиции. Кроме того, много играли блицпартий; играл Лошинский очень неплохо, общий счет был в его пользу...

В последний период жизни Лошинский сблизился с В. Корольковым. Живя в разных городах, они часто проводили вместе свои летние отпуска, чаще всего на Рижском взморье. Месяц-полтора пребывания на свежем воздухе располагали к творчеству, получившему у них своеобразное направление. Отдыхая от житейских забот, они устраивали перерыв и в своих обычных занятиях композицией, переключаясь на составление задач на кооперативный мат.

Л. Лошинский никогда не относился серьезно к неортодоксальной композиции; почти все его произведения в этом жанре — коллективные. Надо сказать, что техника составления задач на кооперативные маты, особенно многоходовых, весьма своеобразна и далеко не проста. Здесь все время подстерегают побочные решения... Большим мастером их обнаружения зарекомендовал себя А. Домбровскис, часто при-

Юрмала, 1964 г. Л. Загоруйко, А. Домбровский, Б. Сахаров, Л. Лошинский, Е. Умнов

езжавший к старшим товарищам на Рижское взморье. Получив вечером составленную за день позицию, он к утру преподносил авторам очередную «дыру». Следовало новое исправление, находился новый дефект, и так до конца отпуска, когда наконец новый «кооператив» не оказывался завершённым. И в этом жанре Лошинский предпочитал рекордные замыслы, находя, как всегда, удовольствие в преодолении больших технических трудностей.

Здесь же, на Рижском взморье, было составлено и большинство совместных задач с Домбровским.

Был период, когда Лошинский сблизился с Б. Сахаровым.

Несколько совместно проведенных отпусков, работа в Центральной комиссии по композиции, председателем которой Сахаров был с 1965 по 1972 год, способствовали этому сближению. Однако это общение не принесло, как в других случаях, творческих плодов.

Педагог по призванию, Лошинский и в композиции проявил себя способным воспитателем молодых проблемистов. Можно пожалеть, что он не любил писать, а всегда предпочитал живое общение, совместную работу за доской. Из-за этого все его уроки остались только в памяти тех, кому довелось с ним общаться.

Особую роль в этом общении

сыграли известные всем понедельники в Центральном шахматном клубе СССР. Лошинский с самого начала был одним из регулярных посетителей клуба и, несомненно, главной и наиболее притягательной фигурой всех встреч.

Л. Лошинский обычно приходил в клуб одним из первых, а уходил последним. Он всегда охотно смотрел всякие схемы, часто сам с азартом подключался к очередной попытке обуздать шахматные фигуры. С ним было приятно работать за доской, хотя своих партнеров он нещадно обкуривал. Постороннему наблюдателю начальные этапы работы над задачей должны были казаться непонятными и даже нелепыми. Лошинский брал «батю», как он величал черного короля, водружал его на доску, а затем, бегая по ней пальцами, прикидывал возможные ходы белых и черных. Порой король находилась в одиночестве несколько минут. Потом на доску, словно град, сыпались фигуры, которые быстро передвигались, переставлялись... Затем все вдруг, кроме, конечно, «бати», снимались с доски, и все повторялось сначала. Но даже если позиция уже стояла и перемещались только две-три фигуры, все равно понять что-либо было трудно — не ясно было, в какую сторону идут пешки. Поворот доски — весьма распространенный прием, и Лошинский широко им пользовался, но, экономя время, он никогда не менял положения доски, а только объявлял: «Пешки идут влево». Нередко на партнера возлагалась одна обязанность:

запоминать, в какую сторону идут пешки.

Работал Лев Ильич удивительно быстро. Чутье на механизмы у него было поразительным. Он часто мог в самом начале работы над схемой сказать, что вот это поле не удастся атаковать белыми, здесь не найти угрозы, там нет первого хода. И он редко ошибался.

Каждый автор знает, как трудно бывает порой отказаться от схемы, которая вот-вот должна получиться, стоит только устранить какую-то мешающую «мелочь» (например, отнять нужное поле, опровергнуть побочную защиту черных и т. д.). Загипнотизированный почти уже готовой задачей, автор подчас затрачивает дни и недели для устранения этой «мелкой» недоделки, но либо ничего не получается, либо приходится идти на существенное ущемление замысла или ухудшение конструкции. Умение правильно оценить возможности позиции — один из признаков высочайшего мастерства Лошинского. Перебрав ряд новых схем, он часто возвращался к ранее найденной, но уже обогащенной новыми идеями, что позволяло успешно закончить начатый труд. Эту особенность Лошинского подчеркивали многие, кому довелось с ним работать.

Получившуюся композицию Лошинский охотно демонстрировал, причем делал он это с большим искусством, акцентируя наиболее важные моменты. Он всегда улавливал, что надо вначале показать — иллюзорную игру и ложные следы или, наоборот, решение; как преподнести

Москва, 1972 г. Группа участников пленума композиторов по дороге в ЦШК СССР: А. Домбровский, А. Гуляев, Н. Зелепукин, Л. Лошинский, Е. Уланя, В. Бром

дополнительную игру, или, как он говорил, «довесок». Как правило, в самом начале он давал краткую характеристику исходной позиции, подчеркивая сильные стороны черных, возможные пути атаки. Нередко наблюдая неуклюжие попытки другого композитора показать свою задачу, Лошинский говорил: «Помолчи, дай я покажу» — и четко, образно демонстрировал композицию.

Л. Лошинский был щедр на идеи, охотно делился планами с другими композиторами. Он, кстати, приучил москвичей без боязни показывать свои оригинальные работы. Лошинский просто относился к проблеме

соавторства, в общем-то довольно деликатной. Иногда, только набрасывая с партнером какую-то схему, он приносил в следующий раз готовую задачу с совершенно другой схемой и удовлетворенно говорил: «Получилась и а ш а задача». Эта непринужденная доброжелательная атмосфера совместного творчества приводила к тому, что и его партнеры также охотно шли на соавторство, даже если их вклад был основным.

Гроссмейстер с интересом знакомился с композициями других авторов, особенно если это были работы опытных мастеров. Он внимательно смотрел позицию, быстро схватывал основной

стержень и уязвимые места механизма, давал советы. Но его оценка была всегда спокойной. Любопытно, что хвалил он, и то сдержанно, только задачи иногородних композиторов, для произведений же москвичей «в глаза» и наивысшей оценкой его было: «прилично». Лишь спустя значительное время Лошинский мог сказать: «А вот та задача у тебя была хорошей». Его друзья уже привыкли, что если Лошинский не ругал композицию, значит, она ему нравилась. Критика его всегда была доброжелательной, откровенной и доказательной, часто не лишенной сарказма.

Когда один из наших видных проблемистов получил звание международного мастера, Лошинский сказал ему, что пора перестать делать «проходные» задачи, цель достигнута, надо следить и за качеством публикуемых композиций. Сам Лошинский был безжалостно строг к своему творчеству. Он не публиковал задачу, если считал, что она не соответствует мастерскому уровню. Он всегда чувствовал, когда композиция не получалась классной, и даже не пытался ее закончить.

Дружелюбно-критический настрой в оценке произведений коллег по искусству постепенно проник в творческую атмосферу московских композиторских вечеров. Поэтому восторженные отклики здесь были не в почете. Лев Ильич, показывая свою новую композицию и предупреждая критические замечания своих коллег и учеников, всегда шуточно говорил: «Вот смотрите

мой опус! Только вы ведь ничего не понимаете в композиции!»

Л. Лошинский феноменально быстро решал задачи, не пропускал ни одной позиции известных авторов. Если задача ему нравилась, он ставил над диаграммой небольшую галочку и указывал первый ход. Когда через большой промежуток времени он вновь сталкивался с этой композицией, то легко вспоминал ее решение. Решая этюды и задачи, он быстро находил идейный стержень. На сборах и вечерах в клубе нередко устраивались конкурсы решений, в них Лошинский не участвовал, щадя конкурентов, но при случае тут же показывал решения.

Большой мастер страстно любил композицию и прекрасно понимал и ценил все ее многочисленные жанры. Он с одинаковым интересом мог следить за решением этюда, задачи на оперативный мат или заушной сказочной композиции. Лошинский регулярно просматривал все свежие журналы и шахматные отделы газет и каждый понедельник, приходя в Центральный шахматный клуб, показывал интересные работы своих коллег. Память у него была выдающаяся. Он помнил все свои задачи и механизмы многих чужих задач. Ставил их почти безошибочно. Забавно, что и тогда он прежде всего водружал на доску черного короля.

Так же тщательно он изучал итоги всех конкурсов, давая меткие оценки отмеченным произведениям и качеству судейства. Кстати, будучи зрелым мастером, Лошинский редко посы-

лал задачи на неизвестные или заведомо слабые соревнования, никогда не гоняясь за лишним призом. Зато, если соревнование судил композитор со вкусом, Лошинский обязательно в нем участвовал. Он стремился послать такому арбитру лучшее, что у него в тот момент было, видимо не без тщеславной мысли показать другому большому мастеру свои находки.

Совершенно не отвечает истине утверждение, что Лошинский как бы подделывался под вкусы судей и составлял так, чтобы получить их одобрение. Лошинский был настолько требовательным к себе, принципиальным и твердым в своих эстетических воззрениях, что ни о каком приспособлении к чьим-то вкусам не могло быть и речи. А если ему чаще других доставались отличия, и притом самые высокие, то это означает только, что его воззрения, его вкусы были настолько современны, что они разделялись большинством судей.

Л. Лошинский был всегда в курсе новых веяний, и если они ему были по душе, то сейчас же следовал творческий отклик. Он постоянно советовал молодежи внимательно изучать чужие произведения, больше решать задачи. Ведь именно здесь композитор может почерпнуть свежие идеи.

Коллективное творчество довольно широко распространено в композиции. Известны были пары, которые работали совместно на протяжении всей жизни и не «смешивались» с другими. Характерный пример — И. Котц

и К. Кокелькорн, А. Кремер и Э. Цеплер. Известны пары, объединявшиеся по каким-то причинам на некоторый период времени, как, например, англичанин Д. Андерсон и американец В. Итои, когда первый находился на дипломатической службе в США. Но Лошинский единственный композитор в мире, имевший столько соавторов — их у него 43! С Е. Умиовым и В. Корольковым, например, он составил с каждым свыше 50 произведений, с Г. Баевым, Я. Владимировым и В. Шифом — по 32, Р. Кофмаином — 20, А. Домбровским — 18, Л. Загоруйко — 13, В. Чепижным — 11 и т. д. Среди его соавторов были представители разных поколений.

Весьма различными были коллективные задачи и по своему происхождению. Бывали случаи, когда к Лошинскому обращались с почти готовой задачей, в которой не удавалось избавиться от какого-либо недостатка. Разработка могла начинаться с некоторой схемы. В ряде случаев это была схема партнера Лошинского, но нередко схему для совместной разработки предлагал он сам. Иногда работа над новой задачей начиналась после разбора какого-то конкурса, интересной композиции, иногда она начиналась с нуля, с чистой доски. Совместная доводка могла быть очной, за доской, но могла быть и заочной, по переписке.

Во всех случаях наиболее активным, инициативным и деятельным участником всего процесса создания задачи был, конечно, Лошинский. Вот это была

*Москва, 1972 г. В. Чепижный, Е. Рухлис, Л. Лошинский и А. Домбровский
в перерыве между заседаниями пленума композиторов*

подлинная школа композиции, и очень жаль, что не нашлось стенографа, который зафиксировал бы все этапы этого процесса, все изгибы мысли, конструктивные ходы, подчас совершенно неожиданные, что обнаруживал на виду у всех Лошинский. Какое это было бы полезное и поучительное руководство! Увы, такого летописца не оказалось, и все эти уроки остались лишь в памяти их непосредственных участников. Небольшая часть таких воспоминаний приводится далее, в комментариях к некоторым задачам.

Л. Лошинский судил мало соревнований, предпочитая участвовать в них, но его судейские отчеты являются образцом подлинно творческого отношения к

этой важной стороне композиторской жизни. Для него главными были оригинальность замысла и художественность оформления, гармония между основными элементами задачи. Он признавал и понимал все жанры, поэтому его судейство всегда было объективным и полезным для анализа. Особенно показательны его присуждения по трем конкурсам для начинающих авторов, организованным журналом «Шахматы в СССР» в 1955, 1956 и 1957 годах. В обширных судейских отчетах по этим конкурсам можно найти много поучительного для совершенствования в композиции. И здесь он выступает не только как судья, критик, но и как добрый учитель. С этих конкур-

сов началась карьера ряда современных советских проблемистов. Здесь, кстати, начинали нынешние гроссмейстеры композиции В. Руденко, В. Чепижный и другие.

Наиболее обширный его отчет, посвященный одному соревнованию, вырос в большую статью — «Турнир-конкурс трехходовок» из сборника «Шахматная задача» (1951). Центральная комиссия по композиции и редакция журнала «Шахматы в СССР» провели такой конкурс в 1950 году. Каждый участник должен был представить задачи на три заданные темы. В соревновании участвовали 11 известных проблемистов. Лошинский не ограничился только проверкой и сравнительной оценкой поступивших произведений, но предложил в ряде случаев исправления оказавшихся неправильными задач, а главное, критическим разбором многих произведений показал возможность их улучшения и углубления. Эта статья является предметным уроком по конструированию и шлифовке задач, в ней Лошинский щедро делится своим опытом.

Очень мало материалов, открывающих тайны его творческой лаборатории, удалось найти в оставшемся после него архиве. Этот архив невелик. Он составляет около десятка маленьких блокнотов и несколько общих тетрадей с отпечатанными на диаграммах позициями. Большинство диаграмм сопровождается указанием места опубликования, у некоторых поставлены даты составления. Комментарии отсутствуют. Решения, независимо

от задания, ограничиваются вступительным ходом.

Есть тетради и блокноты чистовые, в них диаграммы отпечатаны более тщательно и надписи сделаны чернилами. Задачи первого периода (до 1934 года) перепечатывались не один раз в блокнотах довоеинного времени. Еще раз эти задачи он перепечатал в одной из тетрадей, где они позже дополнены произведениями последних лет. Возможно, это было связано с работой по отбору ста композиций для сборника, изданного М. Нимейером. Возможно, в какой-то момент Лошинский решил отобрать задачи для собственного большого сборника. Есть тетради и блокноты рабочие, они заполнялись постепенно, по мере завершения задач и отправки их для опубликования. Но и здесь, как правило, приводятся только окончательные позиции, без каких-либо примечаний.

В виде исключения лишь для очень немногих задач в блокнотах можно встретить в нотации или на диаграммах промежуточные позиции, фиксирующие отдельные этапы развития замысла и преодоления технических трудностей. По-видимому, Лошинский намеревался сам рассказать об этой своей работе, но так и не собрался это сделать. Относительно подробно в архиве отражена работа над темой исследования.

Для каждого крупного художника характерны свой творческий метод, свое отношение к форме и содержанию, к опреде-

лению соответствия между ними. В историю композиции Лошинский вошел как проблемист, в совершенстве, как никто иной, владевший всеми техническими приемами составления. Изучение его манеры оформления самых сложных и объемных по замыслу произведений представляет несомненный интерес как для опытных составителей, так и для начинающих. Не претендуя на исчерпывающее изложение всей системы творческих взглядов Лошинского, остановимся на некоторых характерных моментах.

Л. Лошинский не делал культа из первого хода. Чаще всего он искал этот ход после формирования схемы композиции. Если удавался «приличный», как говорил Лошинский, первый ход, то он был удовлетворен. В тех случаях, когда вступление органически входило в замысел, Лошинский был на высоте. В то же время у него почти нет плохих вступлений. Здесь в сборнике мы найдем всего лишь несколько задач, когда изобретательность гроссмейстера оказалась бесильной. Некоторые композиции из-за этого долго задерживались с публикацией.

В тех редких случаях, когда первый ход не удавался, или по конструкции, характеру использования и расположения белых фигур хорошее вступление было трудно найти, это компенсировалось неочевидной угрозой. Лошинский придавал угрозе особое значение, и в лучших его задачах она действительно великолепна. Трудная угроза, считал композитор, может сбить решателя с правильного пути, даже

когда он, казалось, уже нашел вступительный ход. Охотно включал Лошинский угрозу в число идейных вариантов. Прекрасно понимая извечные трудности, стоящие перед композитором при поисках первого хода, он заранее выдумывал сложную угрозу, построению на взаимодействии как можно большего числа белых фигур. Естественно, что при таком подходе облегчались поиски мотивировок защитных ходов черных и возможность отыскания вступления.

Характерно, что у Лошинского очень мало задач на цугцванг. Известно, что форма цугцванга заставляет ограничивать подвижность черных фигур, возводить пешечные бастионы, бороться с дуаями и искать ответы на безразличные ходы. Чаще всего эта форма дает более тяжелую конструкцию по сравнению с задачами на угрозу, хотя задачи на цугцванг труднее для решения.

Защиты черных в задачах могут строиться по двум принципам. Иногда они идейно входят в механизм, непосредственно взаимодействуют с ходами белых, такие защиты более очевидны, но создают большую цельность композиции. Другой путь — когда механизм строится в основном на игре белых фигур, а черные должны только допустить необходимые ослабления (например, снять контроль с какого-то поля, заблокировать поле, открыть линию и т. д.). Это ослабление может быть выполнено разными фигурами черных, и композитор выбирает те, которые обеспечивают наиболее простую

реализацию механизма. Лошинский, отдавая предпочтение первому пути, как правило, сразу связывал в единый комплекс защиты черных и вторые ходы белых. Хотя у него есть немало задач с тонкими, интересными защитами, он не старался специально маскировать их, если видел, что органичный комплекс защит и нападений не получался.

В двухходовке, где игра сторон очень коротка (два хода белых, один черных), Лошинский стремился сделать матующий ход как можно более интересным, вовлекая в игру разнообразные, по возможности сложные ослабляющие моменты в игре черных. У него мало задач, где мат дается с использованием таких элементарных моментов, как, например, отвлечение. Он любил батарейные маты, отлично работал с ферзем. В очень редких случаях Лошинский соглашался на упрощение матующего хода ради расширения содержания увеличением числа вариантов или фаз задачи.

Важнейшим принципом творчества Лошинского было разнообразие вторых ходов белых, особенно в идейных вариантах. Наиболее последовательно этот принцип прослеживается в трехходовом жанре. Лошинский перенес центр тяжести задачи на второй ход белых. У него это наиболее трудный, эффектный ход, цементирующий защитные и ослабляющие моменты, содержащиеся в предшествующем ходе черных. Вспомним еще раз великолепную трехходовку XIII, где ходы белой ладьи, преследующей черную, совершенно не ожи-

данны. Естественно, что подобные ходы не получаются сами собой, они тщательно конструируются автором. Тонко чувствуя задачу, Лошинский не допускал, чтобы тематические варианты были разнородными, чтобы, скажем, одна часть их была с шахами, а другая — с тихими ходами. Для сохранения единства и гармонии ходы сторон должны быть обязательно однородны, часто говорил Лошинский, в то время как дополнительная игра для контрастности может быть иной.

Легко убедиться, что в задачах Лошинского не бывает банальных, элементарных путей использования ослабляющих ходов противника, игра атакующей стороны у него всегда не стандартна, содержит запоминающиеся нюансы. Особенно рельефно это проявляется в задачах на перемену, где тонкость действительной игры подчеркивается ясностью и простотой иллюзорной. По этой же причине мы совсем не видим в его творчестве симметричных механизмов. Если во внешнем построении задачи симметрии не удавалось избежать, Лошинский всегда придумывал разные ответы белых на, казалось бы, одинаковые ослабления черных. Хочется еще раз подчеркнуть, что вторые ходы в вариантах задачи у него никогда не повторяются — он особенно тщательно следил за этим. Это относится не только к двух- или трехвариантным механизмам, так Лошинский поступал и при большем числе идейных игр. Он мог пойти скорее на отказ от варианта, чем

допустить повторение второго хода.

Дальнейшие ходы трехходовки — второй черных и матующий белых — в задачах Лошинского менее акцентированы. Нередки задачи, когда игра в финале менее выразительна, маты могут и повторяться. Но это, оговоримся, бывало лишь в тех случаях, когда идейное содержание представляется очень развернуто и детализировать финальную игру трудно, а порой и просто невозможно.

Отменный вкус и высочайшее мастерство Лошинского проявились и в его отношении к принципам экономии материала и времени. Он долго искал и менял схемы, если убеждался, что ему не удастся хорошо нагрузить белые фигуры, заставить их работать в идейных вариантах. У него нет двухходовок с лишними фигурами белых, ненужными для действительного решения (что сейчас не редкость даже у самых больших мастеров этого жанра). Если белая фигура нужна для иллюзорной игры, то Лошинский долго работал, чтобы использовать ее хотя бы в дополнительном варианте, который он специально вводил в задачу. В то же время Лошинский не делал из принципа экономии белых средств догму. Если механизм был интересным и другого пути для его реализации не было, он смело шел по пути использования малонагруженных фигур.

Это не могло не вызвать нареканий. В печати неоднократно возникали дискуссии по поводу «технических» фигур, относи-

тельно мало загруженных в идейной игре и нужных, например, в побочных вариантах, для устранения различных дефектов и т. д., или играющих лишь в одном тематическом варианте. Конечно, эти фигуры представляют собой «издержки производства» и недопустимы, если они всего лишь свидетельствуют о недостаточной технической вооруженности автора. Встречаются «технические» фигуры и у Лошинского, он не боялся их ставить, но такое решение он принимал только после тщательного анализа позиции, когда другого пути для преодоления трудностей действительно не было.

Памятен случай с одной задачей Р. Мэттьюза, в которой белая ладья использовалась только для подпирания черной пешки d2. Сама задача понравилась Лошинскому, и он долго пытался избавиться от этой «подпорки». Убедившись, что путь, избранный английским композитором, был единственным, Лошинский сказал: «Ну, что ж, значит, надо ставить ладью, раз по-другому нельзя. Не губить же задачу из-за этого!»

От него никогда не приходилось слышать категоричных утверждений по поводу трактовки тех или иных формальных требований.

В работе над схемой задачи Лошинский был всегда максималистом, извлекая из механизма все, что только возможно. В этом плане он всегда стремился расширить содержание за счет интересной дополнительной игры, особенно если идейных вариан-

Москва, 1963 г. Юбилеры Л. Лошинский и Е. Умнов на вечере в ЦШК СССР, посвященном их 50-летию. Справа К. Григорьев

тов было немного. Но даже если замысел был и так достаточно развернутым, он пытался оживить многократно повторяющуюся идейную игру совершенно неожиданным поворотом — «изюминкой», как любил выражаться Лошинский. Особенно интересная дополнительная игра встречается в его ортодоксальных двухходовках.

Если же механизм задачи, несмотря на все ухищрения, не «разыгрывался» и приходилось идти на ограничение содержания, основное внимание уделялось технике, и здесь форма композиции всегда была превосходной.

На рубеже 60—70-х годов

активность Лошинского снижается, что вызвано, возможно, его усиленной работой над книгами по высшей математике. В последние годы Лошинский вновь стал появляться в клубе и принимать участие в работе комиссии. Он был тренером при подготовке выступления советской команды в первом Международном командном турнире ФИДЕ (1972—1975) и в командном турнире социалистических стран (1975—1976). На темы обоих этих соревнований Лошинский представил отличные задачи, занявшие высокие места.

Уже больным Лошинский приезжает на Международный конгресс шахматных композито-

ров, состоявшийся осенью 1975 года в Тбилиси. Вновь, как и в Пиране, он в центре внимания участников, однако тяжелая болезнь лишает его возможности активного общения. Участие в конкурсе, посвященном совместному космическому полету кораблей «Союз» и «Аполлон», проведенном во время этого конгресса, было его последним выступлением. Вернувшись в Москву, он сразу был вынужден лечь в больницу. Менее двух лет не дожив до «золотого» юбилея своей творческой деятельности, он скончался в ночь на 19 февраля 1976 года. Свои последние минуты он провел за шахматной доской. Похоронен Лев Ильич Лошинский на Долгопрудненском кладбище в Москве.

Кончина Лошинского вызвала отклики во всем композиторском мире. Некрологи, помещенные в зарубежных журналах, единодушно подчеркивали, что в его лице шахматный мир потерял «одного из величайших задачных композиторов всех времен».

Гроссмейстер К. Мэнсфилд писал одному из авторов настоящей книги: «День преждевременной кончины Льва Лошинского — печальный день для всего задачного мира. Потеря такой гениальной личности, обладающей непревзойденным мастерством в создании шахматных произведений, никогда не будет восполнена. С середины 50-х годов он выдвинулся как тончайший составитель задач любых жанров...»

Нужно время, чтобы во всей полноте изучить и оценить

вклад, внесенный Лошинским в развитие тематики, формирование эстетики современной задачи. Здесь недопустимы поспешные, необоснованные суждения, которые, увы, уже встречаются.

Бряд ли, например, можно принять противопоставление Лошинского «с его глубокомысленными трехходовыми задачами, подобных которым ни у кого не найти» Я. Гартонгу «с его большей разносторонностью» (М. Нимейер. «Две личности, два направления»). Как можно быть разностороннее Лошинского (оставаясь, конечно, в рамках ортодоксальной композиции), если он, как мы видели, так много и успешно работал во всех жанрах, в самых различных направлениях?

Как можно согласиться с представлением Лошинского «выдающимся техником», и только им, в противоположность Э. Виссерману, представляемому «большим художником»? («Die Schwalbe», 1976). Неверно и противопоставление конструктора и художника в самом Лошинском, с разделением этих двух его качеств во времени: «В последние годы в творчестве Лошинского максимализм сменяется художественностью... Лошинский от стремления к рекордам перешел к составлению высокохудожественных задач, прекрасно построенных, с хорошим первым ходом, со стратегическим, но не предельно насыщенным содержанием» («Шахматы в СССР», 1976). И уж совсем кощунственно звучит высказывание, начисто отрицающее за творчеством Лошинского права

называться искусством: «Лошинский в последние годы отходил от композиции-конструкторства, все чаще и чаще обращая внимание на композицию-искусство. Прнйти к ней до конца он, увы, не успел...» («Шахматы в СССР», 1976).

Л. Лошинский всегда был большим художником; высокая требовательность к форме отличала его на всех этапах его богатой творческой биографии. Однако его эстетические воззрения, его понимание художественности композиции не было статичным, оно развивалось с развитием его таланта и расширением творческого диапазона. В первый период, в работе над двухходовкой, его эстетические принципы оставались на уровне традиционного понимания. Так, М. Нимейер в предисловии к упомянутому сборнику отмечал как достоинство двухходовок Лошинского то, что многие из них совсем без белых пешек или имеют только одну пешку.

В последующем Лошинский на смену подобной эстетике внешней формы выдвигает эстетику механизма, у него сама конструкция становится элементом художественности. Рассматривая его задачи, мы восхищаемся законченностью, совершенством механизма, поражаемся виртуозности техники, позволившей воплотить сложный замысел. Совершенно так же, как, рассматривая, скажем, задачи М. Хавеля, мы восхищаемся воздушной прозрачностью конструкции матовых картин или как в стратегических двухходовках К. Мэнсфила восхищаемся

такой законченностью отделки, когда, по выражению Л. Исаева, «перестаешь ощущать те усилия, которые потрачены автором на черновую работу над ней, нашу мысль не беспокоит никакая незаконченность, никакой отдельный чуть-чуть неудачный штрих» («64», 1928).

Непонимание эстетических воззрений Лошинского обнаруживают критики, упрекающие его в том, что он «не пытался улучшить форму за счет уменьшения содержания». В том-то и дело, что у Лошинского содержание не является арифметической суммой неких элементов, которых можно взять больше или меньше, а представляет собой единый монолит, сложный комплекс, неразрывно связанный в одно целое. «Уменьшить содержание» в задачах Лошинского можно, только разрушив весь замысел в целом.

Высказанные замечания отнюдь не претендуют на исчерпывающую полноту. Разработка затронутых вопросов еще впереди, для этого нужно время. Мы ограничиваемся сказанным и приводим в заключение суждение о творчестве Лошинского выдающегося английского мастера, которое представляется нам достаточно объективным и содержательным:

«В своих довоенных двухходовках Лошинский показал замечательное мастерство конструктора, несомненно возвышающегося над всеми советскими проблемистами... В ранний послевоенный период у него снова значительная доля задач — двухходовки. Я хорошо помню

захватывающее впечатление, произведенное его задачей IX при ее появлении... Хотя позднее Лошинский стал меньше уделять внимания двухходовкам, но созданное им в этом жанре настолько значительно, что одно это сделало бы его крупной фигурой в задачной истории. Однако главной сферой его деятельности была стратегическая трехходовка. Большой прогресс ортодоксальной задачи за последние 30 лет прежде всего обязан Лошинскому и советской школе, безусловным лидером которой он был... Лошинский установил новые стандарты глубины и логической строгости в сочетании с совершенством конструкции. Его работы в области правильных матов и в многоходовках отличались той же монументальностью, что и в стратегической трехходовке... Тематическая глубина и техническое мастерство были двумя выдающимися качествами работ Ло-

шинского... Конструктивное совершенство многочисленных задач Лошинского, его способность элегантно воплощать такие замыслы, которые казались абсолютно непосильными, — все это отражает его исключительное мастерство, особое видение, позволявшее ему уверенно отделять перспективные, обещающие успех пути от ведущих в тупик. «Пусть вас не одолевают оригинальные схемы» — было одной из его максим... Все созданное им имело целью сделать намного лучше и продвинуть намного дальше то, над чем в какой-то мере уже работали другие. В результате он поднял уровень композиции на такую высоту, которая ранее не достигалась... Лошинский разработал целый ряд новых или вновь возрожденных тем, и когда будет осуществлено издание его работ, оно явится подлинной сокровищницей идей» (Р. Мэттьюз. «The Problemist», 1976).

* * *

В статье мы уже указывали на исключительные итоги спортивных выступлений Лошинского. Приведем некоторые статистические данные.

На рубеже 20—30-х годов в разных изданиях приводились таблицы, подытоживающие по годам конкурсные выступления проблемистов. В таблице за 1930 год, год наибольшей активности Лошинского, он был первым в разделе двухходовок — 64½ очка. За ним шли: Е. Умнов — 61, К. Мэнсфилд — 58, Г. Нит-

вельт — 38½, Ф. Флек — 36 и т. д.

Почти за 50 лет активной творческой деятельности Лошинский опубликовал свыше 500 композиций, в том числе более 300 коллективных произведений (60 процентов!). Подавляющее большинство из них двухходовки и трехходовки (примерно по 200 задач), около 35 многоходовок, остальное — этюды, кооперативные и обратные маты. Из этого числа 380 произведений были отмечены отличиями в со-

ревнованиях, в том числе 166 — первыми призами. По жанрам эти цифры распределяются так: двухходовки — 143 отличия и 49 первых призов, трехходовки — 178 и 92, многоходовки — 25 и 15, этюды — 7 и 0, кооперативные маты — 24 и 6, обратные маты — 8 и 4.

Эти спортивные результаты не были превзойдены никем. Наш знаменитый соотечественник Л. Куббель, работавший в разных жанрах и составивший около 2800 задач и этюдов, имел «всего» около 120 первых призов; плодовитый аргентинский проблемист А. Эллерман, напечатавший за шесть десятилетий почти 5000 задач, получил на конкурсах также 120 первых призов; у патриарха современной двухходовки гроссмейстера композиции англичанина К. Мэнсфилда за 65 лет работы на 980 задач приходится 76 высших отличий; уступают достижениям Лошинского и результаты лиде-

ра чешской школы М. Хавеля: 1940 задач и этюдов — 71 первый приз; у голландца Э. Виссермана 780 опубликованных произведений и около 100 первых призов.

С появлением «Альбомов ФИДЕ» установились более объективные критерии сравнительной оценки успехов шахматных композиторов — по результатам отбора их произведений в эти «Альбомы». К настоящему времени подведены итоги за период 1914—1976 годов. По общему количеству произведений Лошинский занимает первое место с 193 композициями. Он значительно опережает Э. Виссермана (171 композиция), В. Рудейко (123), Н. Петровича (109), В. Брона (103), Г. Каспаряна (98), В. Пахмана (97), В. Королькова (95), М. Хавеля (87), К. Мэнсфилда (80) и т. д.

Итоги выступлений Лошинского в личных чемпионатах СССР видны из таблицы.

* * *

Приводим список задач Л. Лошинского с указанием занятых ими мест в личных чемпионатах СССР (в скобках — номера в сборнике).

I чемпионат (1946—1947-1)
Двухходовки: 6(105). Трехходовки: 1(181).

II чемпионат (1947-11—1948-1)
Двухходовки: 3(112), 7(113), 9(116а), 11(106), 12(108). Трехходовки: 1(191), 3(190), 7(187), 9(186), 11(182), 16(185).

III чемпионат (1948-11—1952-1)
Двухходовки: 3(120), 5(119), 7(118), 11(108а), 13(117а), 20(115). Трехходовки: 1(205), 6(188), 8(203), 11(194), 13(206), 14(204).

IV чемпионат (1952-11—1955-1)
Двухходовки: 1(123), 3(122), 5(124), 11(125), 16(121). Трехходовки: 1(213), 3(196), 6(218), 11(221), 12(222), 13(212), 15(215).

V чемпионат (1955-11—1958)
Трехходовки: 1(228), 2(209), 7(227), 8(234), 12(231), 15(235), 18(229), 22(207), 23(240). Многоходовки: 2—3(355), 4(356), 7(354).

VI чемпионат (1959—1961)
Двухходовки: 1(136), 2(131), 3(135), 4(127), 9(137), 13(134), 21(126), 24(130). Трехходовки: 2(248), 3(239), 4(247), 5(250), 6(253), 8(261), 11(251), 12(257), 13(252), 16(260). Многоходовки: 3(359), 12(360).

VII чемпионат (1962—1964)
Двухходовки: 3(143), 5(138), 11

(141), 14(142), 19(119в), 24(140). Трехходовки: 1(266), 2(277), 4(265), 7(279), 9(271), 11(270), 13(276), 15(267), 22(268). Многоходовки: 1(364), 3(365), 4(361), 9(362), 12(363).

VIII чемпионат (1965—1966)

Трехходовки: 1(287), 2(292), 6(289), 7(298), 9(295), 10(291), 11(294). Многоходовки: 1(371), 4(367), 9(370), 10(372), 12(368).

IX чемпионат (1967—1968)

Двухходовки: 2(147), 7—8(145), 16(148), 23(149), 26(150). Трехходовки: 1(309), 5(299), 9(303), 11(302), 12(307), 18(306), 20(308), 21(304). Многоходовки: 11(377а).

XII чемпионат (1973—1974)

Трехходовки: 8(315), 18(325). Многоходовки: 10(377).

XIII чемпионат (1975—1976)

Трехходовки: 15 баллов (338, 344а), 13(343), 12(351). Многоходовки: 14 баллов (380, 381).

* * *

А теперь — список композиций Л. Лошинского в «Альбомах ФИДЕ» (цифры указывают номера в сборнике).

Альбом 1914—1944

Двухходовки: 21, 23, 27, 31, 49, 55, 56, 59, 60, 62, 65, 66, 70, 75, 76, 82, 83, 84, 86, 88, 89, 91, 95, 97. Трехходовки: 167, 168, 171, 174, 175.

Альбом 1945—1955

Двухходовки: 99, 101, 105, 108, 111, 112, 113, 114, 117, 118, 119, 120, 122, 124. Трехходовки: 176, 178, 179, 181, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 190,

191, 193, 196, 198, 200, 201, 204, 205, 208, 209, 212, 213, 216, 217, 219, 220, 221. Многоходовки: 354.

Альбом 1956—1958

Трехходовки: 214, 226, 227, 228, 229, 231, 234, 235, 237, 238. Многоходовки: 355, 356, 357.

Альбом 1959—1961

Двухходовки: 130, 132, 135, 136, 137. Трехходовки: 240, 252, 253, 254, 260, 261. Многоходовки: 358, 360.

Альбом 1962—1964

Двухходовки: 119в, 138, 140, 142, 143. Трехходовки: 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 273, 274, 275, 276, 277, 279, 280, 281, 282, 283. Многоходовки: 361, 362, 363, 364, 365, 366а. Неортодоксальные задачи: 396, 401, 433.

Альбом 1965—1967

Двухходовки: 144, 145, 146, 147. Трехходовки: 287, 289, 294, 295, 296, 298, 300, 302, 303. Многоходовки: 367, 369, 370, 371. Этюды: 390, 391. Неортодоксальные задачи: 399, 408, 409, 412, 431.

Альбом 1968—1970

Двухходовки: 148, 149, 151, 152. Трехходовки: 306, 307, 308, 309, 310, 311, 313. Многоходовки: 377а. Этюды: 392. Неортодоксальные задачи: 410, 423.

Альбом 1971—1973

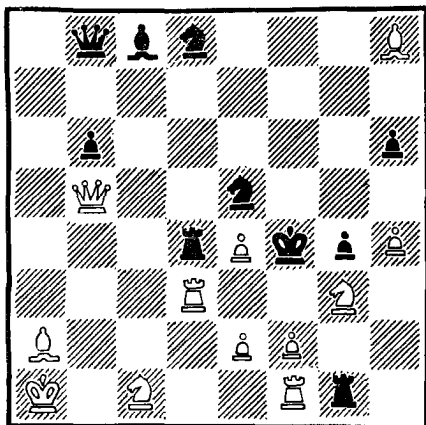
Двухходовки: 159. Трехходовки: 314, 315, 316, 317, 318, 319, 323, 325, 328. Этюды: 393. Неортодоксальные задачи: 427.

Альбом 1974—1976

Трехходовки: 336, 338, 342, 343, 344, 348, 350, 351. Многоходовки: 380, 381. Неортодоксальные задачи: 437, 438.

КОМПОЗИЦИИ

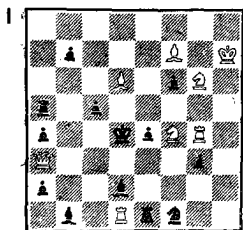
Чемпионаты СССР			Двухходовки		Трехходовки		Многоходовки	
№	Год проведения	Период	Число задач в финале	Место	Число задач в финале	Место	Число задач в финале	Место
I	1947	1946—1947	1	6	1	1	—	—
II	1948	1947—1948	5	1	6	1	—	—
III	1952	1948—1952	6	1	6	1	—	—
IV	1955	1952—1955	5	1	7	1	—	—
V	1959	1955—1958	Судья		5	1	—	—
VI	1962	1959—1961		1	10	1	2	5
VII	1965	1962—1964	6	2	9	1	5	2
VIII	1967	1965—1966	Судья		7	1	5	1
IX	1969	1967—1968		3	8	1	1	8—9

Примечание. В V чемпионате СССР Л. Лошинский выступал также коллективно с В. Шифом.

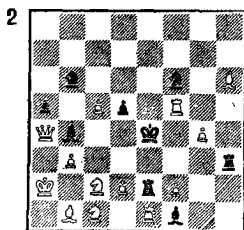
По разделу трехходовок они с 4 задачами заняли 4-е место, по многоходовкам — с 3 задачами 2-е место.

ДВУХХОДОВЫЕ ЗАДАЧИ

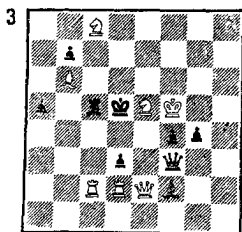
«Комсомольская правда», 1928
V почетный отзыв
(с Г. Кажуро)

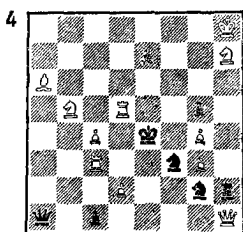
«64», 1928
IV почетный отзыв
(с Г. Кажуро)

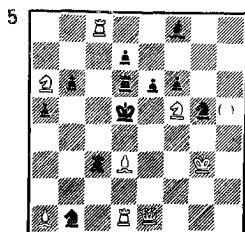
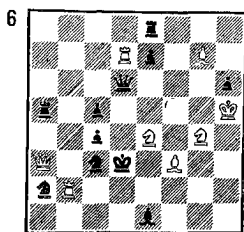
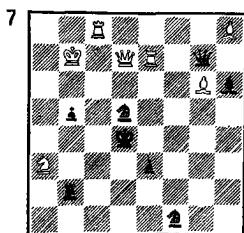
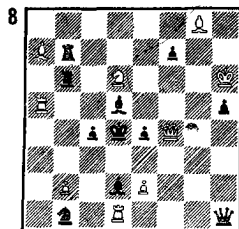
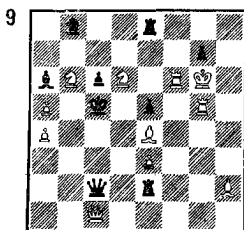
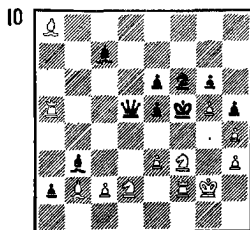
«Шахматный листок», 1928
(с А. Крамаровым)

«64», 1929

«64», 1928

«Magyar Sakkvilág», 1929
(с Г. Басвым)«Шахматный листок»,
1929«Шахматный листок», 1929
III приз«Hamburger Volkszeitung», 1929
III почетный отзыв
(с Г. Басвым)Северо-Кавказский краевой
конкурс, 1929
V приз

«L'Echiquier», 1929
Похвальный отзыв
(с Г. Баевым)

12

«Hamburger Volkszeitung», 1929
III похвальный отзыв

13

Chessboard diagram for problem 13. White pieces: King on e1, Queen on d1, Rook on f1, Bishop on c1, Knight on b1, Pawns on a2, c2, e2, g2, h2. Black pieces: King on e8, Queen on d8, Rook on f8, Bishop on c8, Knight on b8, Pawns on a7, c7, e7, g7, h7. The board is numbered 1-8 on both sides.

14

A chessboard diagram for problem 14. The board is an 8x8 grid with alternating light and dark squares. White pieces are located on the first rank (a1-h1) and the third rank (a3-h3). Black pieces are located on the eighth rank (a8-h8) and the sixth rank (a6-h6).

«The Brisbane Courier», 1930
Почетный отзыв
(с Г. Кажуро)

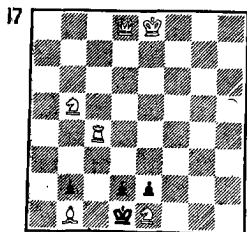
15

Chessboard diagram for problem 15. The board is in a standard orientation with a1 at the bottom-left. White pieces are on the first rank (King on e1, Queen on d1, Rook on a1, Bishop on c1, Knight on f1, Pawns on a2, b2, c2, d2, e2, f2, g2, h2). Black pieces are on the eighth rank (King on e8, Queen on d8, Rook on a8, Bishop on c8, Knight on f8, Pawns on a7, b7, c7, d7, e7, f7, g7, h7).

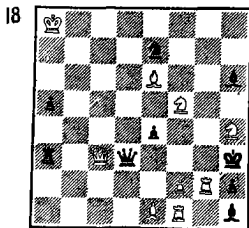
16

Chessboard diagram for problem 16. White pieces: King on e1, Queen on d1, Rook on a1, Bishop on c2, Knight on d2, Knight on f2, Knight on g2, Knight on h2. Black pieces: King on e8, Queen on d8, Rook on a8, Bishop on c7, Knight on d7, Knight on f7, Knight on g7, Knight on h7.

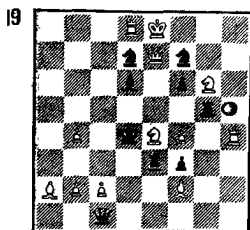
«64», 1929
(с Г. Баевым)

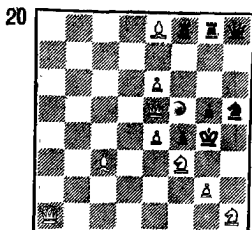
«The Problemists», 1929
II приз
(с С. Лейтесом и Е. Умновым)

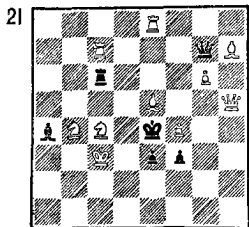
«Шахматы», 1929
Похвальный отзыв
(с Г. Баевым)

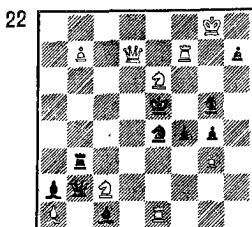
«The Sports Referee», 1930
Почетный отзыв
(с Г. Баевым)

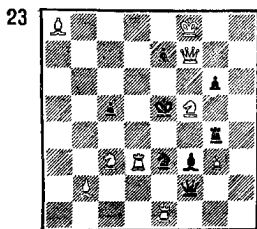
«Tijdschrift», 1930
III приз
(с Е. Умновым)

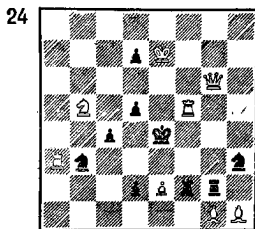
«Шахматный листок», 1930
(с С. Лейтесом, С. Пименовым
и Е. Умновым)

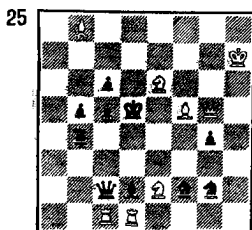
«The Western Morning News», 1930
I приз
(с Е. Умновым)

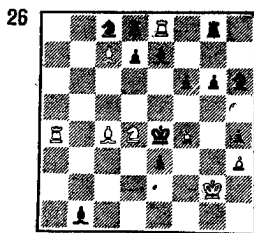
«The Western Morning News», 1930
I почетный отзыв

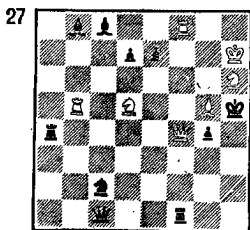
«The Sports Referee»,
1930

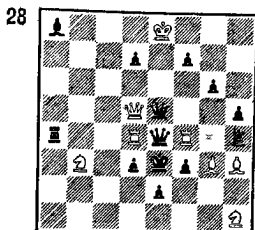
«The Sports Referee», 1930
I почетный отзыв

«Шахматный листок», 1930
(с Е. Умновым)

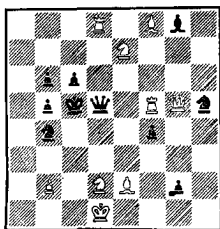

Конкурс Британской шахматной
федерации, 1930
(с С. Пиленовым и Е. Умновым)

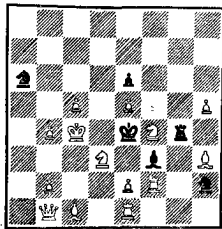

Конкурс «Задачи и этюды», 1930
(с Г. Баевым)

35

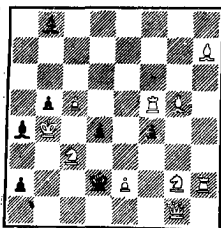

36

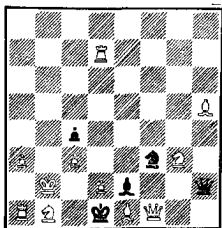

«The Evening Standard», 1930
(с Г. Баевым)

37

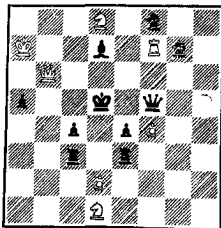

38

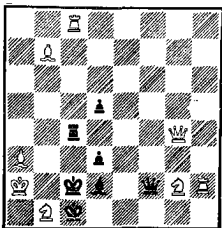
«Die Schwalbe»,
1930

39

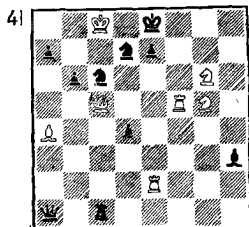

«Nepszawa», 1930
III приз
(с С. Лейтесом и Е. Умновым)

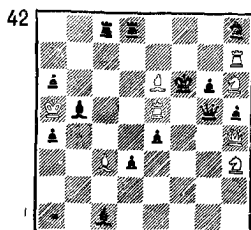
40

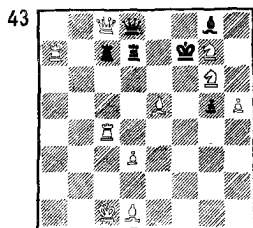
«Kulisa», 1930
(с С. Лейтесом и Е. Умновым)

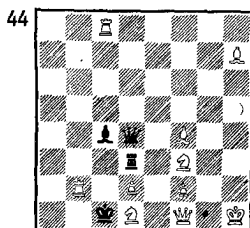
«L'Italia Scacchistica», 1930
(с Г. Баевым)

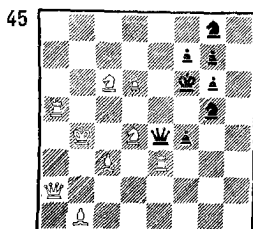
«The West Sussex Gazette», 1930
(с Е. Умновым)

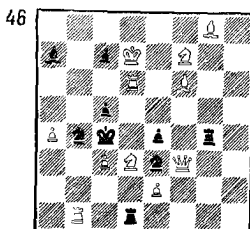
«Die Schwalbe», 1930
Почетный отзыв
(с С. Пименовым и Е. Умновым)

Венгерский конкурс, 1930
II почетный отзыв
(с Г. Баевым)

«30 дней», 1930
I—II почетные отзывы
(с Г. Баевым)

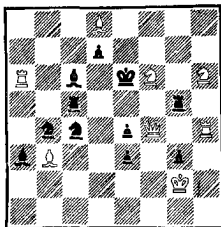

«L'Italia Scacchistica», 1930

II почетный отзыв

(с Г. Баевым)

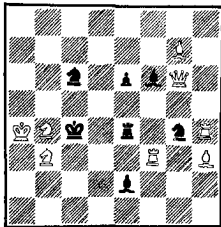
47

«Skakbladet»,

1930

48

«The Problemist»,

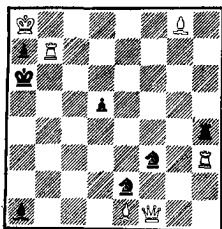
1930

«The Brisbane Courier», 1930

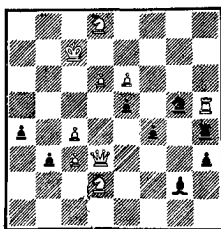
III почетный отзыв

(с Г. Баевым и Е. Умновым)

49

50

«Узбекистанская правда», 1930

Похвальный отзыв

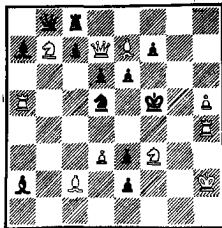
(с Г. Баевым)

«Dilaram», 1930

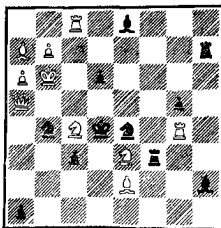
III приз

(с Е. Умновым)

51

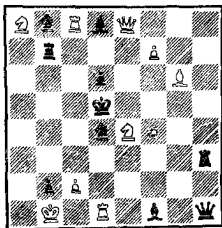

52

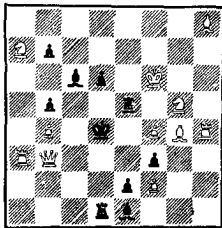

«The Sports Referee», 1931
(с Е. Умновым)

53

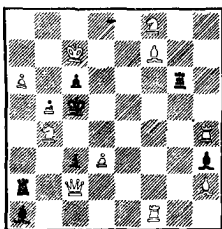

54

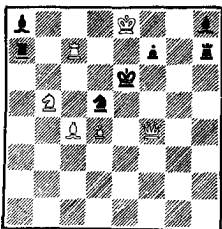
«L'Italia Scacchistica», 1930
I почетный отзыв

55

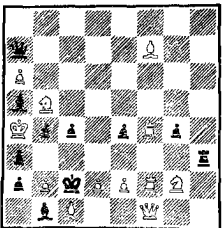
«Tijdschrift», 1930
I—II почетные отзывы

56

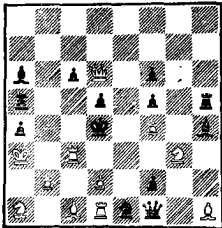
Конкурс Высшего совета
физической культуры, 1931
IV приз (с Г. Багвым)

57

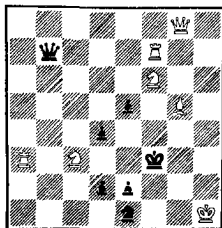
«Смена», 1931
I приз

58

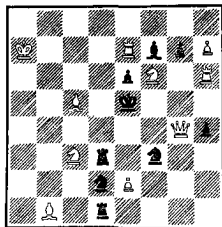
«El Escacs a Catalunya», 1930
Похвальный отзыв

59

Матч Москва — Ростов-на-Дону,
1930
Специальный почетный отзыв

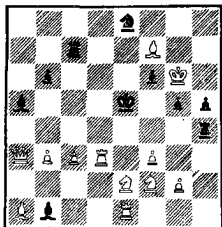
60

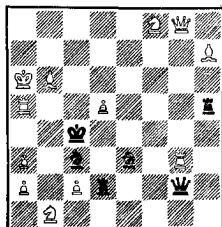
Матч Москва — Ростов-на-Дону,
1930
(с Г. Базвым)

«Тамбовская правда», 1930
V приз
(с Г. Базвым)

61

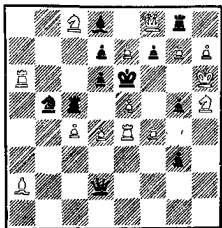
62

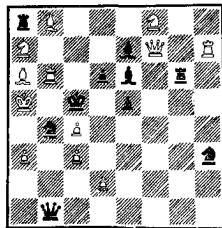
«The Grantham Journal», 1930
Специальный похвальный отзыв
(с Е. Умновым)

«L'Echiquier», 1930
(с С. Пименовым и Е. Умновым)

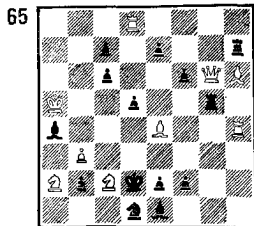
63

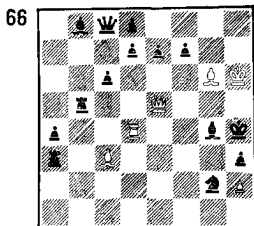
64

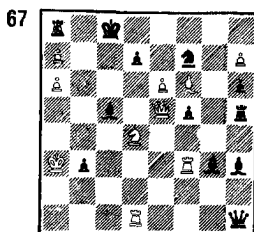
«64», 1930
I приз

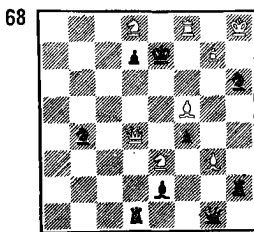
«30 дней», 1931
II приз
(с Е. Умновым)

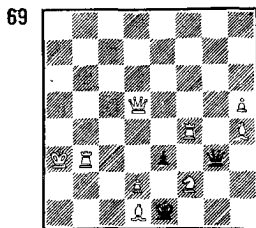
Конкурс Высшего совета
физической культуры, 1931
V приз (с Е. Умновым)

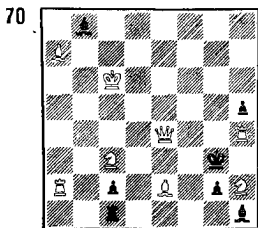
Конкурс Нижне-Волжского
совета физической культуры, 1931
II приз (с Е. Умновым)

Конкурс Красного спортинтерна,
1931, III приз
(с Е. Умновым)

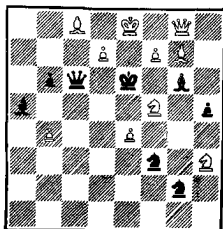

«Шахматы в СССР», 1931
II приз
(с С. Пименовым и Е. Умновым)

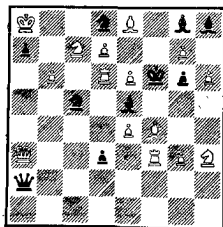
«The Sports Referee», 1931
(с С. Лейтесом)

71

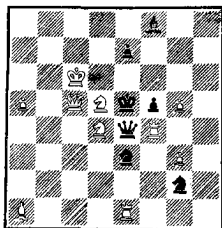
«Шахматы в СССР», 1931
IV приз
(с Г. Баевым)

72

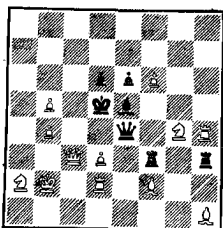
«Шахматный листок»,
1931

73

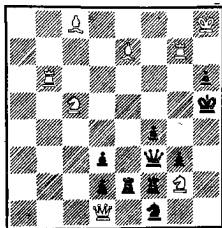
«L'Italia Scacchistica», 1930
(с Е. Умновым)

74

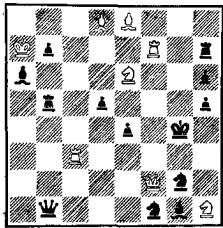
«64», 1932
(с М. Барулиным, Г. Голубевым,
А. Гуляевым, Е. Умновым и В. Шифом)

75

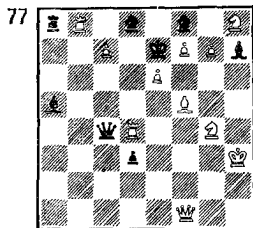

«Чырвона Беларусь», 1932
I приз

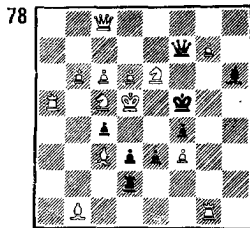
76

«Чырвона Беларусь», 1932
II похвальный отзыв
(с Г. Баявым)

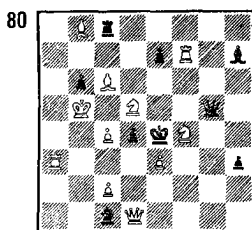
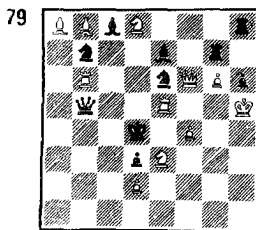

«Чырвона Беларусь», 1932
IV похвальный отзыв
(с Л. Гугелем и В. Шифом)

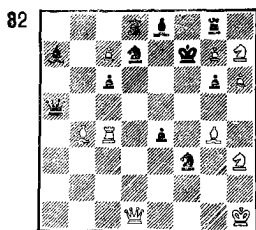
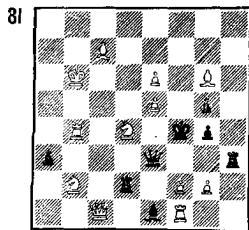
«64», 1932
II приз
(с Г. Баявым)

«El Deluvio», 1933
II приз
(с А. Гуляевым)

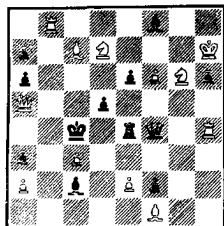
Конкурс Абастуманского шахбюро,
1933
I приз

«Вечерняя Москва», 1933
I приз
(с Г. Баявым)

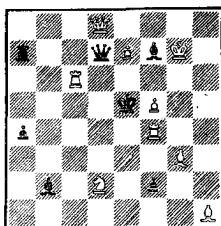
Матч Москва — Ленинград, 1933
I приз

83

«Il Problema»,
1934

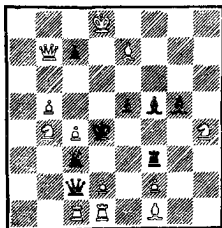
84

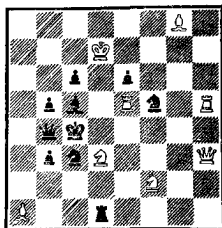
«Magyar Sakkvilág»,
1934

«Il Problema», 1934
(с Е. Умновым)

85

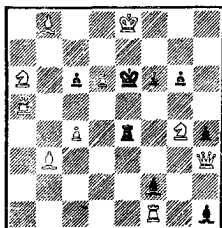
86

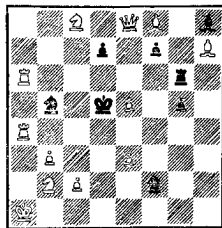
«Шахматы в СССР», 1934
III почетный отзыв

Конкурс Белорусского совета
физической культуры, 1934
I приз (с Р. Кофманом)

87

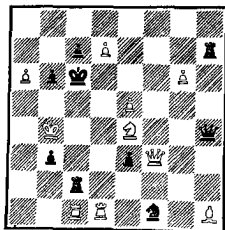

88

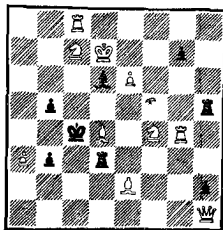
Конкурс Молдавской шахсекции
1935, похвальный отзыв
(с Е. Умновым)

89

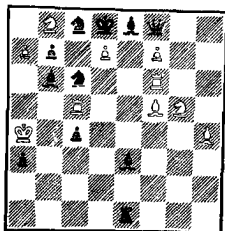
«The Grantham Journals», 1935 (?)
(с Г. Голубевым)

90

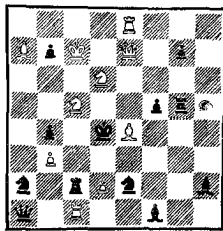
«Шахматы в СССР», 1935
I—II призы

91

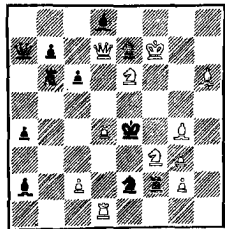
Конкурс, посвященный III Московскому
международному турниру, 1936
III приз (с П. Муссури и Г. Фюшем)

92

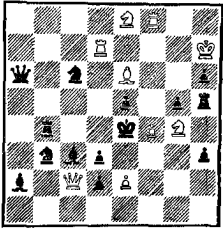
Конкурс, посвященный III Московскому
международному турниру, 1936
V почетный отзыв (с П. Муссури)

93

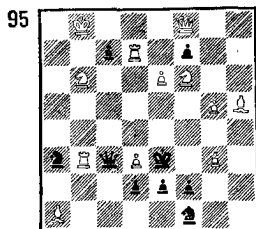

«Skakbladet», 1937
(с П. Муссури)

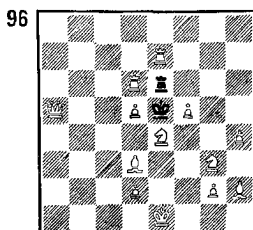
94

«Шахматы в СССР», 1936
I приз

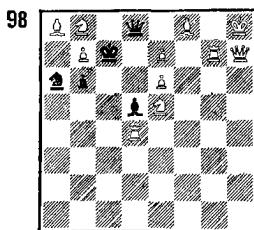
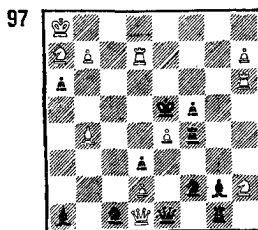

«Шахматы в СССР», 1940

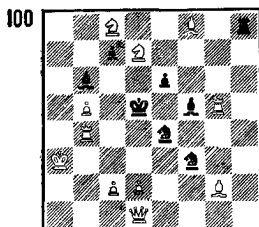
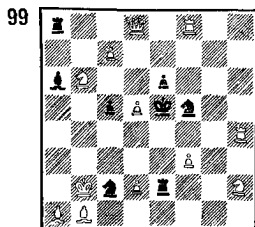
Конкурс Свердловского шахматного клуба, 1940
I приз

«Шахматы в СССР», 1946
III почетный отзыв

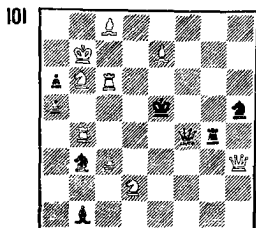

Конкурс Свердловского спорткомитета, 1946
I почетный отзыв

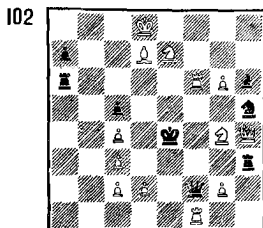
Конкурс Свердловского спорткомитета, 1946
Похвальный отзыв (с В. Шифом)

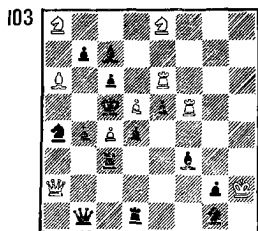
«La Marseillaise», 1946
I приз

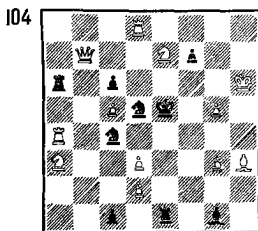
«La Marseillaise», 1946
Специальный почетный отзыв
(с Е. Уминовым)

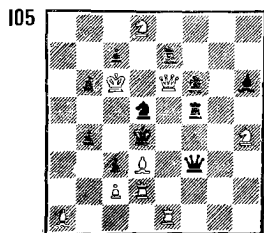
Конкурс памяти Л. Куббеля, 1946
II приз
(с А. Гуляевым)

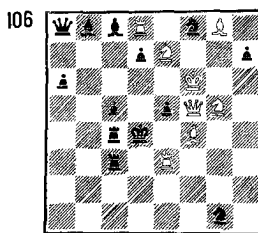
«Шахматы в СССР»,
1946

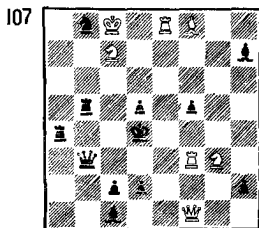
I чемпионат СССР, 1947
6-е место

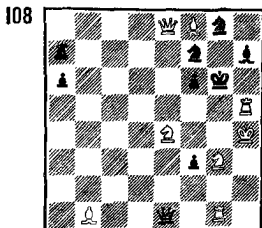
Конкурс памяти К. Гаврилова
(Румыния), 1947
I приз (с Р. Кофманом)

«Узбекистанская правда», 1947
Похвальный отзыв
(с Р. Кофманом)

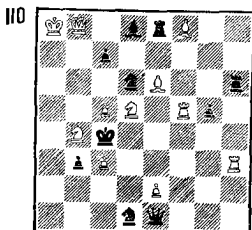
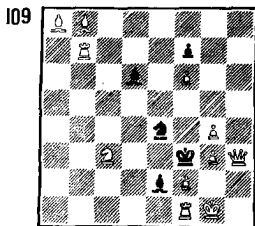

«Узбекистанская правда», 1947
II почетный отзыв
(с Е. Умновым)

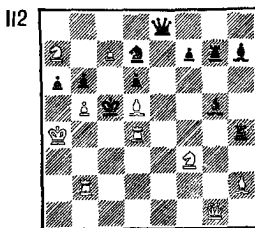
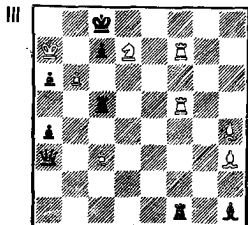
«Sahovski Vjesnik»,
1947

«Шахматна мисль», 1948
I приз

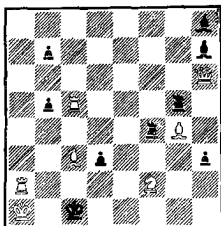
«Шахматна мисль», 1948
I приз

«Труд», 1947
II приз

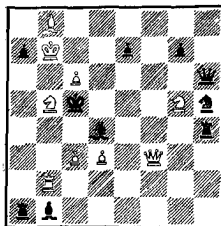
«Шахматы в СССР», 1948
I—II призы

113

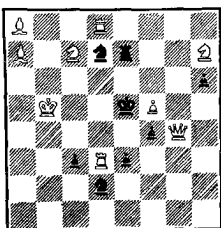
Конкурс Всесоюзного спорткомитета,
1948
I приз

114

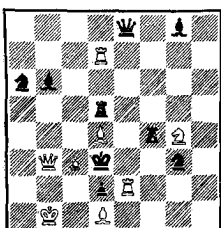
Конкурс Всесоюзного спорткомитета,
1948, I почетный отзыв
(с Е. Рухисом)

115

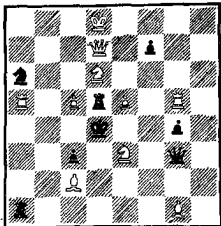
Конкурс Грузинского спорткомитета,
1948
II приз

116

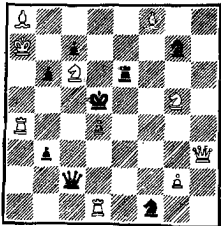
Конкурс Латвийского спорткомитета,
1950
I приз

117

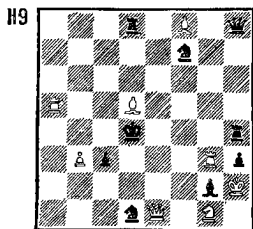

«Труд», 1950
I приз

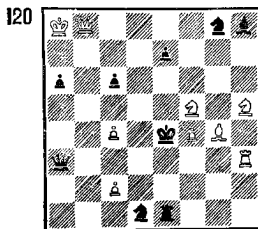
118

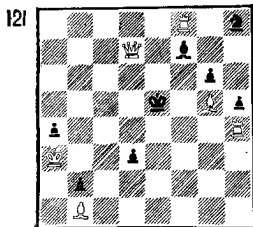
Конкурс памяти М. Чигорина,
1949
I приз

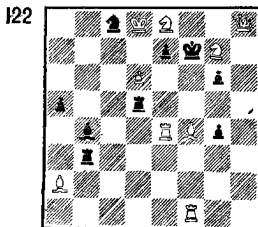
Конкурс Всесоюзного спорткомитета,
1950, I приз
(с Л. Загоруйко)

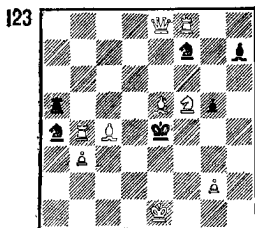
«Труд»,
1954

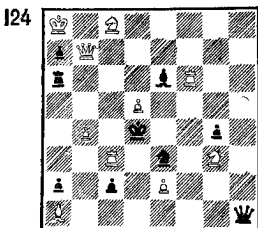
Конкурс Всесоюзного спорткомитета,
1953
I приз

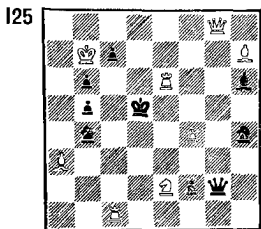
Конкурс Узбекского спорткомитета,
1955
I приз

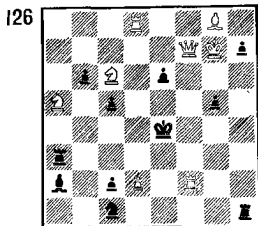
Конкурс Всесоюзного спорткомитета,
1955
I приз

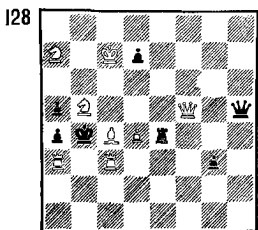
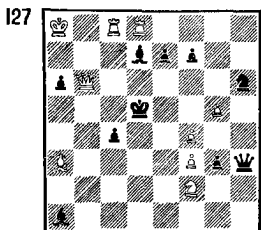
«Шахматы в СССР», 1955
I приз

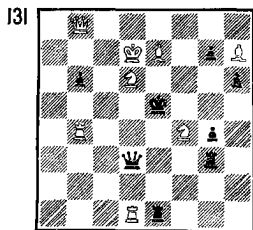
«Revista de Sah», 1957
I—II призы
(с Е. Рухлисом)

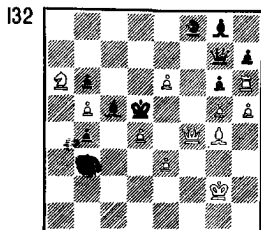
«Schach», 1957
I приз
(с Е. Рухлисом)

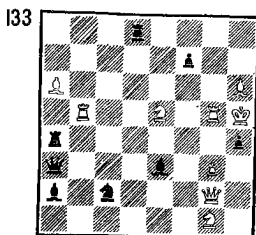
Конкурс памяти М. Чигорина,
1958
1 приз

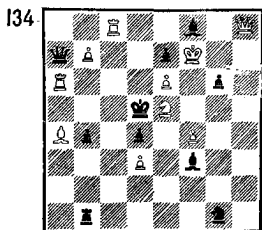
«Problem», 1959
III приз
(с К. Мэнсфилдом и В. Массманом)

Конкурс Британской шахматной
федерации, 1958
II приз (с Л. Загоруйко)

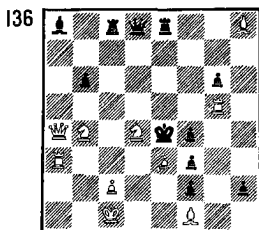
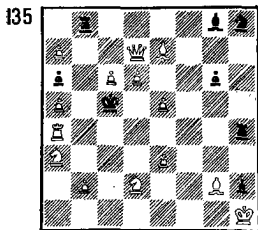

«Шахматы», 1960
I приз

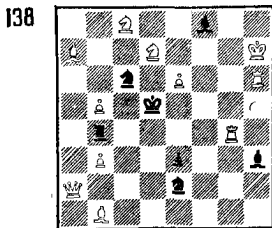
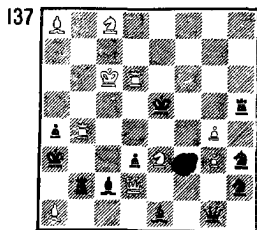

Олимпийский конкурс, 1960
I приз
(с В. Чепижным)

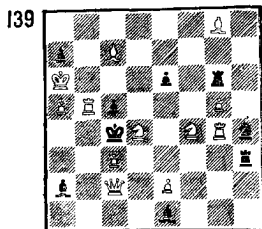
«Die Schwalbe», 1961
I приз
(с В. Чепижным)

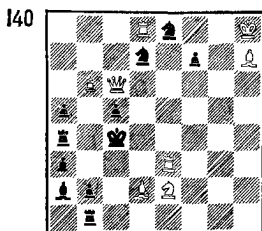
«Themes-64», 1961
I приз
(с А. Домбровским)

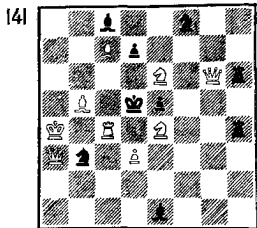
«Problem», 1962
III почетный отзыв
(с А. Домбровским)

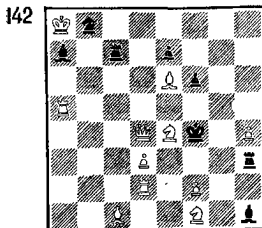
Олимпийский конкурс, 1962
Похвальный отзыв
(с Е. Рухисом)

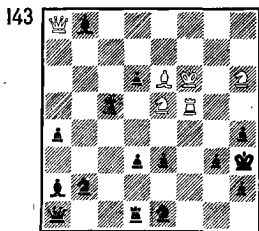
«Problem», 1963
I приз
(с В. Чепижным)

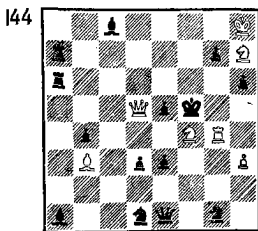
«Шахматы в СССР», 1964
I приз

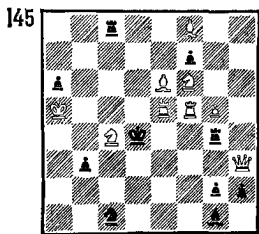
Олимпийский конкурс, 1964
II приз

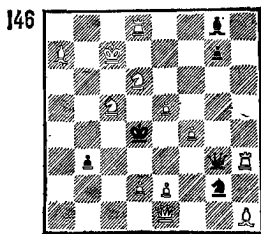
«Шахматы в СССР», 1966
I приз
(с Н. Косолаповым и В. Чепижным)

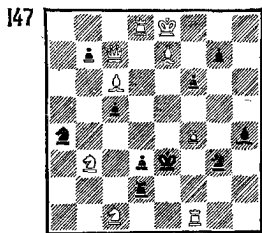
Конкурс Ташкентского
шахматного клуба, 1964
I приз

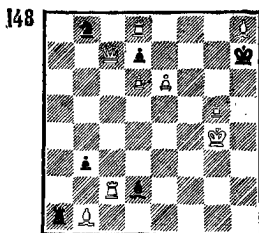
V командное первенство СССР,
1967
1-е место

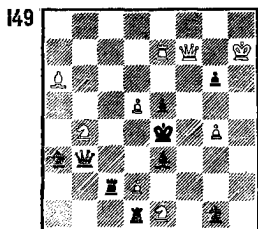
«Probleemblad», 1967
I приз

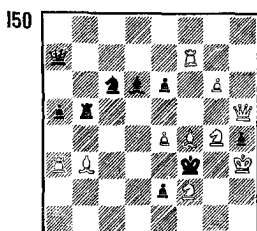
Конкурс Шахматной федерации СССР,
1967, I приз
(с Л. Загоруйко)

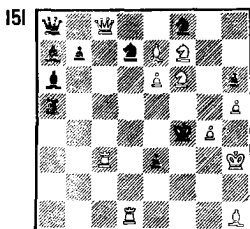
«Problem», 1968
I почетный отзыв

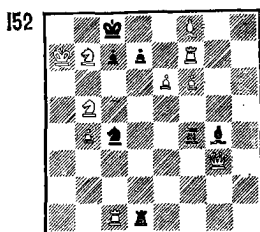
«64», 1968
II похвальный отзыв

«Stella Polaris», 1969
I приз
(с А. Домбровским)

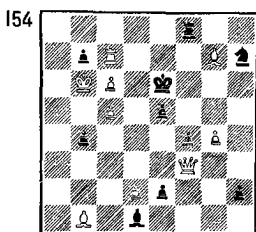
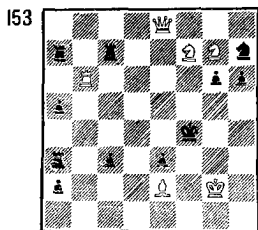

«Europe Echecs», 1970
III приз

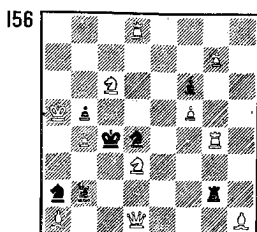
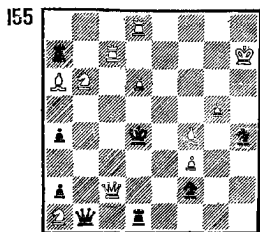
«Probleemblad», 1970
II почетный отзыв

«Бюллетень ЦШК СССР», 1972
I приз

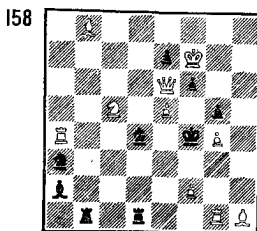
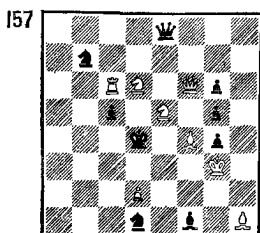
II матч дружбы, 1967—1971
5-е место

«Шахматы в СССР», 1971
Похвальный отзыв
(с Е. Рухлисом)

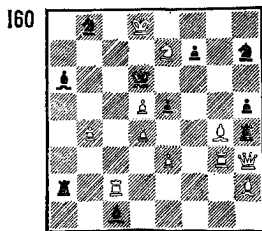
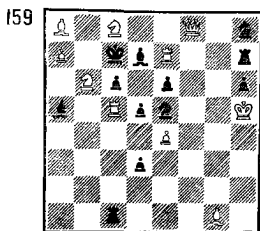
«Magyar Sakkelet», 1971
I приз
(с А. Домбровским)

«De Waarheid», 1971
III приз

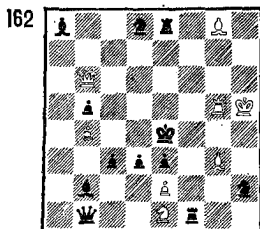
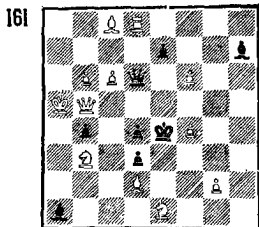

Конкурс «Грузия-50», 1972
II приз

«Europe Echecs», 1972
I почетный отзыв
(с А. Домбровским)

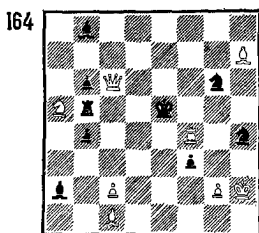
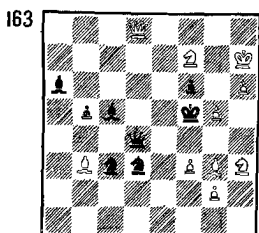

«Бюллетень ЦШК СССР», 1973
III приз
(с А. Домбровским)

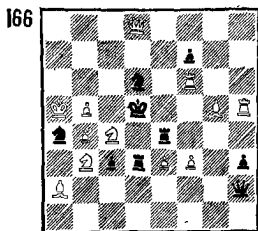
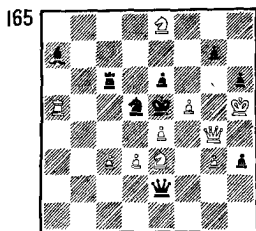
Конкурс Латвийского
шахматного клуба, 1975
II приз (с А. Домбровским)

«Правда востока», 1975
I приз
(с А. Домбровским)

IX командное первенство СССР,
1975
I-е место

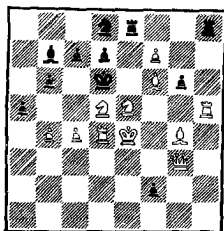
Публикуется впервые

ТРЕХХОДОВЫЕ ЗАДАЧИ

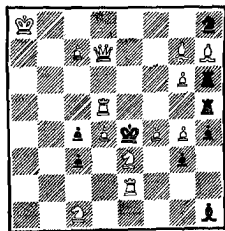
«Tijdschrift», 1930
I приз
(с Е. Умновым)

167

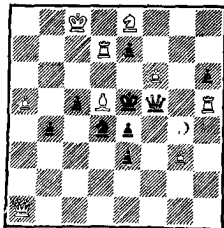
«Tijdschrift», 1934
I—II призы
(с Е. Умновым)

168

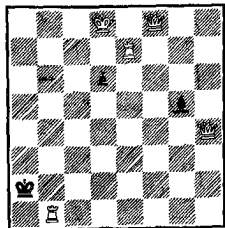
«64», 1934
(с В. Шифом)

169

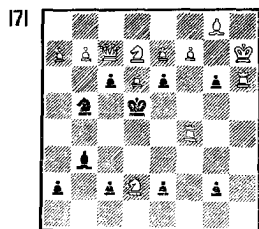

«Шахматы в СССР», 1938
(с П. Неунывако)

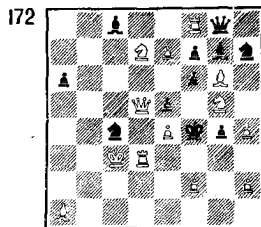
170

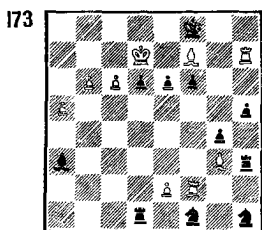
Конкурс памяти М. Чигорина,
1938—1939, II приз
(с Г. Голубевым)

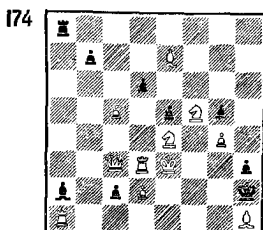
«Шахматы в СССР», 1939-I
IV почетный отзыв
(с Е. Умновым)

«Шахматы в СССР», 1939
(с Р. Кофманом)

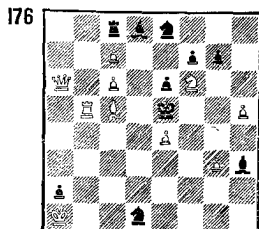
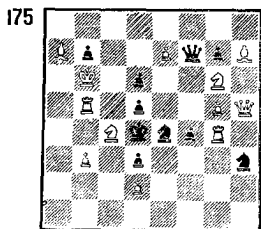

Конкурс Ростовской шахсекции,
1940
I приз

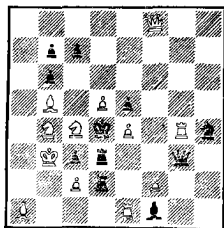
«Шахматы в СССР», 1940-I
I—II призы
(с Е. Умновым)

Конкурс памяти Л. Куббеля,
1946
I приз

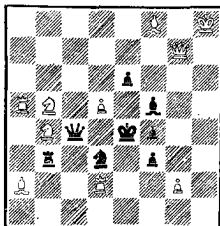
«Шахматы в СССР», 1946
I похвальный отзыв

177

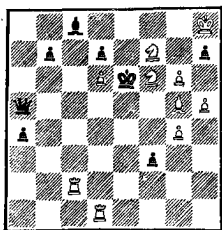
«Уральский рабочий», 1946
I приз

178

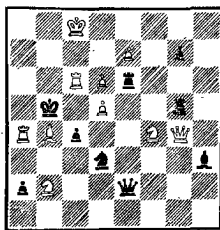
«Шахматы в СССР», 1947
(с В. Шифом)

179

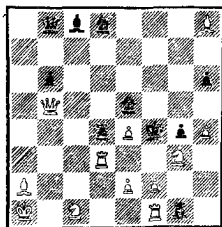
Конкурс Британской
шахматной федерации, 1947
V почетный отзыв

180

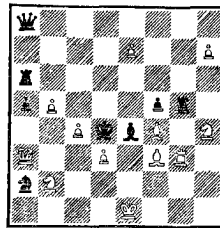
I чемпионат СССР, 1947
1-е место
(«Шахматы в СССР», 1947)

181

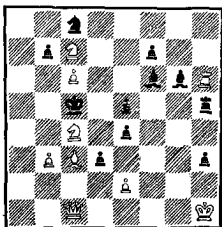
Конкурс памяти К. Гаврилова
(Румыния), 1947—1948
I приз

182

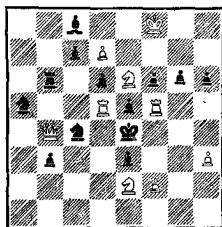
Конкурс памяти Д. Пшениурки
(Польша), 1947
1—11 призы

183

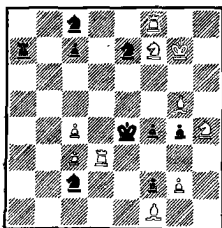
«Труд», 1947
I приз

184

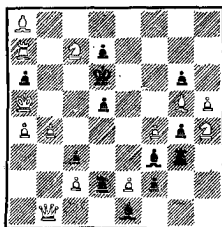
«Suomen Shakki», 1947
I приз

185

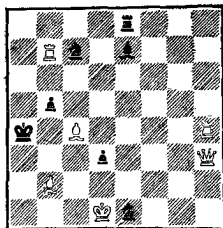
«Шахматы в СССР», 1947
I приз
(с Р. Кофманом)

186

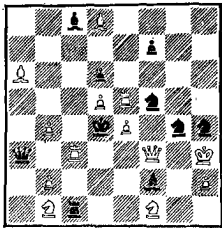
Конкурс Узбекского спорткомитета,
1947, I приз
(с Р. Кофманом)

187

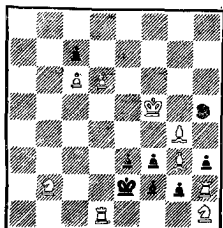
«Tijdschrift», 1947—1948
II приз
(с В. Шифом)

188

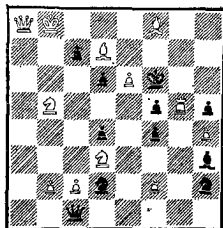
«Шахматы в СССР», 1948
(по А. Копнину)

189

«Шахматы в СССР», 1948

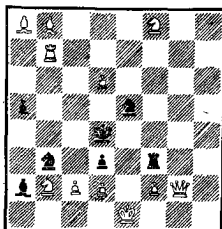
190

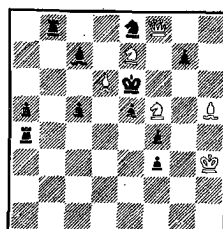
Конкурс Грузинского спорткомитета,
1948
I приз

«Шахматна мисъл», 1948
I—II призы
(с Л. Загоруйко)

191

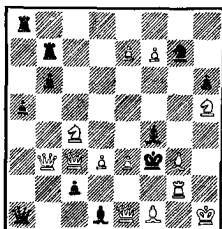
192

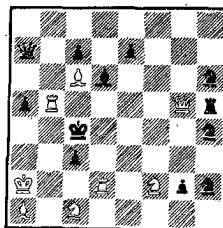
Конкурс Всесоюзного спорткомитета,
1948
II приз

«Magyar Sakkvilág», 1948
III приз

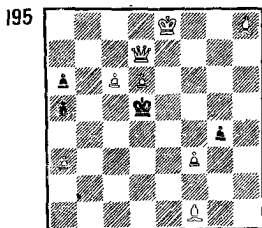
193

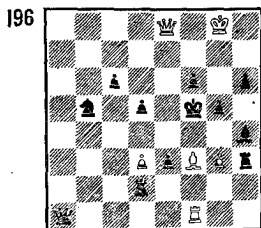
194

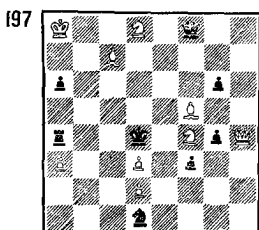
«Советский спорт», 1949
(с В. Шифом)

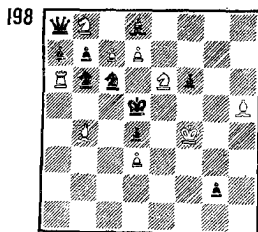
Конкурс памяти Д. Пшениурки
(Польша), 1949—1950
I приз (с Р. Кофманом)

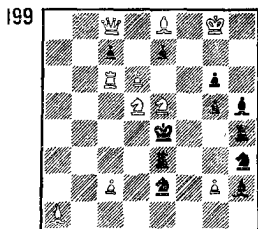
Конкурс памяти М. Чигорина,
1949—1950
II—III призы

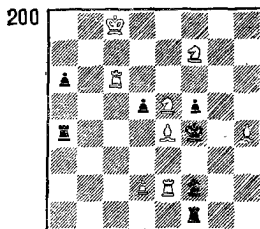
Конкурс Польского союза
проблемистов, 1950
I приз

Конкурс Латвийского спорткомитета,
1950
III приз

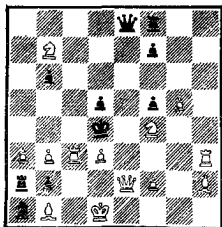

«Труд», 1950
IV почетный отзыв

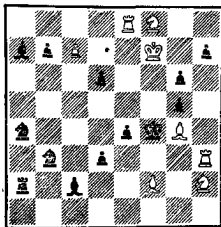

«Труд», 1950
I почетный отзыв

201

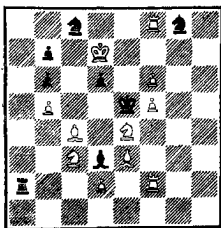
202

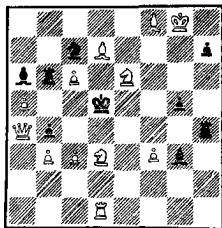
«Шахматы в СССР», 1951
I приз
(с А. Орешиным)

Конкурс Латвийского спорткомитета,
1952
III приз

203

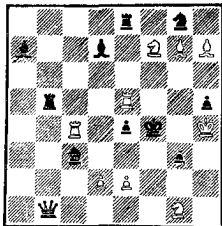
204

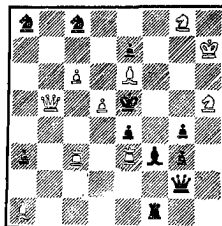
Конкурс Дагестанского
спорткомитета, 1952
II приз

III чемпионат СССР, 1952
13-е место

205

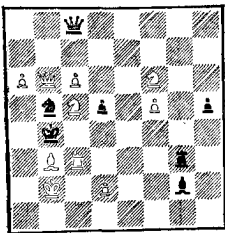

206

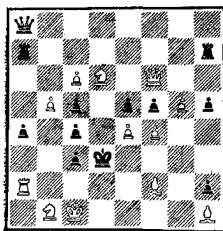

Конкурс памяти В. Платова,
1954—1955, I приз
(с Р. Кофманом)

213

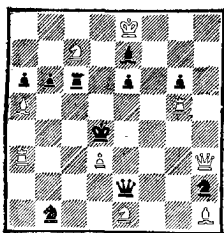

214

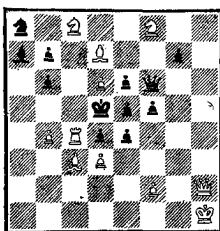
Конкурс Узбекского
спорткомитета, 1955
I приз

215

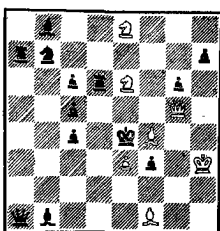
Конкурс Узбекского спорткомитета,
1955, III приз
(с Л. Загоруйко)

216

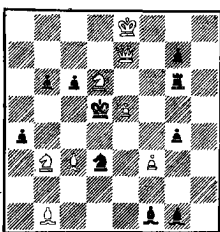
«Sportowiec», 1955
I приз

217

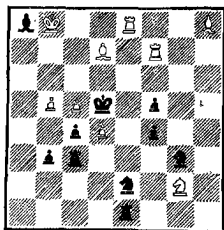
«Шахматы в СССР», 1955
I приз

218

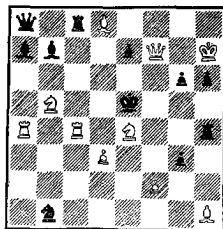
«L'Italia Scacchistica», 1955
II приз
(с Р. Кофманом)

219

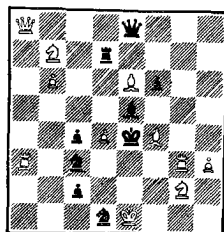
«Schach», 1955
II приз

220

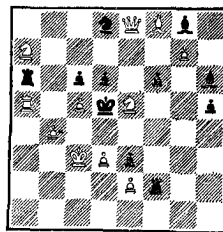
Конкурс Всесоюзного спорткомитета,
1955, I приз
(с Л. Загоруйко)

221

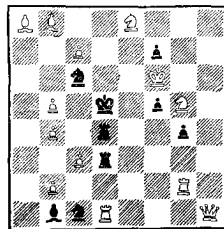
Конкурс Всесоюзного спорткомитета,
1955
III приз

222

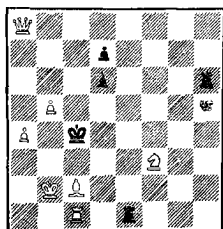
Конкурс Голландского
шахматного союза, 1956
III приз (с Е. Умновым)

223

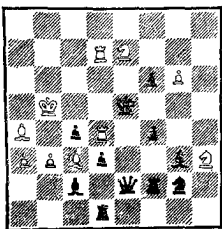
«Шахматна мисъл», 1955
III приз
(с А. Гуляевым)

224

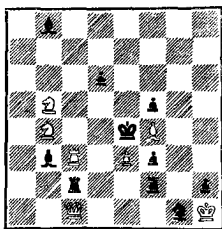

«Magyar Sakkelet», 1956
II—III призы
(с Л. Загоруйко)

225

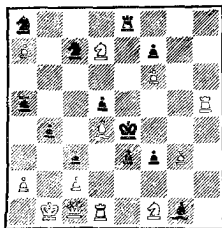

226

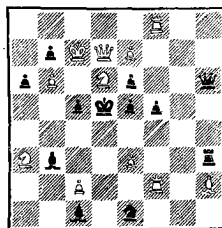

«Schachny», 1956
I приз

227

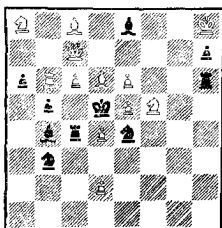

228

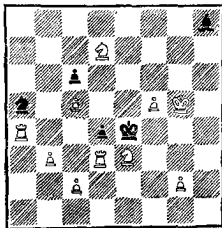
«Звезды», 1957
I приз
(с В. Шифом)

229

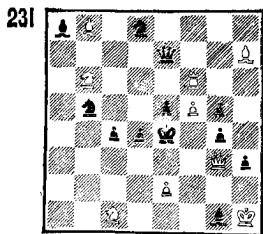

«Шахматная Москва», 1957
(с Р. Кофманом)

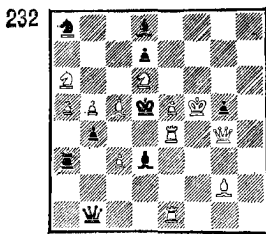
230

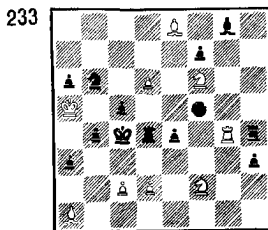
Конкурс Всесоюзного
спорткомитета, 1957
I приз

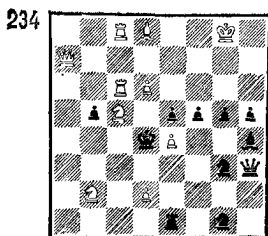
Конкурс Всесоюзного спорткомитета
1957, III приз
(с В. Гебельтом и С. Цыруликом)

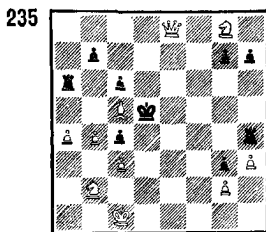
«Problem», 1957
I почетный отзыв
(с Р. Кофманом)

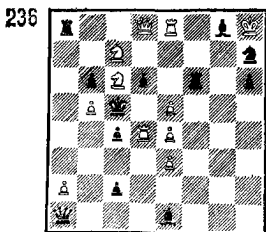
«Schach», 1957
II приз

Конкурс Британской
шахматной федерации, 1957—1958
II приз

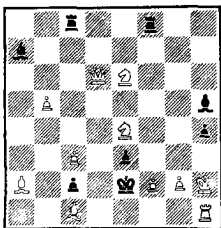

«Prasa», 1958
I приз
(с В. Шифом)

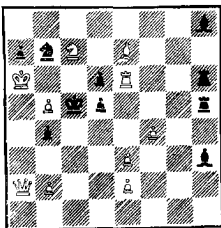

Конкурс Латвийского спорткомитета,
1958
II приз

237

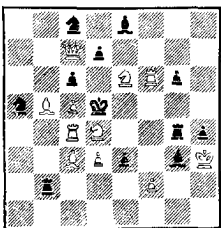

238

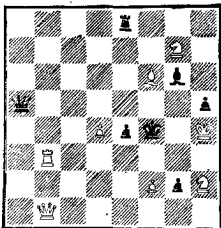
Конкурс памяти М. Чигорина,
1958—1959
III приз

239

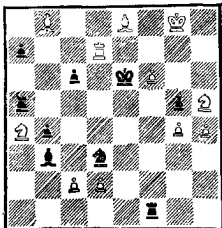
II конкурс ФИДЕ, 1958—1959
1—II призы
(с В. Шифом)

240

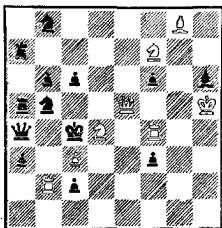
II конкурс ФИДЕ, 1958—1959
III приз

241

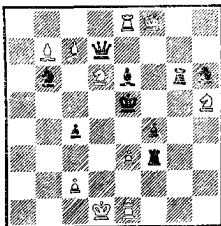
Конкурс памяти Ф. Наннинга
(Голландия), 1959
I похвальный отзыв

242

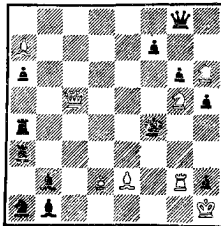
«Шахматы», 1959
I приз
(с В. Шифом)

243

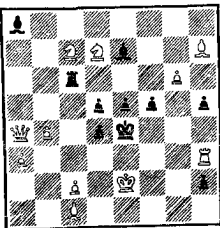
«De Waarheid», 1959
Круговой конкурс
I приз

244

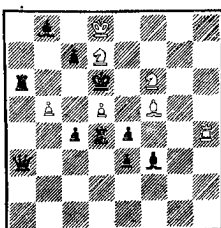
«Revisla de Șah»,
1959

245

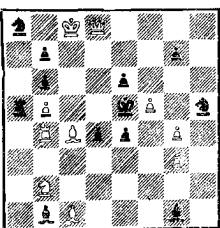
«Problem», 1959
(с Р. Кофманом)

246

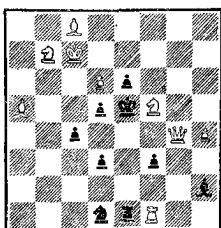
«Шахматы», 1960
I приз
(с Л. Загоруйко)

247

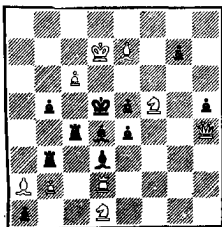
Олимпийский конкурс (ГДР), 1960
I приз
(с Л. Загоруйко)

248

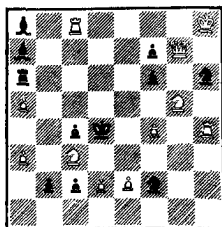
Олимпийский конкурс (ГДР), 1960
III приз
(с В. Чепижным)

249

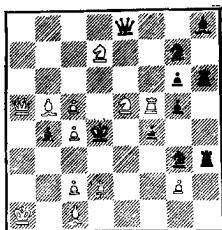
Конкурс в Австрии, 1960
III приз
(с Я. Владимировым)

250

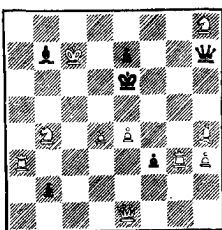
III командное первенство СССР,
1960
V доска, 1-е место

251

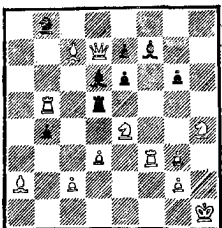
«Звезда», 1960
I приз
(с В. Шифом)

252

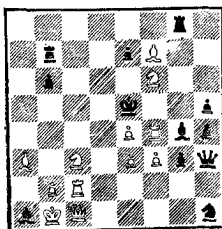
«Шахматы в СССР», 1961
I приз
(с В. Шифом)

253

«Themes-64», 1961
Приз
(с В. Чепижным)

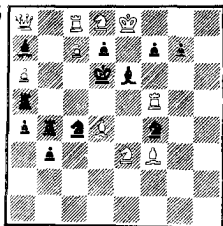
254

«Problemnoter», 1961

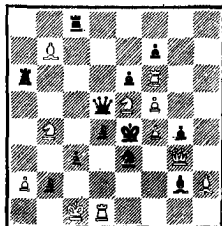
I почетный отзыв
(с Ан. Кузнецовым)

255

«Schach», 1961

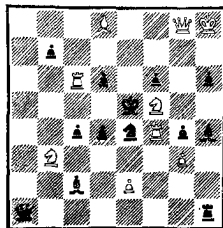
256

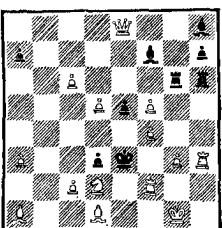
«Postsjakk», 1961
I приз

«Deutsche Schachzeitung»,
1961

257

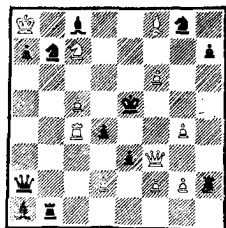
258

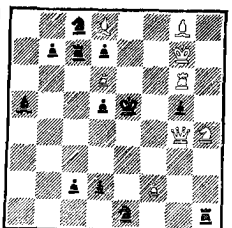
«Звезда»,
1961

«Шахматы», 1961
II приз
(с В. Шифом)

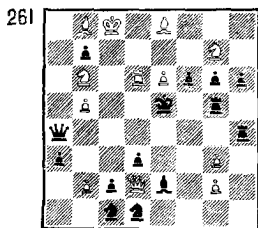
259

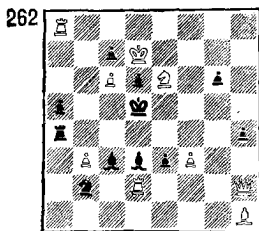
260

«Magyar Sakkelet», 1961
1 приз
(с В. Шифом)

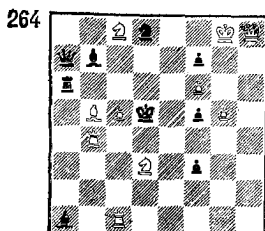
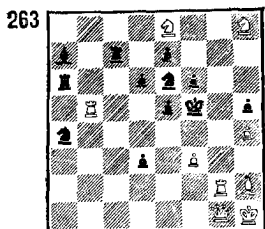

*Конкурс Ростовского
шахматного клуба, 1961—1962*
1—11 призы

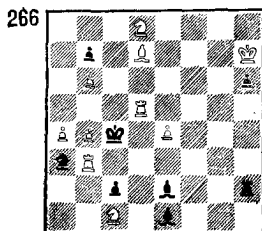
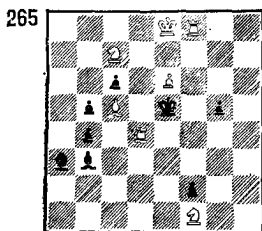
«Шахматы», 1962
1—11 призы

III конкурс ФИДЕ, 1962
III почетный отзыв
(с В. Шифом)

*Конкурс памяти Л. Кубеля
(ГДР), 1962*
1 приз

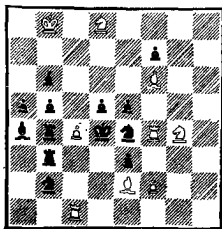
Конкурс ДСО «Спартак», 1962
1 приз

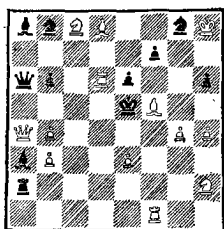
«Probleemblad», 1962

II приз
(с Л. Загоруйко)

267

268

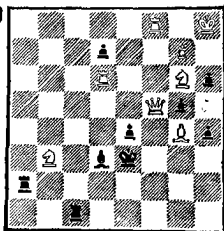
«Шахматы в СССР», 1963

I приз

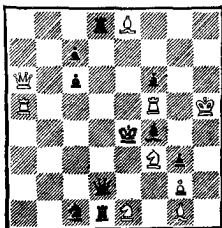
Конкурс памяти М. Врубеля
(Польша), 1963

I приз (с В. Шифом)

269

270

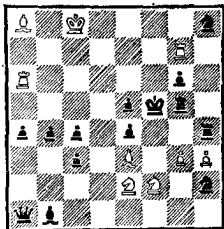
I матч дружбы, 1962—1964

1-е место

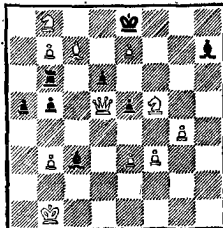
I матч дружбы, 1962—1964

5-е место

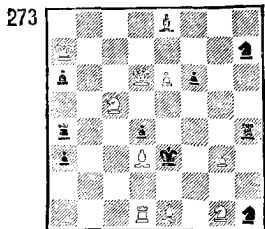
271

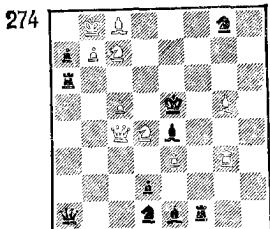
272

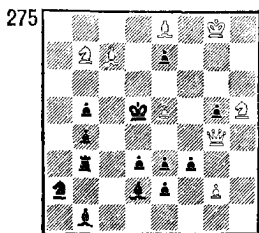
«Magyar Sakkelet», 1964
III приз

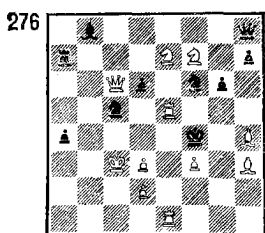
«Шахматы в СССР», 1964
I приз
(с Ан. Кузнецовым)

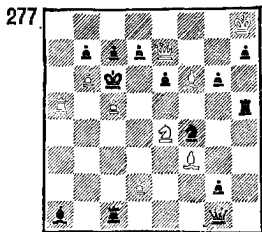
Конкурс памяти А. Галицкого,
1964
I приз

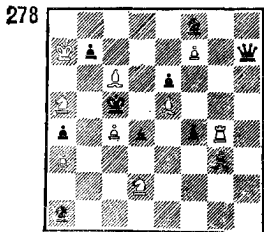
Конкурс памяти А. Галицкого,
1964, III приз
(с Ан. Кузнецовым)

«Shahmat», 1964
I приз

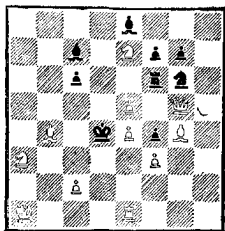

III конкурс РСФСР, 1964
I приз

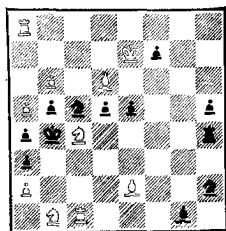
«Postsjakk», 1964
I приз

279

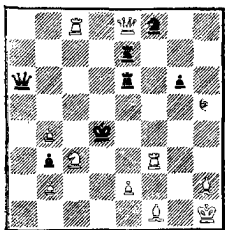
«Probleemblad», 1964
V почетный отзыв

280

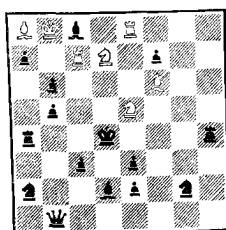
«Шахматы», 1964
I приз
(с Я. Владимировым)

281

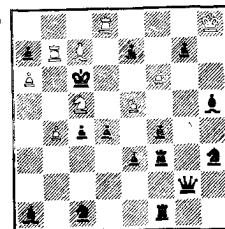
IV командное первенство СССР, 1964
2-е место
(с Я. Владимировым)

282

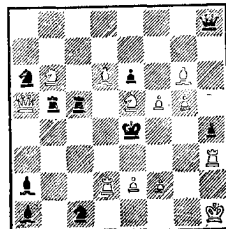
«Die Tat», 1964
Почетный отзыв

283

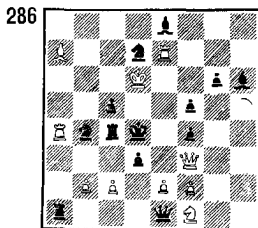
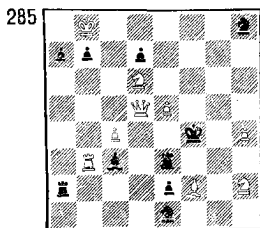
«Die Schwalbe», 1965
(с Я. Владимировым)

284

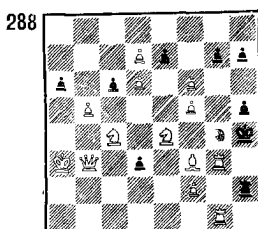
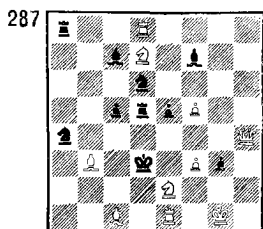
«Шахматная Москва», 1965
(с Я. Владимировым)

«Вечерний Ленинград», 1965
1 приз

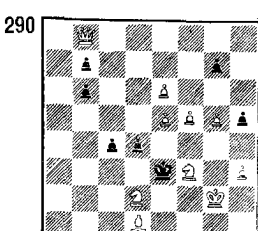
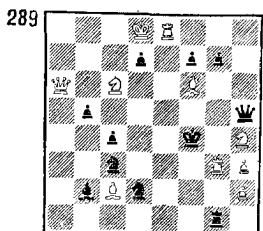
Конкурс памяти С. Киппинга
(Англия), 1965
1 приз

«Шахматы в СССР», 1965
1 приз
(с Я. Владимировым)

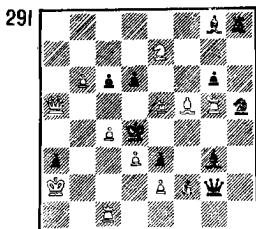

«Probleemblad», 1965
1 приз

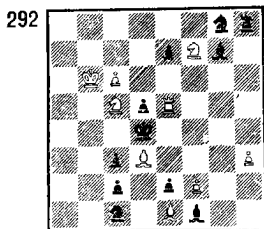
«Die Schwalbe», 1965
1 почетный отзыв

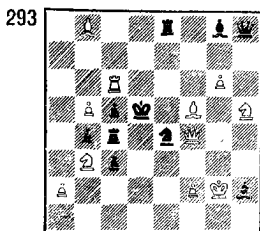
«L'Italia Scacchistica», 1965
II приз

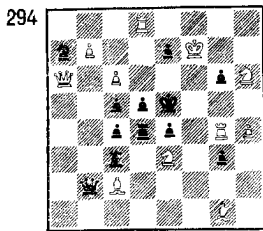
Конкурс Чехословацкого
шахматного союза, 1965
I приз (с Я. Владимировым)

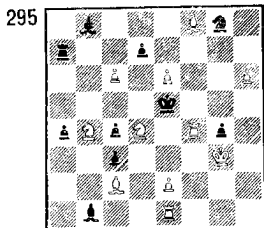
«Die Schwalbe»,
1966

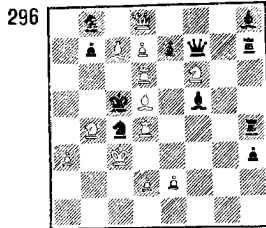
«De Waarheid», 1966
II приз

«Themes-64», 1966
I приз
(с В. Чепижным)

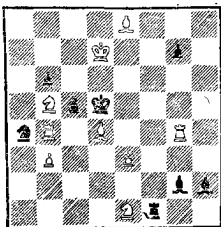

«Probleemblad», 1966
I—II призы
(с Я. Владимировым)

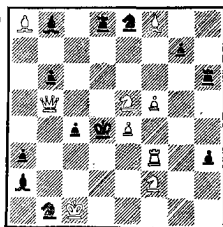
«Stella Polaris»,
1966

297

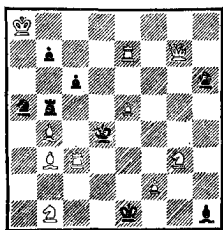
«Шахматы в СССР», 1966
I приз

298

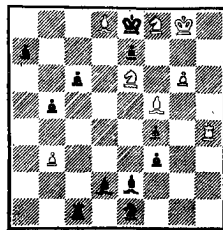

«Шахматы в СССР», 1967
I—II призы

299

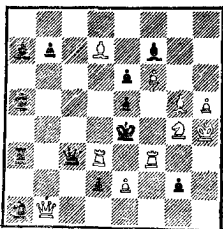

300

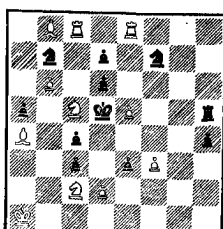
«Шахматная Москва», 1967
I—II призы

301

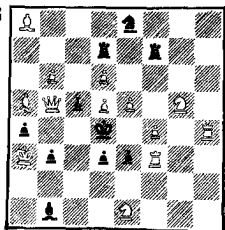
«Вечерний Ленинград», 1967
I приз
(с Я. Владимировым)

302

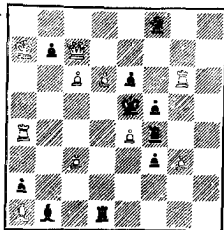
«Probleemblad», 1967
I приз

303

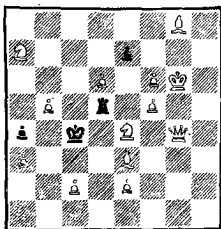
«Зейзен», 1967
I приз

304

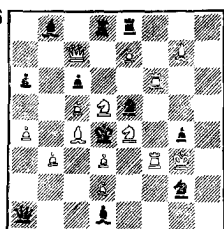
«Наука и жизнь», 1967
(с Л. Загоруйко)

305

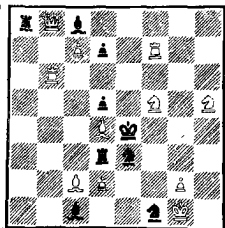
«Шахматы», 1968
II приз
(с Я. Владимировым)

306

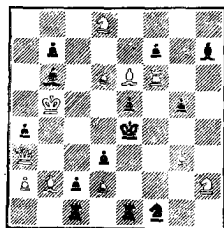
«64», 1968
I приз
(с Я. Владимировым)

307

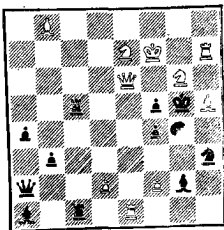
«Probleemblad», 1968
II приз

308

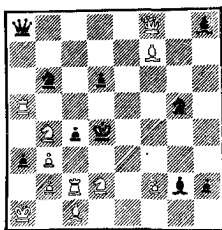

Юбилейный конкурс Шахматной
федерации СССР, 1968
I приз

309

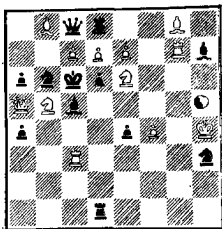

310

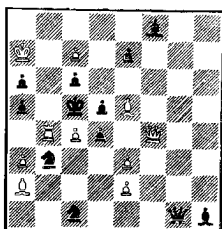
Конкурс памяти Г. Нонера
(Швейцария), 1970
I приз

311

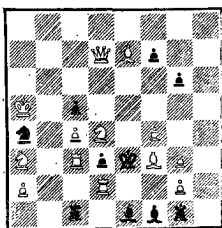
«Probleemblad», 1970
IV почетный отзыв

312

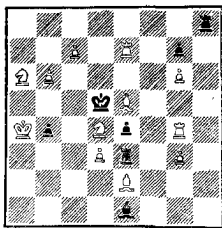
II матч дружбы, 1967—1971
2-е место

313

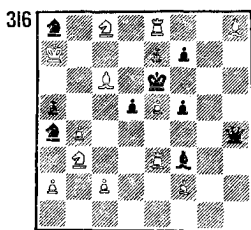
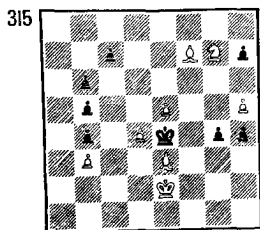
«Die Schwalbe», 1971
I—II призы

314

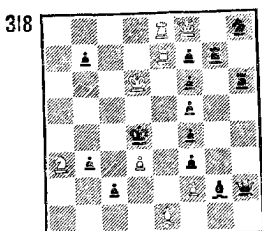
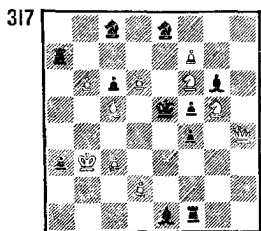
«Buletin Problemistic», 1971
(с Р. Кофманом)

«Probleemblad», 1971
III приз

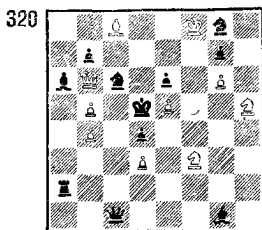
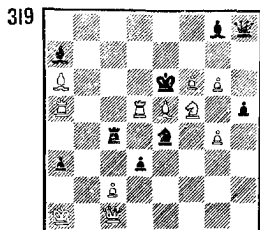
Конкурс «Грузия-50», 1972
I приз

«64», 1972
III приз

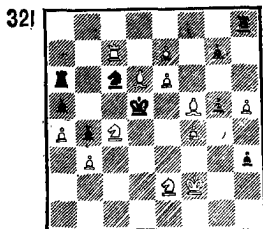

«Szachy», 1972
I приз

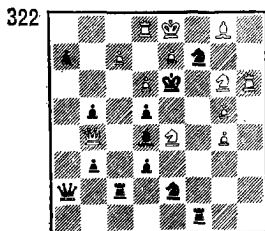
«Бюллетень ЦШК СССР», 1972
Почтовый отзыв

«Probleemblad», 1972
III приз

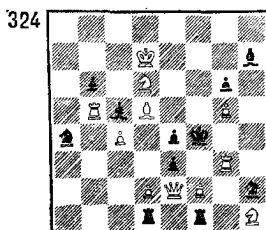
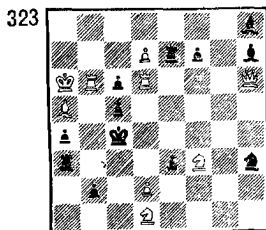

«Europe Echecs», 1973
IV почетный отзыв

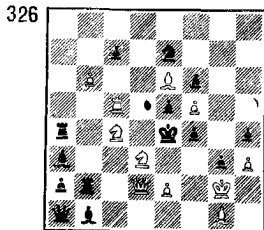
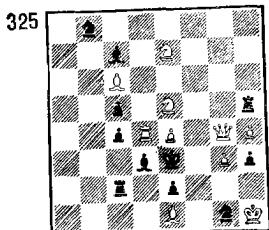
Юбилейный конкурс Э. Виртанена
(Финляндия), 1973
III приз (с А. Феоктистовым)

«Probleemblad», 1973
Почетный отзыв

Юбилейный конкурс в Голландии,
1973, III почетный отзыв
(с А. Дамбровским)

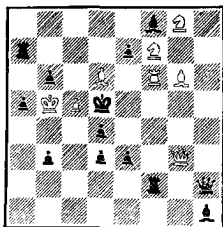
«Бюллетень ЦШК СССР», 1973
III приз

«64», 1973

I приз

327

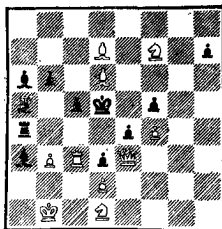

«Revista de Sah», 1973

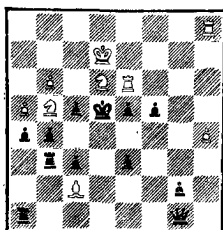
I приз

(с В. Руденко)

328

«Die Schwalbe»,
1974

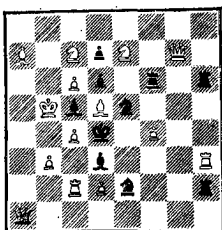
329

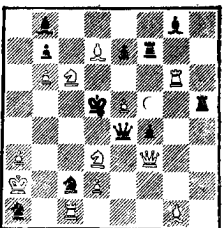
«Бюллетень ЦШК СССР», 1974

I приз

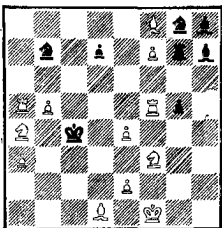
330

«Schach-Echo»,
1974«Europe Echecs»,
1974

331

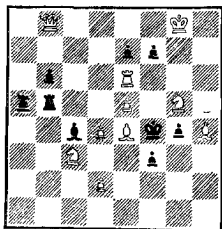
332

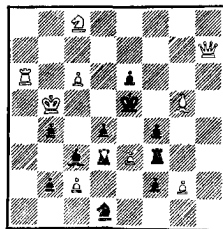
«64», 1974
I приз

«Problemblad», 1974
II почетный отзыв

333

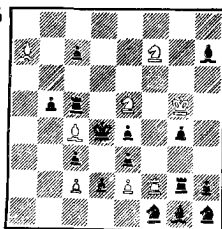
334

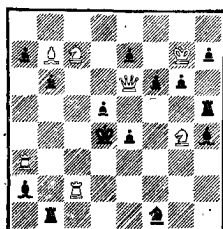
«Themes-64», 1974
I приз

«Вечерняя Одесса», 1974
III приз
(с В. Руденко)

335

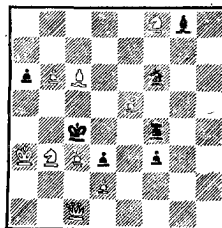
336

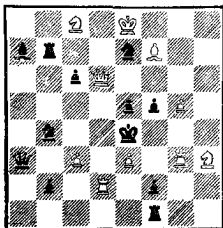
I командный турнир ФИДЕ,
1972—1975
26-е место

I командный турнир ФИДЕ,
1972—1975, 5-е место
(с В. Руденко)

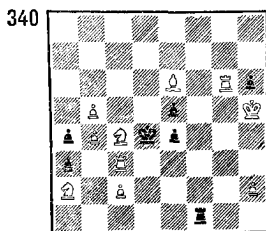
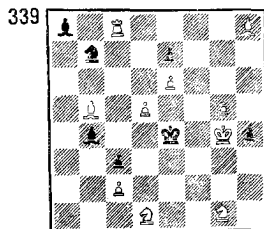
337

338

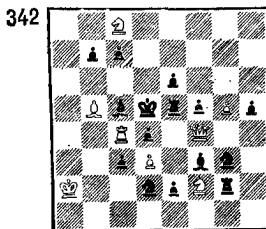
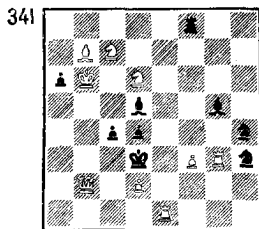

«Бюллетень ЦШК СССР», 1975
I приз

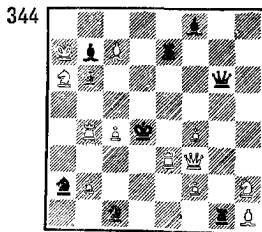
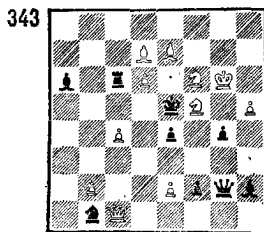
Конкурс памяти А. Петрова, 1975
I приз

Конкурс памяти А. Петрова, 1975
III приз
(с В. Руденко)

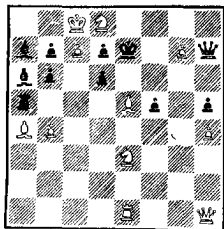
«64», 1975
I приз
(с Я. Владимировым)

Конкурс, посвященный ЭПАС, 1975
I—II призы
(с В. Руденко)

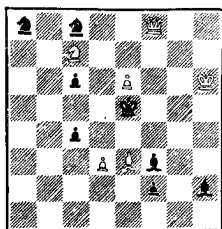
«Комсомольское знамя», 1976
I приз

345

I командный матч социалистических
стран, 1975—1976
1-е место

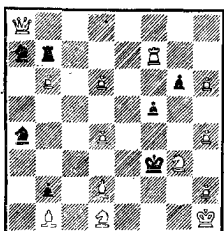
346

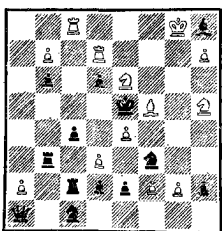
IX конкурс РСФСР, 1976
I приз
(с Р. Кофманом)

Конкурс памяти Ж. Удо (Франция)
1976, I приз
(с Я. Владимировым)

347

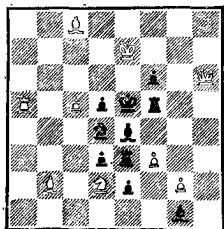
348

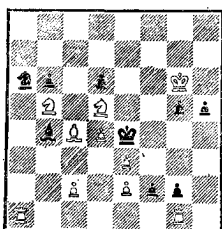
IX командное первенство СССР,
1976, 10-е место
(с Я. Владимировым)

«Themes-64», 1976
III приз
(с Р. Кофманом)

349

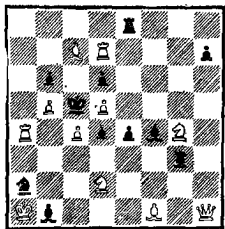

350

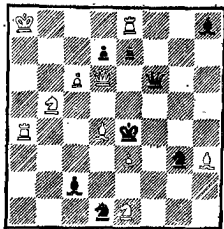

«64», 1976
 Специальный приз
 (с А. Феоктистовым)

351

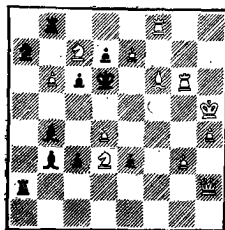

352

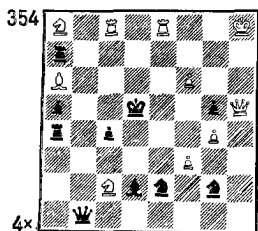
Публикуется впервые

353

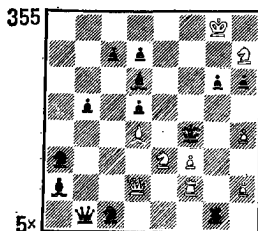

МНОГОХОДОВЫЕ ЗАДАЧИ

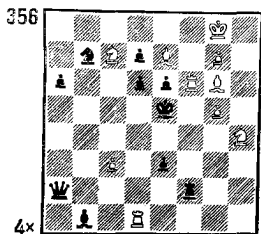
Конкурс памяти В. Платова,
1954, 1 приз
(с В. Шифом)

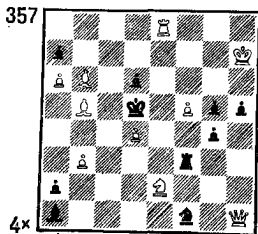
«Звездные», 1957
1 приз
(с В. Шифом)

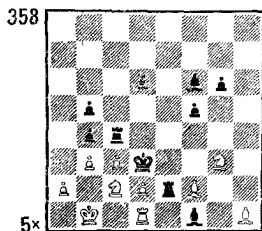
«Шахматы в СССР», 1958
1—11 призы
(с В. Шифом)

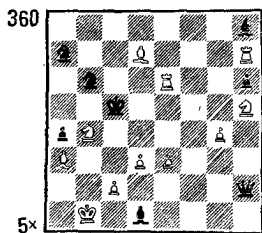
Конкурс Латвийского спорткомитета,
1958, 11 приз
(с В. Шифом)

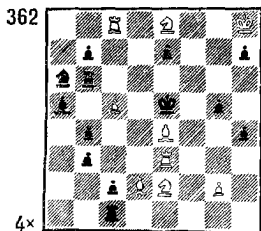
«Schach», 1959
IV приз
(с В. Шифом)

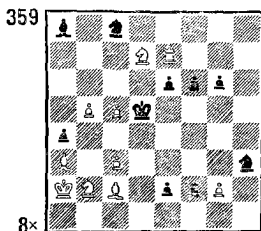
«Schach», 1961
(с Я. Владимировым)

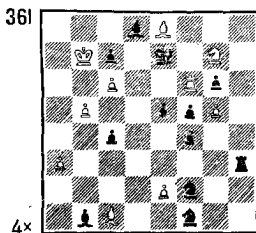
«Шахматы», 1962
I приз
(с В. Шифом)

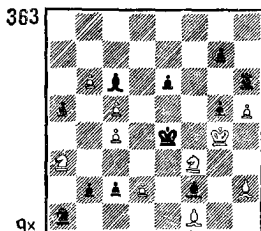
Из Олимпийского конкурса (ГДР),
1960
(с В. Шифом)

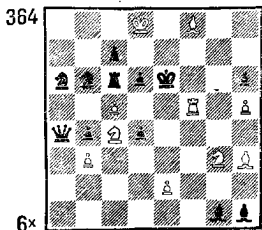
«Problem», 1962
IV приз

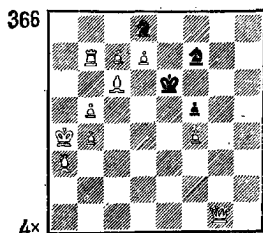
«Бюллетень ЦШК СССР», 1963
I приз
(с В. Шифом)

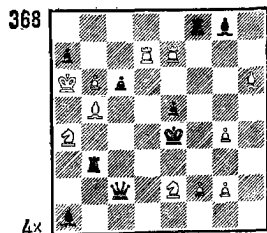
IV командное первенство СССР,
1964
1-е место

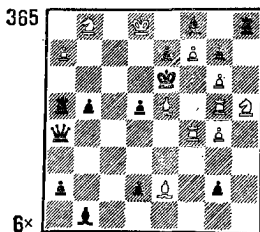
«Die Schwalbe», 1965
(с Я. Владимировым)

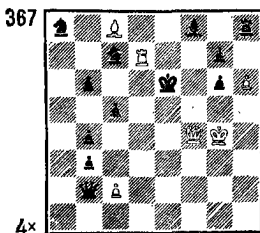
«Probleemblad», 1965
II почетный отзыв

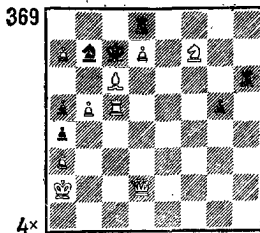
«Шахматная Москва», 1964
I приз

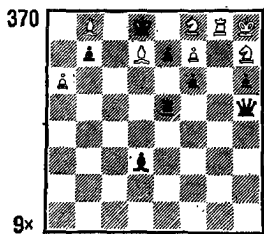
«Шахматы в СССР», 1965
II приз
(с Я. Владимировым)

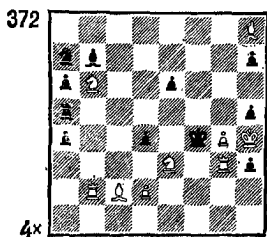
«Problem», 1964/66
I приз
(с Я. Владимировым)

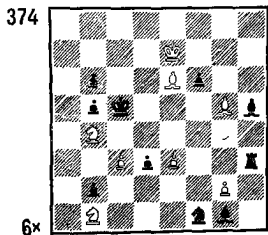
«Бюллетень ЦШК СССР»,
1965—1966, 1 приз
(с Я. Владимировым)

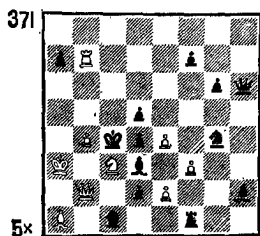
«Шахматная Москва», 1966
1 приз

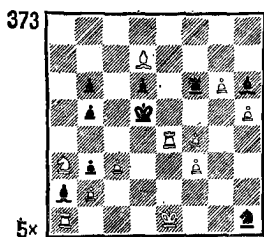
II матчи дружбы, 1967—1971
6-е место

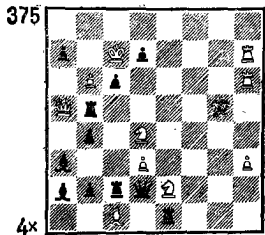
«Шахматы в СССР», 1966
Конкурс в честь 40-летия журнала
1 приз

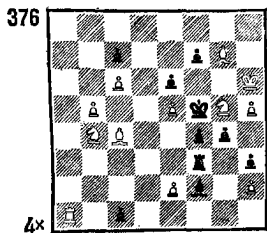
«Die Schwalbe», 1967
(с Я. Владимировым)

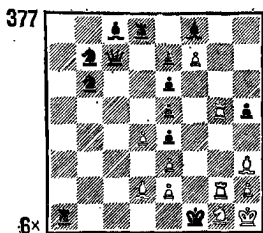
Конкурс памяти З. Бирнова,
1971—1972
II приз

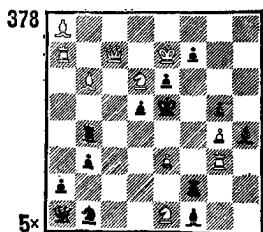
«Шахматы в СССР», 1972
III приз
(с Ан. Кузнецовым)

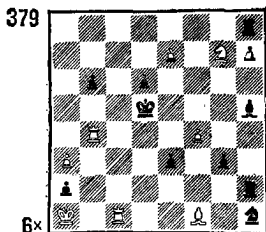
«Themes-64», 1974
(с Я. Владимировым)

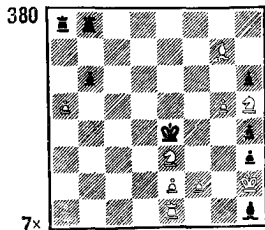
«Бюллетень ЦШК СССР», 1974
III—IV призы
(с Я. Владимировым)

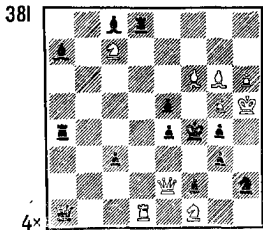
«64», 1974
(с Я. Владимировым)

I командный турнир ФНДЕ,
1972—1975, 1-е место
(с Я. Владимировым)

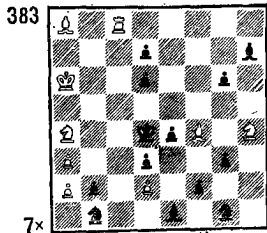
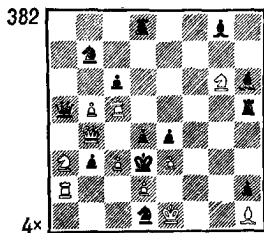

«The Problemist», 1976
I—II призы
(с Я. Владимировым)

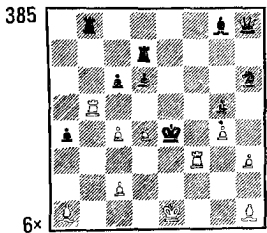
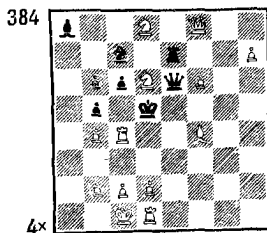
«Рязанский комсомолец»,
1976—1977, I приз
(с Я. Владимировым)

«Червоний гірник», 1977
I приз
(с А. Феоктистовым)

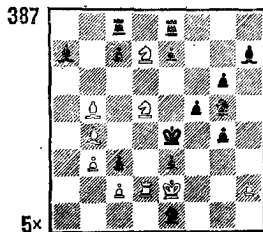
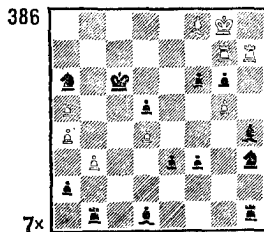
«Бюллетень ЦШК СССР», 1977
1—11 призы

«Бюллетень ЦШК СССР», 1978
(с В. Шифом)

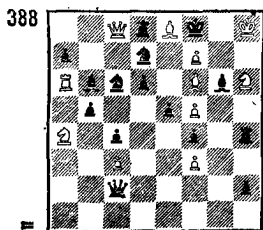
«Бюллетень ЦШК СССР», 1979
(с В. Шифом)

Публикуется впервые
(с В. Шифом)

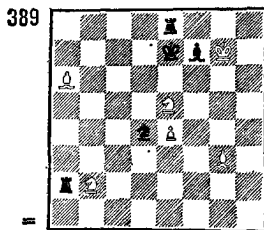

ЭТЮДЫ

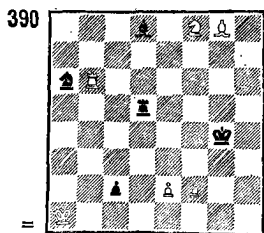
Северо-Кавказский краевой
конкурс, 1929, II почетный отзыв
(с В. Ратнером)

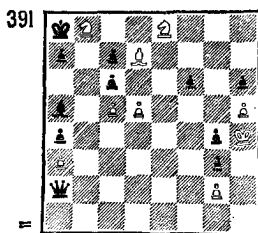
Конкурс Спорткомитета РСФСР,
1963, I почетный отзыв
(с В. Корольковым)

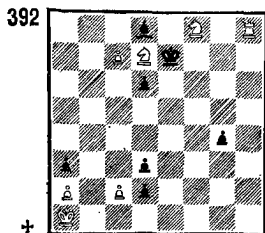
Конкурс, посвященный 45-летию
Армянской ССР, 1965
II—III призы
(с А. Колпиным и В. Корольковым)

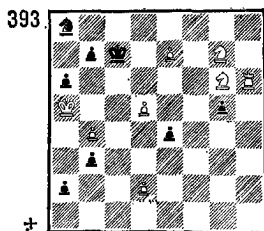
Конкурс, посвященный 800-летию
со дня рождения Ш. Руставели, 1966
II специальный приз
(с В. Корольковым и А. Хильдебрандом)

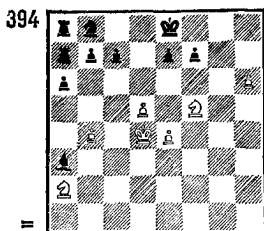
«64», 1970
Специальный приз
(с В. Корольковым)

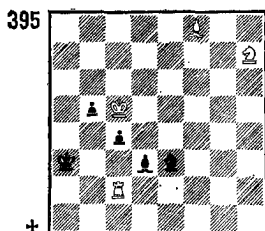
Конкурс солидарности (Югославия),
1972, III приз
(с В. Корольковым)

Конкурс солидарности (Югославия),
1972, III почетный отзыв
(с В. Корольковым)

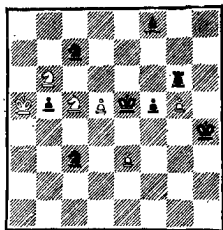
Из книги «Test tube chess», 1972
(с В. Корольковым и А. Ройкрофтом)

НЕОРТОДОКСАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ

«Шахматы», 1964
II приз

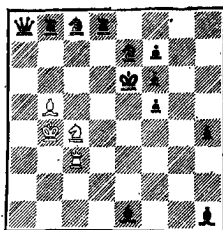
396

h2x

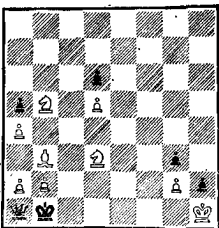
«Feenschach», 1965
(с М. Соседкиным)

397

 $\hbar^2 \times$

«Problem», 1965
Похвальный отзыв
(с В. Корольковым)

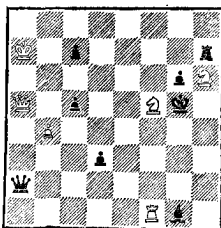
398

h2x

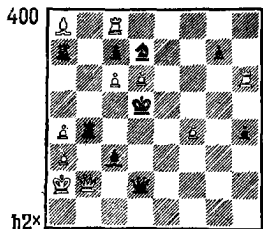
IV конкурс ФИДЕ, 1962—1967
III почетный отзыв
(с В. Корольковым)

399

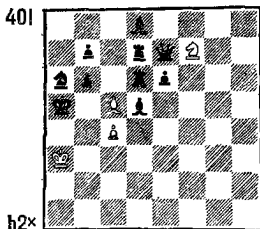

h2x

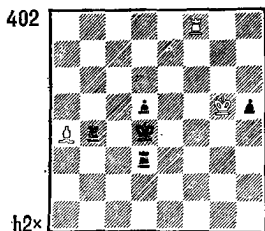
IV конкурс ФИДЕ, 1962—1967
II похвальный отзыв
(с В. Корольковым и В. Чепижным)

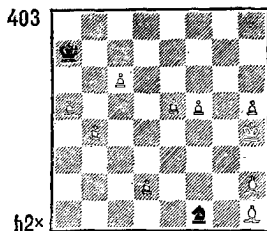
«Problem»,
1964

«Gazeta Czeŝochowska», 1973
I почетный отзыв
(с В. Корольковым)

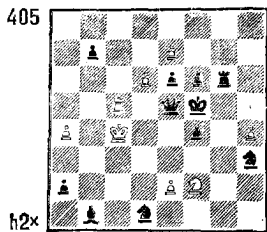
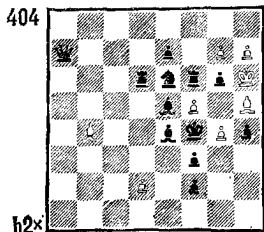

«Festschach», 1970
(с В. Корольковым)

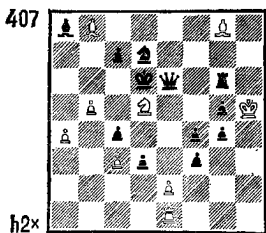
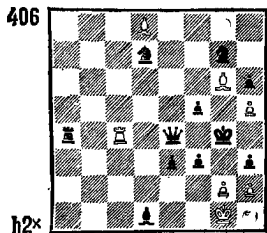
11 матч дружбы, 1967—1971
II-е место
(с В. Корольковым)

«Problem», 1970
(с В. Корольковым)

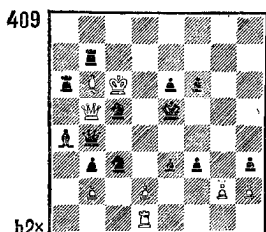
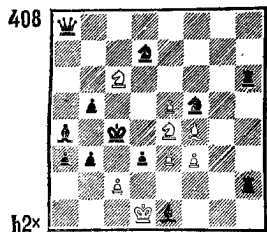
Конкурс Одесского шахматного
клуба, 1964, II приз
(с В. Корольковым)

«Шахматы», 1963
II приз
(с В. Корольковым)

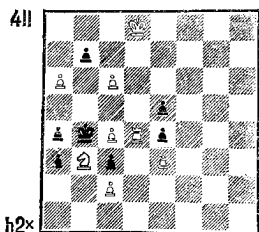
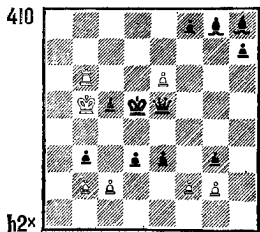
IV конкурс ФИДЕ, 1962—1967
III приз
(с В. Корольковым)

«Шахматы», 1967
I приз
(с В. Корольковым)

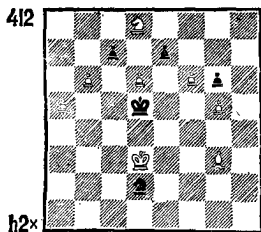

«Magyar Szakkelet», 1970
III приз
(с Д. Бакчи и В. Корольковым)

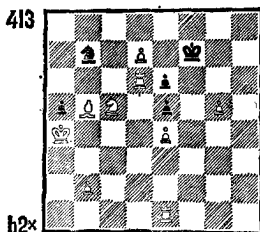
«Revista de Şah», 1964
III прил.
(с В. Корольковым)

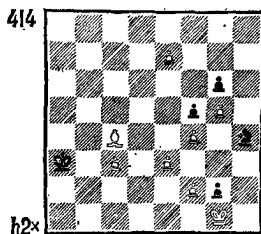
«Feenschach», 1965
(с В. Корольковым)

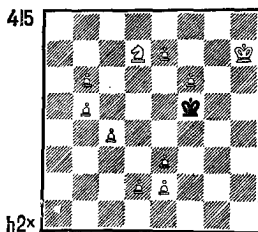
«Feenschach», 1962
I приз
(с В. Корольковым)

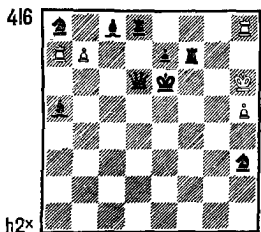
«Feenschach», 1973
(с В. Корольковым)

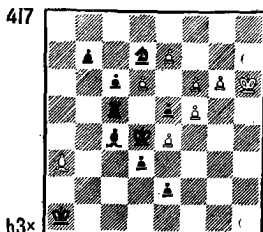
«Шахматна мисъл», 1973
(с В. Корольковым)

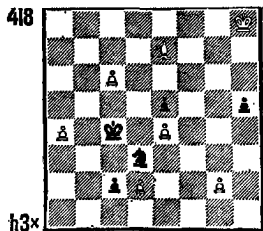
I командный турнир ФИДЕ,
1972—1975, 29-е место
(с В. Корольковым)

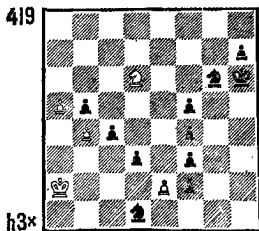
«Feenschach», 1968
(с В. Корольковым)

«Themes-64», 1973
(с В. Корольковым)

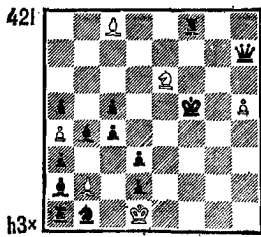
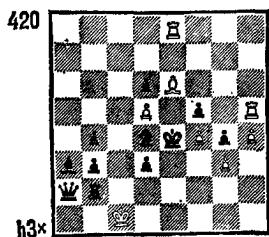

«Probleemblad», 1972
II почет ый отзы в
(с В. Корольковым)

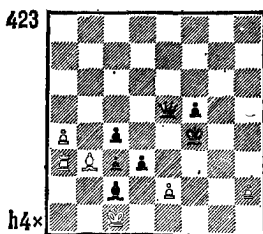
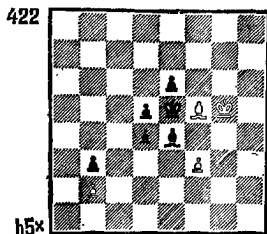
II матч дружбы, 1967—1971
2-е место
(с В. Корольковым)

«Нови теми», 1972
Приз
(с В. Корольковым)

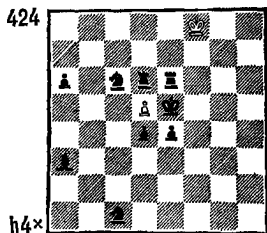

«Gazeta Czestochowska», 1964
I приз
(с В. Корольковым)

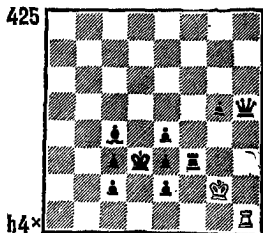
«Gazeta Czestochowska», 1965
I похва льный отзы в
(с В. Корольковым)

«Revista de Şah», 1972
II приз
(с В. Корольковым)

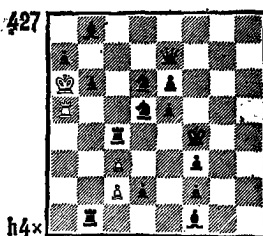
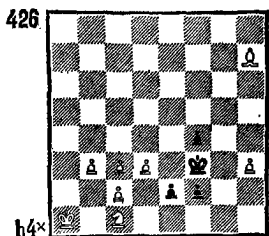

«Gazeta Czeszochowska», 1970
I приз
(с В. Корольковым)

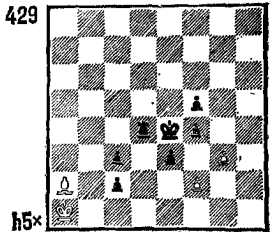
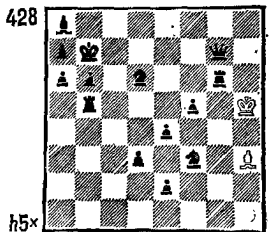
«Stella Polaris», 1970
III приз
(с В. Корольковым)

Конкурс Одесского шахматного
клуба, 1968, I приз
(с В. Корольковым)

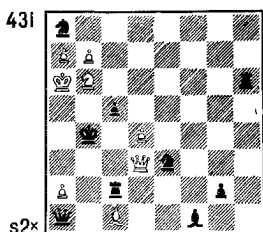
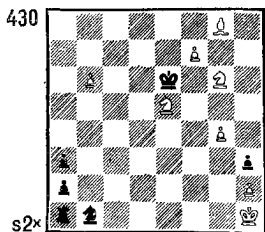
«Problem», 1973
I приз
(с В. Корольковым)

«Problemista», 1973
VI похвальный отзыв
(с В. Корольковым)

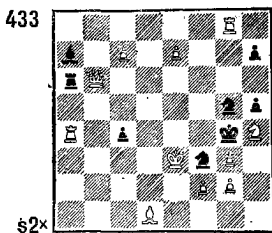
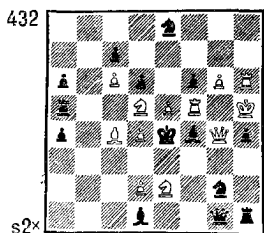
1 матч дружбы, 1962—1964
22-е место
(с В. Шифом)

«Приокская правда», 1967
1 приз
(с В. Корольковым и А. Хильдебрандом)

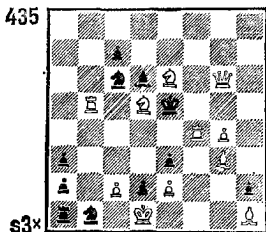
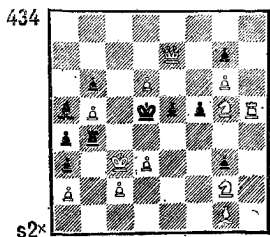
1 командный турнир ФИДЕ,
1972—1975, 4-е место
(с Я. Владимировым)

Конкурс, посвященный ЭПАС, 1975
III приз
(с Я. Владимировым)

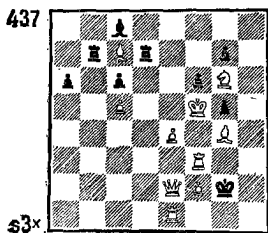
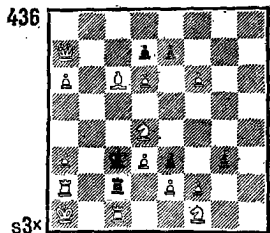
«Темес-64», 1977
(с Ю. Гордианом, В. Руденко)

Конкурс Варьявского
общества проблемистов, 1963
1 приз (с В. Чернякским)

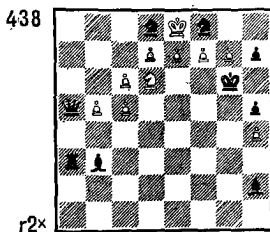

Конкурс Одесского шахматного
клуба, 1967
I приз
(с В. Корольковым)

«Die Schwalbe», 1975
I—II призы
(с Я. Владимировым, В. Копаевым,
А. Лобусовым)

*I командный турнир ФИДЕ,
1972/75
I-е место
(с Я. Владимировым)*

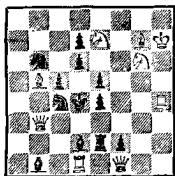

РЕШЕНИЯ ДВУХХОДОВЫХ ЗАДАЧ

1. Задача, принесшая Лошинскому первое отличие в конкурсе. В главном варианте: 1. Кe7 e3+ 2. Kd3× представлено гутгартовское перекрытие слона d2, заключающееся в развязывании перекрытой фигуры. Другие варианты: 1...Кe3 2. Фb2×, 1...c4 2. Кe6×; угроза 2. Kf5×.

В несколько измененной редакции та же схема встречается в другой задаче тех же авторов.

1а. Г. Кажуро, Л. Лошинский
«Tijdschrift», 1928

Мат в 2 хода

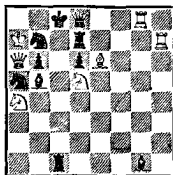
1. Kf4 e3+ 2. Kd3×, 1...Кe3 2. Фb2×.

2. Тематический первый ход, связывающий белую фигуру и развязывающий черную, которая, в свой черед, развязывает первую, составляет суть темы Шора. В главном варианте:

1. d4 Cd2 2. Кe3× эта тема представлена в сочетании с темой Гутгарта. Угроза 2. Лf4×. Дополнительная игра скромна: 1...Kh5 2. Фе8× и 1...Л:h6 2. f3×.

В архиве сохранилась позиция, представляющая сочетание темы Шора с шахом белому королю.

2а. Л. Лошинский
Публикуется впервые

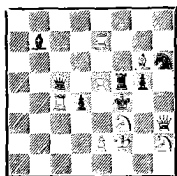
Мат в 2 хода

1. Ф : b6 Кc5+ 2. Фc7×, 1...Кc6 2. С : d7×.

3. Тема шахов белому королю: 1. К : d3 Kpd4+ 2. Фе5× и 1...Kpc6+ 2. Ке5×. Дополнительная игра: 1...Ф : d3+ 2. Фе4×, 1...Cd4 2. Фе6×; угроза 2. Kb4×. Построение хорошее, без белых пешек.

У Лошинского есть еще задачи с этой же схемой. Правда, с одним шахом, но с более интересной дополнительной игрой.

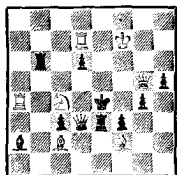
За. Л. Лошинский
«Skakbladet», 1929 (?)

Мат в 2 хода

1. К : d4 Кpe4+ 2. Фf3×,
1. . . Ф : e5 2. Ке6×, 1. . . Фа3
2. Кс6×, 1. . . Лf : e5 2. Фg3×;
угроза 2. Фе3×.

36. Г. Баев, Л. Лошинский
«La Liberté», 1929 (?)

Мат в 2 хода

1. Кре6 Кpd4+ 2. Фе5×,
1. . . d5+ 2. Кd6×, 1. . . Ле8
2. Фf5×; угроза 2. Ф : e3×.

4. Сложный комплекс развязывания двух белых фигур в сочетании с полным полусвязыванием (тема Юма) разрабатывался уже во времена общества «Good Companion». Авторы нашли для этой темы новую схему, в которой белый ферзь, создающий полусвязку, активно участвует в игре. Главные варианты: 1. Сс8 Кgh4 2. К : g5× и 1. . . Кd4 2. Ле3×, дополнительная игра: 1. . . Ке3 2. d3×, 1. . . e6

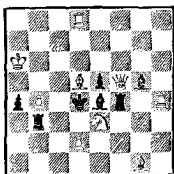
2. Кd6×, 1. . . Фа8 2. Фb1×,
1. . . Лf : h7+ 2. Ф : h7×; угроза 2. Cf5×

Эксперсы в классическую гамматику новоамериканской школы не всегда проходили столь благополучно, иногда авторы попадали на предшественников. Из наиболее интересных случаев совпадения задач Лошинского с ранее известными мы приводим только те, которые были опубликованы и даже получали отличия на конкурсах.

Для начала пример совпадения, случившегося при работе над темой полусвязывания.

4а. Л. Лошинский, С. Пименов,
Е. Умнов

«The Problemist», 1931

Мат в 2 хода

1. Фс8 Cd3+ 2. Кс4×, 1. . .
Лf6+ 2. Се6×; угроза 2. Фс4×.

4б. А. Эллерман, «Alfiere di Re», 1925. Белые: Кре8, Фd8, Ла5, е1, Cd5, g3, Кf4, g7 (8); черные: Кре5, Ле3, Cd2, е4, Кg5; пп. h6, h7 (7). 1. Ке8.

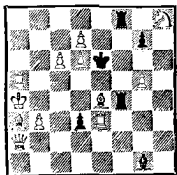
5. При первом взгляде на позицию можно ожидать здесь эллермановское развязывание, однако главные варианты: 1. Лс4 Лf : d3+ 2. Ке3× и 1. . . Лf : с4 2. Се4× содержат включение белого слона на поле е5, позволяющее выключать от

этого поля белого ферзя — тема Сомова; 1. . Лс6 2. Лd4×; угроза 2. Кс7×.

Для сравнения приведем пример классического использования подобной схемы в теме Эллермана.

5а. А. Эллерман

«El Ajedrez Americano», 1931

Мат в 2 хода

1. Кf7 Лf5, Лf2 2. Cd5, Cg6×.

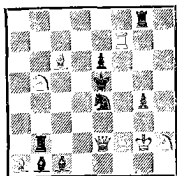
6. Оригинальное сочетание сложного перекрытия (развязываемая черная фигура перекрывается по линии связки) и темы Шора: 1. Ф : c5 ∞ 2. Ке5×; 1. . . Кd5 2. Фd4×; дополнительная игра: 1. . . e5 2. Фе3×, 1. . . К : e4 2. Се2×.

7. Представление темы Шора при связывании и развязывании двух белых фигур: 1. Ф : b5

7а. Л. Шор

«Tijdschrift», 1928

II приз

Мат в 2 хода

Кb6 2. Фс5× и 1. . . Кс7 2. Ле4×. Угроза 2. Лс4×. Почти одновременно в журнале «б4» была опубликована идеичная позиция В. и С. Пименовых. Однако еще раньше близкая схема была реализована самим изобретателем этой темы (7а).

1. Ф : g4 Кg5 2. Фd4×, 1. . . Кd2 2. f4×.

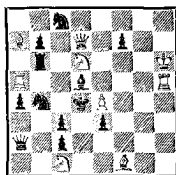
8. Первое высокое отличие Лошинского на международном конкурсе. Модная тема включения и выключения белых фигур, осложненная развязыванием белой фигуры, проведена в двух вариантах: 1. Фg5 Сс6 2. Кf5× и 1. . . Се6 2. Кb5×. В дополнительном варианте 1. . . e3 2. Фf6× представлена тема Говарда: белая фигура, двигаясь по линии связки, развязывает черную, которая своим ходом развязывает игравшую белую.

Одновременно задачу с близкой схемой опубликовал А. Гуляев.

8а. А. Гуляев

«Правда Востока», 1929

II приз

Мат в 2 хода

Однако он ограничился представлением только двух основных вариантов: 1. Фg4 Сс6 2. Кf5× и 1. . . Се6 2. Кb5×,

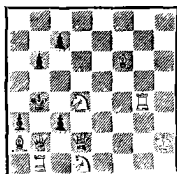
пройдя мимо дополнительного варианта с темой Говарда. Возможно, этому помешала необходимость добавления технического слона g8.

9. В предыдущей задаче темы Сомова и Говарда представлены в разных вариантах, здесь же они органически слиты в одном: 1. Cf5 e4 2. Ce6×, угроза 2. Ke4×, 1...Cd3 (c4) 2. Kb7×, 1...Л: e3 2. Ф: e3×.

В архиве Лошинского имеется пример сочетания темы Говарда с новой тогда защитительной комбинацией «антигугтарт» — в угрозе белые развязывают перекрытую черную фигуру, черные защищаются ее включением.

9а. Л. Лошинский

«Вечерние известия», 1929 (?)

Мат в 2 хода

1. Фе2♞ 2. Kb3×, 1...c2 2. Фb5×.

10. Главный вариант: 1. Kf1 e4 2. Ke5× представляет сочетание темы Гугтарта с развязыванием; есть еще два развязывания того же белого коня: 1...Ke4 2. Kd4×, 1...Kpe4 2. K3d2×; угроза 2. Kg3×.

11. Первый опыт в теме превращения белых пешек — здесь она осложнена темой Сомова: 1. Ca3 Kd6 2. g8K× и

1...K: f6 2. c8K×. На ходы короля снова матуют кони: 1...Kp: f6 2. g8K× и 1...Kpd6 2. Kd5× (угроза). Задача любопытна как поиск новых возможностей в теме Сомова.

12. Превращение двух белых пешек в коней на этот раз осложнено прямым развязыванием и полусвязкой: 1. Фе4 Фb3 2. c8K× и 1...C: c3 2. e8K×. Полусвязку слонов удалось сделать полной: 1...Cf7 2. Ф: f4×, вторая полусвязка неполная, но есть еще два варианта со связыванием лады: 1...Фb8+ 2. cbФ× и 1...Ф: c7+ 2. C: c7×. Угроза 2. Фd5×.

13. Тема Шора в четырех вариантах: 1. d6 Фc4 2. Kd4×, 1...Фc7 2. Ke7×, 1...Ф: c1+ 2. Ke3× и 1...Фg1+ 2. Kg3×. Хорош дополнительный вариант: 1...Ф: d6 2. Лc8×. Угроза 2. e7×. В начальном положении был еще один шах: 1...Фe7+ 2. K: e7×.

14. Тема Шора, осложненная полусвязыванием: 1. Ф: e4 Cg4 2. Фе5× и 1...C: e2 2. Фf4×; угроза 2. Ф: f3×.

15. Оригинальный механизм темы Шора, осложненной темой Сомова и превращением черной пешки в коня: 1. Фb2 d1K 2. Лf3×. Есть второе превращение: 1...d1Ф 2. Фf2× и два варианта с блокированием: 1...Cf4 2. Cf2× и 1...e4 2. Kd5×. Угроза 2. Ф: e5×.

16. 1. Kf3 d1K 2. Kf1× и 1...f1K 2. Kg1×. Превращения черных пешек в сочетании со сложным блокированием и перекрытием черного ферзя. Имеются еще две пары симметрич-

ных вариантов: 1. . . Kd5 2. Kd4×, 1. . . Kf5 2. Kf4× и 1. . . Л : d3 2. Ф : d3×, 1. . . Л : f3 2. Ф : f3×. Угроза 2. Ф : e3×.

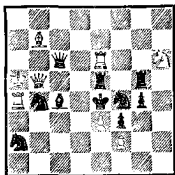
17. Превращение черной пешки осложнено темой Сомова: 1. Фg5 — цугцванг, 1. . . deK 2. Кс3× и 1. . . deФ 2. Сс2×. Первый ход, развязывающий черную пешку, тематичен.

18. Тема сложного перекрытия в двукратной игре одной черной пешки: 1. f4 e3 2. Лf3× и 1. . . ef 2. Лg3×. Угроза 2. К : e7×.

19. Теме косвенного развязывания белых фигур Лошинский уделил много внимания. Он разрабатывал ее в чистом виде, добиваясь рекордного числа развязываний отдельной фигуры, занимался и сочетанием этой темы с другими тактическими моментами. Здесь три развязывания ферзя с перекрытием черной ладьи: 1. Кс3 Се5 2. Фс5×, 1. . . Kde5 2. Фа7× и 1. . . Kfe5 2. Ф : d6×; угроза 2. Кb5×. Два первых варианта, осложненные еще и полусвязыванием, были уже представлены раньше.

19а. Л. Исаев

Конкурс Всесоюзной шахсекции,
1926

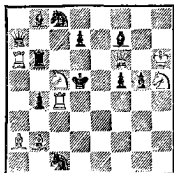
Мат в 2 хода

1. Kf7 Cd5 2. Фd3×, 1. . . Kd5 2. Фb1×.

В следующем примере четыре развязывания белого ферзя.

19б. Г. Баев, Л. Лошинский

«Вечерние известия», 1929
III приз

Мат в 2 хода

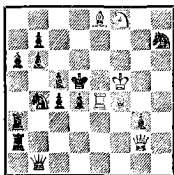
1. Ka4 Cd6 2. Ф : f7×, 1. . . d6 2. Ф : f5×, 1. . . Ce6 2. Фd4×, 1. . . Kd6 2. Фе5×. Однако задача эта имеет предшественника.

19в. Г. Гвиделли, «Good Companion», 1917, II почетный отзыв. Белые: Kph6, Фf6, Ла6, с4, Са2, f2, Ке5, h7, п. f4 (9); черные: Kpd5, Фb7, Лb5, b6, Сb8, f7, Кс1, с8, пп. d7, e2, f5, g3 (12). 1. Kd3.

20. Косвенное развязывание белого ферзя соединено с темой клапана: 1. Cel ∞ 2. Kh2×,

20а. Л. Лошинский, Е. Уминов

«The British Chess Magazine», 1931

Мат в 2 хода

1...Kg7 2. Ф : g5 ×, 1...Kf6
2. Фf5 ×, 1...Kg3 2. Kf2 ×.

Тот же комплекс идей может быть представлен с батарейными матами (20a).

1. Kd7 Kc2 2. Ле3 ×, 1...
Kd3 2. Ле2 ×.

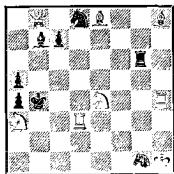
Однако такая задача уже встречалась:

20б. А. Эллерман, «Good Companion», 1915. Белые: Kpb6, Фb2, Лd4, Сс4, d8, Kb3, с8, п. b5 (8); черные: Кре5, Лg3, h2, Сg1, Kg4, h6; пп. b7, e4, f4, f5, g6, g7 (12). 1. Ke7.

Батарейные маты развязанной белой фигурой с выключением на матующем ходу черной фигуры были представлены Лошинским в трех вариантах.

20в. Л. Лошинский

«Шахматы в СССР», 1949
1 приз

Мат в 2 хода

1. Лс3 с6 2. Kg5 ×, 1...Лс6
2. Кс5 ×, 1...Лg2 2. Kg3 ×.
И эта задача имеет полного предшественника.

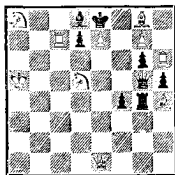
20г. Д. Бус, «Deaf Times», 1912. Белые: Kph1, Фh4, Лb8, с3, Се8, Кс4, e4, п. b2 (8); черные: Kpb4, Ла4, g6, Сb7, Ка7, g1; пп. a5, с7, e3 (9). 1. Ка3.

21. Защита Шифмана, состоящая в самосвязывании черной фигуры с расчетом на по-

следующее ее развязывание при осуществлении угрозы, в двух вариантах сочетается с прямым развязыванием: 1. Фg4 ∞ 2. f5 ×. 1...Л : g6 2. Kd6 × и 1...Ф : g6 2. Cd6 ×. Для данного тематического комплекса известна еще только одна схема.

21а. А. Эллерман

«El Escacs a Catalunya», 1932

Мат в 2 хода

1. Лh8 (2. Се6 ×) 1...С :
e7, Ф : e7 2. Лс8, Кf6 ×.

22. Механизм повторной угрозы позволяет сочетать в одной игре два разных защитительных момента. После 1. Кс5 угроза 2. Лf5 × парируется связыванием белой ладьи. При отступлении черной ладьи по горизонтали становится возможной повторная угроза: 2. b8Ф ×; для защиты от этого мата черная ладья развязывает свои фигуры: 1...Лс3 2. Фd4 × и 1...Ле3 2. gf ×. При уходе ладьи по вертикали матует 2. Kd3 ×.

23. Тот же тематический комплекс представлен в более органичной и совершенной форме. После 1. Kh6 грозит 2. Ф : e7 ×. При отступлении слона по большой диагонали возникает угроза 2. К : g4 ×, а

при отступлении по короткой диагонали — 2. $\text{Лd5} \times$. Обе эти повторные угрозы черные могут парировать, развязывая коня е3. Но тогда вступает в действие белая батарея: 1. . . Се4 2. $\text{Кe2} \times$ и 1. . . Се2 2. $\text{Кe4} \times$; 1. . . е6 2. $\text{Фg7} \times$.

24. Один из первых опытов автора на тему батарейной игры. 1. $\text{Кpf6} \sim$ 2. $\text{Фe8} \times$, 1. . . Kg5 2. $\text{Лf3} \times$, 1. . . Kf4 2. $\text{Ле5} \times$, 1. . . Kc5 2. $\text{Л : f2} \times$, 1. . . Л : e2 2. $\text{Лf1} \times$. Дополнительный вариант 1. . . Kd4 2. $\text{Kd6} \times$.

25. Попытка повторить предыдущий замысел в игре фронтальной батареей. Однако связанный слон может создать только три идейных игры: 1. $\text{Kf8} \sim$ 2. $\text{Фg8} \times$, 1. . . Kf4 2. $\text{Cd3} \times$, 1. . . Ле4 2. $\text{Ce6} \times$, 1. . . c4 2. $\text{C : c2} \times$.

26. Отказ от связывания тематического белого слона позволил осуществить четырехкратную игру белой фронтальной батареей: 1. $\text{Kf5} \sim$ 2. $\text{Fd5} \times$, 1. . . $\text{gf} +$ 2. $\text{C : g8} \times$, 1. . . K : f5 2. $\text{Cd5} \times$, 1. . . d6 2. $\text{Ce6} \times$, 1. . . d5 2. $\text{Cd3} \times$.

В последующем автор вернется к этому механизму и найдет для него более четкую и законченную форму (см. 123).

27. В теме незаметных перекрытий черная фигура не действует непосредственно на поле, с которого дается мат, она отделена от него матующей белой фигурой. Здесь таких перекрытий четыре, и матует один белый ферзь: 1. C : e7 d6 2. $\text{Фh2} \times$, 1. . . Kd4 2. $\text{Ф : g4} \times$, 1. . . Ke3 2. $\text{Фg5} \times$, 1. . . Kf3 2. $\text{Фf7} \times$. Угроза 2. $\text{Лf5} \times$.

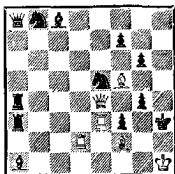
В следующей задаче пере-

крытия осуществляет один черный конь, а матуют разные фигуры.

27а. А. Гуляев

«Вечерняя Москва», 1927

1 приз

Мат в 2 хода

1. Лd8 Ked7 2. $\text{C : g4} \times$, 1. . . Kec6 2. $\text{Ф : f3} \times$ 1. . . Kc4 2. $\text{Ф : g4} \times$, 1. . . Kd3 2. $\text{Л : f3} \times$.

28. Незаметные перекрытия осложнены шахами белому королю: 1. Ce1 $\text{Kc4} +$ 2. $\text{Лd : e4} \times$, 1. . . $\text{Kc6} +$ 2. $\text{Ф : e4} \times$, 1. . . $\text{Kg4} +$ 2. $\text{Лf : e4} \times$; угроза 2. $\text{Cd2} \times$. Механизм со взятием ферзя груб. Неприятное впечатление оказывает и замурованный черный конь.

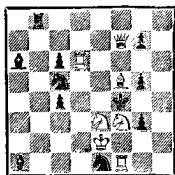
29. В трех вариантах представлены шахи белому королю, осложненные перекрытием черных фигур. И здесь замурованный черный конь, но в отличие от предыдущей задачи шахующая фигура не берется ни разу: 1. Фf2 $\text{Kd7} +$ 2. $\text{Фd4} \times$, 1. . . $\text{Kf7} +$ 2. $\text{Kf6} \times$, 1. . . $\text{Kg6} +$ 2. $\text{f6} \times$; угроза 2. $\text{Фg3} \times$.

30. Перемена ответов на шахи известна давно; здесь она осложнена перекрытием. В начальном положении были готовы ответы: 1. . . $\text{d5} +$ 2. $\text{Ф : e6} \times$ и 1. . . $\text{d3} +$ 2. $\text{Л : e3} \times$. После 1. Фg5 матуют другие

фигуры: 1. . . d5+ 2. Л : e6× и 1. . . d3+ 2. Ф : e3×; угроза 2. Фf4×.

В более позднее время Лошинский вернулся к этой теме.

30а. Л. Лошинский
«Šahovski Vjesnik», 1948
Похвальный отзыв

Мат в 2 хода

Вначале на шахи с перекрытием черного слона a1 играет фронтальная батарея: 1. . . c3+ 2. Cd3× и 1. . . Лb2+ 2. Cc2×, а в решении 1. Фc7 — диагональная: 1. . . c3+ 2. Лd2× и 1. . . Лb2+ 2. Лd2×.

31. Перемена ответов на шахи с блокированием в двух вариантах: 1. Ke4 de+ 2. K3c5×, 1. . . fe+ 2. K3f2×; в начальном положении на те же шахи белые отвечали 2. Kb4× и 2. Kf4×. Угроза 2. Kc3×.

32. Разновидность защиты Шифмана (угроза не батарейным, а прямым матом), известная как тема Нитвельта, представлена в двух вариантах и осложнена шахами белому королю: 1. Лсg6 ∞ 2. Фd7×. 1. . . Ф : d5+ 2. Kcd6×, 1. . . Л : d5+ 2. Kfd6×.

33. В начальном положении имеется шах 1. . . К : d6+ 2. Ф : d6×. После 1. Kpb4 прямой

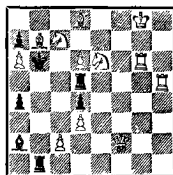
шах коном заменяется шахами на вскрышку: теперь на 1. . . К : d6+ следует 2. Cd4× (при самосвязывании по Нитвельту), на любое отступление коня с шахом 1. . . К ∞ + проходит угроза 2. Фc4×, а на 1. . . Kf6+ — 2. Kf4× с использованием перекрытия.

34. Оригинальный механизм защиты Нитвельта с шахом. После 1. Ле6 черная ладья оказывается связанной белой и ферзь грозит матом 2. Фg6×. Играя 1. . . Л : e6+, черные вновь восстанавливают связку ферзем и препятствуют угрозе; но теперь матует 2. Kf6×.

35. В механизме, подобном предыдущей задаче, представлена защита Шифмана. После 1. Ле5 грозит 2. Kf5×; при 1. . . Ф : e5 меняется связывающая фигура и угроза не проходит; матует развязанный белый конь: 2. Ke4×. При 1. . . Kpd4 конь развязывается вторично: 2. Kb3×.

36. Оригинальный механизм защиты Шифмана, осуществляемой королем и осложненной шахом: 1. Kg6 — угроза 2. Kdf4×; главный вариант: 1. . . Kpf5+ 2. e4× — черный

36а. Г. Баев, Л. Лошинский
«The Bristol Times», 1929

Мат в 2 хода

король связывает своего слона f3, но так, что при попытке осуществить угрозу он будет развязан.

В поисках нового в защите Шифмана авторы нашли содержательную схему (36а).

1. К : d4 ∞ 2. Ксe6×, 1. . . Л : d6+ 2. Кb3×, 1. . . Лс5+ 2. Кd5×. Но оказалось, что подобная задача была уже опубликована задолго до того, как Шифман придумал свою идею.

36б. Д. Андерсон, «Good Companion», 1917, I приз. Белые: Kpg1, Фd7, Лс5, f1, Сb1, h8, Кd3, e6, пп. d2, d5, e7, f4, g5, h3 (14); черные: Kpf5, Лd4, h5, Са6, b6, Кс8, d1, пп. с6, f7, g6 (10). 1. Лb5.

Эту позицию повторяли потом еще не раз: Л. Гугель, К. Мэнсфилд, И. Питук.

37. Оригинальный механизм защиты Шифмана при взятии на проходе: 1. e4 ∞ 2. К : f4×, 1. . . fe 2. Лf2×. На взятие другой пешкой матует та же ладья, снова с включением белого слона h7 на свободное поле: 1. . . de 2. Лd5×.

38. Ходом 1. d3 освобождается поле для угрозы 2. Кd2×. Черные защищаются по Шифману: 1. . . С : d3+, матует ферзевая батарея, используя самосвязывание и полусвязывание — 2. Cf2×. Дополняет игру второй вариант с самосвязыванием и полусвязкой: 1. . . К : e1 2. dc×.

39. Две дальнобойные черные фигуры находятся на одной линии и защищают друг друга от грозящих матов. Белые вынуждают перекрытие линии между ними и дают два точно дифферен-

цированных мата. Здесь подобный механизм, носящий имя венгерского композитора Харпея, осуществлен дважды: 1. d4 Kge6 2. Л : f5× (2. Л : d7?) и 1. . . Kfe6 2. Л : d7× (2. Л : f5?). Аналогично при перекрытии черных ладей: 1. . . cd 2. К : e3× (2. К : c3?) и 1. . . ed 2. К : c3× (2. К : e3?). Особенно оригинален механизм последней пары вариантов со взятием на проходе. Угроза 2. Фс5×.

40. В скрытой форме представлена идея развязывания черной фигуры. После 1. Сс6 черная ладья развязана, однако в угрозе 2. Са4× она вновь оказывается связанной; черные защищаются, развязывая эту несвязанную фигуру: 1. . . Сс3 2. Ке3× и 1. . . Фс5 2. Ке1×; на матующих ходах белые используют связывание черного слона или ферзя, которые, кстати, находились в положении скрытого полусвязывания.

41. После 1. Ке4 грозит 2. Кd6×, от чего черные защищаются, поочередно играя конями на поле e5 и развязывая свою пешку e7. В обоих случаях второй конь остается связанным и белые получают возможность матовать ферзем или ладьей. Однако дуалей нет, ибо каждый раз одна из белых фигур также оказывается связанной: 1. . . Ксe5 2. Лf8× (2. Ф : e7?) и 1. . . Кde5 2. Ф : e7× (2. Лf8?) Подобная дифференциация пары аналогичных матов разрабатывалась М. Барулиным и получила название комбинаций в попытках.

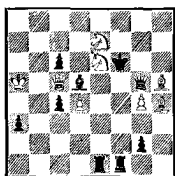
42. Черные, защищаясь от угрозы, связывают белую даль-

нобойную фигуру; в последующей игре проходят варианты с матами этой связанной фигурой. После 1. Сg4 грозит 2. Ле6×. Тематические варианты: 1... Сс4 (с6) 2. Лd5× и 1... Cd7 2. Лс5×, 1... Се8 2. Кg8×.

В одной из первых задач тема представлена с прямыми матами связываемой белой фигурой.

42а. Г. Кристоффанин

«L'Echiquier», 1925

Мат в 2 хода

1. Кс8 ~ 2. Фе7×, 1... Се4 2. Фе5×, 1... Cf3 2. Фf5×.

43. Комплекс вариантов, создаваемых стоящими в полусвязке черными ладьями и белой батареей: 1. Сb3 ~ 2. Лс : с7×, 1... Лс6 (с5) 2. Л : с6 (с5)×, 1... Лb7 2. Лf4×, 1... Лd5 2. Фе6×, 1... Ле7 2. Фf5×. Точно дифференцированы ответы на ходы черного ферзя: 1... Фе7 2. Kh8×, 1... Фf6 2. Фf8× и 1... Фе8 2. Ф : е8×. Портят впечатление дуаль на взятие ладьи с шахом и слабый первый ход.

44. После 1. Ла2 создаются две угрозы: 2. Кс3× и 2. Ке3×. От первой защищает уход ладьи с d3 (антигугтарт); парируя вторую угрозу, черные развязывают слона (1... Лс3), а при

1... Л : d2 — защищаются по Шифману. В первом случае матует 2. Ла1×, во втором — 2. Кb2×. В последнем варианте представлено редкое сочетание тем Шифмана, Сомова и антигугтарта.

45. Два главных варианта содержат комплекс эллермановского развязывания, шаха белому королю и темы Сомова: 1. Кb8 Фb7+ 2. Кb5× и 1... Ф : b1+ 2. Кb3×. Есть еще три варианта с развязыванием белого коня: 1... Фе8 2. Ке6×, 1... Фс6 2. Кd : с6× и 1... Фf5 2. К : f5; угроза 2. Кd7×.

46. После 1. Лb6 попадание черных коней на поле d5 для защиты от угрозы 2. Кd6× приводит к блокированию этого поля и развязыванию белого коня, который может матовать с полей b2 и е5. Обе эти возможности, однако, точно дифференцированы: 1... Кbd5 2. Кb2× (2. К3е5?), 1... Ked5 2. К3е5× (2. Кb2?).

47. Одна из разновидностей комбинаций в попытках — тема Хернея, встречающаяся в задаче 39, представлена здесь с развязыванием белого коня: 1. К : е4 ~ 2. Фd6×, 1... d5 2. К : с5× (2. К : g5?), 1... Кd5 2. К : g5× (2. К : с5?):

48. Перекрытие черных фигур на одном поле разрабатывалось давно. Уже в 1906 году был достигнут рекорд (пять вариантов), оставшийся долгое время непревзойденным. Здесь для этого таска Лошинским найдена новая, более экономичная, схема: 1. Лh5 Kge5 2. С : е6×, 1... Ксе5 2. Ф : е4×, 1... Ле5 2. Фс2×, 1... е5

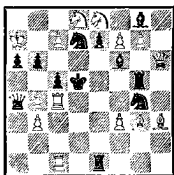
2. $\Phi f7 \times$ и 1. . . Ce5 2. $\Phi : e6 \times$; угроза 2. $\text{Лс5} \times$.

Шесть перекрытий черных фигур на одном поле удалось впервые осуществить индийскому проблемисту.

48а. С. Субраманиам

Конкурс Британского союза
проблемистов, 1929

1 приз

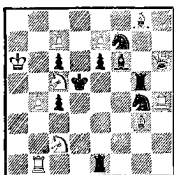
Мат в 2 хода

Из-за сложности замысла автору пришлось прибегнуть к превращению на первом ходу пешки в ферзя: 1. $\text{с8}\Phi \sim$ 2. $\text{Кс7} \times$, 1. . . е5 , Кde5 , Се5 , Лge5 , Кge5 , Лee5 , 2. $\text{fg}\Phi$, $\Phi\text{сe6}$, Φhe6 , Φd2 , Се6 , $\text{Лd1} \times$.

Через год этот таск был реализован в более легкой форме и с превращением пешки на первом ходу не в ферзя, а в коня.

48б. Г. Баев

«Skakbladet», 1930

Мат в 2 хода

1. $\text{с8}\text{К} \sim$ 2. $\text{Кb6} \times$, 1. . . е5 , Кfe5 , Се5 , Лge5 , Кge5 , Лee5 2. С : f7 , С : e6 , $\Phi : \text{e6}$, Φd2 , Лd4 , $\text{Лd1} \times$.

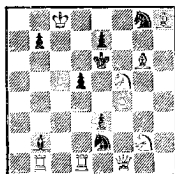
49. В этой задаче «только» пять вариантов с перекрытием на одном поле, но зато они представлены всего при тринадцати фигурах: 1. $\Phi\text{f2} \sim$ 2. $\Phi : \text{a7} \times$, 1. . . d4 2. $\text{Cc4} \times$, 1. . . Лd4 2. $\text{Лh6} \times$, 1. . . Кfd4 2. $\text{Ла3} \times$, 1. . . Ked4 2. $\Phi\text{a2} \times$ и 1. . . Cd4 2. $\Phi : \text{e2} \times$.

50. Пять перекрытий одной черной фигуры по диагонали остаются непревзойденным рекордом: 1. $\Phi\text{e2} \sim$ 2. $\Phi\text{f2} \times$, 1. . . Кf3 2. $\text{Ke4} \times$, 1. . . Ke4 2. $\text{Л : e5} \times$, 1. . . f3 2. $\Phi : \text{e5} \times$, 1. . . e4 2. $\text{Л : g5} \times$ и 1. . . Кс6 2. $\text{Кb7} \times$.

Следующая задача уступает не только по числу вариантов, но и по конструкции.

50а. Г. Баев, Л. Лошинский

«Die Schwalbe», 1930
Почетный отзыв

Мат в 2 хода

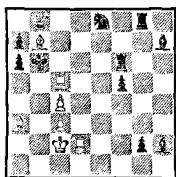
1. $\Phi\text{f3} \sim$ 2. $\Phi : \text{d5} \times$, 1. . . Кс3 , Кd4 , d4 , Кf6 2. Кd4 , $\Phi : \text{e3}$, Φe4 , $\text{Kg7} \times$.

Впервые пять вариантов с перекрытием слона по одной линии были представлены в задаче Шифмана, где три идейных варианта осложнены шахом белому королю.

506. И. Шифман

«The Sports Referee», 1928

I приз

Мат в 2 хода

1. Kpd3 ~ 2. Лb2×, 1... Лg3+, f4+, Лd6+, Кd6, Кс7 2. Cf3, Ce4, Cd5, Фс7, Сс8×.

51. Много внимания уделит Лошинский теме Гримшоу — взаимному перекрытию двух черных фигур на одном поле. Здесь эта тема осложнена развязыванием черного коня: 1. Ф : d6 ~ 2. Лf4×, 1... Сс5 2. d4×, 1... Лс5 2. Кd4×. Дополнительный вариант 1... е5 2. Фd7× в комплексе с первым ходом представляет тему Шора и тему возврата.

52. Комбинация Гримшоу, повторенная дважды с развязыванием черных фигур: 1. Лd8 ~ 2. Фс5×, 1... Лd7 2. Крb5×, 1... Cd7 2. Крc7×, 1... Лf4 2. Фе5×, 1... Cf4 2. Кf5×. Королевская батарея играет еще дважды: 1... Л : b7+ 2. Кр : b7×, 1... Ф : a5+ 2. Кр : a5×.

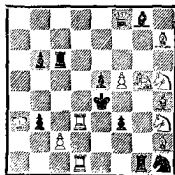
В задаче. 52а две комбинации Гримшоу дополнены перекрытиями на тех же полях черными конями.

1. Фе8 ~ 2. Ф : е5×, 1... Ле6, Се6 Ке6 2. Фа4, Кf6, Ф :

52а. И. Шифман

«Chess Amateur», 1929

I приз

Мат в 2 хода

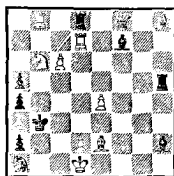
с6×, 1... Лg3, Cg3, Kg3 2. Ле1, К : g5, Кf2×.

В другой задаче того же автора исключительно оригинален механизм, где два Гримшоу проходят на смежных по диагонали полях и на большом удалении от черного короля.

526. И. Шифман

«The Brisbane courier», 1929

I приз

Мат в 2 хода

1. Лd5 ~ 2. Сс4×, 1... Лd6, Cd6 2. Кс4, Лd3×, 1... Ле5, Се5 2. Кс8, Лb5×.

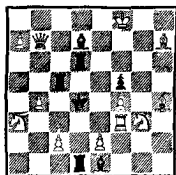
53. Следующий таск — три комбинации Гримшоу. В первом по времени составления примере Лошинского, наименее совершенном, с техническими трудностями удалось справиться лишь с помощью прев-

ращения на первом ходу:
 1. f8K ∞ 2. Фе6×, 1. . .Лс7
 2. Кb6×, 1. . .Сс7 2. Cf7×,
 1. . .Ле7 2. Кf6×, 1. . .Се7
 2. Фf7×, 1. . .Лd3 2. с4×,
 1. . .Cd3 2. Кс3×.

Таск этот не новый. В 1952 г. в «Ежегоднике» Голландского союза проблемистов Я. Гартонг поместил статью, посвященную теме Гримшоу. Среди многочисленных примеров там есть две задачи немецкого композитора Гардера, утверждающие его приоритет на разработку этого сложного таска. Вот одна из них.

53а. К. Гардер

«Essener Anzeiger», 1926

Мат в 2 хода

1. Сg8 — цугцванг, 1. . . Сс6, Лс6 2. Фb6, Кb5×, 1. . . Се6, Ле6, 2. Cf6, К : f5×, 1. . .Cd2, Лd2 2. Лd3, с3×.

54. Вторая работа Лошинского с тремя перекрытиями Гримшоу. Гартонг, приводя в упомянутой статье эту задачу, отмечает «экстра-Гримшоу» на соседних по диагонали полях d5 и e4. Необходимость схемы заставила прибегнуть к цугцвангу и для укрощения черной ладьи пристроить королевскую батарею. В тематических играх она не участвует, но в це-

лом проявляет себя достаточно активно. 1. Се6 — цугцванг, 1. . .Cd5, Лd5 2. К : b5, f5×, 1. . .Ce4, Ле4 2. Фе3, К : f3×, 1. . .Лd2, Cd2 2. Фс3, Фd3×.

55. Через полгода после двух первых задач с тремя Гримшоу Лошинский составляет еще одну, уже без соавторов, задачу. Здесь все три комбинации осложнены исключением белых фигур. Попадания черных фигур на поля b2 и e6 препятствуют осуществлению после 1. Лb1 угрозы 2. d4× с исключением ладьи от полей b4 и c4 (защита Барулина); попадания черных фигур на поле g4 приводит к освобождению для черного короля поля d4. 1. . . Се6 2. Cd6×, 1. . .Ле6 2. Кd7×, 1. . .Cg4 2. Cg1×, 1. . .Лg4 2. Ке6×, 1. . .Cb2 2. Фf2×, 1. . .Лb2 2. Ф : с3×. Сравнение с приведенными ранее примерами показывает, как постепенно углубляется игра и совершенствуется конструкция.

56. Самая совершенная задача с тремя перекрытиями Гримшоу. После ее появления никто уже больше не пытался повторить этот рекорд. Кажется невероятным, что всего при тринадцати фигурах осуществлен труднейший таск, на первых порах требовавший для своего воплощения дополнительного материала, добываемого превращением пешки. Задача построена в форме полного блока, с чисто выжидательным первым ходом, сохраняющим комплекс идейных вариантов: 1. Сb3 — цугцванг, 1. . .Лb7 2. Лс6×, 1. . .Сb7 2. Ле7×, 1. . .Лg7 2. Фf6×, 1. . .Cg7

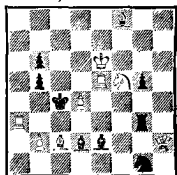
2. Ф : f7×, 1. . . Cf6 2. Фg4×, 1. . . f6 2. Фе4×. Белый конь b5 создает два дополнительных варианта: 1. . . Л : c7 2. К : c7× и 1. . . С : d4 2. К : d4×.

57. Пять перекрытий ладьи по одной линии осуществляются только пешками: 1. d4 ∞ 2. e3×, 1. . . g3 2. Ке3×, 1. . . e3 2. Сg6×, 1. . . ed 2. Л : c4×, 1. . . cd 2. Сb3×, 1. . . b3 2. К : a3×.

Для этой идеи был найден еще один интересный механизм.

57а. Л. Лошинский, Е. Умнов

«Gazette de Liège», 1930

Мат в 2 хода

1. Ле4 ∞ 2. d5×, 1. . . Сс3 2. b3×, 1. . . Cd3 2. Сb3×, 1. . . Ce3 2. Лс3×, 1. . . Cf3 2. Cd3× и 1. . . Kf3 2. Ф : e2×. Но эта схема уже была использована раньше.

57б. М. Мэрбл, «American Chess Bulletin», 1910. Белые: Kpg8, Фh2, Ла3, f5, Cd2, e6, Кс5, f7, пп. b4, e4 (10); черные: Kpd4, Лh3, Се2, f2, Кb6, h1, пп. c7, d6, g4 (9). 1. Лf4.

58. Задача, примыкающая к группе рекордных с тремя точками пересечения. Здесь к двум перекрытиям Гримшоу на полях b5 и g5 добавлено как бы взаимное «перекрытие» черных слона и ферзя на поле d3 встречным движением их по

одной диагонали. 1. d3 — цугцванг 1. . . Лb5 2. Лс4×, 1. . . Сb5 2. Фс5×, 1. . . Лg5 2. Ф : f6×, 1. . . Сg5 2. К : f5×, 1. . . Ф : d3 2. Ке2×, 1. . . С : d3 2. Фb4×.

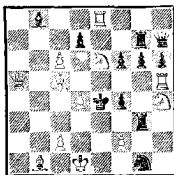
59. В начальном положении на шахи на вскрышку королем имеются ответы: 1. . . Kpf2+ 2. Kfe4× и 1. . . Kpg3+ 2. Kse4×. После 1. Ch4 (2. Фg3×) черный король может открывать шахи, уходя на два других свободных поля, на что белые матуют по-новому: 1. . . Kpf4+ 2. Kfd5× и 1. . . Kpe3+ 2. Kcd5×. Таким образом, меняются и ходы черных, и ходы белых. Впоследствии такая перемена получит название произвольной.

60. Тема матча: «Сочетание белого и черного пикенини». Лошинский представил тему в четырех ложных следах: 1. ed? gf!, 1. e3? g5!, 1. e4? g6! и 1. ef? gh! Решает 1. Kfd5. Судья Л. Куббель отметил оригинальность замысла присуждением ей в общем конкурсе специально-го почетного отзыва, но в оценке по матчу предпочел задачу

60а. А. Гуляев

Матч Москва — Ростов-на-Дону,
1930

V приз

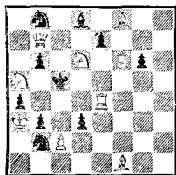
Мат в 2 хода

москвича (60а), которую он называл «первой безукоризненной двухходовкой на тему белого и черного пикенини».

1. $\Phi a8 \approx 2. cd \times$, 1. . . $dc, d6, d5, de$ 2. $\Phi : c6, K : g7, Kg5, c7 \times$ 1. . . $Lb3, La3, Lg5, Ld3-\dagger$ 2. $cb, c3, c4, cd \times$.

Позднее замысел Лошннского был воплощен в лучшем оформлении, с заменой взятия черных фигур взятием пешек.

60б. А. Ривс
«Problemtblad», 1965

Мат в 2 хода

1. $cb, c3, c4, cd? ed, ef, e6, e5!$ 1. $Lb4$.

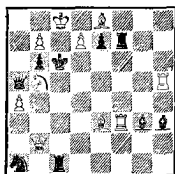
Эта задача была исключена судьей из конкурса со ссылкой на задачу 60 как на предшественника. К. Мэнсфилд в одной из статей привел этот случай как пример несправедливой дисквалификации.

61. Тема, предложенная на второй коллективной доске матча: «Антикритический ход черной фигуры со стратегическими моментами». 1. $g3$ — угроза 2. $Kf4 \times$ с выключением черной ладьи. Черные защищаются, переводя свою ладью на другой фланг, делая антикритический ход; в двух вариантах этот ход одновременно оказывается и критическим, вновь позволяя

выключать ладью, уже с другой стороны: 1. . . $Lc4$ 2. $Kd4 \times$ и 1. . . $Lb4$ 2. $c4 \times$.

Судья матча предпочел московскую задачу из-за наличия в задаче ростовчан дуали в варианте: 1. . . $Ld4$ 2. $K : d4 cd \times$.

61а. М. Барулин, Ю. Голубев
Матч Москва — Ростов-на-Дону,
1930

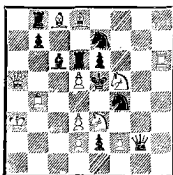

Мат в 2 хода

1. $\Phi g2 \approx 2. Lf6 \times$, 1. . . $Lf4, Lf5$ 2. $b8K, d8\Phi \times$.

62. Задача-таск, представляющая защиту Нитвельта в пяти вариантах. 1. $Kd7$ — угроза 2. $\Phi c8 \times$, и пять черных фигур сосматриваются на поле d5, рассчитывая на то, что ходом ферзя они будут развязаны: 1. . . $Lh : d5$ 2. $Ke5 \times$,

62а. С. Левман
«Правда Востока», 1928
V приз

Мат в 2 хода

1. .Л2 : d5 2. Cd3×, 1. . .
Ф : d5 2. К : d2×, 1. . .Ке :
d5 2. Л : c3×, 1. . .Кс : d5
2. Ла4×.

Другая пятивариантная схема с защитой Нитвельта была несколько раньше найдена Левманом (62а).

1. Ла4 ~ 2. Фс3×, 1. . .ed,
Ке : d5, Кf : d5, Л : d5, Ф : d5
2. Кс4, Cf6, f4, Сс7, Ле4×.

63. После 1. Кр : g5 у белых связаны четыре пешки, в последующей игре все они развязываются: 1. . .Л : f8

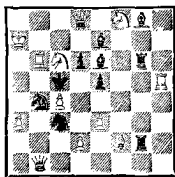
2. gfK×, 1. . .С ~ 2. e8Ф×,
1. . .Л : c8 2. ed6×, 1. . .Фа5
2. f5×. Угроза 2. edK×. Задача представляет чисто спортивный интерес из-за грубости построения и плохого первого хода, отнимающего у черного короля свободное поле.

64. Кто сделает больше развязываний черной фигуры? Здесь их восемь: 1. Лh5 ~ 2. d4×, 1. . .Kg5 2. Фf2×, 1. . .Лg5 2. К : e6×, 1. . .Фf5 2. ab×, 1. . .Kd5 2. Лс6×, 1. . .d5 2. Ф : e7×, 1. . .Cd5 2. Kd7×, 1. . .Cf5 2. Лb5×, 1. . .Cg5 2. С : d6×.

С отнятием на первом ходу свободного поля авторам уда-

64а. Л. Лошинский, С. Пименов,
Е. Умнов

«Die Schwalbe», 1930

Мат в 2 хода

лось представить даже девять вариантов (64а).

1. Ka5 ~ 2. d4×, 1. . .Cf5,
Cd5, Cg5, d5, Kbd5, Kcd5,
Л2g5, Л6g5, Фf5, 2. Kb7, Kd7,
Ф : d6, Ф : e7, Лс6, Лb5, e4,
К : e6, ab×.

65. Исключительное рекордное достижение — четыре развязывания белого слона путем перекрытий. 1. С : d5 ~ 2. Лd4×, 1. . .c5 2. Сс6×, 1. . .e5 2. Cf7×, 1. . .f5 2. Ce4×, 1. . .Cb5 2. Сс4×.

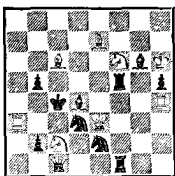
В начальном положении возможен шах белому королю 1. . . d4+, на который нет ответа. Лошинский на вопрос, почему он выбрал первый ход 1. С : d5 вместо возможного 1. Лb7—b4, ответил, что он... не видел этого шаха. Спустя 25 лет голландский проблемист П. тен Кате повторил эту единственно возможную схему четырех развязываний слона.

Мы уже отмечали, что у Лошинского бывали случаи совпадения с ранее опубликованными произведениями. Это свидетельствует, с одной стороны, об отсутствии достаточной информации, а с другой — о том, что мир композиции, особенно двухходовой, удивительно тесен, при бесконечном многообразии возможных расстановок шахматных фигур на доске неожиданно оказывается, что разные авторы, отделенные порой большим расстоянием, а нередко и временем, совершенно независимо приходят к абсолютно идентичным позициям...

Приведем еще три таких совпадения на тему косвенного развязывания белых фигур.

65а. Г. Баев, Л. Лошинский

«De Problemist», 1930

Мат в 2 хода

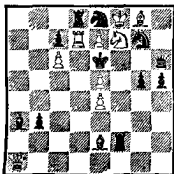
1. Kd7 ∞ 2. Kb6×, 1... Kdf4, Kef4, Lf4, L5f4 2. Фb3, Ф : d4, Ф : d3, Фе6×. А вот предшественник:

65б. Д. Функ, «Good Companion», 1923, II приз. Белые: Кра6, Фd3, Ла4, h3, Cd7, f6, Kf2, f7 (8); черные: Kpf4, Фf1, Лc1, c5, Сb6, e4, Kd2; e3; пп. a5, g2, g5 (11). 1. Kh8.

65в. Л. Лошинский

«Задачи и этюды», 1930

II приз

Мат в 2 хода

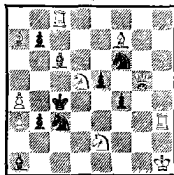
1. Фd4 ∞ 2. Фd5×, 1... Kd6+, Kf6+, Kf5+ 2. edK, K : d8, K : h6×. В трех вариантах развязывание белых фигур осложнено шагами белому королю. Единственность этой схемы подтверждается точным совпадением с ранее составленной задачей.

65г. П. тен Кате, «Tijdschrift», 1925. Белые: Kpf8, Фb2, Ld7, Cg8, Kf7, пп. c6, e4, e5, e7 (9); черные: Кре6, Фh6, Ld8, f3, Cc4, c5, Kc8, g7, пп. b3, c7, e3, g3, h5 (13). 1. Фd4.

65д. Л. Лошинский

«Смена», 1932

I приз

Мат в 2 хода

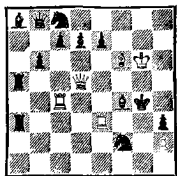
Остроумная схема четырехкратного развязывания белого коня: 1. Фf5 ∞ 2. Фd3×, 1... e4, f3, Kce4 Kfe4 2. Kb6, Ke3, K : f6, Kd : c3×. Однако и эта схема была раньше воплощена тем же голландским мастером.

65е. П. тен Кате, «Alfiere di Re», 1923. Белые: Kph1, Фf5, Лc8, h4, Ca7, f7 Kd5, п. a2 (8); черные: Kpc4, Фc6, Ca8, b4, Kc3, f6, пп. b5, d4, e5, f4 (10). 1. Лh3.

66. «Такая старая тема, как перекрытия, представлена с редкой свежестью. Защиты 1... Ke3, Kf4, f5 образуют главные варианты, основанные на «незаметных перекрытиях», которые становятся видимыми только после матующего хода. Конструкция превосходна — отзыв судьи конкурса А. Гуляева. 1. Ch5 ∞ 2. Л : g4×, 1... Ke3 2. Ce1×, 1... Kf4 2. Фe1×, 1... f5 2. Ф : e7×. Еще два варианта с движением по ли-

нии перекрытия: 1. . . d6
2. Фg3× и 1. . . d5 2. Фg5×.

Сорок лет спустя он, теперь уже как А. Грин, несколько изменил мнение: «Нетрудно заметить, что белые слон h5 и ладья d4 играют только в угрозе, а слон c3 — лишь в одном тематическом варианте. Небольшая перестановка — и фигуры белых оживают, участвуя в нескольких, по крайней мере в двух, вариантах» («Шахматы в СССР», 1971).

Однако также нетрудно заметить, что в предлагаемой Грином редакции (1. Cg5) нарушается авторский замысел, так как вариант 1. . . Kd3 переходит из категории «главных», выделявшихся в отзыве 1931 года, в категорию «дополнительных», которые там даже не упоминались.

67. Тема незаметных перекрытий. В трех вариантах фигуры матуют, уходя с линии перекрытия: 1. Kb5 d5 2. Лc3×, 1. . . d6 2. Фc3×, 1. . . Kd6 2. Фc5×, а в четвертом 1. . . f4 2. Фc7× — двигаясь по линии перекрытия. Угроза 2. ed×.

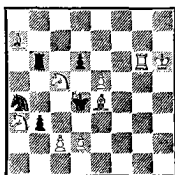
68. Еще одна схема на ту же тему: 1. Ch3 Cg4 2. Ch4×, 1. . . d6 2. Фа7×, 1. . . d5 2. Фc5× и 1. . . Cd3 2. Ф: d7×; угроза 2. Kf5×.

69. В мерeditной форме представлены три шаха черной пешкой на вскрышку: 1. Лb1 ed+ 2. Kd3×, 1. . . e2+ 2. Cb3× и 1. . . ef+ 2. Cf3×. Приятный дополнительный вариант — 1. . . Фg6 2. Kg4×. Угроза 2. Cg4×.

Такая схема пешечных шахов давно привлекала внимание проблемистов.

69a. Г. Барри

«Gazette Times», 1913

Мат в 2 хода

1. Лg4 dc+ 2. Cc6×, 1. . . d5+ 2. Cg6×, 1. . . de+ 2. Ke6×.

70. После 1. Cd1 возникают две угрозы: 2. Ke2× и 2. Fe1×. Черные в идейных вариантах 1. . . cdK 2. C: b8× и 1. . . glK 2. Kf1× от одной угрозы защищаются связыванием грозящей матом фигуры, а от другой — превращением своей пешки в коня. В отзыве судьи конкурса А. Куббеля читаем: «Оригинальная и свежая трактовка темы превращения пешки в слабую фигуру со связыванием белых фигур. Для проведения такого сочетания авторам пришлось прибегнуть к двойной угрозе. Оба идейных варианта превосходны, конструкция задачи блестяща».

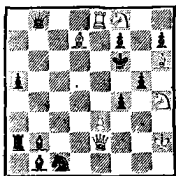
В действительности авторам не «пришлось прибегнуть к двой-

ной угрозе», а она сознательно выбрана для представления оригинального сочетания в одном ходе двух защитительных моментов.

Едва ли не впервые такой замысел мы находим в задаче младшего из братьев Куббелей.

70а. Е. Куббель

«Kagans Neueste Nachrichten»,
1921

Мат в 2 хода

1. e4 — угрозы 2. Фe7× и 2. f4×, 1...Ce5 2. fe×, 1...Лс2 2. К:h7×; от обеих угроз черные защищаются связыванием грозящих матами белых фигур.

71. Рекордная задача на превращение двух белых пешек, осложненное прямым развязыванием: 1. Ch8 С:f5 2. f8Ф×, 1...Ch7 2. f8К× 1...Ф:e4 2. d8Ф×, 1...Фc3 2. d8К× и 1...Ф:c8+ 2. dcФ×. Угроза 2. Ф:g6×.

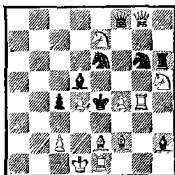
72. Защита Шифмана в четырех вариантах. В трех из них мат дается превращающейся белой пешкой. 1. Лc6 ~ 2. Cd6×, 1...Kc:e6 2. ghФ×, 1...Kd:e6 2. d8Ф×, 1...C:e6 2. g8К×, 1...Ф:e6 2. Kd5×.

Для четырехвариантного воплощения защиты Шифмана из-

вестно всего несколько схем. Вот первая из них.

72а. М. Нимейер

«Tijdschrift», 1928

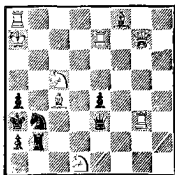
Мат в 2 хода

1. Лh4 ~ 2. Cg4×, 1...Ke:f4, Kg:f4, Ф:f4, C:f4 2. Ф:d5, Фg2, Kf6, Kg3×.

73. Эллермановское развязывание при полусвязывании черных фигур представлено в четырех вариантах: 1. Фb5 Фc2+ 2. Kc3×, 1...Фb1 2. Kb4×, 1...Ф:d4 2. Kc7×, 1...Ф:f4 2. Kf6×. Первый вариант представляет сочетание эллермановского развязывания, шаха белому королю и полусвязывания, известное под названием темы Туксена; здесь она осложнена еще темой Сомова. Угроза 2. Фb8×. Портит задачу дуаль при 1...K:d5

73а. Л. Лошинский

«The Western Morning News», 1931

Мат в 2 хода

2. $\Phi : d5 \times$ или 2. $\text{Л} : f5 \times$.
Есть еще вариант, оживляющий
батарею на главной диагонали:
1. $\dots e6$ 2. $\text{Кf3} \times$.

У Лошинского была еще одна
задача на тему Туксена (73а).

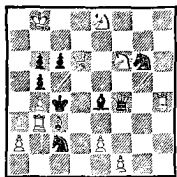
1. $\text{Krb6} \approx$ 2. $\text{Л} : a4 \times$, 1. \dots
 $\Phi h6+$ 2. $\text{Ke6} \times$, 1. $\dots \text{K} \approx$
2. $\Phi : b2 \times$ и 1. $\dots \text{Kd4}+$
2. $\text{Kb3} \times$. Но задача имеет пол-
ного предшественника.

73б. П. теи Кате, «Good
Companion», 1923, III почет-
ный отзыв. Белые: Kph7 , $\Phi b7$,
 Лb3 , $h8$, Cc8 , Ke1 , $f5$, п. $f2$
(8); черные: Kph3 , $\Phi d3$, Лg2 ,
 Ch2 , Kf1 , $g3$; пп. $d2$, $d4$, $f4$,
 $h4$ (10). 1. Kpg6 .

Теме развязывания в соче-
тании с полусвязыванием Ло-
шинский уделил много внима-
ния. Однако не все замыслы уда-
лось реализовать. В его архиве
сохранились, например, две не-
опубликованные позиции.

73а. Л. Лошинский

Публикуется впервые

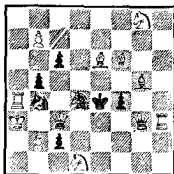
Мат в 2 хода

1. $\text{Cb2} \approx$ 2. $\text{Лc3} \times$, 1. \dots
 $\Phi e3$ 2. $\Phi e6 \times$, 1. $\dots \Phi d2$ 2. $\Phi :$
 $c6 \times$, 1. $\dots \Phi : f6$ 2. $\Phi d3 \times$,
вариант 1. $\dots \text{Cd5}$ 2. $e3 \times$ де-
лает полусвязывание полным.
Однако на 1. $\dots \Phi f3$ следует
сразу три мата — 2. ef , $\Phi : c6$
и $\Phi e6 \times$.

Вторая позиция представ-
ляет, по-видимому, единствен-
ную схему для сочетания ко-
свенного развязывания с полу-
связыванием и блокированием.

73г. Г. Баев, Л. Лошинский

Публикуется впервые

Мат в 2 хода

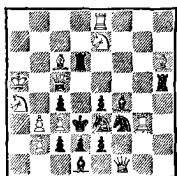
1. $b8\Phi \approx$ 2. $\Phi e5 \times$; 1. \dots
 Kd3 2. $\Phi : c6 \times$ и 1. $\dots \text{Kf3}$
2. $\Phi : c2 \times$. Первый ход, ко-
нечно, объясняет, почему и эта
позиция осталась в архиве.

74. Сложный комплекс
идей, в котором полусвязыва-
ние тяжелых фигур сочетается
с их самосвязыванием и связы-
ванием белого ферзя: 1. $\text{Кра3} \approx$
2. $\Phi c6 \times$, 1. $\dots \Phi : d3$ 2. $\text{Ke3} \times$,
1. $\dots \text{Л} : d3$ 2. $\Phi b3 \times$. В по-
следнем варианте интересен
мат связанным ферзем.

И в теме полусвязывания,
как и в развязывании, у Ло-
шинского случались совпадения
с ранее опубликованными зада-
чами. Следующая позиция
представляет углубление схе-
мы полной коневой полусвязки
с развязыванием белого ферзя,
впервые найденной Г. Гвиделли
(1918) и усложненной позднее
Ш. Гертманом (1927). Лошин-
ский нашел возможность до-
полнить эти задачи еще дву-
мя развязываниями ферзя.

74а. Л. Лошинский

Конкурс Нижне-Волжского СФК, 1931
Похвальный отзыв

Мат в 2 хода

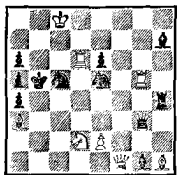
Здесь ферзь развязывается четыре раза, три варианта ослаблены полусвязыванием, а два еще и перекрытием: 1. Kg6—угрозы 2. С : e4× и 2. К : f4×, 1...Kd5 2. Фd4×, 1...Ke5 2. Ф : d6×, 1...Kg5 2. Ф : c4×, 1...Ce5 2. Ф : e3×.

Позже стало известно, что точно такую же позицию нашел О. Стокки («L'Italia Scacchistica», 1929).

В следующей задаче представлено интересное сочетание полусвязывания коней с механизмом повторной угрозы.

74б. Л. Лошинский

«Szachy», 1948

Мат в 2 хода

1. Kpc7 ∞ 2. Лb6×, 1... Кс (е) ∞ 2. Сс6×, 1...Kf3 2. e4× и 1...Ke4 2. e3×.

К сожалению, и у этой задачи обнаружился предшественник.

74в. Ф. Гемедж, «American Chess Bulletin», 1942, I приз. Белые: Кре8, Фb1, Ла5, d6, Са2, h2, Кf2, пп. c2, h4 (9); черные: Кpf5, Фа3, Са1, а6, Кс5, е5, пп. с6, g6 (8). 1. Кре7

75. Оригинальное сочетание критических и антикритических ходов при полном полусвязывании черных фигур: 1. Лb5 ∞ 2. Ке4×, 1...Фа8 2. Кb7× и 1...Л : e7 2. Ке6×.

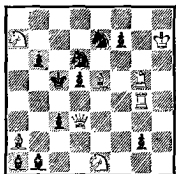
«История этой задачи довольно поучительна. Еще в 1930 г. она составлялась самостоятельно двумя ростовчанами и двумя москвичами. Ни у тех, ни у других не получалось удовлетворительной позиции, и она оставалась неопубликованной. И только когда схема подверглась обработке целой бригадой авторов, удалось найти для нее очень легкую и художественную форму» («64», 1933). Задача была посвящена памяти Л. Исаева.

76. Пятикратное развязывание белого ферзя в новой схеме: 1. Kg7 Kge3 2. Фh4×, 1...Kfe3 2. Фg3×, 1...e3 2. Фf3×, 1...d4 2. Фе2×, 1...Лb6 2. Фf5×.

Этому таску уделили много внимания еще проблемисты общества «Good Companion». Тогда удалось составить лишь пять подобных задач. Новые схемы были найдены затем советскими проблемистами. Вот самая экономичная из всех (76а).

1. Ch2 ∞ 2. Cg1×, 1... c2, Ке4, Kdf5, Kef5, f5 2. Фа3, Фc4, Фb5, Ф : d5, Фd4×.

76а. А. Бернштейн, Г. Гайдаров
Конкурс памяти Л. Исаева, 1933
Почетный отзыв

Мат в 2 хода

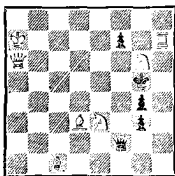
77. В трех вариантах превращение белых пешек осложняется защитой Нитвельта: 1. $\Phi e1 \sim 2. \Phi h4 \times$, 1. $\dots \Phi : e6$ 2. $c8K \times$, 1. $\dots Kd : e6$ 2. $gf \Phi \times$, 1. $\dots Kf : e6$ 2. $f8 \Phi \times$; есть еще два превращения: 1. $\dots C : f5$ 2. $g8K \times$ и 1. $\dots C : e1$ 2. $cd \Phi \times$.

78. Тема эллермановского развязывания с критическими ходами черных фигур: 1. $K : d3 \sim 2. Kp : c4 \times$, 1. $\dots L a2$ 2. $Kb2 \times$, 1. $\dots L g2$ 2. $Kf2 \times$, 1. $\dots \Phi a7$ 2. $Kc7 \times$. В дополнительной игре еще два развязывания коня е6: 1. $\dots \Phi f6$ 2. $Kd4 \times$ и 1. $\dots \Phi : g7$ 2. $K : g7 \times$.

78а. Я. Вильнер

«64», 1930

V приз

Мат в 2 хода

При игре одной белой фигуры три варианта представлены в легком, мерeditном построении.

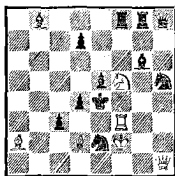
1. $Kf8 \sim 2. \Phi h6 \times$, 1. $\dots \Phi a2$, $\Phi f6$, $\Phi h2$ 2. $Kc2$, $Kf5$, $Kg2 \times$.

79. Развязывание белой ладьи по фронтали возможно только в трех вариантах. Здесь все три осложнены блокированием: 1. $Ca7$ $Cc5$ 2. $Le : e6 \times$, 1. $\dots Kc5$ 2. $L : e7 \times$, 1. $\dots Kbc5$ 2. $Le4 \times$; угроза 2. $Ld6 \times$.

Для этого таска известно всего несколько примеров. Первым реализовал его А. Гуляев, задача которого была затем улучшена Л. Исаевым.

79а. А. Гуляев, Л. Исаев

«Tijdschrift», 1928

Мат в 2 хода

1. $Ke7 \sim 2. Cd5 \times$, 1. $\dots Kf6$, $Cf7$, $Kf4$ 2. $Lh3$, $Lg3$, $Le3 \times$.

80. В трех вариантах развязывание белого коня проведено со сложным блокированием: 1. $Ke2$ $\Phi : e3$ 2. $Kdc3 \times$, 1. $\dots Cf5$ 2. $Kf6 \times$, 1. $\dots e5$ 2. $Kc7 \times$. Трудность заключалась в укрощении черного ферзя, не допустив при этом ни одной дуали: 1. $\dots \Phi g7(f4)$ 2. $L(:) f4 \times$, 1. $\dots \Phi f5(f6)$ 2. $Kg3 \times$, 1. $\dots \Phi e5$ 2. $\Phi h1 \times$; угроза 2. $\Phi : d4 \times$.

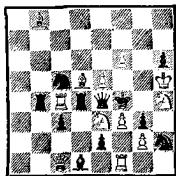
81. Рекордное представление полусвязывания с самосвязыванием. Здесь таких вариантов четыре: 1. Кра5 Ф : е5+ 2. Кb5×, 1...Ф : f2 2. Кf5×, 1...Л : d4 2. Кd3×, 1...Фe4 2. Ке2×. Последний мат является и угрозой.

Впервые такой таск в полноценной форме удалось воплотить Гуляеву.

81а. А. Гуляев

Конкурс шахматного клуба
в Мариборе, 1929

Почетный отзыв

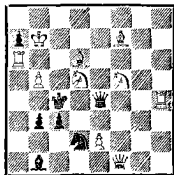
Мат в 2 хода

1. Сb7 ~ 2. Кd5×, 1...
Ф : е5+, Ф : f3+, Ф : e3,
Лd2 2. Кеf5, Кg4, е6, Кd5×.

Эти задачи можно рассматривать и как примеры таска на связывание черного ферзя, который здесь связывается по четыре раза. Максимальное число связываний ферзя — пять.

81б. Л. Лошинский

Польский конкурс, 1946

Мат в 2 хода

1. Кd4 Фе6 2. Ке3×, 1...
Ф : d4 2. Кс7×, 1...Ф : e2
2. Кb4×, 1...Ф : d5+ 2. Лс6×
1...Кр : d4 2. e3×; угроза
2. Ла4×. Три первых варианта
осложнены прямым развязы-
ванием, но оказалось, что эта
схема была уже использована.

81в. А. Эллерман, «L'Italia
Scacchistica», 1926, похвальный
отзыв. Белые: Крb7, Фf1, Ла6,
h4, Cd6, f7, Кd5, f3, п. e2 (9);
черные: Крc4, Фе4, Ch7, Кd2,
пп. a7 b3, c3, f6 (8). 1. Кd4.

82. Самый сложный и зна-
чительный таск из составлен-
ных Лошинским. Черный ферзь
шесть раз перекрывается по
горизонтали: 1. Л : e4 Сс5
2. Фb3×, 1...c5 2. Фd5×,
1...Кc5 2. Ф : f3×, 1...Kde5
2. Лf4×, 1...Kfe5 2. К3g5×,
1...g5 2. Ch5×. Необычай-
ные конструктивные трудности
заставили к основной угрозе
2. Ле7× добавить вторую —
2. Се6×.

Польский мастер М. Вру-
бель в книге «Тайны двуххо-
довки» (1948) отметил, что
построение тасков всегда свя-
зано с особыми конструктивны-
ми трудностями и что эти труд-
ности возрастают чрезвычайно
в тасках на перекрытие черного
ферзя. «Эта сильнейшая фигура
по самому замыслу должна быть
свободной, не связанной и не
закрытой своими фигурами. По-
пробуйте такую мощь укро-
тить! И вряд ли может поя-
виться другая задача, в которой
был бы повторен этот небыва-
лый замысел. Вступительный
ход, — отмечает дальше Вру-
бель, — грубоват, но, по всей ве-
роятности, единственно возмож-

ный; то же относится и к двум угрозам. Мотивировки защит черных, а также дифференциация матующих ходов виртуозны.

А. Уайт, выпустивший в годы Великой Отечественной войны книгу «Двухходовая задача в СССР» (1943), так отзывается об этой задаче: «Великий русский мастер задач-тасков Лошинский представляет шесть перекрытий черного ферзя по одной линии... Исключительная тонкость, с которой дифференцируются маты после 1... c5 и 1...Cc5, а также после 1...Kc5 и 1...Kde5, доставит огромное удовольствие решателям при рассмотрении этой позиции».

83. Задание гласило: «Тема комбинаций в попытках на матующем ходе, проводимых путем связывания белых фигур в сочетании с самосвязыванием черных».

Лошинский осложняет замысел полусвязыванием главных черных фигур. После 1. Лс8 в главных вариантах один из коней оказывается связанным, и это обеспечивает разделение матов: 1...Ф : с7 2. Kge5× (2. Kde5?), 1...Л : e2 2. Kde5× (2. Kge5?).

В отчете судьи М. Адабашева подчеркивается, что белые батареи служат не только для самосвязывания: фронтальная батарея создает оригинальную угрозу с включением двух черных фигур — 2. Cd6×, а диагональная играет в варианте 1...Ca4 2. e3×. Есть еще два антикритических хода слона f8: 1...Cb4 2. Ф : b4×

и 1...Cc5 2. Ф : c5×. Однако на ход 1...Фe3, защищающий от угрозы, матуют оба коня.

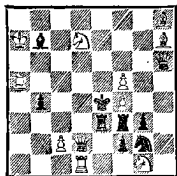
Задача цитировалась многократно. Э. Виссерман в «Probleemblad» (1963) особо подчеркивает, что в отличие от обычных задач на комбинации в попытках с идентичным конструктивным оформлением пары вариантов здесь играют разные черные фигуры, кроме того, связывание в одном случае прямое, в другом косвенное, самосвязывание в одном варианте по фронтали, в другом — по диагонали.

84. Интересная задача, своеобразно трактующая и развивающая известный механизм трехкратного включения белых фигур по Сомову на одно поле у черного короля. Здесь эти три варианта объединены игрой черного ферзя по вертикали «d»: 1. Лcc4 Ф : d2 2. Лce4×, 1...Фd3 2. Лf3×, 1...Фd4 2. Кf3×. Открытие такого механизма принадлежит Л. Исаеву (84a). Заслугой Лошинского является добавление тематического варианта с уходом ферзя с линии «d»: 1...Ф : f5

84a. Л. Исаев

«De Problemist», 1928

1 приз

Мат в 2 хода

2. Лfе4×. Угроза 2. Л : f2×; еще одна игра батареи 1... f1K 2. Л : f1×.

Об этой своей задаче Исаев писал:

«Новым моментом в этой задаче является то, что включение действия белой ладьи d1 на поле d4, проводимое тоекратной игрой черного ферзя, основывается не на простом освобождении линии в результате ухода черного ферзя в сторону с этой линии, а на критическом освобождении, когда черный ферзь открывает действие белой фигуры, двигаясь по линии действия последней.

1. Kf3 Ф : d7 2. Лe5×, 1... Фd6 2. f6×, 1... Фd5 2. Kf6×. К этому основному содержанию задачи присоединяются два близких по идее варианта, также с исключением белых фигур на матующем ходу, но основывающиеся на моменте блокирования: 1... Cd5 2. Kc5×, 1... K(J) : f4 2. Kg5×. Все это придает задаче исключительное внутреннее единство и цельность».

85. Две пары перекрытий Гримшоу проходят на одном и том же поле: 1. Фс6 Лcd3 2. К : c2×, 1... Cd3 2. К : f3×, 1... Лfd3 2. К : f5×, 1... Фd3 2. dc×.

А. Уайт в упомянутой книге о советской двухходовке пишет: «Это наиболее забавный таск на тему перекрытия. Здесь происходят взаимные перекрытия черных дальнобойных фигур на одном поле d3. Попадание этих фигур на d3 мотивировано защитой типа Барулина, они включают белого слона от поля c4 и тем препятствуют выключе-

чению от этого поля белого ферзя в угрозе 2. Сс5×. Особенно впечатляет в решении то, что ходы черных носят антибристольский характер, они движутся навстречу друг другу с противоположных сторон, совсем как в старомодном мепуэте; однако ладьи не перекрывают друг друга, а на матующем ходу используется перекрытие ладьями других фигур. В результате осуществляются причудливые четыре варианта с Гримшоу, где четыре фигуры разделяются на две пары разноходящих фигур и точно дифференцируются маты в каждом из вариантов».

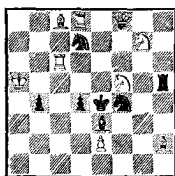
Если рассматривать те же четыре варианта в другом порядке — сначала варианты с ходами черных ладей, а затем с ходами слона и ферзя, то в задаче можно увидеть «двукратное представление темы Херпея», как характеризовал содержание этой весьма своеобразной композиции М. Нимейер в сборнике задач Лошинского и Гартонга.

86. Один из немногих примеров Лошинского на обычные комбинации в попытках с коневой игрой: 1. Л : e6 Kd5 2. Ke5× (2. Kb2?) и 1... Kd4 2. Kb2× (2. Ke5?). Оба варианта содержат развязывание белого коня, блокирование одного из свободных полей и включение белой фигуры на второе свободное поле. Угроза 2. Ле4×.

Первоначально эта схема была представлена авторами в несколько ином оформлении, при наличии белой пешки.

86а. Л. Лошинский, Е. Умнов

«The Evening Standard», 1930

Мат в 2 хода

1. $Cb7 \approx$ 2. $Le6 \times$, 1... $Kd5$ 2. $Kd6 \times$ ($Kg3?$), 1... $Ke5$ 2. $Kg3 \times$ (2. $Kd6?$).

87. Сочетание темы Исаева с темой Гримшоу, проведенное в двух вариантах. После 1. $\Phi d3$ грозит 2. $Kc7 \times$ с выключением слона b8 от поля d6. Черные защищаются выключая белого ферзя от поля d6 — защита Барулина. Попадая на d4, черные слон и ладья взаимно перекрывают друг друга — тема Гримшоу, а кроме того, они еще и включают белые фигуры на поле матовой зоны f5, что позволяет белым дать маты с выключением от этого поля ладьи a5 — тема Сомова: 1... $Cd4$ 2. $c5 \times$ и 1... $Ld4$ 2. $Kc5 \times$. Соединение в одно целое защиты Барулина и темы Сомова и получило название темы Исаева.

88. Тема Исаева в трех вариантах. После 1. $Kd3$ с угрозой 2. $Ke7 \times$ черные трижды выключают белую ладью от поля e6, но при этом включают другие белые фигуры: 1... $Ld6$ 2. $c4 \times$, 1... $Lc6$ ($b6 : a6$) 2. $Kb4 \times$, 1... $d6$ 2. $Kb6 \times$.

Интересно, что ходы черной ладьей носят антикритический характер. На это особое вни-

мание обращает А. Уайт. Сравнивая эту задачу с 84а, он говорит, что «там в теме Сомова ходы черного ферзя носили критический характер; можно поэтому считать, что в обратной теме — защите Барулина ходы могут быть антикритическими, задача Лошинского и Кофмана показывает, как это может быть сделано. Здесь поле e6 является критическим для защиты Барулина. В варианте 1... $d6$ линия a6—e6 перекрывается обычным способом, но ходами 1... $Ld6$ и 1... $Lc6$ она перекрывается встречным движением по самой этой линии; это может рассматриваться как точная антитеза игре черного ферзя в упомянутой задаче Исаева».

89. В начальном положении на два шаха ферзем имеются готовые ответы: 1... $\Phi e7+$ 2. $Kc5 \times$ (2. $Kd6?$) и 1... $\Phi e1+$ 2. $Kc3 \times$ (2. $Kd2?$). После 1. $\Phi h3$ на те же шахи уже нельзя играть на линию «с», зато становится возможной игра конем на поля линии «d»: 1... $\Phi e7+$ 2. $Kd6 \times$ (2. $Kc5?$) и 1... $\Phi e1+$ 2. $Kd2 \times$ (2. $Kc3?$). Меняется ответ еще и на третий шах — 1... $\Phi : e4+$. Дополнительный вариант с перекрытием 1... $Le7$ 2. $d8K \times$; угроза 2. $\Phi e6 \times$.

Поводом к составлению этой задачи послужила следующая позиция:

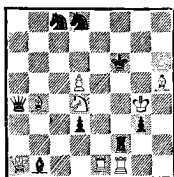
1... $\Phi d7+$, $\Phi d1+$ 2. $Ke6$, $Ke2 \times$, 1. $Cd2 \approx$ 2. $Cg5 \times$, 1... $\Phi d7+$, $\Phi d1+$ 2. $Kf5$, $Kf3 \times$.

В архиве Лошинского сохранилась задача, оставшаяся, по-видимому, неопубликован-

89а. С. Лейтес

«The Sports Referee», 1931

Похвальный отзыв

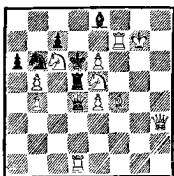

Мат в 2 хода

ной, где перемена на шах при развязывании проходит в одном варианте, но дополнительно осложненным моментом полу-связывания (тема Туксена).

89б. Л. Лошинский

Публикуется впервые (?)

Мат в 2 хода

1. ...Фg1+ 2. Kg6× (2. Kg4?), 1. Фh6 Фg1+ 2. Kg4× (2. Kg6?), 1. ...Ф : b4 2. Kd7×, 1. ...Ф : e4 2. Kc4×; угроза 2. e7×.

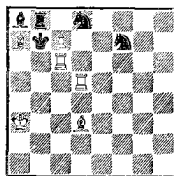
90. Четыре шаха белому королю на вскрышку: 1. Сb2 С : c7+ 2. К : d3×, 1. ...С : f4+ 2. Kd5×, 1. ...Cc5+ 2. С : d3×, 1. ...Ce5+ 2. Фd5×; угроза 2.* Фc1×. Достоинство схемы — в полной свободе шахующей фигуры при отсутствии дуалей на побочные ходы.

91. Пять превращений одной белой пешки. Игра осложнена тонкими тактическими нюансами, а три центральных варианта содержат мотив, близкий к московской теме. 1. Лd6 ∞ 2. Ke6×, 1. ...Л(Ф)e7 2. dcФ×, 1. ...K6e7 2. deФ×, 1. ...K8e7 2. deK×; еще два превращения при ходах черного короля на свободные поля: 1. ...Kpe7 2. dcK×; 1. ...Kpc7 2. d8Ф× (в начальном положении был готов другой ответ — 2. dcФ×).

Разнообразие и содержательность вариантов станут особенно наглядными при сравнении с рекордной задачей, содержащей шесть превращений одной пешки.

91а. Г. Беттман

«Good Companion», 1923

Мат в 2 хода

1. Лd7 Кр : c6, К : c6, Кр : a7, Kd ∞ Лc8, Kpc8 2. cbK, cbФ, c8K, c8Ф, cdK, cdФ×.

92. Четырехвариантная задача с двумя парами комбинаций в попытках: 1. Фе6 Кес3 2. Кс : b7× (2. Фc4?), 1. ...f4 2. Kb5× (2. Фе5?), 1. ...Kac3 2. Фc4× (2. Кс : b7?). 1. ...Kf4 2. Фе5× (2. Kb5?); угроза 2. Фd5×. «Остроумная и оригинальная задача. Особенный интерес представляют два по-

следних варианта, в которых развязанные белые кони остаются все же неподвижными. К тому же и технически обработать замысел было очень нелегко» (судья конкурса М. Барулин).

93. 1. Лd3 Кf4 2. К3g5× (2. Кd2?), 1...Кf5 2. Кd2× (2. К3g5?), 1...Кd5 2. Кc5× (2. Кeg5?), 1...Лb3 2. Кeg5× (2. Кc5?); угроза 2. Ле3×. Главные варианты основаны на развязывании двух белых коней. Механизм задачи очень сложный и трудный для обработки. Это оставило некоторый отпечаток на конструкции задачи, которая несколько тяжеловесна.

94. Комбинации в попытках на фоне сложного блокирования. 1. Фd1 ef 2. Cf5× (2. К8f6?), 1...gf 2. К8f6× (2. Cf5?), 1...Кbd4 2. Кd6× (2. Cd5?) и 1...Кcd4 2. Cd5× (2. Кd6?); угроза 2. Фh1×.

95. Рекордное представление темы Сомова в пяти вариантах. Четыре варианта осуществляются черным ферзем: 1. g6 Фа5 2. Cd4×, 1...Фb4 2. Кfd5×, 1...Ф : f6 2. Кbd5×, 1...Фe5 2. d4×. Пятый вариант — 1...fg 2. Kg4× добавлен столь же неожиданно, как и непринужденно.

Задача может рассматриваться и как пример на игру черного ферзя, который защищается от угрозы 2. Фh6× семью способами, на что следует шесть разных матов; дополнительные варианты: 1...Фс4, 2. dc×, 1...Фс5 2. Ф : c5×, 1...Фd4 2. С : d4×.

96. Тема шахов на вскрыш-

ку, объявляемых черным королем, в четырех вариантах, обремененных «звездочку». Ответы белых четко мотивированы.

1. Кf6 — цугцванг, 1...Кр : d6+ 2. Л : e6×, 1...Кр : f6+ 2. Лd : e6×, 1...Кpf4+ 2. Ке2×, 1...Кpd4+ 2. de×, 1...Л : e7 2. Ке2×. В задаче остроумно сочетаются прямые и батарейные маты, что позволило избежать схематизма.

97. После 1. Фа4 грозит 2. Cd6×, от чего защищает пятикратное взятие пешки e4, приводящее к блокированию этого поля: 1...Ф : e4 2. h8Ф×, 1...Л : e4 2. b8Ф×, 1...К : e4 2. Кc6×, 1...С : e4 2. Ф : a1×, 1...fe 2. Фа5×.

Задача дает рекордное выражение темы добавочных защит, представляющей собой развитие комбинаций в попытках. После разных ходов черных возникает одно и то же ослабление, в данном случае блокирование поля, использовать которое белые могут несколькими способами. Однако в каждом тематическом ходе черных сохраняются добавочные защитительные моменты, которые обеспечивают точную дифференциацию матов. Эти защитительные моменты могут быть различными в разных вариантах, и в этом состоит отличие «добавочных защит» от «комбинаций в попытках», где требуется идентичность дифференцирующих защит во всех попытках.

Комбинации в попытках первоначально представлялись в паре вариантов, как, например, в 86, или в двух парах вариантов, как в 92, 93. Так

трактовал эту тему сам ее изобретатель Барулин. Позже появились трехвариантные комбинации в попытках. По имени впервые их представившего итальянского проблемиста они стали называться темой Стокки. Примером может служить приводимая ниже задача 1016. Известны несколько задач с четырехвариантной трактовкой темы Стокки, с четкими комбинациями в попытках, не объединенными в «пары».

Дальнейшее увеличение числа вариантов приводит к нарушению идентичности защитительных моментов, опровергающих попытки. Лошинский был первым, кому удалось осуществить пятивариантное воплощение темы.

Этому таску был посвящен ряд статей. Немецкий автор Г. Зельб в брошюре «Темы в циклической форме» (1963) в главе о циклическом разделении матов утверждал, что пятикратное представление темы вообще невозможно. Однако вскоре он вынужден был признать ошибочность этого утверждения, ибо ему стал известен ряд примеров, в том числе и задача Лошинского («Schwalbe», 1963). Французский проблемист Г. Отье в статье, специально посвященной пятикратному представлению темы добавочных защит, пишет об этой задаче: «Замечательная задача Лошинского, составленная в 1940 году, реализует эту тему безупречно, с элегантностью, заслуживающей восхищения. Единственное пятно — отсутствие ответа на ход король».

1. . . Кр : e4 в начальном положении... Отметим к тому же, что каждый вариант является, собственно говоря, примером шестикратного разделения матов, так как при любом блокировании поля e4 становится возможным еще один мат — 2. Ld5×, и только ликвидация пешки, снимающая удар с поля d5 (тоже защитительный момент), устраняет этот мат. Наконец, эта задача Лошинского является наиболее ранней и также наиболее законченной».

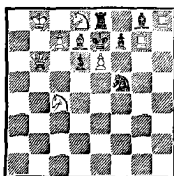
98. Эта задача на превращение белой пешки перекликается с 91, однако по содержанию игра здесь существенно проще. 1. Фh2 Ф : b8 2. e8Ф×, 1. . . К : b8 2. e8К×, 1. . . С : b7 2. edФ×, 1. . . Kpd6 2. edК×, 1. . . Ф : f8+ 2. efФ×; угроза 2. Ked7×. Мотивировки превращения здесь более элементарны.

Приведем еще пример шестивариантного превращения также с простыми моментами.

98а. С. Лейтес

«Шахматы в СССР», 1946

1 приз

Мат в 2 хода

1. ef — дугцванг, 1. . . Kpf6, d5, Кр : d7, Ch7, Lf8, Kpf8 2.

feK, feФ, f8K, f8Ф, fgK, fgФ ×; есть еще одно превращение, уже другой пешки: 1. . . Л : d8+ 2. cdФ ×.

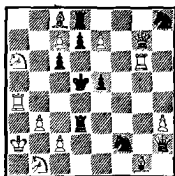
99. Сочетание темы Сомова со сложным блокированием в трех вариантах: 1. Лf6 ed 2. Kd7 ×, 1. . . Kcd4 2. f4 ×, 1. . . Kfd4 2. Kg4 ×; угроза 2. Л : e6 ×.

Известен еще только один пример воплощения этого таска.

99a. К. Григорьев

«64», 1929

I почетный отзыв

Мат в 2 хода

1. . . e8K ∞ 2. Лd6 ×, 1. . . d6, e4, Ke4 2. Kf6, c4, Kb4 ×.

100. 1. c3 ∞ 2. Фb3 ×, 1. . . Ke : d2 2. С : f3 ×, 1. . . Kf : d2 2. С : e4 ×, 1. . . Kd4 2. c4 ×, 1. . . Ke5 2. Kf6 ×, 1. . . Kd6 2. Ke7 ×, 1. . . Kc5 2. Лd4 ×.

Задача содержит два самосвязывания, мотивированных защитой Нитвельта, полную полусвязку черных коней и два сложных блокирования.

101. Первое высшее отличие в послевоенном конкурсе, проводившемся на тему: «Сочетание комбинаций в попытках, содержащих связывание белых фигур с темой Сомова».

Лошинскому удалось найти единственную схему с тремя

тематическими вариантами.

1. Фf3 Фf7 2. Kd7 × — черный ферзь включил белого на поля f5 и f6, однако из трех возможностей использования этого по Сомову проходит только одна, две же другие находят опровержение: 2. Ле6? из-за прямой защиты поля и 2. Cd6? из-за связывания слона, аналогично в вариантах: 1. . . Ф : b4 2. Ле6 × (2. Kd7?, 2. Cd6?), 1. . . Фе4 2. Cd6 × (2. Ле6?, 2. Kd7?). Угроза 2. Фd5 ×.

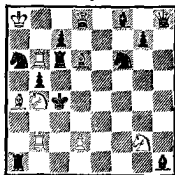
На этот же конкурс была представлена почти тождественная задача шведского проблемиста С. Цедера, который поделил с Лошинским первый приз.

Трехвариантные комбинации в попытках при связывании белых фигур, но без темы Сомова, впервые были представлены в следующей задаче.

101a. О. Стокки

«Wiedomosti Szachowy», 1937

I приз

Мат в 2 хода

1. Сc5 ∞ 2. Фd4 (Лc2) × 1. . . С : c5, Л : c5, К : c5 2. С b5, Фd3, Ke3 ×.

102. Тема конкурса в двух вариантном исполнении. 1. КФ : h4 2. Cf5 × (2. Ле6?), 1. . . Ф : d2 2. Ле6 × (2. Cf5?). Угроза 2. К : f2 ×.

103. В четырех вариантах одновременно перекрываются по две черные фигуры: 1. Kf6 Kb6 2. Фa5×, 1...e4+ 2. d6×, 1...d3 2. Фf2×, 1...b3 2. Фa3×. Угроза 2. Kd7×. Сложный замысел представлен весьма четко.

104. 1. Ф : c6 ≈ 2. Л : d5×, 1...Kcb6 2. Фd6×, 1...Kdb6 2. Фf6×. Здесь используется скрытое перекрытие черной ладьи, и разделение матов обеспечивается снятием удара черных коней; два других варианта с перекрытием слона и ладьи дифференцированы включением белых фигур: 1...Kce3 2. Ле4×, 1...Kde3 2. d4×.

105. Оригинальная схема перемены шахов на вскрышку. В начальном положении: 1...Ke3+ 2. Ce4× и 1...Kf4+ 2. К : f3×. После 1. Kpb5 шахи и ответы на них меняются: 1...Ke3+ 2. С : f5× и 1...Kf4+ 2. К : f5×. Угроза 2. Kc6×.

106. Тематическое задание конкурса состояло в представлении «связанного пикенинга» — в вариантах задачи проходят четыре мата при связывании черной пешки. После 1. Фh3 с угрозой 2. Kf5× пешка d7 дважды перекрывает свои фигуры: 1...d6 2. С : e5× и 1...d5 2. Ле4×. Связка ее используется еще в двух вариантах: 1...Фс6+ 2. К : с6× и 1...Ke6 2. К : e6×. В начальном положении на два тематических хода пешки были заготовлены другие ответы: 1...d6 2. Ф : e5×, 1...d5 2. Фе4×.

107. В четырех вариантах

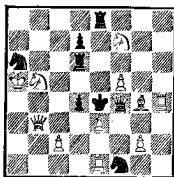
представлена защита связыванием белого коня, приводящая к блокированию полей: 1. Cd6 ≈ 2. Ke6×, 1...Лс5 2. Ce5×, 1...Лс4 2. Ke2×, 1...Фс4 2. Фf2×, 1...Фс3 2. Лf4×.

Эта же тема была реализована раньше итальянским проблемистом Мари в довольно близкой схеме, но в худшем построении.

107a. А. Мари

«Tijdschrift», 1934

IV приз

Мат в 2 хода

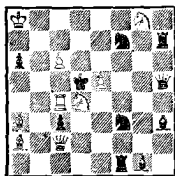
1. Фс4 ≈ 2. Kc3×, 1...Лd5, Ле5, Фе5, Ф : f5 2. Фd3, Kf : d6, Kg5, Cf3×.

108. Задача на простую перемену матов. В начальном положении готовы ответы на три хода черных: 1...Ф : g3+ 2. Л : g3×, 1...Ф : e4+ 2. К : e4×, 1...Фа5 2. Kf5×. После 1. Фе6 белые на те же ходы черных матают иначе: 1...Ф : g3+ 2. К : g3×, 1...Ф : e4+ 2. С : e4×, 1...Фа5 2. Kc5×. Угроза 2. Фf5×.

Приведем еще пример простой перемены с темой Стокки в иллюзорной и действительной игре.

1...K7 : e5, Ф : e5, K3 : e5 2. Kf6, Ла4, Ke7×. 1. Ke6

108а. Л. Лошинский
111 чемпионат СССР, 1952
11-е место

Мат в 2 хода

(2. Лс5×), 1...К7:е5, Ф:е5, К3:е5 2. Кf4, Л:с3, Кс7×. Позднее стало известно, что почти такая же позиция была опубликована на десять лет раньше.

1086. И. Буглос, «Raketa», 1942, 1 приз. Белые: Крh8, Фf2, Лf4, Сh2, h3, Кb8, e4, пп. d5, f6 (9); черные: Кре5, Фа5, Ла7, c1, Кс3, c7, пп. e2, f3, h6 (9). 1. Кd6.

109. Задача открывает новую серию произведений Лошинского, посвященную игре белой батареей. Здесь ладейная батарея матует каждый раз со связыванием играющего черного коня: 1. g5 К:f2 2. Ле7×, 1...К:g3 2. Лb4×, 1...К:f6 2. Л:f7×, 1...К:c3 2. Лb3×; угроза 2. Фh5×.

110. Оригинальное сочетание прямой и косвенной батареи: 1. Кс2 Се7 2. Кf6×, 1...Сf6 2. Ке7×, 1...Кb5 2. Кb6×, 1...Ф:c3 2. Ке3×. К этой четырехвариантной симметричной игре добавлен пятый вариант, где косвенная батарея становится прямой: 1...Кр:c5 2. Кdb4×. Дополни-

тельный вариант 1...Кb7 2. Ка3× объясняет, почему не решает 1. Кс6? Угроза 2. Фb4×.

111. На батарею, создаваемую ходом 1. Кb8, действуют две черные ладьи. Защищаясь от 2. Лf8×, они становятся так, что их обеих сразу может выключить белая ладья: 1...Лс4 2. Лf4×, 1...Л:c3 2. Лf3×, 1...Ле1 2. Ле5× и 1...Лd1 2. Лd5×. Такой механизм выключения двух действующих на батарею черных фигур известен под названием перекрытия Бергера.

Интересна дополнительная игра 1...Лс6 2. b7×, 1...Сс6 2. Л:c7×, 1...cb 2. Л:c5×.

112. Пожалуй, самая значительная задача Лошинского — с батарейной игрой. В ней представлено органическое сочетание двух интересных возможностей: игры связанной вскрывающей фигурой по линии связи, как это мы видели, например, в задачах 25, 42, и выключения черных фигур, как, например, в двух предшествующих задачах. 1. Са2 Лf4 2. Ле4×, 1...Ке5 2. Лf4×, 1...Се7 2. Лg4×. К этим трем вариантам добавлены еще два с двойными шахами: 1...d5 2. Лс4×, 1...Сf4 2. Лd5×. Угроза 2. С:d6×.

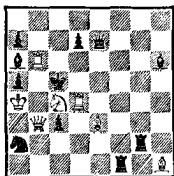
Возможно, что импульсом к созданию этой задачи послужила следующая оригинальная позиция, где все три варианта мотивированы связыванием белой ладьи для защиты от угрозы.

1. Кd6 ∞ 2. Лd5×, 1...Лg4, Лf4, Фh4 2. Лс4, Ле4, Лf4×.

112а. М. Адабашев

Конкурс Ростовского спорткомитета,
1940

I приз

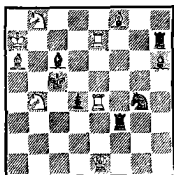
Мат в 2 хода

В задаче Бирбрагера число вариантов доведено до шести, правда ценой заметного упрощения игры.

112б. И. Бирбрагер

«Шахматы в СССР», 1950

I приз

Мат в 2 хода

1. Фa1 ~ 2. Ф : d4 ×, 1... Лd3, Се3, Крд6, Сb5, Кр : b4, Сg7 2. Лg7, Лf7, Лd7, Лс7, Лb7, Л7e5 ×.

113. На слоновую батарею снова действуют три черные фигуры. В двух вариантах — 1. Фе6 Се5 2. Cd4 × и 1... Се4 2. Се5 × — интересно развита тема бергеровского перекрытия: в обоих случаях черные перекрывают одну из своих фигур, а белые матующим ходом одно-

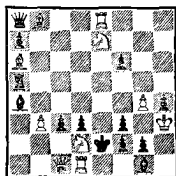
временно выключают две другие. Есть еще две игры батареей: 1... d2 2. Сb2 × и 1... Ле5 2. Cd2 ×. Вариант 1... Ле4 2. К : d3 × дополняет игру черных на поле e4 темой Гримшоу. Угроза 2. Фe1 ×.

Рассмотрению темы Бергеровского перекрытия посвящена статья П. тен Кате в одном из ежегодников Голландского союза проблемистов. Там он воздаст должное выдающемуся достижению Лошинского (113) и приводит первый пример темы с тремя черными фигурами.

113а. К. де Роан

Конкурс Будапештского шахматного
клуба, 1933

I почетный отзыв

Мат в 2 хода

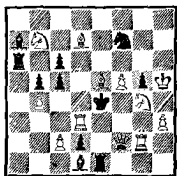
1. Фc2 ~ 2. Кf1 ×, 1... Сb5, Лb5 2. Кс6, Кd5 ×.

114. Первый пример перемены матов на четыре перекрытия черных фигур. В начальном положении готовы варианты: 1... Са2 2. С : a7 ×, 1... Кf4 2. cd ×, 1... Кf6 2. Ке6 ×, 1... e6 2. Cd6 ×. После 1. Кс7 все эти ответы меняются: 1... Са2 2. Ка6 ×, 1... Кf4 2. Ке4 ×, 1... Кf6 2. Ксе6 ×, 1... e6 2. Фf8 ×. Угроза 2. Фd5 ×.

Таск этот будет впоследствии повторен самим Лошинским в

другой схеме (см. 162) и достигнут также в следующей задаче, где перекрытия черных фигур попарно объединены в комбинации Гримшоу.

114а. И. Киш
«Problemblad», 1953
II приз

Мат в 2 хода

Иллюзорная игра: 1. . .Cb6, Лb6, Се2, Ле2 2. С : с6, К : с5, Фe3, Фf3×. Решение: 1. Ф : с5 — цугцванг, 1. . .Cb6, Лb6, Се2, Ле2 2. Ф : с6, Фd4, Ле3, Кf6×.

115. Форма перемены, когда меняются и ходы белых, и ходы черных, получила название произвольной перемены. В начальном положении готовы варианты, осложненные темой Сомова: 1. . .Кf6 2. Cd4×, 1. . .f3 2. Лd5×. Есть ложный след 1. f6? с угрозой 2. Фh5×, от которой оба тематических хода являются защитами; опровержение 1. . .Кf3. В решении 1. Кd5 главными вариантами становятся ходы короля на два освобожденных поля, приводящие к самосвязыванию черных фигур: 1. . .Кре4 2. Л : e3× и 1. . .Kpd6 2. Сb8×; угроза 2. Ф : f4×.

В статье Лошинского «Тема перемены игры» (сборник «Шах-

матная задача», 1951) особо подчеркивается желательность ложных следов, оформляющих иллюзорную игру, хотя и указывается, что это пожелание нельзя догматически рассматривать как обязательное.

Касается в своей статье Лошинский и вопроса экономии для задач на перемену. Могут ли находиться в позиции фигуры, необходимые только для иллюзорной игры, или таких фигур быть не должно? «В некоторых случаях добавление фигур, нужных фактически только для создания иллюзорной игры, допустимо, но должно быть оправдано всякий раз конкретным анализом позиции. Такой искусственно вводимой фигуре надо обязательно дать некоторую роль в действительном решении. Только при соблюдении последнего условия задача не будет оставлять впечатления сырого, недоработанного произведения».

Но вот в задаче Лошинского имеется конь h7, в действительном решении не нужный. Снимите его с доски, и задача будет решаться, про падет только иллюзорная игра а с ней и весь замысел. Но про изводит ли из-за этого коня задача «впечатление недоработанной, сырой»?.. По свидетельству Рухлиса, когда он обратил внимание Лошинского на это обстоятельство, тот сказал «Здесь это не страшно, ведь конь вначале держит поле f6».

116. Иллюзорная игра: 1. . .Кe4 2. Ле3× и 1. . .Кc2. Фb5×. В решении 1. Се на те же защиты следуют те ж

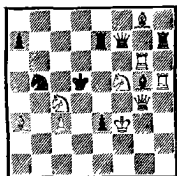
матующие ходы, но в другом порядке (тема чередования матов): 1. . . Ke4 2. Фb5× и 1. . . Kc5 2. Лe3×. Угроза 2. c4×.

В следующей позиции чередуются ответы при развязывании белого коня.

116а. Л. Лошинский

II чемпионат СССР, 1948

9-е место

Мат в 2 хода

1. . . Cf6 2. К : e7×, 1. . . Cf4 2. К : e3×; 1. Ke5 Cf6 2. К : e3×, 1. . . Cf4 2. К : e7×. Остроумная и экономичная схема, но уже представленная раньше в задаче из статьи Мари.

116б. А. Мари, «L'Echiquier», 1928. Белые: Kpf3, Фg4, Лg6, h5, Ca3, g8, Kc4,

f5, п. c3 (9); черные: Kpd5, Фf7, Лe7, h7, Cg5, Kb5, пп. a7, e3 (8). 1. Ke5.

В 1949 году Лошинский составил еще одну задачу на чередование, опубликованную, правда, несколько позднее.

1. . . Kd : e5 2. Kd4×, 1. . . de 2. Cd7×; 1. Фе2 ∞ 2. Kc7×, 1. . . Kd : e5 2. Cd7×, 1. . . de 2. Kd4×. Однако и у этой задачи обнаружился предшественник.

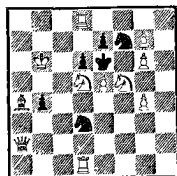
116в. П. Оверкамп, «Arbeider Skak», 1954. Белые: Krb3, Фc3, Лe1, e8, Cd8, Kc5, e5, пп. b4, d5 (9); черные: Kpd6, Лb8, f3, Ke3, пп. b5, c7, d7, e6, f6 (9). 1. Фd3.

117. Еще пример на чередование матов. Готовые в начальном положении варианты 1. . . Л : c5 2. Kb5×, 1. . . Л : e5 2. Kdf5× со сложным блокированием после 1. Фе7 заменяются вариантами с развязыванием: 1. . . Л : c5 2. Kdf5×, 1. . . Л : e5 2. Kb5×. Есть дополнительная перемена ответа на самосвязывание черного ферзя: 1. . . Ф : e3 2. Л : g4× вместо 2. Ф : g4×; угроза 2. Kef5×.

116в. Л. Лошинский

«L'Italia Scacchistica», 1955

III приз

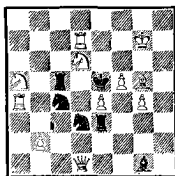

Мат в 2 хода

117а. Л. Лошинский

III чемпионат СССР, 1952

3-е место

Мат в 2 хода

На тему повторной угрозы с циклическими моментами в игре белых. После 1. $\Phi d2$ грозит 2. $\Phi c3 \times$. При 1... $\text{Кс} \infty$ возникает угроза 2. $\text{Кf7} \times$, защищаясь от которой черные блокируют поле d6: 1... $\text{К} : d6$ 2. $\text{Ле7} \times$. При игре другого коня этот мат становится уже повторной угрозой: 1... $\text{Кd} \infty$ 2. $\text{Ле7} \times$, а на 1... Кf4 следует 2. $\text{Сf6} \times$, в свою очередь, этот последний мат становится повторной угрозой при игре ладьи 1... $\text{Ле} \infty$ 2. $\text{Сf6} \times$, а при 1... $\text{Л} : e4$ — 2. $\text{Кf7} \times$. Цикл замкнулся.

После опубликования этой задачи стало известно, что такая позиция уже встречалась.

1176. Ф. Флек, «Magyar Sakkvilag», 1942, III приз. Белые: Kpb7 , Фe1 , Ле7 , Лh4 , Ca3 , Cb5 , Ke6 , Kh5 , пп. d4, g2 (10); черные: Kpd5 , Лd3 , Лf5 , Cb1 , Ke3 , Kf4 , п. c3 (7). 1. Фe2 .

118. В упоминавшейся статье Лошинский делает первую попытку классификации разновидностей темы перемены. Он выделяет четыре основные группы: а) простая перемена матов, б) тема Рухлиса, в) тема чередования и г) произвольная перемена. Выше мы уже видели примеры трех из этих разновидностей. Познакомимся с четвертой — темой Рухлиса.

Иллюзорная игра: 1... $\text{Ф} : c6$ 2. $\text{Ф} : b3 \times$, 1... $\text{Л} : c6$ 2. $\text{Фd7} \times$ подчеркивается ложным следом 1. Ca3? Фc5 . После 1. Ke4 матующие ходы сохраняются, но они следуют на другие ходы черных: 1... $\text{Ф} : e4$ 2. $\text{Ф} : b3 \times$ и 1... $\text{Л} : e4$ 2. $\text{Фd7} \times$. Сохранение матую-

щих ходов при перемене ходов черных и составляет сущность темы Рухлиса. Прежние ходы черных в решении также защищают от угрозы 2. $\text{Ke7} \times$, но на них теперь следуют новые ответы: 1... $\text{Ф} : c6$ 2. $\text{Кc3} \times$ и 1... $\text{Л} : c6$ 2. $\text{Kf6} \times$ — это характеризует полную форму темы Рухлиса.

В своей статье Лошинский отмечает как существенный тематический недостаток этой задачи то, что варианты, которые должны появляться в действительном решении на смену иллюзорным, уже присутствуют в начальном положении, где на ходы черных на поле e4 уже готовы те же ответы, что и в решении.

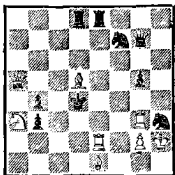
119. Первый пример представления темы Рухлиса в четырех вариантах. В начальном положении: 1... Ke5 2. $\text{Ke2} \times$, 1... Фe5 2. $\text{Ф} : d1 \times$, 1... $\text{Л} : d5$ 2. $\text{Ла4} \times$, 1... $\text{С} : d5$ 2. $\text{Cc5} \times$. В решении эти четыре матующих хода следуют на другие блокирования: 1. Ce4 $\text{С} : e4$ 2. $\text{Ke2} \times$, 1... $\text{Л} : e4$ 2. $\text{Ф} : d1 \times$, 1... Фe5 2. $\text{Ла4} \times$, 1... Ke5 2. $\text{Cc5} \times$. Задача произвела огромное впечатление при своем появлении и остается одним из лучших примеров на тему перемены вообще. Легкое, непринужденное построение, красивая, гармоничная игра, цельность замысла делают задачу образцовой. Ложный след 1. Cc4? , опровергаемый ходом 1... Фe5! , украшает задачу. Угроза 2. $\text{Лd3} \times$.

Любопытна следующая задача, составленная до появления темы Рухлиса.

119а. Л. Бата

«Magyar Sakkevilag», 1944

I почетный отзыв

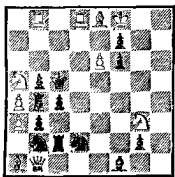
Мат в 2 хода

1...Фе5, Л: d5 Ке5, ба
2. Лd2, Ф: b4, Ле4, Сс3×;
1. Се4 ∞ 2. Лd3×, 1...Фе5,
Л: e4, Лd5, Ке5, ба 2. Ф: b4,
Лd2, Ф: d5, Фb6, Фс3×.
Первый ход, угроза, два пер-
вых варианта полностью сов-
падают, но в вариантах 1...
Ке5 и 1...ба здесь представ-
лена простая перемена.

119б. Л. Лошинский, В. Чепижный

«De Waarheid», 1964

I приз

Мат в 2 хода

Рекордное представление те-
мы Рухлиса — в шести вариан-
тах. Иллюзорная игра: 1...
С ∞ 2. Фg1×, 1...Kd ∞
2. Ке4×, 1...Лс ∞ 2. Фf5×,
1...Kb ∞ 2. Cd4×, 1...Л:
a4 2. Л: b5×, 1...ба 2. ab×.
После 1. К: c4, жертвующего

коня, те же маты следуют уже на
новые ходы черных с блокирова-
нием свободного поля: 1...
С: c4 2. Фg1×, 1...Kd: c4
2. Ке4×, 1...Лс: c4 2. Фf5×,
1...Kb: c4 2. Cd4×, 1...Лb:
c4 2. Л: b5×, 1...bc 2. ab×.
Угроза 2. Лbc8×. Позднее
было установлено, что такая по-
зиция уже была.

119в. О. Стокки, «L'Italia
Scacchistica», 1953. Белые:
Kpf8, Фb1, Лb8, Лd8, Ca1, Ce8
Ka5, Kg3, пп. a3, a4, a6, (11);
черные: Kpc5, Лb4, Лc2, Cfl,
Kb2, Kd2, пп. b3, b5, c4, f6,
f7, g2 (12). 1. К: c4.

120. После разработки темы
перемены в двухфазной форме
логично было перейти к более
широкому ее представлению: от
однократной перемены к дву-
кратной. Здесь содержание раз-
вертывается в трех фазах: одни
комплекс вариантов готов в на-
чальном положении, другой
проходит в ложном следе и трет-
тий — в действительном реше-
нии. Первым сделал попытку
реализации такого замысла
Л. Загоруйко, и по предложе-
нию Лошинского такую фор-
му перемены стали именовать
темой Загоруйко.

В начальном положении го-
товы два варианта с перекры-
тием черных фигур: 1...Kf6
2. Фе5× и 1...Kc3 (e3)
2. Khg3×; они реализуются в
ложном следе 1. Фс7?, опровер-
гаемом 1...Фd6! В другом
ложном следе — 1. Фb6? на те
же ходы черных следуют новые
ответы: 1...Kf6 2. Фd4×,
1...Kc3 (e3) 2. Kfg3×, но 1...
Фс5! В решении 1. Фс8 сле-
дует третья серия матов: 1...Kf6

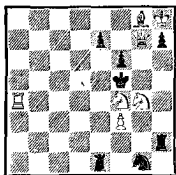
2. **Фе6**× и 1... **Кс3(е3)**
2. **Сf3**×. Угроза 2. **Ф** : **с6**×.

В последующем удалось осуществить перемену ответов на два перекрытия даже в четырех фазах, однако задача эта имеет грубые опровержения ложных следов.

120а. Г. Мусанте

«British Chess Magazine», 1956

I приз

Мат в 2 хода

1... **Ке2**, **Kh3** 2. **Се6**, **С** : **h7**×; 1. **Кg2?** **Ке2**, **Kh3** 2. **К2е3**, **Kh4**×, но 1... **Л** : **g2**!, 1. **Ке6?** **Ке2**, **Kh3** 2. **Ла5**, **Ф** : **h7**×, но 1... **Л** : **е6**! 1. **Кd3** **Ке2**, **Kh3** 2. **Ке3**, **Kh6**×.

121. Перемена матов в форме блоков пользовалась вниманием еще композиторов общества «Good Companion», много работали над такой формой венгерские проблемисты. Возможности этого типа двухходовок были в значительной степени исчерпаны, и теперь крайне редко можно найти здесь что-либо новое.

В начальном положении все готово: 1... **d2** 2. **Ле4**×, 1... **С** ~ 2. **Сf6**×, 1... **Се6** 2. **Фd4**×. Выжидательного хода у белых нет, и они вынуждены менять игру: 1. **Фс6 d2** 2. **Сf6**×, 1... **С** ~ 2. **Ле4**×, 1... **Cd5** 2. **Фf6**×.

К сожалению, на 1... **Кpf5** есть дуаль 2. **Фd5**× и 2. **Фf6**×, что в задачах на цугцванг — существенный дефект.

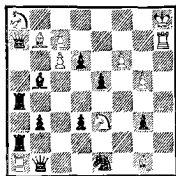
122. Проходит несколько лет, и Лошинский вновь обращается к механизму батареи. Одну пару вариантов создают критические ходы ладей: 1. **Фh7 Лh5** 2. **Сg5**×, 1... **Лh3** 2. **Сg3**×; в другой паре вариантов черные перекрывают одну ладью, а белые матают, выключая вторую: 1... **е5** 2. **Се3**×, 1... **Сс3** 2. **Се5**×. Пятая игра батареи: 1... **Л** : **d6**+ 2. **С** : **d6**×; угроза 2. **Ке6**×.

Тематически близка к ней задача Пароша, однако она значительно хуже сделана.

122а. Д. Парош

«British Chess Magazine», 1938

Почетный отзыв

Мат в 2 хода

1. **с8Ф** ~ 2. **Са6**×, 1... **Лh4**, **Лh2**, **Сс4**, **d2** 2. **Кg4**, **Кg2**, **Кс2**, **Кс4**×.

123. Задача перекликается с одной из ранних работ Лошинского (26), где также была представлена четырехкратная игра слоновой батареи: 1. **Кpd2** ~ 2. **Кg3**×, 1... **С** : **f5** 2. **С** : **f7**×, 1... **К** : **е5** 2. **Сg8**×, 1... **Л** : **е5** 2. **Се6**×, 1... **Лd5**+ 2. **Cd3**×. Задача технически

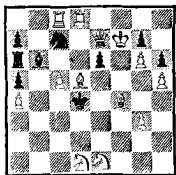
безупречна, предельно экономична.

К. Мэнсфилд вспоминает, что в Пиране Лошинский показывал эту задачу как одну из своих любимых композиций. Присутствовавший при этом Г. Альбрехт указал к ней предшественника.

123а. М. Фейгль

«Sydney Morning News», 1903

Почетный отзыв

Мат в 2 хода

1. Фh4 — цугцванг. 1... С: c5, К: d5, ed, e5 2. С: c7, Сb8, Cd6, Ce3×. На это замечание Мэнсфилд возразил: «Хотя у Фейгля первым ходом отдается свободное поле, его задача менее элегантна, так как использует на семь фигур больше» («The Problemist», 1958).

124. Первый ход 1. Фg7 отдает черному королю еще одно свободное поле и создает вторую ладейную батарею. Наиболее острые варианты с шахами белому королю и блокированием свободного поля: 1... С: d5+ 2. Лfс6×, 1...Ф: d5+ 2. Л3с6×; еще два варианта с блокированием создает черный конь: 1...К: d5 2. Лf4×, 1...Кс4 2. Лd3×; любое отступление слона защи-

щает от угрозы 2. Лf5×, но позволяет отнять поле d5: 1...С∞ 2. Лd6×; на 1...Фh5 матует 2. Лс5× — всего семь разный матов батареями; на отступления черного короля также матуют батареи, но ходами, которые уже встречались: 1...Кр: d5 2. Лс5×, 1...Кре5 2. Лf5×. На ход короля в начальном положении был готов ответ 1...Кре5 2. Л: e3× — восьмая игра батарей.

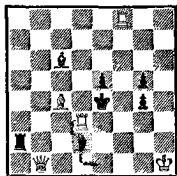
125. Эффектный ход 1. Сс2 предоставляет королю два свободных поля и создает вторую, уже косвенную батарею. Обе батареи играют в ответ на шахы белому королю: 1...Крс4+ 2. Лс6×, 1...Крс5+ 2. Се4× и на ходы черного ферзя: 1...Фf3 2. Лс6×, 1...Фg3 2. Се4×. Еще дважды играет диагональная батарея: 1...с5 2. Лg6×, 1...К: c2 2. Ле5×. Угроза 2. Сb3×.

Интересно сравнить ее со следующей задачей, представляющей, по сути, схему, хотя и выполненную в мерeditной форме.

125а. Г. Граземап

«Deutsche Schachblätter», 1948

Похвальный отзыв

Мат в 2 хода

1. Cf7 ∞ 2. Cg6×, 1... Kpf4+, Kpf5+, Ce8 2. Cd5, Lf3, Cd5×.

126. Оригинальный механизм темы Рухлиса. В ложном следе 1. Kb3? проходит комбинация Новотного: 1... С : b3 2. Фf3×, 1... Л : b3 2. Ф : e6×, но 1... Ла7! В решении 1. Ле8 белые предоставляют черному королю два свободных поля, и теперь уже король перекрывает те же фигуры: 1... Kpd3 2. Фf3×, 1... Kpd5 2. Ф : e6×. Угроза 2. Фf5×.

Рухлис признает, что его смутил белый слон g8, необходимый только для ответа на 1... e5. Лошинский не побоялся его поставить.

127. Сложная и красивая задача на тему произвольной перемены. Сильный ложный след подчеркивает иллюзорную игру 1. Kd1? Cd4 2. Фe6×, 1... Фе6 2. Фc5× с двумя блокировками и 1... Kг4 2. Л : d7× с перекрытием, но 1... Kf5! В решении 1. Фc7 (2. Ф : c4×) королю предоставляются два поля (как раз те, которые блокировались в вариантах ложного следа), и перекрытия на этих полях черных фигур королем составляют содержание вариантов: 1... Kpe6 2. Ф : d7×, 1... Kpd4 2. Фе5×. В задаче есть еще две попытки, также органически связанные с основной игрой: 1. Лс6?, отнимая поле e6 и грозя 2. Фc5×, но ладья занимает поле, необходимое ферзю для ответа на 1... Cd4; аналогично после 1. Сс5? блокируется для ферзя поле c5 и возможно 1... Фе6! Эта задача составлена одновременно с

предыдущей еще в 1947 году.

128. Задача на тему «белой коррекции», или «продолженного нападения». Белым надо уйти слоном, чтобы создать угрозу 2. Лс4×, на все возможные защиты от которой маты готовы, но куда? Попытка 1. Cf1? уводит слона за критическое поле e2 — 1... Ле2! Если 1. Cd3?, то перекрывается белый ферзь: на 1... Л : d4 нет 2. Фb1×. Уход по другой диагонали — 1. Сg8? приводит к опровержению 1... d5. Попытка не пустить пешку на d5 — 1. Cd5? — разрушает ответ 2. Фc5 на 1... Фе2. В решении 1. Се6 на 1... d5 матует 2. Фf8× с неочевидным перекрытием двух черных фигур. Остальные варианты сохраняются, а 2. Кс6× следует в ответ на 1... de.

129. Тему повторной угрозы нередко называют еще «черной коррекцией»: игра черной фигуры после появления новой угрозы как бы корректируется для парирования угрозы. Здесь подобная игра черного коня проходит в двух различных фазах решения. В попытке 1. Kb6? на 1... Kd ∞ следует повторная угроза 2. Л : e3×; защиты от нее приводят к вариантам: 1... Kf6 2. Фе6×, 1... Кс3 2. Фd4×, но 1... Кс7! В решении 1. Сс6 с той же угрозой 2. Ф : d5× возникает другая повторная угроза — 2. Фе4×, и на те же ходы коня следуют другие маты: 2. d7× и 2. d4×.

В прежних примерах мы имели перемену матов, готовых

уже в начальном положении; здесь же они только подготавливаются первым ходом ложного следа. На это обращал внимание Лошинский в своей статье, где он писал: «В задачах на тему перемены в начальном положении уже должна быть готова одна серия вариантов, а другая серия, заменяющая первую, должна появляться только после первого хода. Поэтому в задачах, где нарушено это условие, темы перемены нет... Все подобные задачи построены на родственную теме перемены тему выбора игры».

Первое время авторы избегали представлять перемену в форме выбора. Однако очень скоро задачи, представляющие перемену в форме выбора, стали оцениваться наравне с настоящей переменной.

130. В ложном следе 1. Kbd4? на шахн развязанным ферзем отвечает один конь: 1...Фе2+ 2. К: e2×, 1...Фf3+ 2. К: f3×, 1...Ф: f5+ 2. К: f5×, угроза 2. Ке6×, опровержение 1...b5! В ложном следе 1. Kfd4? те же варианты создаются уже вторым конем, опровержение 1...cb! Решает развязывание ферзя ладьей: 1. Ле3 Фе2+ 2. Л: e2×, 1...Фf3+ 2. Л: f3×, 1...Ф: f5+ 2. Ф: f5×; угроза 2. d4×.

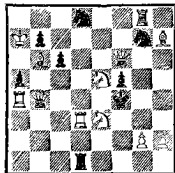
Следующая задача также содержит три фазы с игрой развязываемого черного ферзя, но только один вариант с шахом, а два других — с критическими ходами.

1. K5c4? Ф: b6+, Фе1 2. К: b6, Kd2×, но 1...Фе7! 1. K3c4? Ф: b6+ Фе7

130а. Н. Гуттман

Конкурс памяти Ф. Гемеджа, 1958

I приз

Мат в 2 хода

2. К: b6, Kd6×, но 1...Фe1! Решает 1. Cd4 Фb6+, Фе7, Фе1 2. С: b6, Сс5, Сс3×.

131. В начальном положении черный ферзь дает три шаха белому королю, на которые есть ответы: 1...Фb5+ 2. К: b5×, 1...Фf5+ 2. К: f5× и 1...Ф: d6+ 2. Ф: d6×. В попытке 1. Фf8? с угрозой 2. Ф: g7× эти маты меняются: 1...Фb5+ 2. Л: b5×, 1...Фf5+ 2. Ф: f5×, 1...Ф: d6+ 2. С: d6×, опровергает 1...Фe4!; на аналогичное выключение ладзей мат есть: 1...Ле4 2. Фf5×. Неограничиваясь этими двумя фазами, Лошинский вводит новые моменты. Белый король пытается уйти от связки: 1. Крс8? с угрозой 2. Kf7×, подставляя себя под серию новых шахов: 1...Фс2 (с3, с4)+ 2. Кс4×, 1...Фа6+ 2. Kb7×, на 1...Фf5+ сохраняется старый ответ 2. К: f5×, но 1...g6!

В решении король играет еще более смело — 1. Крс6!, приближаясь к черному ферзю, который может давать уже семь шахов: 1...Фb5+ 2. К: b5×, 1...Фс4 (с3, с2)+ 2. Кс4×, 1...Фf3 (e4)+ 2. Ке4×, 1...

Фd5+ 2. **Л : d5×**, а на 1... **g6** матует 2. **Фh8×**.

Большое разнообразное содержание, исключительно легкое, прозрачное построение без белых пешек — все это делает данную задачу одной из наиболее совершенных композиций Лошинского.

132. Интересные подробности рождения этой задачи сообщает Мэнсфилд: «В 1958 году я пытался составить задачу с выжидательным ходом 1. **Крг2—h1**, но чтобы другие ходы короля опровергались связыванием белых фигур. Мне удалось найти схему с четырьмя попытками, но задача получалась, только если в начальной позиции белый король стоял под шахом. В Пиране я показал эту схему В. Массману, и он через день принес позицию, в которой, используя фокальные мотивы для обуздания черного ферзя, удалось реализовать замысел в нормальной форме блока. Его позиция отличалась от приведенной на диаграмме только тем, что пешка **h5** стояла вместо ладьи на **h6**. И здесь было неустранимое побочное решение 1. **hg**. Когда мы показали эту позицию Лошинскому, он незамедлительно нашел возможность исправления добавлением белой ладьи, присутствие которой оправдывается дополнительным вариантом 1... **gh**».

В начальном положении все готово: 1... **С : d4** 2. **e4×**, 1... **Cd6** 2. **Фf3×**, 1... **С : e6** 2. **Cf3×**, 1... **Фf7** 2. **Фe5×**, 1... **Ce7**, **Cf7** 2. **Кс7×** и т. д. Выжидательный ход белые могут делать только королем, однако решает

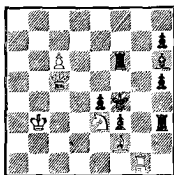
лишь 1. **Кph1**. 1. **Кph2** (**g3**)? **Cd6!**, 1. **Кph3** **С : e6!**, 1. **Кpf3** (**2, 1**)? **Фf7!**, 1. **Кpf2** (**g1**)? **С : d4!**

Зародыш этой задачи с двумя тематическими попытками находим у А. Мэкензи (1900), а трех попыток удалось достичь в следующей позиции.

132а. М. Нимейер

«*Tijdschrift*», 1919

II приз

Мат в 2 хода

1. **Кра4**; 1. **Кра3** (**b4**)? **Cf8!**, 1. **Крс4** (**c3, c2**)? **Л : c6!**, 1. **Кра2** (**b2, c2**)? **Лh2!**

133. 1. **Кс6** создает угрозу 2. **Фe2×**. Центральные варианты с игрой прямой и косвенной батареи осложнены перекрытием черной ладьи **a4** и тонко дифференцированы скрытым выключением белых фигур: 1... **Kd4** 2. **Лbe5×** (2. **Лgd5**?) 1... **Cc4** 2. **Лgd5×** (2. **Лbe5**?). Белые батареи играют еще три раза: 1... **Фd3** 2. **Лge5×**, 1... **Кpd3** 2. **Лb3×**, 1... **hg** 2. **Л : g3×**, 1... **Ld2** 2. **Фf3×**.

134. При безразличном отступлении белого коня создается угроза 2. **Фe5×** с вариантами: 1... **Cg7** 2. **Фd8×** и 1... **Le1** 2. **Cb3×**, но 1... **Фb8!** Белые пытаются усилить игру нападенным конем на поле **c5** или **d6**, чтобы на тот же ход ферзя матовать 2. **Лс5×** или 2. **Ла5×**.

Однако попытка 1. Kd7? разрушает готовый мат на 1... Cg7!, а 1. Kc4? опровергается ходом 1... Le1! Решает неожиданное 1. Kc6! с освобождением королю тех самых полей, которые перед этим конь пытался атаковать. На 1... Фb8 теперь следует новый мат: 2. Ф : d4×, меняются маты и на обе тематические защиты черных: 1... Cg7 2. К : e7× и 1... Le1 2. К : b4×.

Введение моментов перекрытия белых фигур в ложных следях и использование этих моментов черными в опровержениях означает включение в орбиту современной многофазной тематики белых комбинаций, открытых Барулиным и активно разрабатывавшихся в конце 20-х годов советскими проблемистами.

«Мастерское произведение представляет пожалуй, что мотив продолженного нападения для многих проблемистов является лишь данью преходящей моде. Особенно ценна эта задача тем, что наряду с обычной перемешкой матов в главном варианте 1... Фb8 маты меняются и в других тематических вариантах — 1... Cg7 и 1... Le1. Первый ход идеален. Конструкция на таком же высоком уровне. Здесь все образцово» — таков отзыв судьи конкурса Г. Альбрехта.

135. Механизм продолженного нападения предполагает, что в процессе выбора поля для отступления фигуры, делающей первый ход, происходит последовательное усиление игры белых, раз за разом преодолевающих новые защитительные ре-

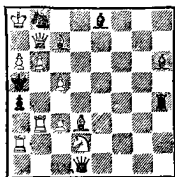
сурсы черных. Возможна и такая интерпретация темы выбора поля для отступления, когда все попытки по своему содержанию равноправны, содержат аналогичные защитительные и атакующие моменты. Интересную разновидность темы представляет выбор первого хода с исключением черных фигур — механизм векторов.

Уход белого ферзя создает угрозу 2. d7×, от которой у черных есть три защиты: 1... Lh7, Le8, Kf7. Ферзь должен отступать, подготавливая на них ответы. Можно заметить, что линии действия трех дальнобойных фигур пересекаются таким образом, что каждое из полей треугольника b3, b4, c4, откуда белые могли бы давать маты 2. Kb3, b4, Lc4×, находится под ударом двух из них. Поэтому ферзь должен отступать так, чтобы прервать линию действия одной из черных фигур, тогда после отвлечения других пройдут указанные маты. Если 1. Фb7?, то есть маты 1... Lh7 2. b4×, 1... Kf7 2. Kb3×, а на ход выключенной ладьи b8 последует новый мат 1... Le8 2. Фb6×, но 1... Le4! с выключением слона g2 от поля d5. Во второй попытке — 1. Фg4? перекрывается другая ладья и подготавливается новая серия матов: 1... Kf7 2. Lc4×, 1... Le8 2. b4×, 1... Lh7 2. Фd4×, но опровергает выключение слона от поля c6: 1... Cd5! Решает выключение третьей фигуры — 1. Фе6 с вариантами: 1... Le8 2. Kb3×, 1... Lh7 2. Lc4×, 1... Kf7 2. Фd5×, так как защит выключением слона уже нет.

Зародыш этой задачи можно увидеть в следующей позиции, где, однако, нет единой системы трех векторов.

135а. П. Оверкамп

Конкурс памяти Линдгрена, 1959
IV приз

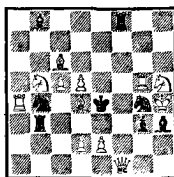

Мат в 2 хода

1. . . Kd7, Cf4, К : а6 2. Лб5, Кс4, Ф : а6; 1. Фе4? Kd7, Cf4, К : а6 2. Л : а4, Фб4, Кс4×, но 1. . . Сb5! 1. Фс6 Kd7, Cf4, К : а6 2. Фб5, Л : а4, Лб5×.

Первое полное представление подобной системы векторов встретилось в задаче шведских авторов.

135б. Э. Экстрем, Г. Андерссон «Tidskrift for Schak», 1947 I приз

Мат в 2 хода

Решение подобных задач удобно записывать в виде таблицы.

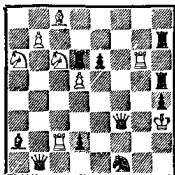
	1. Cf6?	1. Ce5?	1. Ce3?	1. Ce3!
1... Ке3	2. Фf3×	2. К:g3×	2. ?	2. d3×
1... Ке5	2. Фf4×	2. ?	2. К:g3×	2. К:g3×
1... Кf6	2. ?	2. Фf4×	2. Фf3×	2. Фf3×

Задача 135в с близким механизмом векторов построена менее четко, но содержит любопытный геометрический

нюанс — в каждой из трех фаз белые слон и ферзь матуют с одного поля.

	1. Сb2?	1. Сg5?	1. Сg7!
1... Фе1	2. Са3×	2. ?	2. b8Ф×
1... С:d5	2. Ф:a3×	2. Фf4×	2. Фf8×
1... Лf7h6	2. b8Ф×	2. Се7×	2. Cf8×
1... Лf5h6	2. Се5×	2. Cf4×	2. Се5×
1... Ле7	2. ?	2. С:e7×	—

135в. А. Лобусов
«Шахматы в СССР», 1976
I приз

Мат в 2 хода

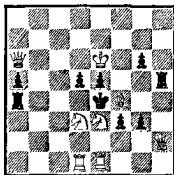
136. В двух фазах первым ходом создаются две батареи: одна прямая, вторая косвенная, с предоставлением черному королю свободного поля. Но есть и третья фаза, образованная готовыми в начальном положении ответами на два сильных хода: 1...Л:с2+ 2. Ф:с2× и 1...fe 2. Лg4×.

Попытка 1. Kd3? создает угрозу 2. К:f2×; на указанные ходы черных следуют маты прямой батареей: 1...Л:с2+ 2. Kd:c2×, 1...fe 2. Kdc6×; на 1...Кр:e3 матует другая батарея — 2. Kdc5×; опровергает 1...h1K! Решает 1. Kb3 (угроза 2. Kd2×) с новой серией вариантов: 1...Л:с2+ 2. Kb:c2×, 1...fe 2. Kbc6×, 1...Кр:e3 2. Kbc5×, 1...Лcd8 2. Kd5×. Задача имеет ряд сильных ложных следов: 1. Kbc6? Лcd8!, 1. Kdc6? b5!, 1. Kb5? Лc3!, 1. Ke6? Лc5!

Источником замысла послужила такая позиция (136а).

1. Фc6 ~ 2. Ф:d5×, 1...ef, Kpd4, Лd4, Фа2, Фh3+ 2. Кc5, Kf2, Kg2, Кc2, Kf5×. Использование механизма полубатарен

136а. Е. Умнов
«Труд», 1947
I приз

Мат в 2 хода

содержание коллективной задачи как бы удваивается.

137. Ясно, что первым ходом король должен включать слона a8, и у него для этого имеются три возможных отступления, всякий раз со связкой своих фигур. В попытке 1. Крс5? (2. Ле4×) связывается конь e3, который в варианте 1...Kf2 2. Кc4× развязывается; опровергает 1...Kg5! В другой попытке 1. Крb5? (2. Кc4×) связывается ладья, которая развязывается при 1...Cb3 2. Ле4×; опровергает 1...К:g4! Решает ход 1. Крb6, связывающий сразу обе тематические фигуры и создающий новую угрозу — 2. Лb5×; в вариантах эти фигуры развязываются и проходят маты, которые в попытках были угрозами: 1...Cb3 2. Ле4×, 1...Ф:g3 2. Кc4×; 1...С:g3, Kf4, Ф:e3+ 2. Фc3, gf, Ф:e3×.

Задача вызвала многочисленные отклики. Судья конкурса американский проблемист Э. Хассберг особо подчеркивает то обстоятельство, что решающий задачу ход больше ослабляет белых (связываются две фигуры), чем каждая из попы-

ток (где связываются только по одной фигуре). «Это является замечательным новшеством в области тематических попыток».

Французский проблемист Ж. Буайе в статье, посвященной «циклам в двухходовке», приводит эту задачу, как единственный пример «антитриали в угрозах». Если снять белого короля, появится возможность сразу трех матов: 2. Ле4, Кс4 и Лb5. В трех фазах — двух попытках и решении — игра дифференцируется таким образом, что две из этих угроз парализуются и остается в силе только одна.

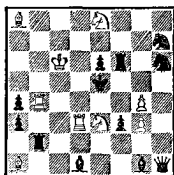
Другой французский проблемист — Ж. Савурнен в 1971 году рассматривает эту задачу как первый пример новой, «франко-советской» темы: «Каждая из тематических попыток содержит некоторый ослабляющий момент, позволяющий черным опровергнуть попытку. В решении первый ход соединяет в себе все эти ослабляющие моменты».

Э. Виссерман в журнале «Probleemblad» обратил внимание на неоднородность развязываний в коллективной задаче: в варианте 1. . . Сb3 развязывание с перекрытием, а при 1. . . Ф : g3 — прямое. Сделать в обоих случаях развязывание косвенным, по его мнению, возможно, хотя придется согласиться с отсутствием ответа на шах белому королю в начальной позиции. Последнее обстоятельство в данном случае не является существенным недостатком, ибо очевидно, что на первом ходу должен играть король. В архиве

Лошинского такая позиция имеется.

137а. А. Домбровскис, Л. Лошинский

Публикуется впервые

Мат в 2 хода

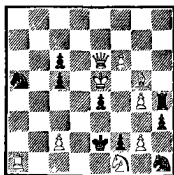
1. Крс5, Крб5? Kg5, К : g4!;
1. Крб6 f2, Сb3 2. Кс4, Ле4×

Авторы задачи, отмечая ее десятилетие, составили еще одну композицию на ту же тему.

137б. А. Домбровскис, Л. Лошинский

«Thèmes-64», 1971

Похвальный отзыв

Мат в 2 хода

1. Крf5? Kg3+ 2. К : g3×, но 1. . . Л : g4. 1. Крf4? Л : g4+ 2. Ф : g4×, но 1. . . Kg3. Первым ходом король становится под оба шаха. 1. Кр : e4 — угрозы 2. Крf5 и Крf4×, 1. . . Kg3+ 2. К : g3×, 1. . . Л : g4+ 2. Ф : g4×.

138. В двух фазах представлена перемена четырех матов при игре черного коня с6 в ме-

ханнзме повторной угрозы. 1. Фс2? с угрозой 2. Ф : с6× приводит к вариантам 1. . . Кс ∞ 2. Фf5×, 1. . . Ке7 2. Фс5×, 1. . . Ке5 2. Кdb6×, 1. . . Ксd4 2. Фе4×, но 1. . . Кс3! Решает 1. Фа6, и на все те же ходы коня следуют новые ответы: 1. . . К ∞ 2. Лh5×, 1. . . Ке7 2. Фd6×, 1. . . Ке5 2. Кf6×, 1. . . Ксd4 2. Се4×.

Позиция эта была использована в качестве иллюстрации в статье английского проблемиста Б. Барнса о задачах с несколькими решениями: «Если снять черного коня e2, получатся два полноценных решения с замечательной переменной матов после трех корректирующих ходов черного коня». В другом месте он отмечает, что «многие современные задачи можно было бы улучшить (?), отказавшись от диктата единственного первого хода»... Некоторые судьи уже позволяют себе при- суждать задачам с несколькими решениями отличия в общих конкурсах. Советские проблемисты не допускают нарушения

принципа единственности решения и внесли его в свой Кодекс как незыблемый закон.

Приведем другой пример на ту же тему (138a).

1. Фg4? ∞ 2. Фе6×, 1. . . К ∞, Кf4, Ке3, Кс3 2. Ф : e2, Фf5, Фе4, Фd4×, но 1. . . f5! 1. Фf7 ∞ 2. Фе6×, 1. . . К ∞, Кf4, Ке3, Кс3 2. Л : e2, Ф : f6, Ле4, Cd4×.

139. Несложная задача с пикантным первым ходом 1. Кd5, предоставляющим черному королю свободное поле и развязывающим тематическую черную пешку, создающую главные варианты: 1. . . ed+ 2. Кс6× (2. Ке6?), 1. . . e5+ 2. Кb6× (2. Кf6?), 1. . . Л : с3, Кр : d5 2. Ке3, Ф : a2×. Угроза 2. Ф : a2×. Известный механизм осложнен двумя ложными следами с самосвязыванием стоящих в полубатарее белых коней: 1. Кd : e6? (2. Л : с5×), 1. . . Л : g5 2. К : g5×, но 1. . . Cf2!, 1. Кf : e6? Л : g5 2. К : g5×, но 1. . . Л : с3!

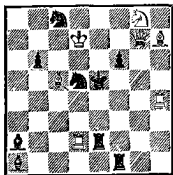
140. В начальном положении готовы варианты: 1. . . Лb4 2. Лс3×, 1. . . Сb3 2. Cd3×, 1. . . К : b6 2. Лd4×. После 1. Кс3 (2. Ф : a4×) король получает три свободных поля. Те же ходы черных защищают от угрозы, но на них следуют новые маты: 1. . . Лb4 2. Фd5×, 1. . . Сb3 2. Фе4×, 1. . . К : b6 2. Фb5×.

Е. Рухлис вспоминает, что составление этой задачи при встрече в Центральном шахматном клубе началось с предложения Лошинского: «У нас с вами были задачи с предоставлением королю двух полей, да-

138a. Ю. Бережной, Э. Лившиц

«На смену»,
тематический конкурс, 1962

1 приз

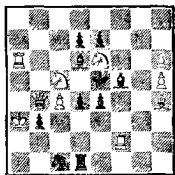
Мат в 2 хода

вайте попробуем дать ему три поля».

141. В иллюзорной игре, двух ложных следах и решении мат 2. Кf6× проходит в ответ на четыре разных хода с разными тактическими мотивами. Вначале (подчеркивается попыткой 1. Сb8? Са5!) есть вариант 1...К:е6 2. Кf6× со сложным блокированием. В ложном следе 1. Фf5? проходит вариант 1...Kg6 2. Кf6× с перекрытием черной ладьи, но 1...Л:е6. В другом ложном следе — 1. Фf7? на 1...Л:е6 следует 2. Кf6× со связыванием черной ладьи, опровержение 1...К:е6. Наконец, в решении 1. Лс6 тот же мат 2. Кf6× получается в результате развязывания после 1...Сb4.

У тех же авторов была еще одна позиция с подобным замыслом.

141а. Л. Лошинский, В. Чепижный
Польский конкурс, 1962

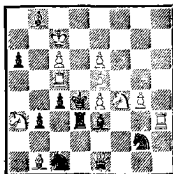

Мат в 2 хода

1...de 2. Кd7× — блокирование: 1. Фb8? Лg1!, 1...С: b8 2. К: d7× — развязывание; 1. Kg7? Лf1!, 1...e6 2. К: d7× — перекрытие; 1. Kg5 ~ 2. Кf7×, 1...Кf6 2. К: d7× — связывание.

Приведем еще пример подобной задачи-гротеска.

141б. Л. Валье
«Problemschack», 1953
III приз

Мат в 2 хода

1. Крb6, Крd6, Фа5, Лh5, Kg6? Кр: e4! — во всех попытках грозивший мат 2. Л: c4× опровергается по разным мотивам. Решение 1. Крb7.

142. Задача в традиционном стиле с острой батареейной игрой: 1. f3 Сс5 2. Лf2×, 1...Лс5 2. Kg5×, 1...С: f3 2. Лс2×, 1...Л: f3 2. Кс5×. 1...Кр: f3 2. Лf2×; угроза 2. Лf5×. Классические темы Гримшоу и Новотного представлены в весьма оригинальной трактовке: в вариантах со взаимным перекрытием на с5 используется перекрытие второй пары черных фигур на поле f3, и наоборот, при взаимном перекрытии на поле f3 по Новотному на матующих ходах белые выключают от батарей первую пару черных фигур.

Задача подкупает органическим единством игры, которое достигается родством тематического содержания вариантов и гармоничной игрой двух белых батарей. Задача составлена Лошинским в 1947 году.

143. Хороший первый ход 1. Kg6 допускает шах белому

королю. Из пяти красивых батарейных вариантов два со сложным блокированием: 1. . . g2 2. Лf3× и 1. . . Kg2 2. Лd5×, три других — с перекрытием черного слона: 1. . . Лс4 2. Лf4×, 1. . . Кс4+ 2. Ле5×, 1. . . d5 2. Лf2×. Угроза 2. Кf4×, 1. . . h1Ф 2. Ф : h1×.

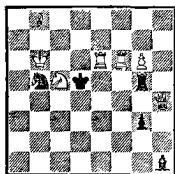
Живописна конструкция задачи — на 15 черных фигур, разбросанных по всей доске, всего шесть белых, без единой пешки.

144. Задача на тему выбора первого хода. Отступление коня f4 создает угрозу 2. Фе4×. От нее имеются три защиты: 1. . . Кс3, Кf2 и Сb7, приводящие к перекрытию черных фигур. Использовать это может белый конь. В трех попытках удастся подготовить ответы на два хода, третий же остается опровержением: 1. Ке2? Кс3 2. Кd4×, 1. . . Кf2 2. Кg3×, но 1. . . Сb7!; 1. Ке6? Кс3 2. Кd4×, 1. . . Сb7 2. К : g7×, но 1. . . Кf2!, 1. Кh5? Кf2 2. Кg3×, 1. . . Сb7 2. К : g7×, но 1. . . Кс3! Решает 1. Кg6 с новыми матами на все три перекрытия: 1. . . Сb7 2. Ке7×, 1. . . Кf2 2. Кh4×, 1. . . Кс3 2. Ф : e5×.

145. Оригинальный механизм чередования матов в форме выбора с использованием своеобразной скрытой полусвязки белых ладей. Попытка 1. Лf3? 1. . . Л : g5 2. Лf4× (2. Ле4?), 1. . . Лg3 2. Ле4× (2. Лf4?) опровергается 1. . . Се3. Решение: 1. Ле3 Л : g5 2. Ле4× (2. Лf4?), 1. . . Лg3 2. Лf4× (2. Ле4?). Соответственно меняются ответы и на ходы 1. . . Л : с4 2. Лfd5× (вместо прежнего 2.

Лed5×) и 1. . . Ке2 2. Лed3× (вместо 2. Лfd3×).

Редкий пример в творчестве Лошинского, когда позиция допускает существенное конструктивное улучшение. На это обратили внимание участники «Шахматного пятиборья» («64», 1977).

Мат в 2 хода

1. Лf4? Лg4, Л : g6 2. Ле5, Лf5×, 1. . . Кd6 2. Лd4×, но 1. . . Се4; 1. Ле4 Лg4, Л : g6 2. Лf5, Ле5×, 1. . . Кd6 2. Л : d6×.

146. «После вступительного хода у черного короля имеются два свободных поля. Защищаясь от угрозы, черные освобождают третье поле, включая при этом действие белой фигуры на одно из свободных полей. Матующим ходом белые вынуждены отнимать по два поля».

После 1. d3 у короля свободны поля d5 и e3. Защищаясь от 2. Кf5×, черные берут конем или ферзем на e1 или f4, освобождая соответственно поля c3 или e5, одновременно включая белые фигуры: 1. . . Ф : e1 2. Кb5×, 1. . . К : e1 2. Ка4×, 1. . . Ф : f4 2. Кf7×, 1. . . К : f4 2. Кd7×. Игра спаяна в одно целое действиями двух белых батарей, которые играют еще

в угрозе и в ответ на 1...Кре3 2. Ке6×.

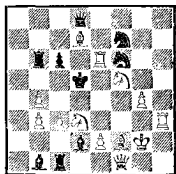
147. Первая в серии работ Лошинского на тему белых комбинаций. Через сорок лет после ее открытия удастся найти в этой теме новые интересные возможности. Белые могут создавать угрозу мата по вертикали «е», однако при попадании белых фигур на поле d6 они взаимно перекрывают друг друга. 1. Лd6? Кс3, и нет мата 2. С : с5 (перекрыт слон); 1. Сd6? f5, и нет мата 2. Фе5 (перекрыт ферзь); 1. Фd6? Лf2, и нет мата 2. Л : d3 (перекрыта ладья). Решает 1. Сf8 ~ 2. Фе7×, 1... Кс3 2. С : с5×, 1... f5 2. Фе5×, 1... Лf2 2. Л : d3×. Взаимное перекрытие на одном поле трех белых фигур представлено здесь впервые. Особо следует отметить четкий циклический характер чередования функций перекрывающих и перекрываемых фигур.

В следующей задаче игра осложнена переменной матов, правда с заменой белого ферзя пешкой.

147а. К. Ривс

«Problem», 1969

1 приз

Мат в 2 хода

1. Лhe3? С : d3, Л : b4 2. Л : d3, С : с6×, но 1...Кh5;

1. e3? С : d3, Kh5 2. Ф : d3, e4×, но 1...Л : b4; 1. Се3? Л : b4, Kh5 2. К : b4, Фf3×, но 1...С : d3. 1. Фd1 ~ 2. Кf4×, 1...С : d3, Л : b4, Kh5 2. Л : d3, К : b4, e4×.

148. Оригинальная белая комбинация с антибристольскими перекрытиями ладьи ферзем: 1. Фс5? de!, и нет мата 2. Лс7; 1. Фс4? Ла5!, и нет мата 2. Лс5; 1. Фс3? Ла4+!, и в третий раз на пути ладьи оказывается белый ферзь. Решает 1. Фа5 ~ 2. Фf5×, 1...de 2. Лс7×, 1...Л : a5 2. Лс5×, 1...Ла4+ 2. Лс4×, 1...С : g5 2. Лh2×. В задаче есть еще ложный след 1. Кph5? С : g5, и нет мата 2. Лh2 из-за перекрытия вертикали королем.

149. Иллюзорная игра: 1... Cf4 2. Ф : g6×, 1...Ф : d5 2. Cd3×. Она подчеркивается ложным следом 1. Фf6? Кс4! Другой ложный след — 1. Kbd3? с вариантами 1... Cf4 2. Кf2×, 1...Ф : d5 2. Ф : g6×, 1...Кf3 2. Ф : f3×, 1...Кс4 2. Кс5× опровергается 1...Фb8. Решает 1. Кed3 (2. Л : e5×) 1...Cf4 2. Ф : f4×, 1...Ф : d5 2. Ф : d5×, 1...Кf3 2. Ф : g6×.

150. На две фронтальные батареи действуют по три черных фигуры. Жертвой ферзя белые их отвлекают и обеспечивают решающие удары: 1. Фс5 С : с5 2. Сс7×, 1...Ф : с5 2. Се5×, 1...Л : с5 2. Сс4×; дополнительная игра: 1...elФ 2. Cd1×, 1...Кd4 2. Фс3×; угроза 2. Kh2×.

Жертву фигуры на точке пересечения линий действия трех черных фигур можно рассматривать как своеобразное

расширение комбинации Новотного.

151. Другое интересное развитие темы Новотного заключается в том, что пожертвованная на точке пересечения фигура сама активно играет в дополнительных вариантах.

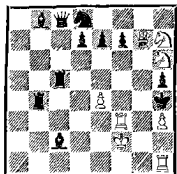
Ходом 1. $\Phi c5$ ферзь занимает точку пересечения линий действия черных фигур и, как положено в теме Новотного, создает две угрозы — 2. $Kd5 \times$ и 2. $Ld4 \times$. На ходы же пешки b7, защищающие от обеих угроз, играет ферзь: 1. . . b6 2. $\Phi : e3 \times$, 1. . . b5 2. $\Phi f5 \times$. Значение активизации жертвуемой фигуры подчеркивается здесь двумя ложными следами: 1. $Lc5?$ с вариантом 1. . . b5 2. $Lf5 \times$, однако без ответа на 1. . . b6. Аналогично при 1. $Cc5?$ есть ответ на 1. . . b6 2. $C : e3 \times$ и нет на 1. . . b5.

Пожалуй, впервые подобное развитие темы Новотного с активной игрой пожертвованной фигуры было представлено так.

151а. В. Чепижный

«Шахматная Москва», 1968

1 приз

Мат в 2 хода

В ложном следе 1. $e5?$ угрозы 2. $\Phi g3 \times$ и 2. $\Phi g5 \times$ опровергаются ходом 1. . . $Cg6$. Ре-

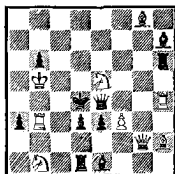
шает занятие поля $e5$ ферзем — 1. $\Phi e5$ с новыми угрозами: 2. $Lf4 \times$ и 2. $Kf5 \times$ и вариантами: 1. . . d6 2. $\Phi g3 \times$ и 1. . . d5 2. $\Phi g5 \times$, матуют ходы, которые были угрозами в попытке. Толчком к созданию этой задачи послужила задача 66 на тему незаметных перекрытий.

В следующей задаче подобная углубленная комбинация Новотного проводится дважды — в ложном следе и в решении, одним ферзем, на разных полях.

1516. Я. Харинг

Израильский круговой конкурс, 1964

1 приз

Мат в 2 хода

1. $\Phi d2?$ Л : b1, $Cg3$ 2. $\Phi : d3$, $\Phi c3 \times$, но 1. . . $\Phi f4$. 1. $\Phi g6$ Л : h4, С : g8 2. $\Phi : b6$ $\Phi : e4 \times$.

152. Ортодоксальные белые комбинации: уход слона создает угрозу 2. $Lf8 \times$; из всех полей только 1. $Ch6$ ничему не мешает: 1. . . $Kd6$ 2. Л : c7 \times , 1. . . Л : f6 2. $\Phi : c7 \times$, 1. . . de 2. $Lf : c7 \times$, 1. . . $Ch5$ 2. $\Phi g8 \times$. При всех же других попытках слон перекрывает линии действия своих фигур: 1. $Cc5?$ $Kd6!$, 1. $Cd6?$ Л : f6!, 1. $Ce7?$ de!, 1. $Cg7?$ $Ch5!$

153. Оригинальные белые комбинации взаимного перекры-

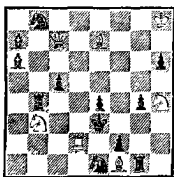
тия ферзя и ладьи на полях с6 и е6: 1. Фс6? (2. Фс4×) опровергается 1...Kg5, так как нет мата 2. Лf6; 1. Лс6? (2. Лс4×) — 1...Ла4, и ферзь не может попасть на а4; 1. Фе6? (2. Фс4× и 2. Фg4×) — 1...Kf6, и снова нет мата ладьей на f6; 1. Ле6? (2. Ле4×) 1...Ce5, и нет 2. Ф:е5. На поле с6 проходит комбинация белого Плахутты — перекрываются одинаково ходящие фигуры, а на поле с6 — тема Гримшоу — те же фигуры перекрываются уже как разноходящие — ферзь по диагонали, а ладья по горизонтали. Решение: 1. Cf3 ~ 2. Fe4×, 1...Ла4 2. Ф:а4×, 1...Kg5(f6) 2. Лf6×, 1...Ce5 2. Ф:е5×.

154. Все три задачи на белые комбинации были составлены в одно время, и только опубликование последней несколько задержалось. По содержанию она повторяет предыдущую, но в диагональном механизме — на полях d3 и e4 взаимно перекрываются ферзь и слон. Попытка 1. Фd3? (2. Фd6, d7×) опровергается 1...Лd8! 1. Cd3? (2. Cc4×) — 1...Cb3!; 1. Фе4? (2. Ф:е5×) — 1...Kf6!, 1.

154а. Л. Исаев

«Шахматный листок», 1927

I приз

Мат в 2 хода

Ce4? (2. Cd5×) — 1...bc! Решает 1. d4 ~ 2. d5×, 1...Cb3 2. Ф:b3×, 1...bc 2. Ф:c6×, 1...Лd8(Kf6) 2. Cf5×.

В пору расцвета белых комбинаций никто не пытался проводить подобные взаимные перекрытия на двух полях. Вот пример трактовки темы в то время (154а).

1. Cd6? Kg2. 1. Фd6? Лb6. 1. Cf8 ~ 2. C:h6×, 1...Kg2, Лd6 2. Фg3, C:c5×.

155. «В попытке белые развязывают одну свою фигуру, которая грозит по крайней мере двумя матами. В действительном решении грозившие маты проходят в результате прямого или косвенного развязывания этой фигуры черными» — таково было задание.

Лошинский выполнил тему в четырех вариантах. В ложном следе 1. g6? белые создают сразу четыре угрозы: 2. Фс3, Фс4, Фс5, Ф:f2×. Опровержение 1...Фc1. В решении 1. Лdd7 все грозившие маты ферзем проходят в вариантах: 1...Фb3 2. Фc5×, 1...Фb4 2. Ф:f2×, 1...Фb5 2. Фс3×, 1...Ф:b6 2. Фс4×. Любопытно, что и в решении для создания угрозы 2. Лс4× белые развязывают свою фигуру.

156. Задача на тему, предложенную судьей Рухлисом в V командном первенстве СССР (см. 146) и над которой он долго работал сам.

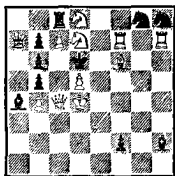
1. Лс8 — угроза 2. Ke7× с отнятием обоих свободных полей. Черные выключают своими ладьями ферзя от полей b3 или d3, но при этом включают белые фигуры на одно из свободных

полей: 1. . . Lgd2 2. Kce5×, 1. . . Lgc2 2. K : d4×, 1. . . Lbd2 2. Л : d4×, 1. . . Lbc2 2. g8Ф×.

157. После 1. Фf5 грозит 2. Фе4×. На взятие ферзя — 1. . . gf5 — матует конь 2. K : f5×, коня — 1. . . K : d6 — матует ладья 2. Л : d6×, ладьи — 1. . . Ф : c6 — матует второй конь 2. K : c6×, этого коня — 1. . . Ф : e5 — матует слон 2. С : e5×, слона — 1. . . gf+ — матует ферзь 2. Ф : f4×, а на взятие ферзя, как мы видели в первом варианте, матует конь — на этом цикл замыкается.

Эта несколько грубоватая идея чередования матов и взятий представлена теми же авторами еще в нескольких произведениях.

157а. А. Домбровский, Л. Лошинский
«Sinfonia Scacchistica», 1971

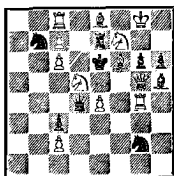

Мат в 2 хода

1. Ke5 ~ 2. Ld7×, 1. . . С : e5+, К : f6, К : f7, Л : d8, Л : c7, bc 2. С : e5, Л : f6, К : f7, cdФ, Ф : c7, К : c4×.

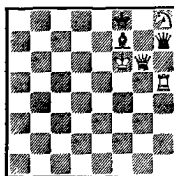
Рекордная задача 157б содержит 8 вариантов. 1. Ld8 — цугцванг, 1. . . hg, Л : f7, Л : e8, К : d8, Л : c7, Ф : d5, Ф : e4, С : g4 2. К : g5, С : f7, Л : e8, cdК, К : c7, ed, Л : e4, Ф : g4×.

157б. А. Домбровский, Л. Лошинский
«The Problemist», 1972

Мат в 2 хода

157в. А. Домбровский, Л. Лошинский
«Minimat», 1971

Мат в 2 хода

Тема выражена в форме миниатюры. 1. Lh6 — цугцванг, 1. . . Ф : g6+ Ф : h8+, Ф : h6 2. К : g6, Л : h8, Ф : h6×.

158. Выбор игры с комбинацией Новотного в оригинальном механизме, с необычным значительным удалением поля жертвы от черного короля и остроумным использованием мотива связывания белого ферзя. Попытка 1. Kb3? с угрозами 2. ef× и 2. Фf5× опровергается 1. . . Кс4. Решает жертва связанного ферзя: 1. Фb3 Л : b3 2. Ke6× и 1. . . С : b3+ 2. e6×, 1. . . Кс4 2. Фg3×.

159. Тема Рухлиса в трехфазной форме. Здесь очень интересен и оригинален механизм с неожиданной игрой косвенных,

тщательно замаскированных ладейных батарей. Вначале готовы маты белыми ладьями в ответ на незаметные перекрытия черных ладей: 1. . . Кс4 2. Л : с6×, 1. . . Ке7 2. Л : d7× (например: 1. еd? Кhf7!). В ложном следе 1. Ch2? черные ладьи перекрываются другими фигурами: 1. . . Сс3 2. Л : с6×, 1. . . Кhf7 2. Л : d7×, но 1. . . Кg6. В решении 1. Кd6 те же матующие ходы ладьями следуют на ходы короля: 1. . . Кр : b6 2. Л : с6×, 1. . . Кр : d6 2. Л : d7×; угроза 2. Фb8×.

160. Если белые еще раз атакуют поле d5, они создадут угрозу 2. Кf5×, а на защиту 1. . . еd смогут матовать ладейной батареей. Этот мотив проходит в трех попытках и в решении: 1. Лс5? еd 2. Лg2× — белые матуют, выключая черную ладью a2; но 1. . . Лf2! Аналогично во второй попытке — 1. е4? еd 2. Ле3× выключается слон c1, который и опровергает попытку: 1. . . Сg5! В третьей попытке — 1. Се6? еd 2. Лg4× выключается вторая ладья, опровержение 1. . . Лf4! В решении 1. Фg2 еd 2. Лh3× снова выключается эта ладья, но уже по другой линии. В четырех фазах проходит однородный мат батареей с выключением дальнотбойной фигуры — мотив, предложенный к разработке Я. Харингом. По утверждению Г. Ауэса, подобное выключение возможно осуществить не более чем в трех фазах («Die Schwalbe», 1969). Коллективная задача опровергает это утверждение. Особо заслуживает быть отмеченным однородность опроверже-

ний всех попыток, органически связанных с основным замыслом.

161. Задача на перемену стратегического содержания. В ложном следе 1. Фh5? мотивировкой ходов черного ферзя на пятую горизонталь являются шахи: 1. . . Фс5+ 2. К : с5×, 1. . . Фd5+ 2. Ф : d5×, 1. . . Фе5+ 2. Ф : е5×, угроза 2. Фf3× опровергается 1. . . еb1 В другом ложном следе — 1. Сg4? те же ходы черного ферзя мотивируются уже исключением белого ферзя от поля f5, что защищает от угрозы 2. Cf3×; матующие ходы остаются теми же самыми; опровержение 1. . . е5! В решении 1. Се6 проходят те же варианты, но ферзь теперь играет для связывания белого ферзя.

В задаче есть еще два не относящихся к основной теме ложных следа — 1. Кf3? еf! и 1. Л : d6 еd!, любопытных тем, что дополняют игру черной пешки до полного пикенини.

162. Перемена матов на перекрытия черных фигур в четырех вариантах. Первый пример этого мы видели в 114. Иллюзорная игра: 1. . . с2 2. еd×, 1. . . Кf3 2. Ch7×, 1. . . Ке6 2. Ле5×, 1. . . Кс6 2. Cd5×. Первый ход 1. Ф : b5 дает черному королю свободное поле и меняет ответы на указанные ходы черных: 1. . . с2 2. Ф : d3×, 1. . . Кf3 2. Лg4×, 1. . . Ке6 2. Фе5×, 1. . . Кс6 2. Фd5×; угроза 2. Фс4×.

163. После ухода слона g3 черный ферзь будет привязан к защите трех полей: g4, f6 и d7. В каждой из трех фаз белый слон выключает черного ферзя от одного из указанных полей, а черные перекрывают его от

двух других: 1. Cf4? \approx 2. g4 \times ; 1...Ke5 2. Ф : f6 \times , 1...Kd5 2. Фd7 \times , но 1...Kf2!, 1. Ce5? \approx 2. Ф : f6 \times , 1...Kd5 2. Фd7 \times , 1...Ke4 2. g4 \times , но 1...Ce7! Решение: 1. Cd6 \approx 2. Фd7 \times , 1...Kf4 2. g4 \times , 1...Ke5 2. Ф : f6 \times . Здесь представлено циклическое чередование трех матующих ходов, каждый из которых поочередно выступает в роли угрозы.

164. Циклическое чередование угроз и матующих ходов в ложных следах и решении, уже в четырех фазах, по три мата в каждой фазе. 1. g3? \approx 2. Cb2 \times , 1...Cd6 2. Фе4 \times , 1...Лd5 2. Фf6 \times , но 1...Лс5! 1. g4? \approx 2. Ле4 \times , 1...Cd6 2. Фе4 \times , 1...Лd5 2. Фf6 \times , 1...К : f4 2. Cb2 \times , но 1...Ce6! 1. c4? \approx 2. Фf6 \times , 1...К : f4 2. Cb2 \times , 1...Kf5 2. Ле4 \times , 1...Cd6 2. Фе4 \times , но 1...bc! 1. Kb7 \approx 2. Фе4 \times , 1...Лd5 2. Фf6 \times , 1...К : f4 2. Cb2 \times , 1...Kf5 2. Ле4 \times — цикл замкнулся.

165. Тема была задана в буквенной символике: «Ложный след создает две угрозы — «А» и «Б». Две защиты черных приводят к матам — «В» и «Г». В решении защиты от двух угроз — «В» и «Г» приводят к матам — «А» и «Б».

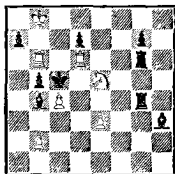
Лошинский находит возможность оживления такого «алгебраического» замысла интересными тактическими нюансами. В первой фазе у него проходит комбинация Новотного: 1. Лс5? с угрозами 2. d4 \times («А») и 2. Кс4 \times («Б») и варианты с двумя прямыми развязываниями ферзя: 1...Ф : d3 2.

Фf4 \times («В») и 1...Ф : e3 2. Фg7 \times («Г»). Опровержение 1...ef! В решении белые сами развязывают ферзя: 1. Kph4, создавая угрозы: 2. Фf4 \times («В») и 2. Фg7 \times («Г»), защиты от которых приводят к перекрытию Гримшоу: 1...Лс5 2. d4 \times («А») и 1...Cc5 2. Кс4 \times («Б»).

Для того же соревнования Лошинский составил еще две задачи, оставшиеся неопубликованными.

165а. Л. Лошинский

Публикуется впервые

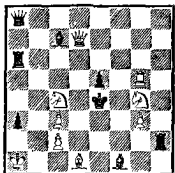

Мат в 2 хода

1. Kрс7? — угрозы 2. Л : b5, Лd5 \times , 1...bc, Л : c4 2. К : d7, Kd3 \times , но 1...Ca5. 1. b3 — угрозы 2. К : d7, Kd3 \times , 1...Л : d6, ab 2. Л : b5, Лd5 \times .

165б. Л. Лошинский

Публикуется впервые

Мат в 2 хода

1. Фd6? — угрозы 2. Kf6, Л : e5 \times , 1...Ле2, Ce2 2. Фd3,

Kd2×, но 1...Фh8. 1. Ce2 — угрозы 2. Фd3, Kd2×, 1...Cd6, Лd6 2. Kf6, Л : e5×.

166. В 1956 году для матча СССР — Голландия советской стороной была предложена тема: «Игра двух белых батарей, из которых одна действует на короля (прямая батарея), а вторая — на свободное поле вблизи него (косвенная батарея)».

Лошинский выполнил это задание с переменной матов в форме Рухлиса. Вначале готова фронтальная прямая батарея и косвенная диагональная. Ложный след 1. Фd7? Кр : c4 2. Kd2× и 1...Л : c4 2. Cf4×, угроза 2. Ф : c6×, но 1...Kc5! В решении 1. Ke5 батареи меняются ролями — фронтальная становится косвенной, а диагональная прямой, а в вариантах те же матующие ходы белых следуют на новые ходы черных: 1...Кр : e5 2. Cf4×, 1...Л : e5 2. Kd2×, 1...Ф : e5 2. Kd4×; угроза 2. Ф : d6×.

Задача не была отмечена судей конкурса и в свое время не публиковалась.

РЕШЕНИЯ ТРЕХХОДОВЫХ ЗАДАЧ

167. Калейдоскоп перекрестных шахов — типичная для так называемой стратегической школы идея. Здесь тема сочетается с развязыванием белых фигур и чередованием вторых и матующих ходов, комплекс — очень оригинальный для того времени.

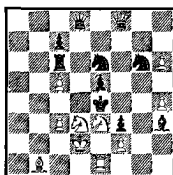
1. b5 ~ 2. Фа3+ c5 3. bc×. Тематические варианты: 1... Kc6 2. Ke7+ К : d4+ (2... Kpc5 3. Kd3×) 3. K5c6×, 1...

Ke6 2. Kc6+ Kf4+ (2... Kpc5 3. Фа3×) 3. Kde7×. Интересен также вариант 1...c6 2. Ke7+ Kpc7 3. К : d7×, снова с развязыванием обоих коней. Если 1...c5, то 2. С : d8, 1... Л : e5+ 2. С : e5+.

В несколько лучшей форме эта же комбинация была повторена 20 лет спустя.

167a. 3. Пигитс

1 чемпионат Латвийской ССР, 1950
3-е место

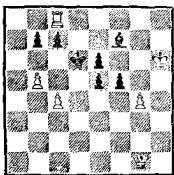
Мат в 3 хода

1. Фf6 ~ 2. Ф : g6+, 1... Ke ~ 2. Ф : c6+, 1... Kd4 2. Kf4+ Kc2+ 3. Ked5×, 1... Kef4 2. Kd5+ Ke2+ 3. K3f4×, и два дополнительных варианта также с развязыванием коней: 1...С : f6 2. Kd5+ Kpf5 3. К : e5× и 1...Ф : f6 2. Kb4+ Kpf4 3. Kbd5×.

Любопытный нюанс — взятие на проходе в угрозе и защита 1...c6! в коллективной композиции — послужил основой для другой задачи тех же авторов, где все варианты заканчиваются правильными матами (1676).

1. Фе3C ~ 2. Фа3+ c5 3. bc×, 1...c6 2. Лd8+ Kpc7, Кр : e7 3. b6, Фg5×, 1...e4 2. Фd4+ Кр : e7 3. Фd8×.

1676. Л. Лошинский, Е. Умнов
«Neue Leipziger Zeitung», 1930
 III—IV почетные отзывы

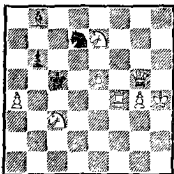
Мат в 3 хода

168. Популярная в те годы двухходовая тема Шифмана осуществлена здесь в трехходовой форме и осложнена взаимной обструкцией ладьи и коня черных.

После 1. g5 грозит 2. Лf5 и 3. Фd5×, 1...Л: g6 2. Фg4 и 3. f5× (раньше на 2. Фg4? следовало 2...К: g6 3. f5+ Кf4!), 1...К: g6 2. Фс6 и 3. Лf5× (раньше 2. Фс6? не проходило из-за 2...Л: g6 3. Лf5+ Л: с6!). Дополнительная игра: 1...g2, Крf3, Л: g5 2. Ле5+, Фg4+, fg.

Близка к ней по идее следующая задача. Она отличается лишь тем, что косвенное развя-

168а. Л. Лошинский, Е. Умнов
«Вестник физкультуры», 1930
 IV приз

Мат в 3 хода

зывание в угрозе заменено прямым, что составляет сущность темы Нитвельта.

1. Kb5 ~ 2. Фg8 (2. Лd4, Ле4? К: e5, С: e5!), 1...С: e5 2. Лd4 и 3. Фc1×, 1...К: e5 2. Ле4 и 3. Фе3×.

169. 1. Сс4 — цугцванг, 1...b3 2. Фа3 Ке6 3. Лd5×, 1...e2 2. Фc1 и 3. Лd5× — два варианта с моментами блокирования и развязывания фигур, 1...e6 2. Лс7 и 3. Л: c5×, 1...ef, Ф: h5 2. Kg7, Лd5+.

170. 1. Лb8 h3 2. Фf2+ Cd2 3. Ла7×, 1...Кра1 2. Фf1+ Сс1 3. Ла7×, 1...Кра3 2. Фf3+ Се3 3. Ла7×.

Три эхо-хамелеонных правильных мата со связкой слона и развязыванием ладьи. Не совсем удачный вступительный ход, уводящий ладью из-под удара, несколько искушается выбором поля для ее отступления: 1. Лb5? Кра1! и 1. Лb6? h3! Эта трехходовка — одна из немногих ортодоксальных миниатюр, составленных Лошинским.

171. Эффектный замысел. После 1. Лhh4 грозит 2. Kb6 (f6)+ Крс5, Кре5 3. К: b3, Кf3×. Черные защищаются от угрозы, превращая свои пешки в коней. В каждом случае белые платят той же монетой: 1...a1К 2. e8К и 3. Кf6×, 1...c1К 2. b8К и 3. Ф: c6×, 1...e1К 2. f8К и 3. С: e6×, 1...g1К 2. a8К и 3. Kb6×. В идеальных вариантах участвуют 11 белых и черных коней! Некоторая «анархичность» построения и грубость первого хода окупаются парадоксальностью замысла. Попытка сыграть 2. e8К, b8К, f8К, a8К? опровергается

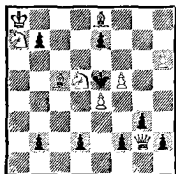
превращением черных пешек в ферзей.

Возможно, идея этой задачи была подсказана следующей композицией, опубликованной несколько раньше, где, однако, превращаются только черные пешки.

171a. З. Бремер

«Die Schwalbe», 1937

I приз

Мат в 3 хода

1. Cg6 ~ 2. Ф : g3+ Кр : e4
3. Кс3×, 1. . . b1К 2. Кр : b7
и 3. Кс6×, 1. . . d1К 2. Kb5 и
3. Cd4×, 1. . . f1К 2. Фf3 и
3. Фf4×, 1. . . h1К 2. h7 и
3. h8Ф×.

172. По-видимому, впервые реализован перенесенный из двухходовки механизм полу-связки с использованием мотива связывания белых фигур.

1. Лg3 ~ 2. Кс5, 1. . . fg5
2. Кр : c4 и 3. Фd2×, 2. . . f6
3. С : e5×, 1. . . fg6 2. К : e5 и
3. Kd3×, 2. . . f5 3. Л : g4×.
Сложнейший замысел не удалось, к сожалению, оформить в более легкой конструкции.

173. Задача на римскую тему. Суть ее состоит в том, что черная фигура, которая в ложном следе отражает угрозу, отвлекается таким образом, что при новой попытке отразить ту же

угрозу в позиции черных создается решающая слабость.

На первый взгляд у белых есть несколько способов достичь цели, но все они оказываются лишь ложными следами: 1. Cf4? Сс1!, 1. Л : f6? Сb2!, 1. b7? Лb1! и 1. c7? Лс1! Поэтому надо заставить тематические черные фигуры — Са3 и Лd1, защищающие так называемый «прицельный пункт» d6, занять невыгодные позиции.

1. a6 ~ 2. a7 и 3. a8Ф×, 1. . . Сb4, а теперь 2. Cf4 Cd2 3. С : d6×. Аналогична игра в других вариантах: 1. . . Сс5 2. Л : f6 Cd4 3. С : d6×, 1. . . Лd4 2. b7 Лb4 3. С : d6× и 1. . . Лd5 2. c7 Лс5 3. С : d6×.

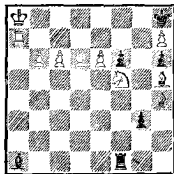
Эта задача, которая, по словам судьи конкурса Л. Кубеля, имела шансы занять одно из высших мест, была им исключена из соревнования из-за дуалей в побочных вариантах (1. . . Ла1, Лb1, Лс1 2. Л : f6 или 2. Cf4).

Впервые римская тема в четырех вариантах с перекрытием тематических фигур была осуществлена датским проблемистом Ханнеманом.

173a. К. Ханнеман

Конкурс Ганноверского шахклуба,
1926

Похвальный отзыв

Мат в 3 хода

1. b7, c7, d7, e7? Лb1, Лc1, Лd1, Ле1! Решает 1. Сg6 ∞ 2. Лg7 и 3. Лg8×, 1...Лf2 2. b7 Лb2 3. С: f6×, 1...Лf3 2. c7 Лc3 3. С: f6×, 1...Лf4 2. d7 Лd4 3. С: f6×, 1...Л: f5 2. e7 Ле5 3. С: f6×. Если здесь ладья четырежды перекрывает слона, то в коллективной композиции обе фигуры дважды взаимно перекрывают друг друга на четырех разных полях.

Еще интереснее по замыслу задача 186, а также следующая композиция, где имеются всего две точки пересечения вместо четырех.

1736. Л. Лошинский

Конкурс шахматного клуба ВЦСПС, 1940

Мат в 3 хода

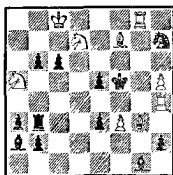
1. К: с6, Кf7, Kg4, Kf3? Лс2, Л: d2, Лb3, Л: b4! Решение: 1. Фе8 ∞ 2. Кс4 и 3. Ле5, Ке3(Кd6)×, 1...Лb3 2. К: с6 Лс3 3. Ле5×, 1...Л: b4 2. Кf7 Лd4 3. Ле5×, 1...Лс2 2. Kg4 Лс3 3. Ле5×, 1...Л: d2 2. Kf3 Лd4 3. Ле5×. К сожалению, один из ложных следов оказался также побочным решением: 1. Kf3 Л: b4 2. d4 Л: d4, С: d4 3. Ле5, Kh4×.

Спустя несколько лет Цеплеру удалось выполнить замысел Лошинского, правда за счет

отказа от трехходовой угрозы. Кроме того, неприятно, что на втором ходу грозит тематический мат, завершающий комбинацию в основных играх. Исчезла и интересная игра белого коня, цементирующая в задаче Лошинского все варианты в единое целое.

173в. Э. Цеплер

Конкурс Британской шахматной федерации, 1947

Мат в 3 хода

1. К: с6, Kb7, С: е5, Ле4? Лс3, Лd3; Лb4, Лb5! Решение: 1. Лg6 ∞ 2. Се6×, 1...Лb4 2. К: с6 Лс4 3. Се6×, 1...Лb5 2. Kb7 Лd5 3. Се6×, 1...Лс3 2. С: е5 Лс4 3. Се6×, 1...Лd3 2. Ле4 Лd5 3. Се6×.

174. Рекордная задача. В шести вариантах (максимум возможного!) представлена тема клапана: черный слон, открывая путь ладье к полю a1, выключает ее действие по другим линиям.

1. Лc1 с угрозой 2. Cf3 и 3. Лh1×, 1...Cb3 2. Л: d6 и 3. Ф: e5×, 1...Cc4 2. Ке: d6, 1...Cd5 2. cd, 1...Ce6 2. С: d6, 1...Cf7 2. Kf: d6, 1...Cg8 2. Kpf2 и 3. Л: h3×.

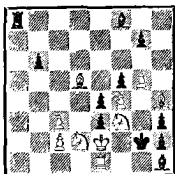
На первый взгляд фигуры белых как будто недостаточно нагружены, но это не так: все

они либо перекрывают линии, либо держат поля, либо играют по меньшей мере в двух вариантах.

Любопытный механизм клепана слон — ладья 10 лет спустя был снова использован с другими мотивами в следующей задаче.

174а. Р. Мэттьюз

«The Problemist», 1950

Мат в 3 хода

1. К : е4 ~ 2. Сf2 и 3. Kh4 ×, 1. . . Ce7 2. Kd4 Лa5, Jld8 3. Kc5, Kd6 ×, 1. . . Cd6 2. Kc5 Лa4, Ле8 3. Kd4, Ке5 ×, 1. . . Sc5 2. Kd6, 1. . . Cb4 2. Ке5, 1. . . Ca3 2. Jlf1 и 3. Ke1 ×, 1. . . fe 2. С : е4. За счет уменьшения числа тематических вариантов автору удалось найти интересный, более экономичный механизм с белой полубатареей.

175. Задание тематического конкурса, проведенного журналом «Шахматы в СССР» в 1939 году, гласило: «На втором ходу белая фигура становится на поле, только что покинутое черной фигурой». Эта парадоксальная идея, получившая наименование «темы Умиова», была впервые осуществлена ее автором в 1938 году. Здесь она осложнена полусвязкой и взаимной обструкцией черных ферзя и коня на поле f4.

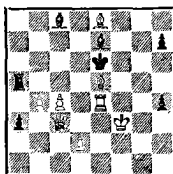
1. К : f4 ~ 2. Ке6+, 1. . . К : f4 2. Фh3 (сразу так нельзя было играть из-за 2. . . Ф : f4!) 2. . . К : h3, К : d2 3. Кр : b7, Ф : d3 ×, 1. . . Ф : f4 2. Фf7 (ранее этот ход опровергался путем 2. . . К : f4!). Первый ход, хотя и тематический (он разрушает готовую полусвязку, но в главных вариантах черные вновь образуют ее), все же оставляет желать лучшего, так как включает стоящих вне игры белых слона и ферзя.

176. 1. Фа3 ~ 2. Фf3 или 2. Ce3+, 1. . . g5 2. Cd6+ Кр : f6 3. Ce5 ×, 1. . . Cf5 2. Ce3+ Кр : f6 3. e5 ×, 1. . . К : f6 2. Фb4 К : e4 3. Cd4 ×, 1. . . Кр : f6 2. cdФ+. Интересный механизм сложного блокирования с правильными матами в трех вариантах. Заключительные матовые позиции разнообразны, особенно красив последний вариант с трудным тихим вторым ходом. Конструкция, впрочем, не безупречна. Неприятны белые пешки на линии «с», а также наличие двух угроз, одна из которых встречается затем в идейном варианте.

176а. Э. Палькоска

«Časopis Československých Šachistů», 1909

Похвальный отзыв

Мат в 3 хода

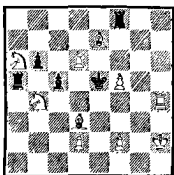
Эта же идея встречалась ранее в других механизмах в задачах Палькоски и Кофмана (она же повторена в коллективной композиции 208).

1. $\Phi e3$ $Cf8$ 2. $\Phi f4$ (угроза)
2. . . $Kpe7$ 3. $Cf6 \times$, 1. . . $Cf6$ 2.
 $\Phi b6+$ $Kpe7$ 3. $Cd6 \times$, 1. . . $Cd6$
2. $\Phi h6+$ $Kpe7$ 3. $Cf6 \times$, 1. . .
Л : $e5$ 2. Л : $e5+$, 1. . . $Cd7$ 2.
 $\Phi h6+$. Здесь та же матовая картина повторяется трижды.

1766. Р. Кофман

«Шахматы в СССР», 1939—1

IV приз

Мат в 3 хода

1. $Cc2$ Л : $a6$ 2. $d4+$ (угроза)
2. . . cd 3. $f4 \times$, 1. . . cb
2. К : $b4$ Л : $f5$ 3. $Le4 \times$, 1. . . $c4$
2. $Kc6+$ $Kpd5$ 3. $Ce4 \times$. 1. $Cb1?$
Ла2!

177. Тема Умнова осложнена здесь перекрытиями Новотного и своеобразными антибристольскими ходами черной ладьи в двух тематических вариантах.

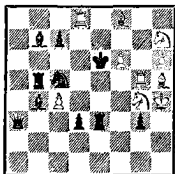
1. $Ka3 \infty$ 2. $Kc6+$, 1. . . $Le3$
2. $Cd3$ (2. $Kd3?$ Л : $e4!$) 2. . .
Л : $d3$, С : $d3$ 3. $Kb5$, С : $c3 \times$,
1. . . $Lf3$ 2. $Kd3$ (2. $Cd3?$ Л : $f8!$)
2. . . Л : $d3$, С : $d3$ 3. $\Phi b4$,
С : $c3 \times$, 1. . . $c5$ 2. $Cc4$. Конструкция, однако, тяжела.

Соединение тем Умнова и Новотного в механизме повторной угрозы разработано в следующей композиции.

177а. В. Шавырин

«Шахматы в СССР», 1977

I приз

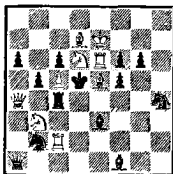
Мат в 3 хода

1. $Cg6 \infty$ 2. $Cf5+$, 1. . . $Kc \infty$
2. Л : $b5$, 1. . . $Kd7$ 2. $Lc5$
Л : $c5$, С : $c5$ 3. $Le8$, $Kg5 \times$,
1. . . $Ke4$ 2. $Cc5$ Л : $c5$, С : $c5$
3. $Kf8$, $Le5 \times$.

Тема Умнова с комбинацией Гримшоу на поле d4 представлена в коллективной задаче. И здесь, правда, конструкция далека от совершенства (слабо нагружены некоторые белые фигуры, многочисленны матовые угрозы в тематических вариантах).

1776. М. Барулин, Л. Лошинский
Конкурс шахматного клуба ВЦСПС,
1940

III приз

Мат в 3 хода

1. $Cc3 \infty$ 2. $Le5+$, 1. . . $Ld4$
2. $Kc4$ (нет 2. . . $C : c5+$) 2. . .
К : $a4$ 3. К : $e3 \times$, 1. . . $Cd4$ 2.

Ле3 (нет 2. . . Ле4+) 2. . . С : е3
3. Се6×, 1. . . Л : с3, Сg5 2. Ле4,
Кс8.

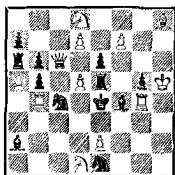
178. 1. Кс2 (2. Кd6×), 1. . .
Кр : d5 2. Фb7+ Фс6 3. Кd6×,
1. . . Фс5 2. Кd6+ Кр : d5 3.
Кb4×, 1. . . Л : b5 2. gf+
Кр : d5 3. Кb4×.

Рекорд: связывание трех чер-
ных фигур в трех вариантах за-
канчивается правильными ма-
тами. Ценно то, что черный ко-
роль во всех случаях сам идет
под связку, а две из трех чер-
ных фигур находятся вначале
в скрытой полусвязке. Конст-
рукция не вызывает нареканий.
Слаб, правда, первый ход.

Задача значительно выигры-
шает при сравнении ее с другим
известным примером этого таска
со статичной игрой и грубым
построением. Здесь связка чер-
ных фигур выглядит искусст-
венной.

178а. Ф. Годягер, Т. Фелд

1936

Мат в 3 хода

1. Кb7 угроза 2. de+ Лd5
3. Кd6×, 1. . . ba 2. Кс5+ Кpd4
3. e3×, 1. . . ed 2. Фg6+ Кpd4
3. e3×.

179. Тема клапана пешка —
ферзь осуществляется движе-
нием черной пешки b7 дважды,
последовательно на первом и
втором ходах черных.

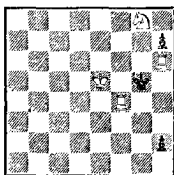
1. Кpg7 ~ 2. Л : с8, 1. . . b6
2. Cf4 и 3. Кd8×, или 2. . . b5
3. Kg5×, 1. . . b5 2. Лс5 и
3. Ле5×, или 2. . . b4 3. Ле1×.
Просто и остроумно!

На моментах блокирования
(вместо перекрытия) основаны
движения пешки в такой миниа-
туре.

179а. Э. Бест

«Schach-Echo», 1967

Специальный приз

Мат в 3 хода

1. Лh6 — угроза 2. Лf6f5+
Кpg6 3. Лg4×, 1. . . h6 (раз-
блокируя поле h7) 2. Ke7 и
3. Лf6f5× (используя блокирова-
ние поля h6), 2. . . h5 3. Лg6×
(теперь блокировано поле h5),
1. . . h5 2. Kh6 и 3. Kf7×,
2. . . h4 3. Лf4f5×.

180. 1. Лсa6 ~ 2. Л6a5+
Кrb6 3. К : с4×, 1. . . Фе4
2. Ke2 и 3. Кс3× или 2. . .
Ф : e2 3. Ф : с4× (не проходило
сразу 2. К : e2? из-за 2. . .
Л : e2!), 1. . . Ле4 2. Ke6 и 3.
Кс7× или 2. . . Л : e6 3. Ф : с4×
(вначале нельзя было 2. К : e6?
Ф : e6+!). Тема Умнова соче-
тается, как и в задаче 177,
с антибристольской идеей.

181. Трудным и тонким всту-
пительным ходом 1. Фb1 белый
ферзь становится в засаду, со-
здавая косвенную батарею, дей-

ствующую на поле e4. Защиты черных от угрозы 2. Kh5+ Кр : e4 3. Ле3× построены на разблокировании поля d4. При движении ладьи по вертикали создаются малозаметные слабости в позиции черных, которые искусно используются белыми в подготовке ответа на защиту 2. . . Л : g3. 1. . . Лd5 2. Лd4, создавая две угрозы: основную — 3. Kh5× и дополнительную — 2. . . Л : g3 3. ed×, если 1. . . Лd6, то 2. Лd5 Л : g3 3. С : e5× и 1. . . Лd7 2. Лd6 Л : g3 3. Лf6×. Движения черной ладьи по горизонтали вызывают аналогичные перемещения белой: 1. . . Лc4 2. Лc3, 1. . . Лb4 2. Лb3 и 1. . . Ла4 2. Ла3 Л : g3 3. fg×. Любопытен дополнительный вариант с игрой тех же ладей: 1. . . Л : e4 2. Лf3+ и 3. Ф : e4×. Если 1. . . Л : g3, то 2. fg++.

Подобное последовательное преследование черной фигуры белой получило название «темы Лошинского». Лошинский любил эту задачу, гордился ею и назвал ее первой среди четырех лучших своих задач, победивших в чемпионатах СССР.

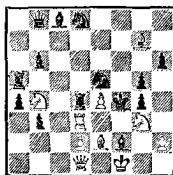
Впервые такое фронтальное преследование встретилось в задачах на обратный мат, а также в этюде В. Королькова («Шахматы в СССР», 1936).

Задача эта, принесящая Лошинскому победу в первом чемпионате СССР, неоднократно воспроизводилась в шахматной печати всего мира. Она вызвала восторженные отклики и привлекла к себе также внимание сильнейших шахматистов-практиков. М. Ботвинник при-

вел задачу в журнале «Огонек» (1947) и дал ей высокую оценку. М. Таль в связи с 60-летним юбилеем Лошинского вспоминает именно эту композицию и особо выделяет в ней «невидимые миру маты» («64», 1973).

Справедливости ради отметить, что трехходовка вызвала и критические замечания, так как в ней имеются явные огрехи против принятых норм задачной эстетики: недостаточно полное использование белых слона a2, коня c1 и особенно ладьи f1, играющей лишь в варианте 1. . . Л : g3. Были предприняты попытки «улучшения» задачи, но все они сводились к ликвидации одного из дополнительных вариантов, нарушая таким образом цельность и полноту содержания. Такую возможность видел и сам Лошинский. В своем интервью в газете «64» (1970) он писал: «Сняв вариант 2. Ла3, можно избавиться от неприятной ладьи f1. Но я сознательно шел на это, чтобы наиболее полно выразить замысел: три идейных варианта подчеркнуты тремя побочными». В архиве Лошинского была найдена одна из таких позиций, которая не удовлетворяла полностью автора.

181а. Л. Лошинский

Мат в 3 хода

1. Фb1 Лd5, Лd6, Лd7 2. Лd4, Лd5, Лd6, 1. . . Лc4, Л : b4 2. Лc3, Лe3.

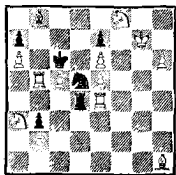
А. Кремер и Э. Цеплер в сборнике своих задач «In Banne des Schachproblems» («Под очарованием шахматной задачи», 1951) во вступительной главе «Избранные шахматные задачи мировой литературы» пишут: «Эта задача не только нарушает все принципы чешской школы, но и отвергает ряд наших. Несмотря на это, задача по праву заслуживает своего места здесь. Автор поставил перед собой невероятной трудный замысел и осуществил его весьма успешно. Вступительный ход хорош и не легко находим. Шестикратное преследование черной ладьи белой очень впечатляет, особенно подкупают варианты 1. . . Лd5, Лd6 и Лd7. Остается открытым вопрос, возможна ли лучшая форма. Мы не пытались улучшить конструкцию, но не скрываем, что с недоверием относимся к ладье f1».

Спустя 30 с лишним лет молодой советский проблемист повторил полностью замысел Лошинского, используя патовые

1816. С. Махно

Конкурс памяти Н. Малахова, 1978

II—III призы

Мат в 3 хода

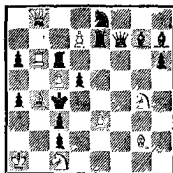
мотивы, что, конечно, менее эффективно.

1. Kg6 — цугцванг, 1. . . Ла4, Лb4, Лc4 2. Леb4, Лc4, Лd4, 1. . . Лd1, Лd2, Лd3 2. Ле1, Ле2, Ле3 и 3. К : e7×. Любопытен также вариант 1. . . Л : e4 2. Кph8 с новым цугцвангом у черных.

Автору следующей задачи удалось построить по мотивам Лошинского четыре тематических варианта, но ограничившись только фронтальным преследованием ладьи.

181в. С. Лейтес

«Problem», 1976

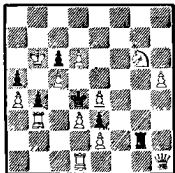
Мат в 3 хода

1. Са3 ~ 2. Лb4+, 1. . . Лd6 2. Лc6 a5 (грозило и 3. Фb4×) 3. cd×, 1. . . Ле6 2. Лd6 a5 3. С : d5×, 1. . . Лf6 2. Ле6 a5 3. Ке5×, 1. . . Лg6 2. Лf6 a5 3. Cf1×.

Возможен другой, существенно более простой, механизм темы Лошинского, основанный на патовых мотивах (181г).

1. Лg1 — цугцванг, 1. . . Лg3 2. Лg2 и 3. Фа1×, 1. . . Лg4 2. Лg3 Л : e4 3. Ф : e4×, 1. . . Лg5 2. Лg4 Л : c5 3. e5×, 1. . . Л : g6 2. Лg5 и 3. Фа1×. Дополнительные варианты: 1. . . Л : g1(Л : e2) 2. d7 Л : g6 и

181г. К. Саммелнус
«Probleemblad», 1964
Почетный отзыв

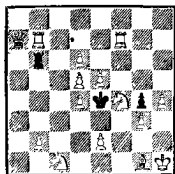

Мат в 3 хода

3. Фa1× и 1...Лf2(Лh2) 2. Лc1 и 3. Лc4×.

Известна попытка представить тему Лошинского с переменной игры.

181д. Я. Владимиров
«Бюллетень ЦШК СССР», 1972

Мат в 3 хода

Ложный след: 1. Лf5?, угрожая уничтожить черную ладью в следующих вариантах: 1...Лb5, Лb4, Лb3, Л : b2, Кр : f5 2. Л : Л и 3. Фh7×, 1...Л : d6, Ла6 2. Фа3, Ф : a6 Кр : f5 3. Фd3×. Опровергает эту попытку 1...Лс6! Решение: 1. Лf6 — цугцванг, 1...Лb5 2. Лb6 и 3. Фh7×, 1...Лb4 2. Лb5 Л : d4 3. Ф : d4×, 1...Лb3 2. Лb4 Ле3 3. Фh7×, 1...Л : b2 2. Лb3 Л : e2 3. Фh7×. Дополнительная игра:

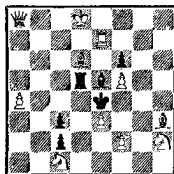
1...Л : d6 2. Фа3, 1...Лс6 2. Лb3, 1...Ла6, Л : b7 2. Кб3.

182. Тема Лошинского в диагональном механизме — со слонами. 1. Ка4 — угроза 2. Фb2+ Кр : d3 3. Се2×, 1...Cd5 (разблокируя поле e4) 2. Се4 (но не 2. С : d5? Ле6+!) 2...fe, Фс6 3. Фс5, Кf3×, 1...Cc6 2. Cd5 (2. Се4, С : c6? fe, Ф : c6!) 1...Cb7 2. Cc6 (2. Се4, Cd5 или С : b7? fe, Ле6+!).

Лошинский еще дважды возвращался к своей теме — см. 193 и 221.

Два примера с игрой слонов в патовом механизме.

182а. К. Саммелинус
«Schakend Nederland», 1963
III приз

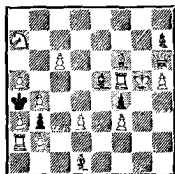
Мат в 3 хода

1. Лd7 — цугцванг, 1...Cf4 2. Се5, 1...Cg3 2. Cf4 (иначе 2...С : f2), 1...С : h2 2. Cg3 Кpf3 3. Ф : d5×, 1...Cd4 2. Cc5, 1...С : d6 2. Л : d6.

С переменной игры тема Лошинского осуществлена впервые в композиции 182б.

Ложный след: 1. Се2? (2. d4) 1...Cd4, Cc3, С : b2 2. С : С, 1...С : f6+ 2. Кр, Л : f6, но 1...Cd6! Решение: 1. c7 Cd4 2. Се5, 1...Cc3 2. Cd4, 1...С : b2 2. Cc3 и 3. Фс6×, 1...

1826. Я. Владимиров
«Вечерний Ленинград», 1965
III почетный отзыв

Мат в 3 хода

C : f6+, C : c7, Cd6 2. Kpg4,
Ф : h7, c8Ф.

183. 1. Ca5 Л : h6 2. Kb6+
(угроза) 2. . . Kpd6 3. К : c8×,
1. . . Cg5 2. Ке3+ Kpd6 3. Кf5×,
1. . . Cf5 2. Фа3+ Кр : c6 3.
К : e5×.

На редкость красивы варианты, в которых в скрытой форме тема полного полусвязывания черных слонов сочетается с перекрытием ладьи. При этом все маты — правильные. Комбинация, как и в 178, завуалирована тем, что черный король лишь в процессе решения приходит на линию связки слонов.

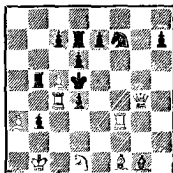
«Трудная тема удалась в очень приятном оформлении. Задача с замечательной гармонией всех ее элементов», — писали об этой задаче А. Кремер и Э. Цеплер («Искусство композиции в XX веке», 1957).

184. Правильные маты со связкой черных фигур очень популярны в задачах чешской школы. Лошинский дает рекордное представление — пешка e5 оказывается связанной в пяти вариантах: 1. Фe1 — угроза 2. Фh1+ Кр : f5 3. K2d4×, 1. . . Кс6 2. Фb1+ Кр : d5 3. K2f4×,

1. . . g5 2. К : c7 Кр : f5 3. Фb1×, 1. . . c5 2. Kg7 Кр : d5 3. Фh1×, 1. . . Кр : f5 2. Kg7+ Kpg5 3. f4×. Несколько портит впечатление белая пешка d7, необходимая лишь в случае 1. . . Кр : d5 2. Фh1+ Кр : e6 3. dcФ×.

В четырех вариантах связывание одной и той же пешки с правильными матами осуществлено в другой композиции автора.

184а. Л. Лошинский
«Šachové umění», 1946

Мат в 3 хода

После вступительного хода 1. Cg2 в распоряжении черного короля три свободных поля. Если 1. . . b2, то 2. Ле3+ (первая угроза) 2. . . Кр : c4 3. Лс3×, 1. . . Лb ~ 2. Лf5++ (вторая угроза) 2. . . Кр : c4 3. Cf1×, 1. . . Ке5 2. Фе4+ Кр : e4 3. Кс3×, 1. . . Л : c5 2. Лf4+ Кр : c4 3. Фе2×, 1. . . e5 2. Лfс3+.

185. 1. Кf3 ~ 2. Kd6+ cd(ed) 3. Л : f4×. Черные продвигают одну из стоящих на седьмой линии пешек с тем, чтобы в случае 2. Kd6+? взять коня другой пешкой и объявить шах белому королю — тема «полушаха». При этом они перекрывают ладью a7 по другой

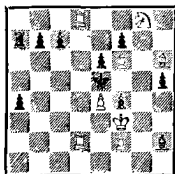
линии — тема клапана. 1. .c6 2. Kpg6 и 3. Kd2×, 1. .c5 2. Ld5 и 3. Le5×, 1. .e6 2. Kpf6 и 3. Kd2×, 1. .e5 2. Ce7 и 3. Kg5×, 1. .gf 2. gf+. Некоторая шероховатость имеется в варианте 1. .e6, где ход королем становится возможным не только из-за перекрытия 6-й горизонтали, но и благодаря снятию удара с поля f6.

Эта композиция является развитием следующей задачи Левмана.

135а. С. Левман

«64», 1933

1 приз

Мат в 3 хода

1. Cg7 ~ 2. Kh6 и 3. K : f7×, 1. .b6 2. Ke7 и 3. Kc6×, 1. .b5 2. Lc2 и 3. Lc5×, 1. .c6 2. Cf8 и 3. Cd6×, 1. .c5 2. Le8 и 3. Ld5×. По чистоте цели ходов эта задача уступает предыдущей, так как в тематических вариантах вторые ходы белых возможны не только благодаря перекрытиям ладьи, но и по другим причинам.

186. Как и в 173, здесь представлена римская тема с взаимными перекрытиями тематических черных фигур в рекордном числе вариантов — четырех, но всего при двух точках пересечения, благодаря чему достигается

большее внутреннее единство и цельность замысла.

Тематические ложные следы: 1. Cd8? C : e2 2. hg, K : g6, b5—2. .Cd3, Le3, Ld4!, 1. hg? Ce4 2. Cd8 d4!, 1. K : g6? Л : e2 2. Cd8, b5—2. .d4, Le4!, 1. b5? Ld4 2. K : g6 Le4! После очевидного вступления 1. Фb3 грозит 2. Ф : c3. Если 1. .Ce4, то становится возможным 2. Cd8 (угроза 3. Л : a6×) 2. .Cd3 3. Ф : d5× (2. .d4 3. Ke8×), 1. .C : e2 2. hg (угроза 3. Kf5×) 2. .Cd3 3. Ф : d5×, 1. .Ld4 2. K : g6 (угроза 3. Ce7×) 2. .Le4 3. Ф : d5×, 1. .Л : e2 2. b5 (угроза 3. Фb4×) 2. .Le4 3. Ф : d5×. Ладья и слон, взаимно перекрывая друг друга, снимают защиту с надежно защищенного на первый взгляд пункта d5.

Над схемой этой задачи авторы работали в течение многих лет. От многочисленных более интересных позиций пришлось отказаться ввиду неустранимых побочных решений и других дефектов. Они и в этой позиции не позволили добиться более экономичного построения и лучшего первого хода.

187. После не совсем удачного вступительного хода 1. Фd7 создается неожиданная и оригинальная угроза: 2. C : b5++ Kpb3 3. Cc4×! — эффектный, по-видимому не встречавшийся еще, батарейный правильный мат. Совершенно иная по конструкции матовая картина со связкой двух черных фигур получается в варианте 1. .Cb4 2. Ла7+ Са5 3. Ce6×. Наконец, в третий раз слон матует в случае 1. .C : h4 2. Л : b5 и 3.

Сb3×. Задача в чисто чешском стиле, каких у Лошинского немного.

«Каждый раз, когда я смотрю эту задачу, у меня создается впечатление, что присутствую в концерте и слушаю замечательное симфоническое произведение» (Г. Мартэн, «Parallele-50», 1950). «Элегантная угроза ведет к трем необычным и красивым матовым позициям. Энергичный стиль правильных матов!» (А. Кремер, Э. Цеплер, «Искусство композиции в XX веке», 1957).

188. Одна из самых примечательных композиций содружества двух авторов. В ней представлен очень сложный комплекс идей.

После **1. Kfd2** борьба идет вокруг занятого ферзем поля **f3**, с которого должен матовать белый конь, — тема освобождения (эвакуация) поля, ставшая столь популярной после I международного командного турнира ФИДЕ (1972—1975). Угроза — **2. Fe3+** и **3. Kf3×**.

Уже любой отход одним из черных коней защищает от угрозы, так как появляется вскрытый шах другим конем (тема «полушаха»): **1... Kf ~ 2. Cb6+** (но не **2. Fe3+?** **Kg : e3+!**) **2... Kp : e5 3. Kc4×** или **1... Kg ~ 2. Cf6** и **3. Лс4, Ле ~ ×**. Черные играют более точно: **1... Kfe3**, предупреждая возникшую после безразличного хода этим конем угрозу **2. Cb6+**. При этом черный конь становится на поле, на которое белые играли в первичной угрозе (тема «защиты на поле угрозы»). Но теперь следует **2. Фf5** (грозя

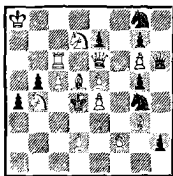
3. Kf3, Cb6×) — в свою очередь, ферзь становится на поле, только что освобожденное черной фигурой, — тема Умнова. Аналогичен второй тематический вариант: **1... Kge3 2. Фg4** и **3. Kf3×**. Очень интересна также дополнительная игра: **1... Le1 2. Фg3** и **1... Лf1 2. Фf4**.

Коллективная задача вызвала множество откликов. Вот одно из наиболее удачных произведений последних лет.

188а. А. Грин

Конкурс Британской шахматной федерации, 1973

II приз

Мат в 3 хода

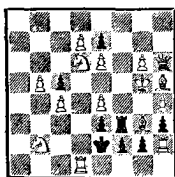
1. Kf8 — угроза **2. Фf6** (иначе **2... Ф : g6!**), **1... K8f6 2. Фg8** (**2. Ф : f6?** **Фh8!**) и **3. Ke6×**, **1... K4f6 2. Фg4** (**2. Ф : f6?** **Фh3!**) **2... K : d5 3. ed×**. Хороша также дополнительная игра: **1... Фh8 2. Фc8** и **1... Фh3 2. Фf5**.

189. 1. d7 ~ 2. d8Ф, 1... f1C 2. C : h3 (**2. d8Ф?** — пат!) **2... f2 3. Cg4×, 1... g1K 2. Cd6 cd 3. Kg3×, 1... f1K 2. Ce1 K ~ 3. Kg3×, 1... ghK 2. Kpf4 K : g3 3. C : f3×**.

Одна из многочисленных конструктивно-учебных переработок Лошинского. В начале 1948 года была опубликована такая позиция.

189а. А. Коппин

«Шахматы в СССР», 1948

Мат в 3 хода

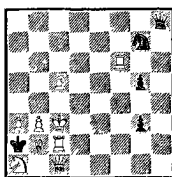
1. Kf5 ~ 2. d8Ф, 1...f1C
2. Kpg4 Л : g3+, Лf4+, Л : f5
3. Кр : Л×, 1...g1К 2. Cd6 ed
3. Kg3×, 1...f1К 2. Ce1 К ~
3. Kg3×. Интересная идея заму-
рования превращенных черных
фигур не нашла равноценной
формы. В переработке Лошин-
ского снято семь фигур (в том
числе белый ферзь!) и добавлен
еще один вариант с превраще-
нием пешки в коня.

190. Рекордная задача на
тему клапана конь — ферзь.
Как и в 174 и 214, тема осущест-
влена в шести вариантах. Всту-
пительным ходом 1. Лg7 со-
здается угроза 2. Лf7+ Kpg6
3. К : f4×, от которой защи-
щает любой отскок коня d2:
1...Kb1 2. Кра7 (нет 2...
Фa1+) и 3. Фd8×, 1...Kb3
2. К : c7 (нет 2...Ф : b2+) и
3. Ke8, Kd5×, 1...Kc4 2.
Кр : c7 (нет 2...Ф : c2+) и 3.
Фd8×, 1...Ke4 2. e7 (нет 2...
Фe1) и 3. e8К×, 1...Kdf3 2.
Kpb7 (нет 2...Фh1+) и 3.
Фd8×, 1...Kdf1 2. Ce8 (нет
2...Фg1) и 3. Лg6×.

В четырех тематических ва-
риантах, но в более экономич-
ной форме та же тема представ-
лена в таких задачах.

190а. М. Мэрбл

«Pittsburgh Sun», 1916

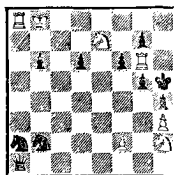
Мат в 3 хода

1. Лf1 (2. Фb1×), 1...Ke6+
2. Kpc4, 1...Ke8+ 2. Kpb4,
1...Kf5+ 2. Kpd3, 1...Kh5+
2. Kpd2 и 3. С ~ × или 3.
Фb1×. Остроумно, все же ко-
роткая угроза неприятна.

190б. Р. Кофман

«Шахматы в СССР», 1931

I—II призы

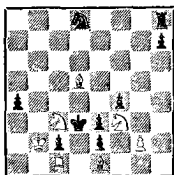
Мат в 3 хода

1. Kg4 ~ 2. Лh6+ gh 3.
К : f6×, 1...Ka4 2. Кра7, 1...
Kd1 2. Kpb7, 1...Kc4 2. Kpc7
и 3. Лh8×, 1...Kd3 2. Л : g7
и 3. Лh7×.

В задаче 190в автор сде-
лал попытку представить тему
клапана конь — ладья в четырех
вариантах.

1. Кра3 (вначале на 1...a3+
следовало 2. Kpb3) ~ 2. К : a4,
1...Kb7 2. Ka2 (2. К : a4?
Ла8!) и 3. Kb4×, 1...Kc6 2.

190в. Л. Лошинский
 «British Chess Magazine», 1947

Мат в 3 хода

Ke4 и **3. Kc5** ×, **1. . . Ke6** **2. Kb5** и **3. Ke5** ×, **1. . . Kf7** **2. K : e2** и **3. K : f4** ×. Однако тематические попытки (**2. Ka2**, **Ke4**) опровергаются не ходами черной ладьи, как этого требует тема, а ходами коня же (**2. . . Kc6**, **Kb7**). По существу, замысел задачи сводится лишь к поединку белого и черного коней.

К тому же задача имеет предшественника: А. Кремер (Немецкий конкурс, 1932, I—II призы).

191. Взглянув на позицию задачи, трудно поверить, что главные варианты завершаются правильными матами!

1. Fg5 — угроза **2. Ke6** + **Kpd5** (**2. . . Kpe4** **3. Lb4** ×) **3. Le7** ×, **1. . . Kb** ∞ **2. Ca7** + **Kpd5** **3. Ld7** ×, **1. . . Kc5** **2. c3** + **Kpd5** **3. Lb5** × — три красивых правильных мата ладеной батареей со связкой черного коня (в одном случае даже двух). Четвертый тематический вариант со связкой коня: **1. . . L : f8** **2. Lb4** + **Kpc5** (**2. . . ab** **3. Fe3** ×) **3. K : d3** ×. Еще одна, пятая по счету, связка коня, но уже без правильного мата, проходит в варианте: **1. . . Kc6** **2. c3** + **Kpe4** **3. Le7** ×. На **1. . .**

Le3 + следует **2. F : e3** + (вначале было **2. fe** +).

Достоинство удивления, с какой четкостью приводится в движение сложнейший механизм задачи. Трудности конструкции преодолены весьма успешно. Особенно тонко осуществлено разделение матующих ходов белой ладьи. Некоторую неудовлетворенность оставляет белая пешечная фаланга на 2-й горизонтали, не участвующая в матовых картинах.

192. Задача на модную в те годы игру белой коневой батареей. Во всех четырех вариантах, заканчивающихся правильными матами, конь — главное действующее лицо как на втором, так и на матующем ходах.

1. Cg4 e4 **2. Kh6** + (угроза) **2. . . Kp : d6** **3. Kf7** ×, **1. . . c4** **2. Kg3** + **Kp : d6** **3. Ke4** ×, **1. . . Cd8** **2. K : g7** + + **Kp : d6** **3. K : e8** ×, **1. . . Cb6** **2. Kd4** + + **Kp : d6** **3. Kb5** ×.

193. Тема Лошинского в игре слонов представлена здесь в четырех вариантах, правда за счет некоторого усложнения конструкции.

Спасаясь после **1. Fb5** от угрозы **2. Lf2** + **Kpg4** **3. L : f4** ×, черный слон отступает, каждый раз перекрывая одну из линий для своих ладей: **1. . . Ce5** **2. Cf4** (**2. Ch2?** **Cg3!**), и от **3. Fd5** × или **3. K : e5** × защиты нет (**2. . . L : e7?**), **1. . . Cd6** **2. Ce5** (теперь белый слон перекрывает линию для ладьи **b7**: **2. Cf4**, **C : d6?** **L : e7!**), **1. . . Cc7** **2. Cd6** и **1. . . Cb8** **2. Cc7** с неотвратимым **3. Fd5** ×. Дополнительная игра: **1. . . Cg5**, **C : g3**, **Ke6**, **Kpg4** **2. Cel**, **K : g7**, **Ff5**, **Kf6** +.

Удивительно, с каким мастерством автор обошел все «подводные рифы» — дуалн, являющиеся подлинным бичом рекордных композиций. Особенно хороши три последних тематических варианта с оригинальными перекрытиями ладей обоими слоноп.

А. Кремер и Э. Цеплер пишут («Искусство композиции в XX веке», 1957): «Тематические варианты требуют тончайшего расчета и восхищают прелестью движений обоих слонов. Техническое мастерство Лошинского не превзойдено никем!»

194. После 1. Kb3 черный ферзь привязан к защите полей a5 и d4. Для отражения угрозы 2. Ld4+ Ф : d4 3. К : a5× черные дополнительно защищают поле d4, например, путем 1... K4f5. Тогда белый ферзь становится в засаду за конем — 2. Фg6, грозя использовать перекрытие ладьи: 3. Фе6×, а если 2... Kf ∞, то 3. Фd3×. Аналогичная игра повторяется в вариантах: 1... Се5 2. Ф : e7 С ∞ 3. Фе2× и 1... e5 2. Фf6 e4 3. Ф : c3×. На перекрытии ладьи построены еще два интересных варианта: 1... K6i5 2. Фg8+ e6 3. Ф : e6× и 1... Kf3 2. Фе3 Ке5, Се5 3. Ф : c3, Фd3×.

195. Красивым вступительным ходом 1. Фg7 белые освобождают для короля противника еще три поля. Вариант-угроза: 1... gf 2. Kpd7 Кpe4 3. Фе5×. Игра в главных вариантах завершается эхо-хамелеонными матовыми позициями: 1... Кр : c6 2. Фc7+ Кpd5 3. Сc4× и 1... Кр : d6 2. Фd7+ Кpc5 3. Cd4×. 1. Фа7? gf!

196. Стратегическая задача с правильными матами. Две черные фигуры контролируют белую батарею (1. Cd1+, Се2+? Лf2, Ф : f1!). Защищаясь после 1. d4 от угрозы 2. Фd7+ Кpg6 3. Фh7×, одна из этих фигур привлекается на 4-ю горизонталь, откуда она, казалось бы, не теряет контроля над батареей. Но после 1... Л : d4 2. Cd1+ выясняется, что теперь защита 2... Лf4 приводит к блокированию поля у короля и связке ладьи: 3. g4× — римская тема. Второй тематический вариант: 1... Ф : d4 2. Се2+ Фf4 3. g4×. Эти две главные игры дополнены двумя вариантами, также заканчивающимися правильными матами: 1... К : d4 2. g4+ Кpf4 3. Фb8× и 1... Л : g3 2. Се4++ Кpg4 3. Cf5×.

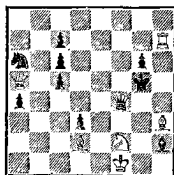
197. 1. Фg5 ∞ 2. Kfe6+, 1... gf 2. Фg7+ Фf6 3. Kde6×, 1... Ф : f5 2. Сb6+ Кpe5 3. Kf7×, 1... Кpc5 2. Cd7+ Фf5 3. Kde6×.

Свободный в начальной позиции черный ферзь оказывается связанным три раза. Все эти игры заканчиваются разнообразно.

197a. Ч. Кайнер

«Prager Presse», 1924—1925

1 приз

Мат в 3 хода

разными правильными матами, которые объявляет развязанный белый конь. Особенно красив зеркальный мат в последнем варианте.

Задача 197a — классический образец той же темы в «новочешской» манере (без белых пешек), но здесь ферзь связан уже с самого начала.

1. Cc8 ~ 2. Фc3 Фe3 3. Kh3×, 1... Kpf6 2. Фc3+ Фd4 3. Kg4×, 1... Kb4 2. Ф : c7 Фe3 3. Ke4×. Все матовые позиции образуют эхо.

198. Сочетание черной полу-связки с превращением белых пешек при правильных матах — тема не новая. Особый колорит этой задаче придает трехкратное превращение на разных полях одной и той же пешки в коней. Отметим, что и здесь черный король в процессе игры приходит на линию связки.

1. Cd1 ~ 2. Cb3+, 1... Kc4 2. Cf3+ (2. Cb3? b5!) 2... Kp : e6 3. cdK×, 1... K : b4 2. Cb3+. Kpd6 3. c8K×, 1... Kp : e6 2. cdK+ (2. Cb3+? Kd5+!) 2... K : d8 3. Cb3×.

199. Во всесоюзном тренировочном турнире-конкурсе Центральной комиссии по шахматной композиции и журнала «Шахматы в СССР» (1950) одна из предложенных тем была такая: «Белые на матующем ходу используют перекрытие черной фигуры, действие которой на тематическое поле скрыто черным королем (обязательны правильные маты)».

Никто из участников не смог представить задачу более чем с двумя тематическими вариантами. У Лошинского, который

был судьей конкурса, черная ладья перекрывается трижды, а правильные маты необычны и неожиданны.

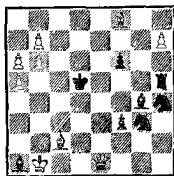
1. Kd3 (2. Фе6+) 1... Kef4 2. Лc4+ Kp : d5 3. Лd4×, 1... Khf4 2. Kf2+ Kp : d5 3. c4×, 1... Cg4 2. C : g6+ Kp : d5 3. Kb4×, 1... cd, Kp : d5 2. Лc4+, Лc5+.

В. Брон, представивший на соревнование двухвариантную задачу, затем также переработал ее в трехвариантную.

199a. В. Брон

«Труд», 1950

Похвальный отзыв

Мат в 3 хода

1. Фb4 ~ 2. Фd6+, 1... Ce5 2. Cb3+ Kpc6 3. Фа4×, 1... Cf5 2. Фd6+ Kpc4 3. Фc5×, 1... Khf5 2. Фb5+ Kpd4 3. Фc5×. Однако впечатление снижают, по существу, идентичные, да и стандартные, матовые картины в последних двух вариантах, а также скопление белых пешек у края доски.

200. Живая игра приводит к связке трех черных фигур на одном поле с правильными матами.

1. Kg5 ~ 2. Kg6+, Cf3, 1... Л : e4 2. Ke6+ Kp : e5 3. d4×, 1... K : e4 2. Kh3+ Kp : e5 3. Cf6×, 1... fe 2. Лf6+

Кр : е5 3. Кf3 ×, 1. . . de, Кр : е5 2. Лс5, Сg3+.

201. Если в первых задачах на тему Люшинского белая фигура двигалась вслед за черной, как бы преследуя ее, то здесь движение фигур встречное и осуществлено оно в игре ферзей, что исключительно трудно.

Хороший вступительный ход

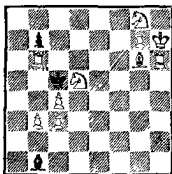
1. Лh4 (меняющий, кстати, ответ на 1. . . Кр : с3: вначале 2. d4+, затем 2. Фd2+) с труднонаходимой угрозой 2. Фе7 и 3. Ке2 × или 2. . . Кр : с3 3. Фb4 ×, 1. . . Фе6 2. Фе5+ Кр : е5 3. Kg6 ×, используя блокирование поля е6, 1. . . Фе5 2. Фе4+ de 3. Лс4 × (теперь заблокировано поле е5), 1. . . Фе4 2. Фе3+ Кр : с3 3. de × (используя привлечение ферзя под удар). Если 1. . . Л : а3, Кс2, Фb5, то 2. Лс5, Ке6++, К : d5+.

И такое встречное преследование было представлено с патовым механизмом.

201а. Я. Владимиров

II чемпионат Москвы, 1969—1970

1-е место

Мат в 3 хода

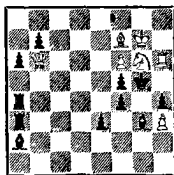
1. Kph8 Сс2 2. Cd3 С : b3 3. Лb5 ×, 1. . . Cd3 2. Се4 С : c4 3. b4 ×, 1. . . Се4 2. Cf5 С : d5 3. Лb5 ×, 1. . . Cf5, С : g6 2. Kgf6, Лb : g6.

Интересна следующая задача, в которой слоны поочередно перекрывают линии (векторы) для черных ладей.

2016. В. Руденко

«Красное знамя», 1975

1 приз

Мат в 3 хода

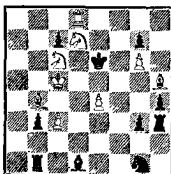
1. Фd8 ∞ 2. Фh8 и 3. Лh5 ×, 1. . . Cb3 2. Cc4, 1. . . Cc4 2. Cd5, 1. . . Cd5 2. Ce6 и 3. f7 ×.

202. Ходом 1. Кре6 (угроза 2. К : g6+ hg 3. Лf8 ×) белый король становится под три шаха: 1. . . Kbc5+ 2. Кр : d6 и 3. Ce3 ×, а если 2. . . Кс ∞, то 3. Ке6 ×, 1. . . Kd4+ 2. Kpf6 Kd ∞ 3. Ке6 ×, 1. . . Kac5+ 2. Kpd5 Ке6 3. К : e6 ×, 1. . . e3 2. Kpf7.

202а. В. Ведерс

*Турнир-конкурс
Центральной комиссии
по шахматной композиции, 1950*

5-е место

Мат в 3 хода

Задача составлена по следующей трехходовке В. Ведерса 202а.

Тема: «Вступительным ходом белый король становится под шахи черных фигур. При объявлении шаха черные создают слабость в своей позиции, которая используется белыми только на матующем ходу».

Здесь задание выполнено в двух вариантах: 1. Kpd4 ∞ 2. Kf8+, 1...Ke2+ 2. Kpc4 и 1...Kf3+ 2. Kpe3 (угрожая 3. Cg4×) 2...K ∞ 3. Kd4×. Задачу портит малоактивный слон h5 и очевидный вступительный ход из-за пассивного расположения слона на b4. Изменив схему, Лошинскому удалось устранить эти недостатки и увеличить число нгр до трех.

203. Хороший вступительный ход 1. Kg5 создает угрозу 2. Kf7+. На 1...K : f6+ следует 2. Kpd8 (в начальной позиции на тот же шах было 2. Л : f6), угрожая использовать блокирование поля f6 путем выключения ладьи — 3. Kf7×; если же черные разблокируют это поле — 2...Kf ∞, то тем самым они включают ладью на поле f5 и становится возможным выключение ладьи f2: 3. Kf3×. Во втором тематическом варианте игра повторяется, но в обратном порядке: 1...C : f5+ 2. Kpc7 (2. Kpd8? d5!) и 3. Kf3× (также 3. d4×), 2...Cd3 3. Kf7×.

Шахи белому королю приводят к своеобразному чередованию матующих ходов в сочетании с темой Сомова и моментами сложного блокирования. И еще раз встречается мотив

сложного блокирования: 1...Kh6 2. Ke6 K : f5 3. Cf4×.

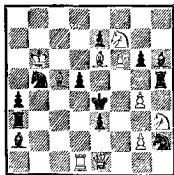
204. С этой и следующей задачи началась новая жизнь старейшей и вечно юной темы Новотного.

Хороший вступительный ход 1. Le1 разрушает батарею и создает угрозу 2. K : c7+ C : c7 3. Ce6×, пользуясь тем, что пункт c6 атакован ферзем. Поэтому черные выключают его: 1...Лb5, но тогда слон перекрыт от поля c4 и следует 2. Kdf4+, вызывая перекрытие второй пары тематических фигур черных: 2...Л : f4, C : f4 3. K : c7, c4×. В случае 1...Cb5 перекрытой окажется ладья от поля b4 и жертвуется второй белый конь: 2. Kef4+ Л : f4, C : f4 3. Le5, K : b4×. В этих вариантах сочетаются темы Гримшоу (на поле b5) и дважды Новотного (на поле f4), причем матующие ходы после взятия коня в обоих вариантах различны. Это придает игре особую выразительность. Имеется еще один вариант с перекрытием Новотного, уже на поле b5: 1...Лh6 2. Фb5+ Л : b5, C : b5 3. c4, K : b4×. Несколько неприятно, что на взятия коней пешкой «g» и ферзя конем c7 возникают дуали на матующих ходах.

Познакомимся с одним из многочисленных откликов на первые работы Лошинского с темой Новотного 204а.

1. Фg3 с тихой угрозой 2. g5 Л : g5, C : g5 3. Фf4, Фе5×, 1...Лb3 2. Kfg5+ Л : g5, C : g5 3. Фf4, C : d5×, 1...Cb3 2. Khg5+ Л : g5, C : g5 3. Ф : e3, Фе5×.

204а. Р. Мэттьюз
«Problemblad», 1957
I приз

Мат в 3 хода

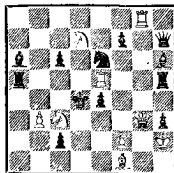
205. 1. Лс6 ∞ 2. Лf6+ К : f6 3. Ch6×. В распоряжении черных имеются две системы защит. Одна из них основана на взятии ладьи: 1. . . Лb : e5, тогда 2. Лсе6, используя уязвимость поля e5 и вызывая взаимное перекрытие ладьи и слона — 2. . . Л : e6, С : e6 3. Kh3, С : e5×. На 1. . . Ле : e5 следует 2. Лсс5 — вторая комбинация Новотного на другом тематическом поле — 2. . . Л : c5, С : c5 3. e3, С : e5×. В случае 1. . . Kd5 белые используют отключение ладьи b5 от поля e5 и играют ладьей e5: 2. Лее6 Л : e6, С : e6 3. Kh3, Се5×. В четвертый раз тема проходит после выключения ладьи e8: 1. . . Се6 2. Лес5 Л : c5, С : c5 3. e3, Се5×.

«Изумительная задача! Одна из лучших, которые когда-либо попадали мне на глаза». Такую характеристику дал этой задаче М. Нимейер — составитель сборника произведений Лошинского и Я. Гартонга («Две личности, два направления», 1959). С этой оценкой можно вполне согласиться. Конструктивно замысел

выполнен отлично, автор сумел обойтись даже без белого ферзя.

Справедливости ради отметим, что впервые этот комплекс представил на два года раньше Кремер.

205а. А. Кремер
«Die Welt», 1950

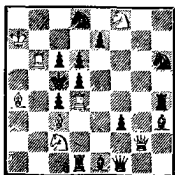

Мат в 3 хода

1. Лg4 ∞ 2. Л : e4+, 1. . . Ла : e5 2. Лg5 Л : g5, С : g5 3. Фе3, Ф : e5×, 1. . . Лh : e5 2. Kb5+ Л : b5, С : b5 3. Фd3, Ф : e5×, 1. . . Kc5 2. Лег5, Л : g5, С : g5 3. Фе3, Фе5×, 1. . . f5 2. Лb5 Л : b5, С : b5 3. Фd3, Фе5× (2. . . f4 3. Ke2×). Нарушение единства содержания, шероховатости формы и решения, отсутствия четких ложных следов, которым последователи логической школы придают особое значение, заставили автора (уже совместно с Брейером) переработать задачу и в новой редакции поместить ее во втором издании книги «Под очарованием шахматной задачи», 1971 (205б).

1. Фg5 ∞ 2. Лb5+, 1. . . Лd : d4 2. Фg4 Л : g4, С : g4 3. Kd7, С : d4×, 1. . . Лh : d4 2. Фd2 Л : d2, С : d2 3. Сb4, С : d4×, 1. . . Лb1 2. Лg4, 1. . . Лh5 2. Лd2. Тематические попытки 1. Фg4, Фd2? С : g4,

2056. И. Брейер, А. Кремер
«Deutsche Schachzeitung», 1959
 Специальный приз

Мат в 3 хода

С : d2 2. Лd2, Лg4 не проходят из-за 2. . . d4!

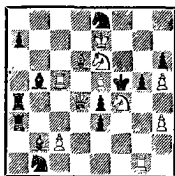
Сравнивая между собой задачи Лошинского, Брейера — Кремера и приводимую далее Уортона, Брейер писал: «В этих трех композициях перекрытия Новотного служат лишь средством для достижения цели, а именно представления четырехкратного прицельного пункта. И как различно решается в них эта задача!.. Лошинскому удалось благодаря введению двух белых ладей добиться удивительного единства происходящего на доске» («Die Schwalbe», 1960). Далее Брейер указывает, что и в задаче Лошинского можно было легко добиться логического построения комбинации (например, заменив вступительный ход на 1. Ch8—g7). Однако задуманный автором ход 1. Лс4—сб нам кажется труднее для решения и эффектнее.

А в книге «Искусство композиции в XX веке» (1957) А. Кремер и Э. Цеплер пишут о задаче Лошинского: «Конструктивно великолепное представление темы, впервые осуществленной А. Кремером. Ло-

шинский нашел конечную форму (Letztform) для этой трудной идеи... Угроза у него значительно тоньше, по содержанию же они совпадают».

Композиция Лошинского вызвала настоящую цепную реакцию: задачи на тему Новотного стали появляться десятками. Приводим несколько наиболее удачных.

205в. Э. Виссерман
«Problemblad», 1960
 I приз

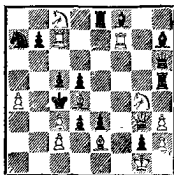

Мат в 3 хода

1. Kg2 (2. Kg7+) 1. . . Л : d4
 2. с3 Л : с3, С : с3 3. К : d4,
 К : e3 ×, 1. . . С : d4 2. с4 Л : с4,
 С : с4 3. Лf1, К : d4 ×, 1. . . Сс4
 2. Фс3, 1. . . Лс3 2. Фс4. Схема
 по сравнению с задачей Лошин-

205г. Д. Андерсон, В. Итон
*Конкурс Британской шахматной
 федерации, 1954—1955*

I приз

Мат в 3 хода

ского несколько изменена, и механизм стал еще более цельным.

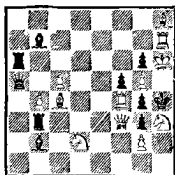
В 205г четыре тематических варианта такие же, как у Лошинского: 1. $\Phi e5$ (2. $Kb6+$) 1... $Le : e5$ 2. $Lf5$ $L : f5$, $C : f5$ 3. $C : d3$, $K : e5 \times$, 1... $Lh : e5$ 2. $Lfe7$ $L : e7$, $C : e7$ 3. $L : c5$, $K : e5 \times$, 1... $L : c8$ 2. $\Phi f5$, 1... $L : h3$ 2. $\Phi e7$. Имеется еще один вариант, пятый по счету, также с перекрытием Новотного: 1... $Le6$ 2. $\Phi d6$ $L : d6$, $C : d6$ 3. $L : c5$, $Kb6 \times$.

Несколько более экономична следующая позиция, в которой матующий удар наносит белый король.

205д. Д. Уортон

Конкурс Британской шахматной федерации, 1959

IV почетный отзыв

Мат в 3 хода

1. $Ce2 \infty$ 2. Φ , $L : g4+$, 1... $L : f3$ 2. $c6$ $L : c6$, $C : c6$ 3. $K : f3$, $Kp : g6 \times$, 1... $C : f3$ 2. $Cc3$ $L : c3$, $C : c3$ 3. $Kpg7$, $K : f3 \times$, 1... $L : b4$ 2. $\Phi c6$, 1... $Cc8$ 2. $\Phi c3$. И здесь есть пятый вариант с перекрытием Новотного: 1... $\Phi : b4$ 2. $Cf6$ $L : f6$, $C : f6$ 3. $Kpg7$, $Kp : g6 \times$.

206. Любопытная трактовка темы клапана. 1. $Kh6$. Защищаясь от угрозы 2. $Kf7+$, черный слон поочередно выключает

ферзя и ладью. Например, 1... $Ce2$ (открывая линию «f», но взамен перекрывая 2-ю горизонталь) 2. $\Phi c5$, грозя 3. $Lc1 \times$. Слон может снова включить ферзя, но, связанный защитой поля $g4$, он может отступить только по короткой диагонали, где опять перекрывает свои фигуры: 2... $Cd1$ 3. $Lc2 \times$ или 2... $Cf3$ 3. $Kf7 \times$. Второй вариант: 1... $Cd1$ 2. $\Phi b4$ и 3. $Lc2 \times$, а если 2... $Ce2$, $Cf3$, то 3. $Lc1$, $Kf7 \times$. Хорошо дополняет эту игру вариант 1... $Kd6$ 2. $\Phi b8$ и 3. $\Phi h8 \times$, 2... $Ce2$, $Cd1$ 3. $Lc1$, $Lc2 \times$.

207. 1. $Kpf8 \infty$ 2. $Kf7+$ $Kpe6$ 3. $Kc7 \times$. Черные разблокируют занятое своей пешкой поле $d7$, но блокируют другое, одновременно перекрывая ладью. Например, 1... $d6$ 2. $Kf6$ с угрозой 3. $Kd7 \times$. Теперь тот же мотив повторяется и на втором ходу: 2... $d5$ 3. $\Phi b8 \times$. Если 1... $d5$, то 2. $Lf4$, угрожая сейчас 3. $\Phi b8 \times$ и 2... $d4$ 3. $\Phi a5 \times$. Наконец, дополнительный вариант 1... $Ld5$ 2. $Kc7 \infty$, $L \infty$ ($Ce4$) 3. $\Phi : d5$, $Kf7 \times$.

208. Еще одна композиция на тему сложного блокирования с правильными матами в трех вариантах (см. 176). Здесь интерес представляет необычная конструкция матов со сдвоенными по одной линии белыми тяжелыми фигурами.

1. $Cc7 \infty$ 2. $\Phi(L)g4+$, 1... $Le1$ 2. $d3+$ $K : d3$ 3. $Cf3 \times$, 1... $c4$ 2. $C : f7$ $Kd3$ 3. $f3 \times$, 1... $Cg6$ 2. $\Phi : g2+$ $Kpf5$ 3. $Cg4 \times$, 1... $Kpd5$, $\Phi e6$ 2. $C : f7+$, $\Phi : g2+$. 1. $Cb8?$ $La7!$

209. В начальной позиции на выключение белого слона

черными ладьями используется их взаимное перекрытие (тема Вюрцбурга — Плахутты): 1... Лf4 2. Фe4+ Л : e4 3. Кf6× и 1... Лg1 2. Фf5+ Л : f5 3. Лd4×. Попытка белых вызвать такое перекрытие путем 1. Фb1? (угроза 2. Фa2+) тонко опровергается: 1... Лс4 2. Фa2 Лf4!

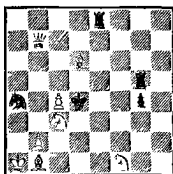
Труднонаходимый вступительный ход 1. Кd7 предоставляет черному королю свободное поле и создает угрозу 2. К : b6+. Теперь на те же перекрытия ладей ответы белых меняются, причем по сравнению с ложным следом происходит чередование вторых и матующих ходов: 1... Лff4 2. Лd4+ Л : d4 3. Фf5× и 1... Лg1 2. Кhf6+ Л : f6 3. Фe4×. Удачно дополняет содержание тонкий вариант 1... Лg6 2. Лс6 ∞, Л : с6 3. К : b6 (Лd4), Фe4×, 1... Кре6 2. Ле4+. Одна из трехходовок содружества.

Аналогичная идея представлена в следующей задаче, опубликованной несколько раньше.

209а. И. Ратвельт

«Tijdschrift», 1950

II приз

Мат в 3 хода

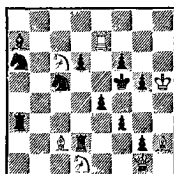
Иллюзорная игра: 1... Лeе5, Лge5 2. Кb5+, Ке2+ Л : b5, Л : e2 3. Фe4, Фd5×

(2... Кр : с43. Кd2×). Решение: 1. b3 (2. Фg7+) 1... Лeе5, Лge5 2. Фd5+, Фе4+ Л : d5, Л : e4 3. Ке2, Кb5×, 2... Кр : с3 3. Фd3×, 1... Кр : с3 2. Фb4+.

Эти задачи вызвали большое количество подражаний и способствовали развитию различных типов перемены игры в теме Плахутты и Вюрцбурга — Плахутты. В последние годы появился ряд работ, особенно французского проблемиста Гумонди, в которых эти темы даются в трехфазном представлении (в духе темы Загоруйко). Вот один из примеров.

2096. К. Гумонди

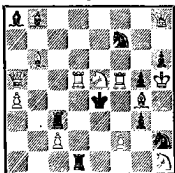
«British Chess Magazine», 1976

Мат в 3 хода

Вначале на взаимное перекрытие ладей 1... Лад3, Лdd3 следует 2. Кd4+, Ке3+ Л : d4, Л : e3 3. Ке3, Кd4×. Попытка форсировать это перекрытие путем 1. Cd3? опровергается новым взятием — 1... К : d3! Другой ложный след — 1. Фе3? (2. Ф, С : e4+) приводит к таким вариантам: 1... Лад3, Лdd3 2. Кd4+, Ф : f3+ Л : d4, Л : f3 3. Ф : f3, Кd4×, но не проходит после 1... d5! Решает 1. Фd4 Лад3, Лdd3 2. Фd5+, Ке3+ Л : d5, Л : e3 3. Ке3, Фd5×.

209в. Н. ван Дейк
«Probleemblad», 1954
I приз

Мат в 3 хода

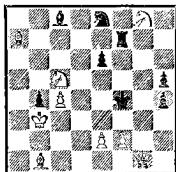
В иллюзорной игре тема Вюрцбурга — Плахутты проходит на поле d3: 1. . . Лсd3, Лdd3 2. Лd4+, К : g3+ Л : d4, Л : g3 3. К : g3, Лd4×. После 1. Кd3 (2. f3+) точка пересечения перемещается с d3 на e5: 1. . . Се5, Фе5 2. Лd4+, К : g3+ С : d4, Ф : g3 3. К : g3, Лd4×. А на старые защиты ответы белых меняются: 1. . . Лс : d3, Лd : d3 2. Фе1+, Ф : a8 Л : e1, Лс6 3. cd, cd×. Таким образом, здесь имеет место также своеобразная интерпретация темы Рухлиса.

210. 1. Сg3 (2. Kg7+) 1. . . Кpe6 2. Фd5+ Кp : d5 3. Кd8×, 1. . . Kpg4 2. Фf3+ Кp : f3 3. Ке5×, 1. . . Лf7 2. Фе4+ Кp : e4 3. Ке7×, 1. . . Cf7 2. Л : f6+ Kpg4 3. f3×.

Еще один пример углубленной разработки Лошинским замысла другого автора. Молодого болгарского проблемиста увлек интересный механизм с жертвой ферзя, завлекающий черного короля под удар белой батареи, но он не смог преодолеть всех трудностей (210а).

1. f3 ∞ 2. Кd3+, 1. . . Кpe5 2. Фd4+ Кp : d4 3. Кd7×, 1. . . Лd7 2. Фg5+ Кp : g5 3. К : e6×, 1. . . e5, Кd6 2. Ке6+, Фg6.

210а. К. Хайрабедян
«Шахматна мисъл», 1953
V приз

Мат в 3 хода

Лошинский, к которому автор обратился за помощью, не только увеличил число жертв ферзя до трех (во всех случаях завлекая короля противника на линию действия батареи), но и добавил вариант 1. . . Cf7, вследствие чего на поле f7 проходит тема Гримшоу.

211. Задача завоевала высшее отличие в конкурсе миннатор. 1. Фе5 e1K 2. Фе3+ Kpf1 3. Се2×, 1. . . g1K 2. Фg3+ Kpf1 3. Сg2× — два правильных эхомата. Третий вариант с правильным матом: 1. . . Kpf1, Kpg1 2. Ф : e2(+) и 3. Ф : g2×. Еще один вариант с превращением пешки: 1. . . e1Ф 2. Фg3+. 1. Фg5, Фf4? Kpe1, Kpf1!

212. Задача на ставшую популярной тему защиты на поле угрозы. Здесь она проходит в соединении с перекрытиями Нювотного и Гримшоу на одном поле.

1. Ке5 ∞ 2. Кf7+ Л : f7 3. Л : e6× или 2. . . С : e6 3. Се7×, 1. . . Лf7 2. Л : e6+ (2. К : f7+? С : f7, и слон связан!) 2. . . Kpd5 3. Фh1×, 1. . . Cf7 2. Се7+ (2. К : f7+? Л : f7, и ладья связана!) 2. . . Kpd5 3.

Cf3 ×, 1. . . Л : d7, Л : e8, Крd5
2. Лd4+, deK+, Кf7+.

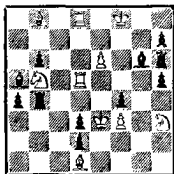
В задаче 325а эта же тема осложнена еще одной комбинацией Новотного и темой возврата.

Два примера из более поздней трактовки темы.

212а. Э. Виссерман

«*Problemblad*», 1974

I приз

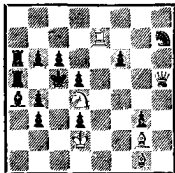
Мат в 3 хода

1. Кd6 ∞ 2. Ке4 Л : e4,
С : e4 3. Л : d3, С : f4 ×, 1. . .
Ле4 2. Кf5+ С : f5 3. Л : d3 ×,
1. . . Ce4 2. Кc4+ Л : c4
3. С : f4 ×, 1. . . Лd4 2. Ле5+
Ле4, Ce4 3. Кc4, Кf5 ×.

212б. В. Руденко, В. Чепжний

«*The Problemist*», 1973

I приз

Мат в 3 хода

1. Фf3 ∞ 2. Kb5+ Кр : b5,
d4 3. Ф : d3, Ф : c6 ×, 1. . . Лb5
2. Кf5+ d4 3. Ф : c6 ×, 1. . . Сb5

2. К : c6+ Кр : c6 3. Ф : d5 ×,
1. . . b5 2. К : b3++ Крd6 3.
Cc5 ×.

213. Свежее сочетание римской темы с комбинациями Новотного. Попытка сразу вызвать перекрытие ладьи и слона путем 1. Лf3? не проходит из-за 1. . . Ф : f5! После 1. a7 черный ферзь привязан к защите поля a6, и угроза 2. Лf3 становится реальной: 2. . . Л : f3, С : f3 3. К : d5, Кd3 × — тема Новотного. Черные, избегая перекрытия своих фигур на поле f3, играют антикритически, например: 1. . . Ле3. Но тогда вступает в действие механизм римской темы: 2. Лd3, угрожая 3. Лd4 ×, а если 2. . . Ле4, то 3. К : d5 ×. В начальной позиции попытка 1. Лd3? опровергалась ходом 1. . . Лg4, а на 2. Кse4 (комбинация Новотного, смещенная на другое поле: 2. . . Л : e4, С : e4 3. К : d5, Лd4 ×) — 2. . . Ф : c6! Вторая система игр: 1. . . Ce4 (антикритический ход и одновременно римское отвлечение) 2. С : d5 (∞ 3. Лc4 ×) 2. . . Cd3 3. Лb3 ×. Нельзя было сразу 1. С : d5? из-за 1. . . Cf1 2. d3 (снова Новотный: 2. . . Л : d3, С : d3 3. Лc4, Лb3 ×), но 2. . . Лg2+!

«Одна из наиболее красивых из известных нам комбинаций римской темы в двух вариантах» («*Il due mosse*», 1959).

В своем интервью («64», 1970) Лошинский говорил о том, что белый ферзь представляет собой «издержки техники». Действительно, хотя ферзь на первый взгляд нагружен достаточно (держит поля a5, c5 и связывает черного коня), он может быть заменен слоном, а конь чер-

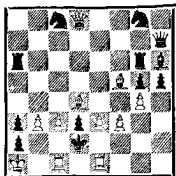
ных — белыми пешками a4 и b5. Но в этом случае рисунок задачи становится значительно хуже — черный король в окружении девяти белых фигур! — а потому избранное авторами построение более красиво, хотя формально оно менее экономично.

214. Рекордная композиция с четко работающим механизмом клапана ладья — ферзь в шести вариантах. Тематические ложные следы: 1. ef, Kf7, Ф : f5, Kb7, Фе6, Ф : e5? Ф : c6, Фb8, Фc8, Фf8, Фg8, Фh8! — придают идее четкий, логический характер.

Решает 1. Лc2 с угрозой 2. Kpd1 и 3. Л : c3×. Перемещающая ладью a7 по 7-й горизонтали, черные делают доступным для ферзя поле a5, но одновременно перекрывают свою сильнейшую фигуру по другим линиям: 1. . .Лab7 (Фd8) 2. ef и 3. Се4×, 1. . .Лac7 2. Kf7 и 3. Фd6 или К : e5×, 1. . .Лad7 2. Ф : f5 и 3. Фh3×, 1. . .Лae7 2. Kb7 и 3. Фd6 или К : c5×, 1. . .Лaf7 2. Фе6 и 3. Фd5 или Ф : c4×, 1. . .Лag7 2. Ф : e5 и 3. Фd5 или Ф : c3×. Позиция

214а. Н. Литтлвуд

«British Chess Magazine», 1954

Мат в 3 хода

задачи, правда, перегружена пешками.

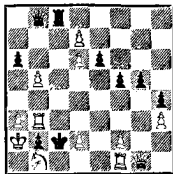
В пяти вариантах эта тема была представлена, в частности, в задаче Литтлвуда (214а).

1. Фd5 ∞ 2. Лcd1+, 1. . . Лgb6, Лgc6, Лgd6, Лge6, Лgf6 2. e4, f4, Фе5, b4, c4 и 3. Се3, Фg2, Фh2, Ф : a2, Сс3×.

Только четыре тематических варианта, но в сочетании с игрой белой пешечной полубатареи находим в другой задаче Лошинского.

214б. Л. Лошинский

«Червоний гірник», 1961

Мат в 3 хода

1. Фh2 (2. Фе5), 1. . .Лc7 2. f3 и 1. . .Лc6 2. f4 Фb6, Ф : b5 3. d4, d3×, 1. . .Лc5 2. d3 и 1. . .Лc4 2. d4 Ф : d6, Фb7 3. f4, f3×, 1. . .Фc7 2. dc7.

215. Две черные фигуры защищают два узловых поля — c2 и e6. Белые вызывают перекрытие одной из этих фигур, а вторую отвлекают от защиты поля, попеременно жертвуя коней на одном из узловых полей: 1. Фg3 (2. Фf4+) 1. . .Кc3 2. К : e6+ Ф : e6 3. Кc2× (2. . .Л : e6 3. С : c3×), 1. . .e5 2. Кc2+ Л : c2 3. Ке6× (2. . .Ф : c2 3. Ф : e5×). К этим центральным вариантам тесно примыкают два других с аналогичными мотивами по

уже без жертв коней: 1. . . Kd2 2. С : b6+ Л : b6 3. Кс2×, 1. . . Cd6 2. Фg1+ Фе3 3. К : e6×. Если 1. . . С : g5, то 2. Ла4+.

216. Яркая и оригинальная по замыслу задача. После 1. f3 грозит 2. Л : e4 и 3. Фа2×, а если 2. . . Фh6, Фh4, то 3. Л : e5×. Черные ходами пешки g7 открывают своему ферзю доступ к полю h8, откуда он, связывая белого ферзя, одновременно будет держать под контролем поле e5. Но после, например, 1. . . g6 ферзь становится недоступным поле h6, что позволяет белым сыграть 2. Лс7 (2. Л : e4, Лс6? Фh8, Фh4!), создавая новый мат на отступлении черного ферзя: 2. . . Фh8, Фh4 3. С : e6×; или 1. . . g5 2. Лс6 (2. Лс7? Фh6!), и после 2. . . Фh8, Фh6 черный ферзь теряет контроль над полем e7 — 3. Ке7×.

Парадоксальность представленного здесь механизма клапана в том, что открываемые и закрываемые отрезки линий действия черной фигуры направлены не к королю, как обычно, а в противоположную сторону.

Неутомимая белая ладья играет еще в трех вариантах: 1. . . ed 2. Фа2 Фh6+ 3. Лh4×, 1. . . Фh6 2. Лd4+ ed 3. Ке7×, 1. . . b5 2. Лс5+ С : c5 3. Фа2×.

217. Удачное вступление 1. Фе7 предоставляет черному королю два поля. Вариант-угроза: 1. . . f2 2. Kd4+ (выключая ферзя черных) 2. . . Ле6 3. Kf6×. Поэтому черные делают антикритический ход 1. . . Фh8, который одновременно становится критическим для аналогичного перекрытия: 2. K6g7+ Ле6 3.

Kf6×. Третий правильный мат, близкий по конструкции к предыдущим, получается в варианте 1. . . Kd8 2. K6c7+ Ле6 3. Kd6×.

218. Оригинальный механизм повторной угрозы осуществляется последовательно на первом и втором ходах. В обоих вариантах черный конь, защищаясь от повторной угрозы, вынужден возвратиться в исходное положение. При этом он перекрывает слона f1, включение которого было защитой от основной угрозы.

1. Ka5 (2. Ca2+), 1. . . K∞ 2. Ce4+ Kpc5 3. Kab7×, 1. . . Kc5 2. Kc8 и 3. К : b6×, 2. . . K∞ 3. Ce4×, 2. . . Kd3 3. Ca2×, 1. . . Kf2 2. Kf5 и 3. Ke3×, 2. . . K∞ 3. Ce4×, 2. . . Kd3 3. Ca2×, 1. . . c5, Kpc5 2. Фb7+, Kab7+. 1. Kd2? Kf2 2. Kf5 c5!

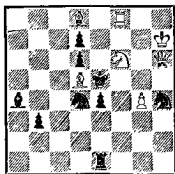
Аналогичный механизм встретился в следующей композиции, с той лишь разницей, что перекрытие фигуры заменено блокированием поля.

218а. Р. Кофман, Н. Леонтьева

Юбилейный конкурс

А. Козлова, 1978

I приз

Мат в 3 хода

1. Ca5, ∞ 2. Ле8+, 1. . . Kd∞ 2. Cc3+ Kd4 3. Ле8×,

1. .Kb5 2. Фd2 и 3. К : d7×,
2. .Kb ∞ 3. Сс3×, 2. .Kd4
3. Фh2×, 1. .Ke2 3. Фе3 и
3. Ф : e4×, 2. .Ke ∞ 3. Сс3×,
2. .Kd4 3. Фg3×, 1. .Khf3,
Kg6, Khf5 2. Сс3, Фg5+, Фh2+.

219. Задача на тему блоки-
рования и разблокирования по-
лей. После 1. Лfe7 грозит 2. Ле4
(3. Л8e5×) 2. .К : e4 3. Се6×,
1. .Лd3 2. Ле5+ Кр : d4 3.
Л : f5×, 1. .Лf3 2. Се6+ Кре4
3. С : c4×, 1. .Лсc1(Ле3) 2.
Л(:)e3 К : d4 3. Л8e5×, 1. .
Лh1 2. Лd8 К : d4 3. Ле5×,
1. .К : d4 2. Ле5+.

В 260 тема представлена еще
более четко в четырех тематиче-
ских вариантах.

220. Задача-таск: пять ком-
бинаций Новотного. По конст-
рукции несколько напоминает
205, с той лишь разницей, что
вторая белая ладья здесь заме-
нена слоном.

В первых двух вариантах
ходы черных ладей носят кри-
тический характер: 1. Кd2 (уг-
роза 2. Ф : e7+ Крf5 3. Фf6×)
1. .Лh : c4 (Лd4) 2. Се4 Л : e4,
С : e4 3. Кf3, f4× и 1. .Лс : c4
2. Сс6 Л : c6, С : c6 3. Кf3, Сс7×.
На перекрытие черных ладей,
в свою очередь, жертвуется ла-
дья c4: 1. .Сс5 2. Ле4+ Л : e4,
С : e4 3. Кf3, Кс4×, 1. .Cd4
2. Лс6 Л : c6, С : c6 3. Кf3,
Кс4× и дополнительно 1. .Се4
2. Лс5+ Л : c5, С : c5 3. d4,
Кс4×. Нельзя пройти мимо кон-
структивного недостатка, заклю-
чающегося в плохом использо-
вании белой ладьи a4, играющей
только в побочном варианте
1. .Лf4 2. Ф : e7+ Крf5 3.
Л : f4×.

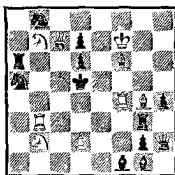
После Лошинского пять пере-

крытий Новотного было осу-
ществлено в ряде произведений.
Мы уже приводили два при-
мера — 205г Д. Андерсона и
В. Итона, 205д Д. Уортона. Ин-
тересна также следующая за-
дача.

220а. Я. Владимиров

Олимпийский конкурс (ГДР), 1960

II приз

Мат в 3 хода

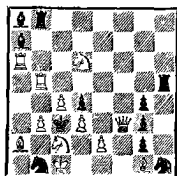
Как и во всех предыдущих
задачах, и здесь пять перекры-
тий Новотного проходят на трех
разных полях: 1. Кd1 ∞ 2. Ле3
Л : e3, С : e3 3. Лd4, Кс3×.
Черные играют обеими темати-
ческими фигурами антикритиче-
ски, но одновременно эти ходы
являются критическими для по-
следующих перекрытий: 1. .
Л : b3 2. Ке3+ Л : e3, С : e3
3. Лd4, Cf3× и 1. .Са7 2. Лb6
Л : b6, С : b6 3. Лd4,
Ф : d6×. Еще две комбинации
Новотного осуществляются на
поле d3: 1. .К : b7 2. Лd3+
Л : d3, С : d3 3. Фс4, Кс3× и
1. .К : b3 2. d3 Л : d3, С : d3
3. Фс4, Кс3×. На интересных
тактических моментах построены
такие варианты: 1. .Сс5 2. Лbf3
и 3. Кс3×, 1. .Лс6 2. Ф : d7
К : d7 3. Се6×.

Абсолютный рекорд — шесть
перекрытий Новотного — в дей-

ствительном решении представлен в единственной задаче.

2206. Р. Мэттьюз

«British Chess Magazine», 1957

Мат в 3 хода

1. b4 ∞ 2. С : b1 и 3. Ла3×,
1. . . Лb : b5 2. Фd5 Л : d5,
С : d5 3. Ке4, К : b5×, 1. . .
Лh : b5 2. Лb6 Л : b6, С : b6 3.
С : d4, К : b5×, 1. . . Сb6 2. Лd5
Л : d5, С : d5 3. Ке4, Кb5×,
1. . . Cd5 2. Лbb6 Л : b6, С : b6
3. С : d4, Кb5×, 1. . . Сb7 2. Лc5
Л : c5, С : c5 3. С : d4, Кb5×,
1. . . Сc5 2. Лb7 Л : b7, С : b7
3. Ке4, Кb5×.

221. Новая вариация темы
Лошинского. Здесь игра про-
должается далее и после второго
хода белых, а матующие ходы
тонко дифференцированы, до-
полняя общую стратегическую
насыщенность содержания. Труд-
нен и эффектен вступительный
ход, предоставляющий черному
королю еще два свободных поля.

1. Лg4 (угроза 2. Кс5+
Кр : d4 3. Се3× — используя
блокирование поля e5), 1. . . Cd6
2. Се5+ Кpf3, Кpd3 3. Cd5,
Кс5×, 1. . . Сс7 2. Cd6+ Кpf3
3. Кd8×, 1. . . Сb8 2. Сс7+
Кpf3 3. Кd6×, 1. . . Кpf3 2.
Кd6+.

222. Ложные следы 1. Кс4?
Се6 2. Кс8 Cf5! и 1. Кd7? Ке6

2. Кс8 Kg5! не проходят, так
как черные имеют возможность
выбирать фигуру, играющую на
e6. После 1. Кс8 (2. cd+) чер-
ные вынуждены занять поле e6,
но теперь право выбора за бе-
лыми. В случае 1. . . Ке6 они
играют 2. Кс4, угрожая
3. Ке7×, а если 2. . . К ∞, Kg5,
то 3. Фе4, К : e3×. На 1. . . Се6
последует 2. Кd7 Се ∞, Cf5
3. Фе4, К : f6×. Каждый из
этих вариантов представляет со-
бой двухходовку на тему по-
вторной угрозы. Эта игра под-
черкнута вариантом, в котором
действие происходит как бы в
обратном порядке: 1. . . Kb7 2.
Kg4 Се6 3. Ке7×, 2. . . f5 3.
Кf6×, 2. . . Лf4 3. К : e3×,
2. . . Ch7 3. Фf7×.

223. 1. Кd6 ∞ 2. С : c6+
(но не 2. c8Ф? Л : c3! или 2.
c8К? Л : b4!). Два тематических
варианта: 1. . . Лc4, и теперь
2. c8Ф (угрожая 3. Ф : f5×)
2. . . Лd ∞ 3. Лgd2×, 2. . . Лdd4
3. Лc2× — оригинальное вы-
ключение ладьи связанной ла-
дией. Тот же мотив проходит
и в другом варианте: 1. . . Л : c3
2. c8К (3. Кb6, Ке7×) 2. . . Лd ∞
3. Лgd2×, 2. . . Лdd3 3. Л : g4×,
1. . . Кр : d6 2. c8Ф+. Полу-
связка сочетается с превраще-
ниями пешки в разные фигуры
и игрой ладейной батареи. Кон-
струкция и вступительный ход
не очень удачны.

Подобная идея уже встреча-
лась, но без усложняющих мо-
ментов и с короткой угрозой.

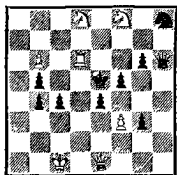
224. 1. Кра3 Лh5 2. Фе4+
(угроза) 2. . . Л : e4 3. С : e4×,
1. . . Лh4 2. Се4+ (угроза) 2. . .
Л : c1 3. Фс8×, 1. . . d5 2. Сg6+
Л : c1 3. Фс8×. К этим трем

близким вариантам с фронтальными матами примыкает еще одна острая игра с четвертым правильным матом: 1. . . Ле3+ 2. Сb3++ Крd3 3. Сс4×

В другой задаче, оставшейся, по-видимому, неопубликованной, игра батарей еще более привлекательна.

224а. Л. Лошинский, В. Шиф

Публикуется впервые (?)

Мат в 3 хода

1. Фd1 — угроза 2. Кd7+ Кр: d6 3. Сg5×, 1. . . Фf4 2. К: g6+ Кр: d6 3. Се3×, 1. . . Ф: f8 2. f4+ Кр: d6 3. С: b4×

225. Значительное место в творчестве Лошинского занимает игра батарей. Здесь ладейная батарея играет в восьми вариантах, насыщенных различными тактическими моментами.

1. Кра6 — угроза 2. Сс6 ~, Кре6 3. Ле4, Л4d6×, 1. . . d2 (Ла1) 2. Лd3+ Кре6 3. Л3d6×, 1. . . f3 (f5) 2. Л(:)f4+ Кре6 3. Л: f6 (Kg5)× — в этих вариантах проходит тема Умнова, 1. . . Фе3 2. Ле4++ Кр: e4 3. Сс6×, 1. . . Фе4 2. Л4d5++ Кре6 3. Л5d6×, 1. . . Фf3 2. Л4d6+ Кре4 3. Ле6× — три варианта с мотивами блокирования поля у черного короля, 1. . . Ке3 (Фg4) 2. Л: c4+ Кре6

3. Ле4×, 1. . . cb 2. Лb4+ Кре6 3. Лb6×

226. Вступительным ходом 1. Лс8 (2. Ле8+) белая ладья как бы прокладывает путь для черной, которая, в свою очередь, дважды освобождает дорогу ферзю: 1. . . Л: c8 2. Фс7 Л: c7 3. К: d6×, 2. . . С: c7 3. Кс3×. В случае 1. . . Лс5 та же комбинация проходит вторично на другом поле: 2. Фс4+ Л: c4 3. Ле8×, 2. . . С: c4 3. Кс3×. Дополнительный вариант: 1. . . Cf7 2. Фb1 Ке2 3. Ф: c2×. Остроумное и оригинальное сочетание бристольской идеи с темой Новотного!

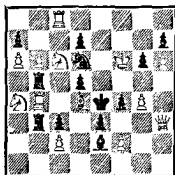
227. Задача на мюнхенскую тему. В этой логической комбинации попытка создать угрозу мата не проходит из-за ослабления, содержащегося в ходе белых. После того как черные создадут в своем лагере решающее ослабление, ложный след становится вариантом решения.

Три ложных следа: 1. Сс5? Кb5!, 1. Сс5? Ке6! и 1. С: e3? f2! — опровергаются потому, что белый слон в каждом случае блокирует поле. Хорошее вступление 1. Лg5 ведет к неожиданному цугцвангу. Если, например, 1. . . Лb5, то уже возможно 2. Сс5 и 3. Лd4×, так как, заблокировав поле b5 для коня, черные устранили свою сильнейшую защиту. На 2. . . Л: c5, Ке6, f2, e2 последует 3. К: c5, Ле5, Ф: e3, Фf4×. Другие два тематических варианта: 1. . . Ле6 2. Се5 Кb5 3. Кс5× и 1. . . Cf2 2. С: e3 и 3. Лd4×. 1. . . b3, Кb6, Ле7 2. cb, С: b6, fe.

В четырех вариантах, но с

простым отвлечением та же тема осуществлена в такой задаче.

227а. Я. Гартонг
«Die Schwalbe», 1955
III приз

Мат в 3 хода

Тематические ложные следы:
1. С : e3+, Се5+, С : e3+, Се5+? Л3 : b4, Л5 : b4, Сс4, Кс4! Решение: 1. g5 — цугцванг, 1. . . Ла3 2. С : e3+, 1. . . Ла5 2. Сс5+, 1. . . Cd1 2. С : e3+, 1. . . К : c8 2. Се5+. Здесь на втором ходу белые играют с шахом, что ограничивает возможности черных.

228. Тема: «В начальной позиции на определенный ход черных заготовлен вариант, ведущий к мату. В задаче имеется ложный след, опровергаемый только упомянутым ходом черных, так как белые разрушили заготовленный вариант. В решении на тот же ход черных последние получают мат новым способом».

В распоряжении черных имеются сильные защиты — взятие белой пешки e3 с освобождением поля для короля. Однако на любое такое взятие у белых заготовлен мат: 1. . . С : e3 2. Кb5+ Кре4 3. Кс3×, 1. . . Л : e3 2. Кb7+ Кре4 3. К : c5×, 1. . . Ф : e3 2. Ке8+

Кре4 3. Кf6×, каждый раз используя блокирование поля e3. Попытки 1. c3? С : e3! 1. Кrb7? Л : e3! и 1. e8Ф? Ф : e3! опровергаются именно ходами со взятием пешки e3, так как поле, на которое затем должен вступить белый конь, занято своей же фигурой. После 1. Ле2 с угрозой 2. e4+ те же защиты приводят к новым матам со связкой тематических черных фигур: 1. . . С : e3 2. Кdc4+ Кре4 3. Кd2×, 1. . . Л : e3 2. К : f5+ Кре4 3. Kg3×, 1. . . Ф : e3 2. Кf7+ Кре4 3. Kg5×. Если 1. . . c4, С : a3, то 2. К : b7+, Лd2+.

«Используя механизм коневой батареи, автор блестяще осуществил тему в трех вариантах (единственная задача в матче!), причем иллюзорная игра, ложные следы и решение составляют единое гармоничное целое. Глаз решателя прежде всего останавливается на трех тщательно дифференцированных вариантах иллюзорной игры со взятием пешки. Три ложных следа, каждый отражаемый из-за блокирования белыми поля для своего коня, не потребовали от составителя введения лишних фигур. Вступительный ход создает новую сеть вариантов со связыванием черных фигур. Хорошая угроза, дополнительная игра указывают на большое внимание автора к деталям конструкции этой мастерской композиции» (судья матча В. Итон, США).

К сожалению, ладья f8 играет лишь в одном варианте. Вот что писал по этому поводу сам автор («64», 1970): «Такой внешний вид задачи не от хорошей

жизни. Механизм свежий, но убивает необходимость (по заданной теме матча) ложных следов. Без них конструкция могла бы быть значительно легче. Конечно, неприятно, что белая ладья f8 играет только в одном варианте. Но по-другому не выходит... Замысел интересный? Механизм интересный? Значит, оправданно!»

229. После 1. d3 грозит 2. Л : b5+ ab 3. Кb6×. Главные варианты: 1. . . Kbc5 2. Фf7 К : e6 3. Кc7×, 1. . . Сс5 2. Фd7 С : d6 3. Кc7×, 1. . . Лс5 2. Фb7 Л : c6 3. Кc7×, 1. . . Кс5 2. Фg7 К : d3 (К : e6) 3. Фg2×. Тема освобождения поля выполнена здесь очень цельно — тематическая фигура (ферзь) четыре раза движется по 7-й горизонтали в ответ на четырехкратную игру черных фигур со взаимным их перекрытием на поле c5.

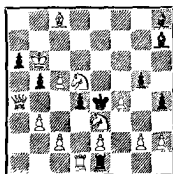
230. 1. Kg4 ∞ 2. Лd : d4+ С : d4 3. Kdf6×, 1. . . Kpd5 2. Ла : d4+ С : d4 3. Kgf6×, 1. . . К : b3 2. Кf2+ Kpd5 3. c4×. В первых двух вариантах любознательно чередуются ходы белых ладей и коней, в последнем интересен оригинальный правильный мат со связкой черной пешки. В варианте 1. . . Кс4 2. Кf2+ Kpd5 3. bc× мат становится неэкономичным, так как связка черной пешки не используется и ладья d3 в мате не участвует.

Имеется другая вариация того же замысла (230а).

1. Kg4 Л : e2 2. Л : d4+ (угроза) 2. . . С : d4 3. Kgf6×, 1. . . Кр : d5 2. Ф : d4+ С : d4 3. Kf6×, 1. . . ba 2. Кf2+ Кр : d5 3. c4×, 1. . . Л : d1 2.

230а. Р. Кофман, Л. Лошинский

Публикуется впервые

Мат в 3 хода

Кс3+ Кр : f4 3. e3×. Здесь число вариантов со связкой на поле d4 достигает четырех, правда за счет значительного утяжеления конструкции и повторения одного мата конем в двух вариантах.

231. Первая задача Лошинского с циклическими моментами в игре белых. Два интересных тематических варианта идейно связаны с тихой и скрытой угрозой.

1. Kd3 ∞ 2. Лf7 (выключая ферзя от поля h7; не проходит 2. Лd6, Ле6? из-за 2. . . Kb7, Кс6!) и 3. f6×, 2. . . Kd6 3. Кс5×, 1. . . Сb7 2. Лd6 (используя блокирование поля b7 для коня; 2. Лf7? Сс8!) и 3. Кс5×, 2. . . Ке6 3. Ф : e5×, 1. . . Сс6 2. Ле6 (теперь слон блокирует для коня поле c6) и 3. Ф : e5×, 2. . . Кf7 3. f6×. 1. . . Cd5, Kb7 2. Кс5+, Ф : g4+. Таким образом, в задаче проходит циклическое чередование угроз и матов в трех вариантах при блокировании полей и перекрытии линий действия ферзя.

Как указал автор, по замыслу черный слон должен был ходить не с поля a8 по диагонали, а наоборот — с поля d5,

тогда угроза стала бы тематическим вариантом. Но так не получилось...

232. 1. Kpg6 — угроза (1... С: e4+) 2. Фf5 (в начальной позиции — 2. Ф, С: e4+), 1... С: b5 2. К: b4+ Ф: b4 3. Лc4× (2... Кр: c5 3. Kb7×), 1... Ce2 2. Лd1+ Ф: d1 3. Л: e2× (2... Фd3 3. c4×), 1... Фd1 2. c4+ С: c4 3. Лd4×. Белая ладья как бы дважды связана черными фигурами. В трех вариантах белые последовательно отвлекают ферзя и слона и матуют развязанной батареей.

233. 1. Sc6 с тихой угрозой 2. Сb7 и 3. С: a6×. Защиты черных построены на игре ладьи d4: 1... Л: d2 2. К6: e4 Лd4 3. Кd2×, 1... Л: d6 2. К2: e4 Лd4 3. Кd6×, 1... Лd3 2. С: e4 Лd4 3. Cd3× — во всех случаях белые матуют с поля, которое занимает на первом ходу черная ладья. Взятие на e4 четвертой белой фигурой проходит при 1... Лh6 2. Л: e4 и 3. d3×. Если 1... К ∞, b3, то 2. Ca4, d3+.

234. 1. Cf6 ∞ 2. С: e5+ Кр: e5 3. Фg7×, 1... f3 2. Фf7 (но не 2. Фа2? fe!) 2... К: e4 3. Kb3×, 1... g4 2. Фа2 (но не 2. Фf7? К: e4!) 2... fe 3. Ke6×. К этим двум вариантам со скрытым перекрытием и блокированием органически примыкают еще два, также с точным разделением вторых ходов белых: 1... К: e4 2. Kb3++ (2. Ke6++?) 2... Kpd5 3. Фf7×, 1... fe 2. Ke6++ (2. Kb3++?) 2... Kpd5 3. Фа2×.

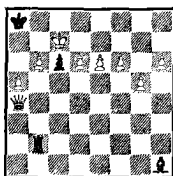
235. Сочетание римской темы с ее антиформой. Черная ладья h4 уже вначале занимает невы-

годную позицию, и белые хотят использовать это обстоятельство путем 1. Фе7, грозя 2. Кd1 и 3. Ке3×, а если 2... Ле4, то 3. Фd6×. Черные играют «анти-римски», уходя с опасной горизонтали, например 1... Лh5. Теперь в случае 2. Кd1? Ле5! мата уже нет, но становится возможной новая римская комбинация, также с мотивами блокирования: 2. Фе2 (вначале 1. Фе2? опровергало 1... Ле4!), грозя 3. Ке7×, а на 2... Ле5 — 3. Ф: c4×. На 1... Лh6 последует 2. Фе3 Леб 3. Фd4×. Хороша и дополнительная игра: 1... Лf4 2. Фd6+ Кре4 3. Фе6× — снова с использованием блокирования, 1... Л: h3, Лd4, Л: a4 2. Фе1, cd, К: a4.

Та же тема является стержнем следующей задачи.

235а. Л. Латцель

«11 Problemas», 1933

Мат в 3 хода

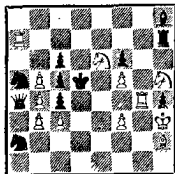
Тематические ложные следы: 1. d7, e7, f7? Лd2, Ле2, Лf2! Решение: 1. g6 ∞ 2. g7, 1... Лb5 2. d7 Лd5 3. Ф: c6×, 1... Лb4 2. e7 Ле4 3. Ф: c6×, 1... Лb3 2. f7 Лf3 3. Ф: c6×, 1... Лb1, Лd2 2. h7, Фc4.

236. Тематические ложные следы 1. Леб? и 1. e6? не проходят из-за связывания белых фи-

группа соответственно после 1. . . С : е6! и 1. . . Л : е6! Защищаясь после 1. а4 от угрозы 2. Ке6+ Л : е6, С : е6 3. Лd5, Ф : d6×, ладья а8 и черный ферзь отвлекаются. Это позволяет белым беспрепятственно провести свой план: 1. . . Л : а4 2. Ле6 и 1. . . Ф : а4 2. е6 Л : е6, С : е6 3. Лd5, Ф : d6×. Хотя в задаче «только» три перекрытия Новотного, но игра сторон насыщена интересным стратегическим содержанием.

236а. Л. Лошинский

«Basler Nachrichten», 1974

Мат в 3 хода

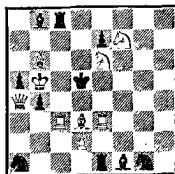
Попытки на первом ходу вызвать перекрытие Новотного опровергаются из-за того, что черные разблокируют поля, с которых белые сняли контроль: 1. Лgg7? cb3!, 1. Кeg7? cb4! и 1. Лаg7? cb5! После 1. Лс7 грозит 2. Л : с6. Теперь, например, на 1. . . Ф : b3 следует 2. Лgg7 (2. Л : с6? Кb7!), так как защита 2. . . cb3 уже невозможна: 2. . . Л : g7, С : g7 3. К : f6, Лd7×. Если 1. . . Ф : b4, то 2. Кg7 или 1. . . Ф : b5 2. Лсg7 Л : g7, С : g7 3. К : f6, Кс7×. Остроумная трактовка темы!

236б. 1. Фd1 (угроза 2. Фh5+) 1. . . Ле2 2. Лс7 Л : с7,

236б. Р. Мэттьюз

«American Chess Bulletin», 1957

11 приз

Мат в 3 хода

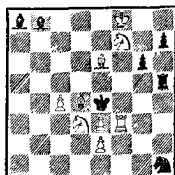
С : с7 3. Кf4, Сс4×, 1. . . Се2 2. Сс7 Л : с7, С : с7 3. Кf4, Лс5×, 1. . . Ке2 2. Кс7+ Л : с7, С : с7 3. Ле5, Лс5×. Удивительное единство игры — в ответ на занятие черной фигурой точки пересечения е2 белые ходят одноименной своей фигурой на поле с7!

236в. А. Саттер

(по Я. Гартонгу)

«Parallèle-50», 1950

1 почетный отзыв

Мат в 3 хода

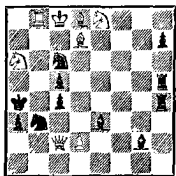
1. Кde5, Се5? С : е5, Л : е5! 1. Кpg8 ~ 2. Кfe5 Л : е5, С : е5 3. Лf4, Кс5×, 1. . . Ла5 (антикритический и одновременно критический ход для нового перекрытия Новотного) 2. Кde5 Л : е5, С : е5 3. Лf4, Кg5×, 1. . . Ch2 2. Се5 Л : е5, С : е5 3. Кd6, Кс5×.

237. После 1. $\Phi f4$ возникает угроза перекрытия по Новотному: 2. $K6c5$ Л : $c5$, С : $c5$ 3. Φ : $e3$, $Cc4 \times$. Маневры черных фигур переносят точку перекрытия на другие поля: 1. ... $Cb8$ 2. $Kc7$ Л : $c7$, С : $c7$ 3. Φ : $e3$, $Cc4 \times$, 1. ... $Lcd8$ 2. $Kd4+$ Л : $d4$, С : $d4$ 3. Φ : $e3$, $Cc4 \times$. В четвертый раз комбинация Новотного проходит на отступление короля — 1. ... $Kpd3$ 2. $K4c5+$ Л : $c5$, С : $c5$ 3. Φ : $e3$, $\Phi c4 \times$.

В многократно разработанную тему автор в очередной раз сумел внести свежий нюанс — «скользящую» точку пересечения. Выделяется и первый ход с тихой угрозой.

По-видимому, впервые такая интерпретация темы Новотного встретила в следующей задаче.

237а. Б. Эндред
«The Problemist», 1926

Мат в 3 хода

1. $Kf6 \infty$ 2. $Ke4$ Л : $e4$, С : $e4$ 3. С : $c6$, Φ : $c4 \times$, 1. ... $Ch3$ 2. $Kg4$ Л : $g4$, С : $g4$ 3. С : $c6$, Φ : $c4 \times$. Еще два варианта на тему Новотного: 1. ... $Ld4$ 2. $Kd5$ Лh : $d5$, С : $d5$ 3. С : $c6$, К : $c5 \times$, 1. ... $Lh6$ 2. $d4$ Л : $d4$, С : $d4$ 3. К : $c5$, Φ : $c4 \times$.

238. Автор демонстрирует но-

вый интересный путь развития темы Новотного. После 1. $\Phi b3$ грозит 2. $Le5$ Л : $e5$, С : $e5$ 3. $\Phi c2$, Φ : $d5 \times$. В варианте 1. ... Л : $e6$ 2. $f5$ Л : $f5$, С : $f5$ 3. К : $e6$, Φ : $d5 \times$ у черных появляется защита — 2. ... $Le5$, парирующая обе тематические угрозы; белые матают, используя перекрытие слона — 3. $\Phi c2 \times$. Аналогична игра в варианте 1. ... С : $e6$ 2. $Cf6$ Л : $f6$, С : $f6$ 3. $\Phi c2$, К : $e6 \times$, где новая защита 2. ... $Cf5$ опровергается путем 3. Φ : $d5 \times$. Четвертый вариант с Новотным: 1. ... $Cg2$ 2. $Lf6$ Л : $f6$, С : $f6$ 3. $\Phi c2$, $Ke6 \times$. (См. также задачу 309.)

239. Пять перекрытий Новотного на одном и том же поле — первый и единственный пока пример. 1. $Kb3 \infty$ 2. $Kf4+$ Л : $f4$, С : $f4$ 3. $\Phi e5$, $Ld4 \times$, 1. ... К : $b3$ 2. $Lcf4$ Л : $f4$, С : $f4$ 3. $\Phi e5$, $Cc4 \times$, 1. ... de 2. $Lff4$ Л : $f4$, С : $f4$ 3. $\Phi e5$, $Ld4 \times$, 1. ... К : $c4$ 2. $\Phi f4$ Л : $f4$, С : $f4$ 3. $Kc7$, С : $c4 \times$, 1. ... Л : $b3$ 2. $f4$ Л : $f4$, С : $f4$ 3. $\Phi e5$, $Ld4 \times$. Попадание той или иной белой фигуры на поле пересечения хорошо мотивировано.

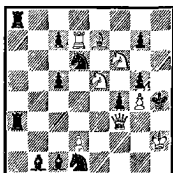
Огромные технические трудности, которые должен был преодолеть автор, не позволили добиться лучшей конструкции и более глубокой игры черных. Лошинский пишет («64», 1970): «Было много механизмов лучше этого, но все как-то не выходило из-за мелочей. Наверное, поэтому задача не очень мне нравится...»

По-видимому, впервые тема Новотного на одном поле, но только в четырех играх была осуществлена в такой задаче.

239а. А. Кремер, В. Массман

«Tijdschrift», 1949

I приз

Мат в 3 хода

1. Cd8 ~ 2. Фd3 Л: d3, С: d3 3. Kg6, Кf3×, 1...gf 2. Кd3 Л: d3, С: d3 3. Лh7, Фh3×, 1...Кc4 2. Лd3 Л: d3, С: d3 3. Kg6, Фh3×, 1...Cb2 2. d3 Л: d3, С: d3 3. Kg6, Фh3×.

240. Неожиданный и трудный вступительный ход 1. Ле3 создает тонкую угрозу 2. Фc1 и 3. Лf3×. В двух тематических вариантах черный ферзь поочередно перекрывает ладью и слона (перекрытие Гольцаузена), что белые используют, жертвуя фигуры на e4: 1...Фe5 2. Л: e4+ (2. Ф: e4+? С: e4!) 2...Ф: e4, С: e4 3. Сg5, Фc1×, 1...Фf5 2. Ф: e4+ (2. Л: e4+? Л: e4!) 2...Ф: e4, Л: e4 3. Сg5, Лf3×. Дополняют эти игры близкий к главным вариант 1...Фd8 2. Фb8+ Ф: b8 3. Сg5× (снова перекрытие Гольцаузена) и 1...Лс8 2. Лf3+ ef 3. Ке6×. В целом безупречно построенная задача.

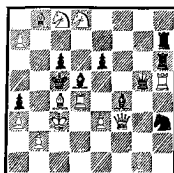
Другой пример трехкратного перекрытия Гольцаузена, но с менее насыщенной игрой (240а).

1. Са6 ~ 2. Лс4+. Связывая ладью, черный ферзь трижды перекрывает одну из своих фи-

240а. Л. Лошинский

«Šachovski Vjesnik», 1948

II—III призы

Мат в 3 хода

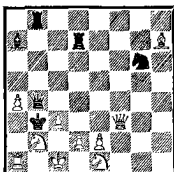
гур: 1...Фg7 2. Kb7+ Ф: b7 3. Лc4×, 1...Фf6 2. К: e6+ Ф: e6 3. Лc4×, 1...Фe5 2. Cd6+ Ф: d6 3. Лc4×, 1...Ce5, e5, Лc7, С: f3 2. Фf8+, Л: a4, С: c7, Лc4+.

Удивительно простым способом число тематических вариантов доведено до четырех в следующей задаче.

240б. Э. Виссерман

«Probleemblad», 1956

II почетный отзыв

Мат в 3 хода

1. Кc2 ~ 2. cb+, 1...Фc5 2. c4+, 1...Фd6 2. Фd5+, 1...Фe7 2. Фf7+, 1...Фf8 2. Сg8+ и 3. Ла3×.

241. 1. c3 ~ 2. Ле7+ Кpd5 3. Cf7×, 1...bc 2. К: c3 и 3. Ле7×, 2...Л: f6 3. Kg7×, 1...Кc5 2. hg и 3. Kg7×,

2. . . К : d7 3. Cf7×, 1. . . Ле1 2. Лd8 и 3. Cf7×, 2. . . Ке5 3. Лd6×, 1. . . Кf4 2. d4 и 3. Лd6×, 2. . . Лd5 3. Ле7×.

В четырех тематических вариантах происходит циклическое чередование угроз и матов. По количеству вариантов задача превосходит 231, но по цельности конструкции, конечно, ей уступает, так как там вся тематическая игра осуществляется одними и теми же фигурами.

242. После 1. Фе3 белый король остается наедине с черной коневой батареей: 1. . . К : c3+ 2. Кb5+ Кpd5 3. К : c3×, 1. . . Кс7+ 2. Кf5+ Кpd5 3. Ке7× и 1. . . К : d4+ 2. Кg5+ Крс5 3. Ке4×, 1. . . Кd6+ 2. Ке5++ Крс5 3. Кd3×. Во всех вариантах черный король развязывает поочередно белых коней, которые его и матуют, — старая тема перекрестных шахов Бреде представлена здесь в максимальном числе вариантов. Если 1. . . Л : f7, Ле7, Крс5, то 2. К : b5+, Кf5+, Лf5+. Угроза 2. Кd6++ Крс5 3. Кс4×.

243. Неожиданный и красивый вступительный ход 1. Лd8 скрыто связывает ферзя, грозит 2. ef++ Кpd4 3. Кb5×. Защиты черных основаны на скрытом развязывании своего ферзя, а создаваемое ослабление заключается не только в развязывании белого коня, но и в перекрытии (онять-таки скрытом!) линии действия ферзя: 1. . . Кd5 2. К : c4++ Крс4 3. Кd2×, 1. . . Cd5 2. Кb5+ Крс6 3. Кd4× (2. . . Крс4 3. Кс3×). Дополнительный вариант: 1. . . fe 2. Л : e3+.

244. Сочетание тем Новотного и Гримшоу проходит в двух вариантах: 1. Фе7 (2. Се3+) 1. . . Лd4 2. Cd3 Ла : d3, С : d3 3. Фf6, Фе3× (2. . . Лd : d3 3. Фе4×), 1. . . Cd4 2. d3 Л : d3, С : d3 3. Фе4, Кh3×. Еще один вариант с Новотным: 1. . . Кс2 2. Cd4 Л : d4, С : d4 3. Фf6, Фе4× и два дополнительных с блокированием полей у короля: 1. . . Л, Се4 2. Кh3+ Л : h3 3. Фg5× и 1. . . Се5 2. Ке6+ fe, Крс4 3. Фh4, Фb7×.

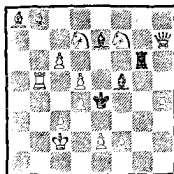
245. Три варианта с темой Новотного при одной и той же паре черных фигур: 1. Кb5 ∞ 2. Кd6+ Л : d6, С : d6 3. Кс5, Кf6×, 1. . . Л : g6 2. Кf6+ Л : f6, С : f6 3. Лh4, Кd0×, 1. . . С : b4 2. Кс5+ Л : c5, С : c5 3. Кd6, Кс3×, 1. . . f4, Ле6, Л : c2 2. g7+, Фb3, Ф : c2+.

Эта же комбинация была повторена позже в несколько другой схеме.

215а. Т. Бвн

«Pioblemblad», 1974

II приз

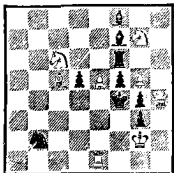

Мат в 3 хода

1. Се5 ∞ 2. Кf6+ Л : f6, С : f6 3. Кg5, Кd6×, 1. . . Л : c6 2. Кd6+ Л : d6, С : d6 3. Кс5, Кf6×, 1. . . С : h4 2. Кg5+ Л : g5, С : g5 3. Кf6, Фh1×.

Четыре тематических варианта с одной парой фигур удалось представить только в симметричной форме.

2456. Э. Виссерман
«Europe Chess», 1960
1 приз

Мат в 3 хода

1. Ke7 угрозы 2. K : d5+, Kh5+, 1. . . Лd6 2. Ke6+ Л : e6, С : e6 3. К : d5, Kg6×, 1. . . Лh6 2. Kg6+ Л : g6, С : g6 3. Kh5, Ke6×, 1. . . С : g7 2. e6 Л : e6, С : e6 3. К : d5, Cd6×, 1. . . С : e7 2. g6 Л : g6, С : g6 3. Kh5, Фh6×.

246. 1. Лh6 грозит 2. Kh5+ Кр : d5 3. Kf4×, 1. . . c6 2. Ke8+ Кр : d5 3. Се6×, 1. . . c5 2. Kg8+ Кр : d5 3. Ke7×. Дополнительная игра: 1. . . Лd1 2. Се6 ∞, Ch5 3. Ke8, К : e4×, 1. . . c3 2. Kg4+ Кр : d5 3. К : e3×.

В замаскированной форме здесь представлена тема пешечного (двойного) клапана: вскрытие и перекрытие черных фигур становится очевидным лишь после отхода черного короля.

247. 1. Сg5 ∞ 2. fe и 3. Фd5×, 1. . . d3 2. Сb3 (2. fe? Кc7!) и 3. Кc4×, 2. . . e3 3. Фd4×, 1. . . e3 2. Cd5 d3 3. Ле4× — забавные перекрытия черных слонов пешками. 1. . .

Cd3 2. Фd7 и 3. Ф : e6×, 1. . . Се3 2. Се7 и 3. Фd6× — теперь блокирование пешек слонами не допускает защиты с разблокированием полей d4 и e4. Следует признать удачной и конструкцию задачи — все фигуры белых хорошо нагружены и вводятся в игру тихими ходами.

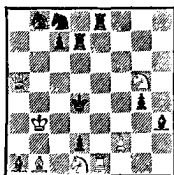
248. Послевоенный период развития двухходовки проходил под флагом темы перемены. В начале 50-х годов появились предложения соединить в вариантах трехходовки все фазы двухходового механизма. Несколько работ в этом плане опубликовали Л. Загоруйко, В. Руденко, Н. Маклеод, Л. Ларсен и другие. Ряд подобных задач мы встречаем и у Лошинского (см. 218, 222, 231, 241).

Для своей задачи авторы выбрали схему известной двухходовки Загоруйко.

248а. Л. Загоруйко

Конкурс Латвийского
спортивного комитета, 1952

1 приз

Мат в 2 хода

1. Ле3? (2. Лd3×) 1. . . c5 2. Ф : d2×, 1. . . Лd5 2. Фb4×, но 1. . . Cf1!; 1. Ke4? (2. Фc5×) 1. . . Лd5 2. Ф : a1×, 1. . . Ле5 2. Ф : d2×, но 1. . . Ка6! Решает 1. Ke3 — угроза 2. Kf5×,

1. . . Ле5 2. Фb4×, 1. . . c5 2. Ф : a1×. В ответ на блокирование полей c5, d5 и e5 белые дают маты Ф : d2, Фb4 и Ф : a1, причем между защитами и матами существует циклическая связь.

Содержание этих трех фаз целиком вошло в первые три варианта коллективной задачи:

1. Kh6 ~ 2. Л : f3 и 3. Kf7×, 2. . . Ле4, d4 3. Фg7, Ф : e6×; 1. . . Ле3 2. Сb6 и 3. Ф(С)d4×, 2. . . Ле4, Cf4 3. Фg5, Ф : e6×; 1. . . Л : f1 2. Кc5 и 3. Kd7×, 2. . . Cf4, d4 3. Фg7, Фg5×.

Однако игра на этом не заканчивается, так как ходы черных, блокирующие поля d4, e4 и f4, могут быть защитами и на первом ходу. В этом случае матующие ходы белых из предыдущих вариантов становятся вторыми ходами в новых: 1. . . Cf4 2. Ф : e6+ Kpd4 3. Kf5×, 1. . . Ле4 2. Фg7+ Kpf4 3. Фg5× и 1. . . d4 2. Фg5+ Kpe4 3. Кc5×. 1. . . f2, Cg1, Kf2 2. Сb6, Kf7+, Сc3+ 1. Кc5? Cf4 2. С : e6 Ce3!

Необычайно большое содержание авторы воплотили в весьма экономичную форму, затратив всего 18 фигур. Все же надо сказать, что не все удалось в этой задаче. По-видимому, из-за добавления второй тройки вариантов три главные игры не объединены ни первыми защитными ходами, ни вторыми ходами белых. Разнородность начальной игры стороны привела к смещению идейной кульминации задачи на последние ходы, что для трехходового жанра, видимо, не совсем оправданно. Слабо нагружены ладья f1 и слон c8.

249. Четыре черные фигуры попарно находятся в полу-

связке. В тематических вариантах на линиях полусвязки остается по одной фигуре, что используется белыми на матующем ходу.

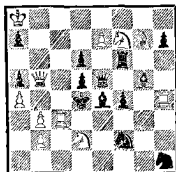
1. Kg3 ~ 2. Л : d3 и 3. Ф : e4×, 1. . . Ла4 2. Ф : e4+ С : e4 3. Ке3×, 1. . . Ла3 2. Ке3+ С : e3 3. Ф : e4×, 1. . . Са7 2. Кc3+ Лb : c3 3. Ф : e4×, 1. . . Сb1 2. Фh3 Л : c6 3. Ке3×.

Вот еще одна, более современная, задача на ту же тему, занявшая в XII чемпионате СССР 6-е место.

249а. А. Лобусов

«Шахматы», 1974

I приз

Мат в 3 хода

1. Фе2 ~ 2. b4 и 3. Kb3×, 1. . . Cg2 2. Kd8 Лf8 3. Фе3×, 1. . . f3 2. Фа6 Ф : e7 3. К : f3× — эти два варианта подчеркнуты тематическими ложными следами: 1. Kd8? Лf8! и 1. Фа6? Ф : e7!; 1. . . Л : f7 2. Kf3+ С : f3 3. Фе3×, 1. . . Ф : e7(Фe6) 2. Фе3+ fe 3. Kf3×.

250. После 1. Лh3, разрушающего батарею, появляется угроза 2. Лd3+ cd 3. e3×, от которой защищает выключенные ладьи c8. 1. . . Сс6 2. Ф : f6+ Крс5 3. Фе5×, 1. . . Лс6 2. Kf3+ Крс5 3. Фf8× — два варианта

с перекрытием Гримшоу и связкой черной фигуры на матующем ходу. 1. . . Сс5 2. Лс6 — теперь на том же поле уже комбинация Новотного: 2. . . Л : с6, С : с6 3. Кf3, Ф : f6×. Завершает комплекс популярных тем четвертый вариант 1. . . Кf5 2. Ф : f7, и перекрытие Гримшоу проходит на втором ходу, но используется по-другому — 2. . . Лс6 3. Фd5×, 2. . . Сс6 3. Ке6×. Перемена матов по сравнению с предыдущим вариантом приятно оживляет игру. Дополнительные варианты: 1. . . Ле6 2. К : е6+ fe 3. Ф : а7×, 1. . . К : h3 2. Kb5+ Kpd5 3. е4×. Цельное, отлично построенное произведение.

Я. Владимиров вспоминает («Шахматы в СССР», 1973): «Как-то я познакомил Лошинского с такой схемой. Белые: Kpg6, Фс8, Лd1, Лf5, Ch3, Kd8, Kg4, пп. а7, d7 (9); черные: Kpe4, Лb2, Cbl, Ccl, Kb3, пп. b7, d4, d5, h6 (9).

1. Ке6 (2. Л : d4+), 1. . . Лd2 2. Лf4+ Kpd3 3. Cf1×, 1. . . Cd2 2. Cg2+ Kpd3 3. Kf4×, 1. . . d3 2. Лd2 Л : d2, С : d2 3. Лf4, Cg2×, 1. . . b6 2. Фс4 Лd2, Cd2 3. Лf4, Cg2×. Похвалив ее, Лев Ильич не преминул заметить, что одни и те же ответы белых на втором и третьем ходах «скучноваты», и — к моей радости — стал переставлять фигуры. И в тот же вечер мы, по существу, закончили задачу».

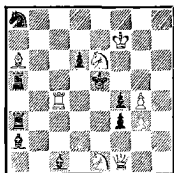
Впоследствии к комплексу четырех тематических вариантов, правда без новых матов, Руденко добавил иллюзорную игру.

Вначале: 1. . . Ле3 2. gf+ Kpd5 3. Cb7×, 1. . . Ce3 2.

250а. В. Руденко

«De Waarheid», 1974

I—II призы

Мат в 3 хода

К : f3+ Kpd5 3. Cb7×. Решение: 1. Фf2 (2. Фd4×) 1. . . Ле3 2. К : f3+ Kpd5 3. К : f4×, 1. . . Ce3 2. gf+ Kpd5 3. Ф : f3×, 1. . . Лd5 2. Фе3+ Л : е3, С : е3 3. gf, К : f3×, 1. . . d5 2. Kpe7 Ле3, Ce3 3. gf, К : f3×.

251. Заданная тема: «Не менее двух однородных тематических вариантов. Разделение матующих ходов белых обусловлено одними и теми же конструктивными моментами (усиливающими позицию черных, но не защищающими от угрозы), которые содержатся в первом ходе черных».

1. Фd8 ~ 2. Kf6+ Кр : с5 3. Kd3×, 1. . . К3 : f5 2. Kc6+ (2. Kf3+, Cb2+? Л : f3, Лс3!) 2. . . Kpe4 3. Kf6× (3. d3+? Л : d3!), 1. . . gf 2. Kf3+ (2. Kc6+? Л : с6!) 2. . . Kpe4 3. d3× (3. Cc6+, Kf6+? Л : с6, Л : f6!). Третий вариант близок к идейным: 1. . . К7 : f5 2. Cb2+ (2. Kf3+, Kc6+? Kpe4+!) 2. . . Kpe4 3. Cc6× (3. d3+, Kf6+? Kpe3, С : f6!).

252. В начальной позиции заготовлены ответы на взятие пешки е4: 1. . . С : е4 2. Лg : f3 и 3. Ла6×, 1. . . Ф : е4 2. Ла : f3

и 3. Лg6×. Ходом 1. Фb1 (2. Фа2+) белые заменяют в дальнейшем связку черных фигур с вертикальной на диагональную: 1. . . С : e4 2. Лa6+ Кpf5 3. Л : f3× (2. . . Сс6 3. Л : c6×), 1. . . Ф : e4 2. Лg6+ Кpf5 3. Л : f3× (2. . . Ф : g6 3. Ф : g6×). Одновременно происходит чередование вторых и матующих ходов белых.

253. В задаче остроумно использован механизм полной полусвязки: каждая из тематических черных фигур попадает под связку дважды — на первом и на втором ходах. 1. Лf1 ~ 2. Кf3+ Кре3 3. Лe1×, 1. . . Лh5 2. Л : b4+ Кре5 3. Фb5×, 1. . . С : g3 2. Сb6+ Кре5 3. Фс7×. Ходы черных фигур носят критический характер перекрытием их королем. Любопытно, что белые фигуры в процессе решения включаются на свободное поле e5, но затем оно вновь уступает черному королю. На 1. . . Кре5, Кре3 следует 2. Л : d5+, Лe1+.

254. 1. Kcd5 ~ 2. Лf5+ С : f5 3. f4×, 1. . . Сf5 2. Лс4 (3. Фс3×) 2. . . Фf1, С : e4+ 3. Л : f5, Лс : e4×, 1. . . Се6 2. Лс6 Фf1 3. Л : e6×, 1. . . Cd7 2. Лс7 Фf1 3. К : d7×, 1. . . Сс8 2. Лg2 и 3. Фс3×. В главных вариантах черные трижды прокладывают слону путь для ферзя, белые, в свою очередь, также трижды — ладье для своего ферзя.

255. 1. Фb7 ~ 2. Ф : b4+, 1. . . Лab5 2. Фb6+ Л : b6 3. Сс5×, 2. . . С : b6 3. Кb7×, 1. . . Лbb5 2. Лd5+ Л : d5 3. К : c4×, 2. . . С : d5 3. Кf5×. Тема Вюрцбурга — Плахутты

сочетается с перекрытием Новотного на двух полях. Жертвы ферзя и ладьи для освобождения полей матующим фигурам проходят также в другой паре вариантов: 1. . . Сb6 2. Фс6+ dc 3. Кb7× и 1. . . Cd5 2. Лf6+ gf 3. Кf5× (2. . . Се6 3. К : f7×), 1. . . Сс5 2. К : c4+.

256. Поспешные вылазки конем, например, 1. Ked3, К : f7? опровергаются соответственно 1. . . Л : a2! и 1. . . Лg8! Надо предварительно отвлечь ладьи. 1. Сg1 создает угрозу 2. Л : d4+ Кр : d4 3. Ф : e3×, которую можно парировать развязыванием ферзя: 1. . . Лас6 — теперь хода 1. . . Л : a2 нет и можно играть 2. Ked3. Но у черных появилась новая защита развязанным ферзем — 2. . . Ф : a2, на что следует 3. Кс5× со связкой ладьи (2. . . К : d1 3. Ф : g2×). Эта логическая тема называется дрезденской, и здесь она осложнена связыванием черной фигуры. Симметричен второй вариант: 1. . . Лсс6 2. Кf7 Ф : f5 3. Кd6×.

257. Попытки отступить конем f5 и создать угрозы мата опровергаются путем 1. . . К : g3! Ход 1. e3 привязывает ферзя к защите поля d4 и создает угрозу 2. Ке7 (3. Лf5, Фd5, Кg6×) 2. . . Кс3 3. ed× с перекрытием ферзя. Но ферзь может контролировать пункт d4 еще с трех полей (a7, d1 и g1). Тонкое отступление белого коня каждый раз заставляет черных перекрыть ферзя по новой линии: 1. . . Фа7 2. Kg7 (3. Лf5, Фе6×) 2. . . Кс5 3. ed× (2. . . Kg5 3. С : f6×), 1. . . Фd1 2. К : d6 (2. Лf5, К : c4×) 2. . . Кd2 3.

ed×, 1...Фg1 2. К : h6 (3. Лf5, К : g4×), 2...Кf2 3. ed×. Со-
держательна побочная игра:
1...К ∞ 2. Лc5+ cd 3. Сc7×,
1...de 2. Фе8+ Kpd5 3.
К : e3×, 1...Лd1 2. К : h4
К ∞ 3. С : f6×, 1...d3 2. Ke7
Кc3 3. Kg6×.

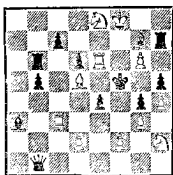
Задача выделяется необычай-
ной цельностью механизма, обе-
спечиваемой единством играю-
щих фигур — все четыре вари-
анта создаются ферзем и парой
коней. Трудные вторые ходы
весьма характерны для творче-
ства Лошинского.

Подобные перекрытия ферзя
встречались не раз. В первом
примере ферзя трижды перекры-
вает собственная пешка.

257а. Л. Куббель

«Задачи и этюды», 1928

I—II призы

Мат в 3 хода

1. Kpf7 ∞ 2. d4 ed 3. Ce4×,
1...Фh1 2. f4 cf 3. Ce4×,
1...Фe1 2. Ле7 e3 3. Ce4×,
1...Фb4 2. Лc5, 1...c6, c5 2.
Ле5+, К : d6+.

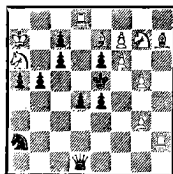
Во втором — четыре вариан-
та с перекрытием ферзя пешкой
или конем.

1. Сс5 ∞ 2. К : c7 d3 3.
Cd4×, 1...Фа4 2. Kb8 Kb4 3.
С : d4×, 1...Фа1 2. Лh4 Кc3

257б. Р. Мэттьюз

«American Chess Bulletin», 1952

II приз

Мат в 3 хода

3. С : d4×, 1...Фg1 2. f8K e3
3. С : d4×.

258. Ложные следы: 1.
Фb8? (2. Ф : a7×), но 1...
Л : c6! и 1. Сc3? (2. Лf3×),
но 1...С : d5! Вступление 1.
Фc8 создает угрозу 2. Kf1(Кc4+)
Кре4 3. Cf3×. Идеиные вариан-
ты возникают в ответ на пере-
крытие Гримшоу на поле e6.
1...Ce6 2. Фb8, теперь нет за-
щиты 2. Л : c6, но появилась
новая той же ладьей — 2...Лg7
3. Ф : e5× (2...ef 3. Ф : f4×).
Интересно, что на первом ходу
черные перекрывают ладью g6,
а на втором, наоборот, ладья
перекрывает слона h8. 1...Лc6 2.
Cc3 Ch5 3. g4×. Сложная кон-
струкция этого мата, очевидно,
была вызвана стремлением ав-
тора добиться и здесь той же
последовательности перекры-
тий — ладья перекрывает сло-
на f7, а слон f7 — ладью h6.
1...dc 2. Le2+ Kpd3 3. Фа6×.

В задаче выражена гамбург-
ская тема, осложненная пере-
крытиями. Примечательно, что
Лошинский внес в традиционную
логическую тематику большую
долю тактических мотивов, что
позволяет трактовать его подоб-

ные работы скорее как стратегические замыслы в логическом оформлении.

259. В позиции черных самым уязвимым является поле f4, поэтому естественны попытки белых атаковать его. 1. g3? (2. Фf4), но 1...Л: f2!, 1. de? Ф: f2!, 1. fe? Лf1! После 1. f7! (2. Сg7+) черные фигуры, опровергавшие попытки, отвлекаются, но возможность защитить поле f4 у них сохраняется. 1...Лh6 2. g3 Л: f6 3. Фd5×, 1...Фа6 2. de Ф: f6 3. Фd5×, 1...Лb6 2. fe Л: f6 3. Фd5× — трижды проходит римская тема с блокированием поля, но, к сожалению, с одним и тем же матом. Дополнительный вариант 1...Кf6 2. Ф: e3+ de 3. f4× и 2...Ke4 3. Сg7× с новым использованием блокирования поля f6 уже на первом ходу в значительной степени оживляет несколько схематичную тематическую игру.

260. После 1. Kpf8 от угрозы 2. Cf6+ Кр: d6 3. Cd4× защищает разблокирование поля c7, приводящее к блокированию других, удаленных от черного короля, полей: 1...Лс6 2. Л: g5+ Кр: d6 3. Л: d5×, 1...Лс5 2. Фе2+ Kpd4 3. Cf6×, 1...Лс4 2. Ф: g5+ Kpd4 3. Фе3×, 1...Лс3 2. Фf5+ Kpd4 3. Ф: d5×, 1...Ke7 2. Кр: e7.

Обращает внимание разнообразие вторых и матующих ходов белых, добиться которого было далеко не просто. Достаточно нагружены и, казалось бы, пассивные белые фигуры (слоны и конь), играющие по крайней мере в двух тематических вариантах.

261. Вступительный ход 1. e7 дополнительно открывает для шахов диагональ h3—c8 и создает тихую угрозу 2. Сс6. 1...Фg4+ 2. Ле6++ Kpd4 3. Фb4× — черный ферзь совершил критический (по отношению к полю d4) ход, после чего собственный король выключил его от поля b4. Аналогичен вариант 1...Лс4+ 2. Лс6+ Kpd4 3. Фf4× — король перекрыл ладью. В варианте 1...Сg4+ 2. Лd7+ Кре4 3. Фf4× ладья перекрывается слоном, а ферзь — королем. Дополнительная игра: 1...Cf3, Ф: b5, Фb3 2. Л: d3+, 1...Фа8, Фс4+ 2. Ле6++, Лс6+, 1...Кр: e4 2. С: g6+. Сложный замысел потребовал от авторов большой изобретательности.

262. После 1. Фg1 грозит 2. Л: a5+ Л: a5 3. f4×, 2...С: a5 3. Фg5×. Развязывание черного слона d3 приводит к перекрытию Гримшоу с последующим связыванием черных фигур: 1...Лd4 2. Фg5+ Cf5 3. f4×, 1...Cd4 2. f4+ Ce4 3. Фg5×. В третьем варианте — 1...Кре5 неожиданно возникает новое взаимное перекрытие на поле e4: 2. Ф: e3+ Ле4 3. Фg5×, 2...Ce4 3. Фf4× (2...Kpf6 3. Лf8×). 1...Лg4 (ed) 2. f4+, 1...Лf4 2. Фg5+.

263. Попытка вызвать перекрытие черных фигур жертвой ладьи — 1. Лс5? с вариантами 1...Л: c5 2. Лс2, 1...С: c5 2. Лf2, 1...Ка: c5 2. Ла2 и 3. Фg6× опровергается тонко: 1...Кb2!

В решении 1. Лg4 с угрозой 2. Лf4+ взаимное перекрытие на поле c5 реализуется без жертв

вы, при этом ладья, освобождая вертикаль «g», двигается параллельным по отношению к ложному следу курсом: 1. . . Лс5 2. Лс4 и 3. Фg6×, 1. . . Сс5 2. Лd4, 1. . . Кас5 2. Ла4. 1. . . d5 2. Лf4+ еf 3. Л : d5×.

Судья конкурса Н. ван Дейк отметил хороший ложный след с прекрасным опровержением и добавил, что «перемена игры выполнена довольно монотонно, но четко и солидно».

264. Линии действия слона a1 и ладьи черных упираются в поле f6 (прицельный пункт), и естественно предположить, что идейная игра как-то связана с этим полем. Нетрудно увидеть и готовые варианты: 1. . . Л : f6 2. Кf4+ Кре5 3. Ф : f6×, 1. . . С : f6 2. Ке7+ Кре6 3. Ф : f6×, в которых одна черная фигура играет на тематическое поле, после чего черный король перекрывает другую.

В решении игра любопытным образом меняется. После 1. Фh2 грозит 2. Сс4+ с новыми перекрытиями тех же фигур королем: 2. . . Крс6 3. Фd6×, 2. . . Крд4 3. Фе5×. Черные защищаются антикритическими ходами, которые имеют одновременно критический характер и приводят к третьей паре перекрытий ладьи и слона королем: 1. . . Л : f6 2. Ке7+ Кре6 3. Фd6×, 1. . . С : f6 2. Кf4+ Кре5 3. Фb2×. Дополнительно отметим, что в иллюзорной игре и решении чередуются вторые ходы белых. Хороша дополнительная игра: 1. . . Фb8 2. Кb6+ Л : b6 3. Фа2×, 1. . . Кре6 2. Фс7 Крд5 3. Кf4×, 1. . . f4 2. Ке7+ Кре6 3. Фh3×. Белый

ферзь совершает в этой задаче гигантскую работу.

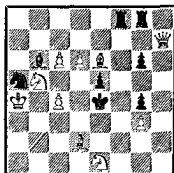
Удивительно, что эта блестящая во всех отношениях трехходовка получила столь скромное отличие. Судья конкурса В. Бартолович мотивировал свое приращение наличием следующей задачи, опубликованной на месяц раньше.

264a. М. Вукчевич

«Problems», 1962

II приз

в 38-м тематическом конкурсе

Мат в 3 хода

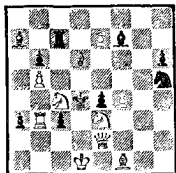
Вначале 1. . . Лf2 2. Cd5+ Кpf5 3. Фf7×, 1. . . Cf2 2. Кс3+ Крд4 3. Фа7×. Решает 1. Фh2 с угрозой 2. Фе2+, 1. . . Лf2 2. Кс3+ Крд4 3. Ф : f2×, 1. . . Cf2 2. Cd5+ Кpf5 3. Ф : f2×.

Здесь иллюзорная игра поменялась местом с решением, а потому ходы черных потеряли антикритический характер.

Спустя 13 лет повторение этого замысла (но опять-таки без тематической угрозы) было отмечено высшим отличием в крупном конкурсе (264б).

Иллюзорная игра: 1. . . Л : с4 2. Кf5+ Крд5 3. Ф : с4×, 1. . . С : с4 2. Се5+ Крс5 3. Ф : с4×. Решение 1. Фg4 ~ 2. Фf5, Кс2+, 1. . . Л : с4 2. Се5+

2646. Р. Мэттьюз
«Probleemblad», 1975
I приз

Мат в 3 хода

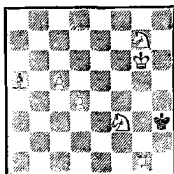
Крс5 3. Фс8×, 1...С:с4 2. Кf5+ Крd5 3. Фg8×.

265. Классическая композиция на римскую тему со взятием в четырех вариантах. Тематические попытки очевидны: 1. Кd2? (2. Ле4, Кf3×) 1...Cd5!, 1. Ке3? (2. Лf5, Кg4×) 1...Ce6!, 1. Кg3? (2. Ле4, Лf5×) 1...Cc2!, 1. Кh2? (2. Кf3, Кg4×) 1...Cd1! В решении 1. Кре7 (угроза 2. Лg4) черный слон четырежды привлекается под удар белого коня: 1...Cd1 2. Кd2 Cf3 3. К: f3× (2. Ке3? f1Ф!), 1...Cc2 2. Ке3 Cf5 3. Л: f5× (2. Кd2? f1Ф!), 1...С: e8 2. Кg3 Cf5 3. Л: f5× (2. Кh2? f1Ф!), 1...Cd5 2. Кh2 Cf3 3. К: f3× (2. Кg3? f1Ф!). Удачной находкой автора является пешка f2, ликвидирующая дуали.

В эмбриональном виде эта же идея встретила в одной из малофигурных задач, опубликованной в начале века (265а).

1. Ке6? Cd2!, 1. Кh5? Сс7! 1. Кf5 — цугцванг, 1...Сс7 2. Ке6 Cf4 3. К: f4×, 1...Cd8 2. Ке6 Сg5 3. К: g5×, 1...Cd2 2. Кh5 Cf4 3. К: f4×, 1...Ce1 2. Кh5 Сg3 3. Л: g3×. Вторые ходы белых каждый раз повто-

265а. Л. Куббель
«Narodni Politika», 1910

Мат в 3 хода

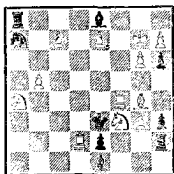
ряются на два движения слона, отсюда и всего два ложных следа.

Несколько позже, но независимо от Лошинского близкую позицию опубликовал норвежский проблемист Н. ван Дейк.

2655. Н. ван Дейк, «American Chess Bulletin», 1962, I приз. Белые: Крh5, Ле6, Лg4, Сg8, Ке1, пп. g5, g6, h4 (8); черные: Крf5, Са2, Са5, Кb1, Ке8, пп. d5, e2, e7 (8). 1. Кс2, Кd3, Кf3, Кg2? Сb6, Сс7, Сс3, Cd2!; 1. g7 (2. Ле3, Л: e2), 1...Cd2 2. Кс2, 1...Cc3 2. Кd3, 1...Cc7 2. Кf3, 1...Cb6 2. Кg2.

А спустя несколько лет тот же автор увеличил содержание до пяти вариантов.

265в. Н. ван Дейк
«Stella Polaris», 1967

Мат в 3 хода

1. Kb6, Kc3, Kc5, Kd4, Ke5? Cf7, Cc6, C : g6, C : g6, C : b5! 1. Kp : h6 (2. h8Ф) 1. . . Cc6 2. Kb6, 1. . . Cf7 2. Kc3, 1. . . C : b5 2. Kc5, 1. . . Cd7 2. Kd4, 1. . . C : g6 2. Ke5.

Римская тема со взятием давно интересовала проблемистов. В начале века О. Вюрцбург, а позже чехословацкий композитор Э. Палькоска опубликовали ряд четырехвариантных задач с ладьей в роли главной черной фигуры. Однако представить тему в четкой логической форме Палькоска удалось только в позиции... без белого короля.

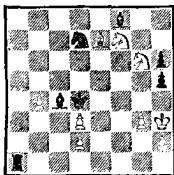
265г. Э. Палькоска, «Narodni Politika», 1932. Белые: Lf2, Cd7, Cf4, Kb6, Kc7, пп. e2, e3, g4, h6 (9); черные: Кре4, Lh1, Ca2, Kb4, Ke7, пп. a6, b3, g3 (8). 1. Ka4, Kc4, Ke6, Ke8? Lc1, Ld1, Lh5, Л : h6! 1. Cc8 (2. Kd7), 1. . . Lh5 2. Ka4, 1. . . Л : h6 2. Kc4, 1. . . Lc1 2. Ke6, 1. . . Ld1 2. Ke8.

Почти 30 лет спустя Галумбирек осуществил этот замысел в логической форме, но со вступительным ходом, нарушающим все законы композиции.

265д. И. Галумбирек
(по Э. Палькоске)

«Schach», 1958

II приз

Мат в 3 хода

1. Kd6, Kd8, Kf4, Kh4? Ла5, Ла6, Ле1, Лf1! 1. C : f8 (!) с угрозами 2. Cg7+, Ke5 и Ke7, 1. . . Lf1 2. Kd6, 1. . . Ле1 2. Kd8, 1. . . Ла6 2. Kf4, 1. . . Ла5 2. Kh4.

Теперь можно в полной мере оценить достижение Лошинского (и Н. ван Дейка, конечно), представившего тему в простой, исключительно изящной форме. М. Цуккер в 1969 году писал в журнале «Schach»: «Лошинскому удалось то, что крупные знатоки логической школы считали невозможным».

Судья конкурса В. Пахман дал такую характеристику задаче: «Излишне как-либо мотивировать присуждение первого приза этой трехходовке. Это великодушное произведение само определило свое место. Я позволю себе лишь без комментариев напомнить о давней дискуссии по поводу четырехкратной римской комбинации — творческие дела значительно более доказательны, чем все теоретические статьи».

266. Если в предыдущей задаче все четыре варианта римской темы проходили в решении, то здесь тематическая игра как бы разбита пополам: два варианта представлены в решении и два — в ложном следе.

Идейные попытки таковы: 1. Kf7? (2. Kd6, Ke5×), но 1. . . Cg3! и 1. Ke6? (2. Lc5, Ld4×), но 1. . . Cf2! Ложный след 1. Cc6? (2. Lc5+ Kpd4 3. Ke6×), 1. . . Cc3 2. Kf7 Ce5 3. K : e5× (2. Ke6? Lh5!) и 1. . . C : b4 2. Ke6 Cc5 3. Л : c5× (2. Kf7? Lh5!), но 1. . . Lh5! В решении 1. Cf5! с той же угро-

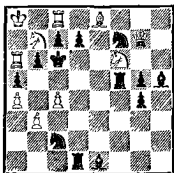
зой ответы белых на прежние защитные ходы чередуются: 1. .Cc3 2. Ke6 Cd4 3. Л : d4× (2. Kf7? Kb5!) и 1. .С : b4 2. Kf7 Cd6 3. К : d6× (2. Ke6? Kb5!). Теперь защиты Лh5 нет, но прежние ходы белых не проходят ввиду появления новой защиты — Kb5. Если 1. .Cf2, то 2. К : b7.

Оригинальный и сложный замысел воплощен в достаточно легкую форму. Весьма остроумны и в то же время просты мотивировки выбора вторых ходов белых.

А вот мнение Лошинского об этой задаче: «Свежая, но не совсем самостоятельная задача. Она родилась в процессе работы над другой композицией (см. 265) с четырьмя римскими комбинациями. Обе трехходовки демонстрируют два разных подхода к одному и тому же механизму, какая из них лучше? Не знаю!» («64», 1970).

Впервые двукратная перемена вариантов с римской темой была представлена в следующей задаче.

266а. Р. Мэттьюз
«Probleemblad», 1953
I приз

Мат в 3 хода

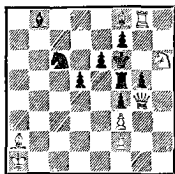
1. Kpb8? (2. Л : c7×), но 1. .Cg3! и 1. Кра7? (2. Л :

b6×), но 1. .Cf2! Иллюзорная игра: 1. .Cb4 2. Kpb8 Cd6 3. С : d7×, 1. .Cc3 2. Кра7 Cd4 3. С : d7×. 1. Ke4 (2. Ф : f7), 1. .Cc3 2. Kpb8 Ce5 3. К : a5×, 1. .Cb4 2. Кра7 Cc5 3. К : a5× — римская тема, осложненная перекрытием.

267. Задача решается очевидным ходом 1. Крс7, создающим угрозу 2. С : e5+ Крс5 3. Kb7×, которую парирует любое взятие белой пешки с4. Во всех четырех вариантах черная фигура, играющая на поле с4, блокирует его для трех других: 1. .Л : c4+ 2. Кр : b6 и 3. С : e5× (2. .Лс6+ 3. К : c6×, 2. .Kd3 3. fe×), 1. .К : c4 2. Ce7 и 3. Kc6×, 1. .bc 2. Kb7 и 3. С : e5×, 1. .dc 2. Крс6 и 3. С : e5×.

Вот первая задача с четырехкратной взаимной обструкцией, правда с короткой угрозой.

267а. К. Ханнеман
«Chess Nie», 1927

Мат в 3 хода

1. Фg1 (2. Kg4×) 1. .Ce5+ 2. Kpb1 и 3. Kg4×, 1. .Ke5 2. Лg7 и 3. Kg8×, 1. .e5 2. С : d5 и 3. Kg4×, 1. .Ле5 2. Cb1 и 3. Kg4×. В варианте 1. .Кре5 2. Cc5 и 3. Kg4× (2. .Лf6 3. Фe1×) черный король блоки-

рует поле е6 для всех четырех фигур!

268. Ходом 1. Сс7 (угроза 2. Л: е6++ Крd5 3. Ле5×) черному королю предоставляется свободное поле f6, при отходе на него он оказывается на линии белой батареи, которую контролируют три черные фигуры. Защищаясь от угрозы, своим первым ходом черные перекрывают одну из них, на втором и матующем ходах белые выключают две другие: 1. . Сb2 2. Лd3+ Крf6 3. Се4×, 1. . b5 2. Лс6+ Крf6 3. Сс2× (2. . Крd5 3. Лс5×), 1. . Кс6 2. Лd2+ Крf6 3. Cd3×. Выключать черные фигуры в другой последовательности нельзя: 1. . Сb2 2. Лс6+? Крd5!, 1. . b5 2. Лd2+? Фd6!, 1. . Кс6 2. Лd3+? Крf6, и ход 3. Сс2 невозможен.

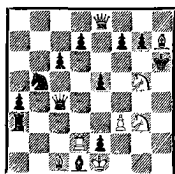
Дополнительная игра 1. . Ф: а4 2. Лd2+ Крf6 3. Се4×, 1. . Крf6 2. g5+ hg 3. Kg4× (вот для чего нужен конь h2), 1. . ef 2. Фе8+ Ке7 3. Ф: е7×.

В следующей задаче использован подобный механизм.

268a. Н. ван Дейк

«The Problemist», 1966—1967

I приз

Мат в 3 хода

1. Фh8 ~ 2. Кh3, 1. . Сb3 2. Сс2+ Кр: g5 3. Лd4×, 1. . Сс2

2. Се4+ Кр: g5 3. Лd3×, 1. . Кd4 2. Cd3+ Кр: g5 3. Лс2×, 1. . Кр: g5 2. Лd4+.

269. Тематические попытки 1. Фf6? (2. Фd4×) и 1. Ле8? (2. Фf3×) опровергаются соответственно 1. . Лс4! и 1. . Лf2! Белые любопытным образом нарушают взаимодействие ладей противника.

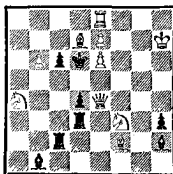
1. Крh7 — угроза 2. Кр: h6 и 3. Ф: g5×, 2. . Лf1 2. Фс5×, 2. . Ла5 3. Фf2×. Черные для защиты ставят одну из ладей на с2, подхватывая сразу оба узловых поля — с5 и f2. Вторая ладья тем временем может парировать угрозу. 1. . Лас2 2. Фf6 (2. Кр: h6? Лf1!), и выясняется, что ладья c1 перекрывает — 2. . Лс4 3. Фf2×, 1. . Лсс2 2. Ле8 — теперь перекрывает ладья a2 — 2. . Лf2 3. Фс5×. Тема Вюрцбурга — Плахутты в этой задаче соединена с дрезденской темой.

Интересно выполнена похожая комбинация в более ранней задаче.

269a. З. Бремер

«Schach», 1953

I приз

Мат в 3 хода

1. Kg5? (2. Kf7×), но 1. . Л: f2!, 1. b7? (2. b8Ф×), но 1. . Лb3! 1. Ce1 ~ 2. Сb4+,

1. .Лdд2 2. Kg5 Лf2 3.
Ф: d4×, 1. .Лсс3 2. b7 Лb3
3. Ф: с6×.

270. Ходом 1. Kpg4 чер-
ный ферзь привязывается к за-
щите слона. Грозит 2. Фс4+
Лd4 (перекрывая ферзя) 3.
С: с6×. Главные защиты состо-
ят в бристольской прокладке пу-
ти ферзем для ладьи d1. 1. .Фd6
2. С: с6+ (2. Фс4+? Лd4!)
2. .Лd5 3. Фс4×. Ход 2.
С: с6+ стал возможным ввиду
перекрытия другой ладьи — d8.
Аналогичен вариант 1. .Фd7 2.
Ф: с6+ Лd5 3. Ла4×. Каждый
раз белые матуют по 4-й гори-
зонтали, вначале так надежно
защищенной. 1. .Лd4 2. Сg6
Фf2 3. Ле5× — теперь ладья d8
перекрыла ферзя, и нет хода
2. .Фd7. 1. .С ∞ 2. Лfe5+,
1. .Ke2 2. Ф: e2+, 1. .Фf2
2. Л: f4+, 1. .Фe3 2. Сg6.

271. Тема: «Белая фигура
имеет выбор не менее чем из
трех вступительных ходов. Один
из них является решением, все
остальные — ложными следами,
опровергаемыми разными, но
аналогичными по тематическому
содержанию способам».

Ложный след 1. Лс7? (2.
Kd4+ eд 3. Лс5×) имеет тонкое
опровержение — 1. .с2 2. Лсс6
Kg4!, и нет мата 3. Се4, так как
ладья перекрыла слона a8. Ана-
логичен второй ложный след:
1. Лd7? Kg4 2. Лd5 c2!, и вновь
перекрыт слон. Решение пара-
доксально — слона надо пере-
крыть сразу: 1. Лb7 Kg4 2. Лb5
и 3. Kd4×, 2. .с2 3. С: e4×,
1. .с2 2. Лbb6 и 3. Лf6×,
2. .Kg4 3. С: e4×, 1. .Kf3
2. Лbb6.

Судья В. Шпекман (ФРГ)

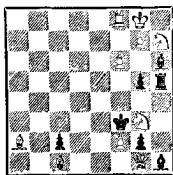
предпочел эту остроумную трех-
ходовку композициям с большим
числом идейных вариантов, но
с менее оригинальной игрой. Он
пишет: «Очень красиво ладья
перекрывает на вступительном
ходу слона, чтобы его не пере-
крыть в ложных следах. Инте-
ресны также угроза и тематиче-
ские варианты. Несомненно са-
мая ценная в художественном
отношении задача на заданную
тему».

Забавное перекрытие белых
фигур встречается в следующей
задаче.

271a. Д. Кутиборски

«Europe Echecs», 1973

1 приз

Мат в 3 хода

1. Ла8! — цугцванг, 1. .
Лh4 2. Ла3+ Kpg4 3. Се6×,
1. .Лh3 2. Cd5+ Kpg4 3. Ла4×,
1. .С: g7 2. Ла4 и 3. Cd5×,
2. .g4 3. Ла3×, 1. .Лh2 2.
Се6 и 3. Ла3×, 2. .g4 3. Cd5×,
1. .g4 2. Kg5+ Л: g5, С: g5
3. Ла3, Cd5×, 1. .Kpg4 2.
Се6+. Анализ решения показы-
вает, что другие попытки отсту-
пить ладьей ошибочны: 1. Лd8?
Лh3! 2. Cd5+ Kpg4 3. Лd4? —
слон перекрыл ладью, 1. Лb8?
Лh4! 2. Лb3+ Kpg4 3. Се6? —
ладья перекрыла слона, 1. Лс8?
С: g7! 2. Лс4 не помогает, так

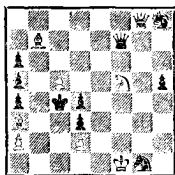
как исчезла угроза 3. $Cd5 \times$. Остроумная задача!

272. Тема: «Использование прямого или косвенного развязывания белой фигуры на втором или третьем ходу с правильными матами».

Лошинскому удалось соединить разнообразные формы развязывания и выполнить тему в четырех вариантах. 1. $Cd3 \approx 2. e4$ и 3. $Kg7 \times$, 1. $\dots L : b7$ 2. $\Phi g8 + C : g8$ 3. $K : d6 \times$, 1. $\dots e4$ 2. $\Phi : b5 + L : b5$ 3. $K : d6 \times$, 1. $\dots Cd2$ 2. $Kpa2!$ и 3. $Kg7 \times$. Последний вариант особенно неожидан. 1. $\dots C : f5 +$ 2. gf . Жаль, что в начальной позиции нет ответа на сильную защиту 1. $\dots C : f5 +$.

Эта же тема является содержанием следующей задачи.

272а. Р. Кофман, Э. Плеснивый
«*Narodni Politika*», 1931

Мат в 3 хода

1. $Cg2 \approx 2. Kp : g1 \Phi e6$ 3. $Kd6 \times$, 1. $\dots Ke2$, $Kh3$ 2. $Kpe1$, $Cc3$, 1. $\dots Kpb5$ 2. $\Phi e8 + \Phi d7$ 3. $Kd6 \times$.

273. 1. $e7 \approx 2. \Phi e6 +$, 1. $\dots Cd7$ 2. $Ld2$ (3. $Le2 \times$) 2. $\dots Cg4$ 3. $\Phi f4 \times$, 1. $\dots Cf7$ 2. $Ce4$ (3. $Ld3 \times$) 2. $\dots Cc4$ 3. $\Phi : d4 \times$, 1. $\dots Cc6$ 2. $Cc4$ $Ce4$ 3. $\Phi : d4 \times$. Главные варианты со-

держат римскую тему с перекрытием, что подчеркивается тематическими попытками: 1. $Ld2?$ $Ch5!$, 1. $Ce4?$ $Cb5!$ и 1. $Cc4?$ $Cg6!$ 1. $\dots Cg6$, $Kg5$ 2. $C : g6$, $\Phi : f6$.

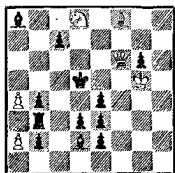
274. Ложный след 1. $Lg4?$ с угрозами 2. $Kc6 +$ и 2. $Kf3 +$. В защите черный слон переходит критические поля $c6$ и $f3$, допуская перекрытия Новотного: 1. $\dots C : b7$ 2. $Kc6 +$, 1. $\dots Ch1$ 2. $Kf3 +$. Эту игру опровергает 1. $\dots Laf6!$ (1. $\dots Lff6$ 2. $Kf5$). В решении 1. $Kdb5$ (2. $\Phi d4 +$) на прежние защиты белые проводят две новые комбинации Новотного: 1. $\dots C : b7$ 2. $c6 L : c6$, $C : c6$ 3. $\Phi d5$, $\Phi e6 \times$, 1. $\dots Ch1$ 2. $Lf3 L : f3$, $C : f3$ 3. $\Phi d5$, $\Phi f4 \times$.

Очень хорош дополнительный вариант 1. $\dots K : e3$ 2. $\Phi : e4 + Kp : e4$ 3. $L : e3 \times$ с неожиданным правильным матом. Подобные «пзюминки», как их называл Лошинский, весьма оживляют решение, которое нередко бывает перегружено однотипными тематическими вариантами. 1. $\dots Cf2$ 2. $Lg4$.

275. Тематические попытки: 1. $gf?$ (2. $\Phi e4 +$), но 1. $\dots Kc3!$, 1. $Cb6?$ (2. $\Phi d4 +$), но 1. $\dots Cc3!$ и 1. $C : b5?$ (2. $\Phi c4 +$), но 1. $\dots Lc3!$ После 1. $Kg7$ грозит неочевидное 2. $Kf5$ $Kpe6$ 3. $K : e3 \times$. Если 1. $\dots Lc3$, то уже 2. gf , так как нет защиты 2. $\dots Kc3$, но появилась новая — 2. $\dots Lc4$ 3. $\Phi d7 \times$. Аналогично 1. $\dots Kc3$ 2. $Cb6$ $Ke4$ 3. $\Phi e6 \times$, 1. $\dots Cc3$ 2. $C : b5$ $Cd4$ 3. $\Phi : f3 \times$. Дрезденская тема с блокированием здесь представлена в рекордном числе вариантов и в сочетании с темой обструкции на поле $e3$.

Задача является развитием композиции, в которой тема выражена только в двух вариантах.

275а. Э. Цеплер
«Dresdner Anzeiger», 1927
II почетный отзыв

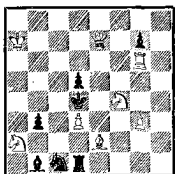
Мат в 3 хода

1. Фe7, Сg7? Лс3, Сс3! Решает
1. Кpg4 (2. Фg5+) 1... Сс3 2.
Фe7 Cd4 3. Фe6×, 1... Лс3 2.
Сg7 Лс4 3. Фe5×.

Механизм тройной обструкции был найден ранее Загоруйко, но он не сумел придать ему логического оформления.

275б. Л. Загоруйко
Конкурс Латвийского
спорткомитета, 1952

I почетный отзыв

Мат в 3 хода

1. Лс6 ~ 2. Фс5+, 1...
Л : d3 2. Kg6 Ле3 3. Фb4×, 1...
С : d3 2. Kg2 Се4 3. Ф : g7×,
1... К : d3 2. Кс3 Ке5 3. Фс5×.

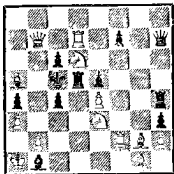
276. Скрытое вступление
1. Лf1 создает эффектную угрозу
2. Фe4+ (но не 2. Лe4+? Кf : e4++!) 2... К : e4+ 3. fe×. Черные переводят своего ферзя на вертикаль «с»: 1... Фс8 в надежде парировать угрозу двойным шахом. Но теперь нет двойного шаха по диагонали a1—h8, и стало возможно 2. Лe4+ К : e4+ 3. fe×. Этот оригинальный комплекс защит ранее не встречался. 1... Лс7 2. Лf5+ (2. Фe4? Кс : e4++! — снова двойной шах!) 2... gf 3. Ф : d6×. 1... К : d3 2. Фс4+, 1... d5 2. Ф : f6+.

277. Для создания угрозы 2. Кf6+ надо освободить поле f6. Учитывая возможные защиты Л(Ф) : c5, слон, отступая, должен перекрыть одну из дальнобойных фигур черных. Ложные следы: 1. Себ? Ф : c5 2. Кс3+, 1... Л : c5 2. Кf2+, 1... Кpd5 2. Кd6+ Кр : e5 3. Фg7×, но 1... Кd5! и 1. Cd4? Лс : c5 2. Kg5+, 1... Лh : c5 2. Кс3+, 1... Кd5 2. Кf6 Л : c5 3. Ф : c5×, но теперь нет ответа на отступление короля — 1... Кpd5! Правильно 1. Сс3 Ф : c5 2. Kg5+ Фd5 3. Фс5×, 1... Л : c5 2. Кf2+ Лd5 3. Фс5×, 1... Кd5 2. Кf6.

Популярный в двухходовке механизм векторов здесь представлен в оригинальной, специфически трехходовой интерпретации в соединении с темой прицельного пункта. Обращают внимание мотивировки опровержений тематических ложных следов, ведь в подобных схемах найти разнообразные опровержения — самая сложная проблема.

Эта задача вызвала много откликов.

277а. Я. Владимиров
«Probleemblad», 1965
III приз

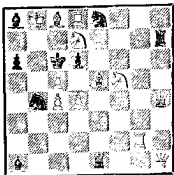

Мат в 3 хода

1. Кef5? (2. Лс2+) 1. . . Л : e4
2. Лс2+, 1. . . С : e4 2. Лf4+,
но 1. . . с3!, 1. Кg4? Ф : e4 2.
Лс2+, 1. . . С : e4 2. Лf5+, но
1. . . Лd4!, 1. Кс2? Ф : e4 2.
Лf4+, 1. . . Л : e4 2. Лf5+, но
1. . . Лf4!, 1. Лf5? Л : e4 2.
Кс2+, 1. . . С : e4 2. Кg4+, но
1. . . Кpd4!, 1. Лf4? Ф : e4 2.
Кс2+, 1. . . С : e4 2. Кef5+, но
1. . . Лd3!, 1. Лс2! Ф : e4 2.
Кg4+, 1. . . Л : e4 2. Кef5+.
Здесь содержание задачи Лошинского как бы удвоено.

277б. А. Лобусов

Юбилейный конкурс А. Козлова, 1978
I—II похвальные отзывы

Мат в 3 хода

Иллюзорная игра: 1. . .
Лh : e7, Ф : e7 2. Лg5+,

Лg7+ и 3. К : e7×. Ложный
след: 1. Cf6? (2. Ke5+) 1. . . Лh : e7, Ле : e7 2. Ле2+,
Лg7+, но 1. . . dc! Решает 1.
Сg7 Ле : e7, Ф : e7 2. Лg4+,
Ле2+ и 3. К : e7×, 1. . . С : d4,
Ф : d4 2. Лg4+, Лb2+ и 3.
К : d4×.

278. Любое отступление
слоном с6 создает угрозу 2.
К : b7×, но черный ферзь мо-
жет защитить пункт b7 с полей
b1, h1 или f7. Попытки белых
играть точнее — 1. Се4? Ф : f7!,
1. Сg2? Фb1! и 1. Сb5? Фh1!
также оказываются недостаточ-
ными. Решает 1. Лg5, создавая
угрозу 2. Сb8(Сс7)+ Фf5 3.
Ke4×. Отметим, что подобная
«неаккуратность» — дуаль в уг-
розе — явление чрезвычайно
редкое в творчестве Лошинско-
го. 1. . . d3 2. Cf3 Ф : f7 (нет
2. . . Фb1) 3. Ke4×, 1. . . Kd7 2.
Се4 Ф : e4 (2. . . Ф : f7 не защи-
щает) 3. К : e4×, 1. . . Ch4 2.
Сb5 Ф : f7 (нет 2. . . Фh1) 3.
Ke4×.

В трех вариантах очень вы-
пукло представлена популярная
фокальная тема.

279. 1. Ле2 ~ 2. Лd2+
Кре3 3. Кс4×. 1. . . С : e5 2.
Cd7 и 3. Фg1×, 2. . . С5 ~ 3.
Фс5×, 2. . . Cd6 3. К : с6×.
1. . . К : e5 2. Се6 и 3. Фg1×,
2. . . К ~ 3. Фс5×, 2. . . Kd7 3.
К : с6× (2. . . Лg6 3. Kf5×,
2. . . Kd3 3. с3×).

Типично двухходовая тема
весьма искусно выражена в трех-
ходовом жанре. В предвидении
скрытой продолженной защиты
белые должны точно определить,
какую из черных фигур следует
выключать слоном. Цельность
тематической игре придает одио-

типность защит, ходов белого слона и скрытых перекрытий черных фигур, нацеленных на поле с6. Одна из немногих композиций Лошинского с двумя вариантами без дополнительной игры.

280. Тематические попытки: 1. К : е5? (2. Кс6, Кd3×), но 1. . . Ле4! и 1. К : а3? (2. Кс2×), но 1. . . Лс4! После 1. b7 черные должны отразить угрозу 2. Kb6 и 3. К : d5×, 2. . . Лd4 3. С : с5×. Защита 1. . . Лh3 имеет антиримский характер, так как после 2. Kb6? Лd3! ладья не перекрывает слона g1. Но теперь возможно 2. К : е5 Ле3 3. С : с5×, так как отвлеченная на другую линию ладья вновь перекрывает слона — римская тема с перекрытием. В другом варианте проходит дрезденская тема — 1. . . Kg4 2. К : а3 Ке3 3. С : с5×, опять-таки осложненная перекрытием. Соединение разных логических тем весьма интересовало Лошинского в 60-х годах. 1. . . Л : с4, Лd4 2. b8K, Ке3.

281. 1. Лс5 ~ 2. е3+ Л : е3 3. Лd5×, 1. . . Л : е2 2. Сg1+ Л7е3 3. Фе4× (2. . . Л2е3 3. Лd5×) — две ладьи проложили путь белому ферзю! 1. . . Ле3 2. Лf4+ Л7е4 3. Фе5× (2. . . Л3с4 3. Сg1×) — новая прокладка пути. В дополнительном варианте 1. . . Ф : е2 2. Лd5+ Крс4 3. Фb5× черный король перекрывает ферзя после критического хода последнего. 1. . . Фс4 2. е3+. Игра сторон напоминает 284.

282. Тема: «Перемена игры батарен».

Иллюзорная игра: 1. . . Kf4

2. Кс4+ Кpd3 3. Се4×, 1. . . Kb4 2. Kg4+ Кpd3 3. Се4× — маты возможны вследствие выключения черных ладей от поля е4. В третьем варианте — 1. . . с2 2. Kf3++ Кpd3 3. Kde5× используется блокирование поля с2.

В решении игра меняется стандартным для подобных механизмов способом. Первым ходом 1. Кс5 атакуется поле d3, но снимается второй удар с поля с4, после чего при игре батарен черный король будет отступать уже на это поле. Угроза 2. Лd8+. Два варианта аналогичны иллюзорной игре: 1. . . Kf4 2. Ked3+ Крс4 3. Ле4×, 1. . . с2 2. Kg4+ Крс4 3. Ле4× — ферзь и ладья отключаются от поля е4, матует на этот раз ладья. В третьем варианте — 1. . . Kb4 2. К : f7+ Крс4 3. Kd6× снова используется блокирование. 1. . . Cd7 2. Л : d7+ Кр : с5 3. Се7×.

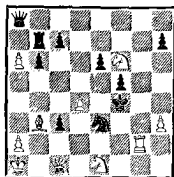
283. Если 1. Ке6? (2. b5×), то 1. . . Фb2!, если 1. fe? (2. Лd6×), то 1. . . Фg6! Решает 1. Са5 ~ 2. Лс7+. Включая ферзя ладьей f3 по диагонали, черные одновременно перекрывают его по фронталям (тема клапана): 1. . . Л3f2 2. Ке6 Лb2 3. К : d4× — дрезденская тема с перекрытием, 2. . . Фd5 3. Лс8× — гамбургская тема с блокированием. Аналогичен второй вариант: 1. . . Лg3 2. fe Лg6 3. e8Ф×, 2. . . Фd5 3. Лс8× (1. . . с3 2. Ке6). Свежим моментом является соединение популярных логических тем в одном варианте.

Подобный механизм клапана встречался затем не раз.

283а. М. Келлер

«Main Post», 1966

II приз

Мат в 3 хода

1. Сс2? (2. Кh5×), но 1...Фe8!, 1...Cd1? (2. Kd3×), но 1...Ф : a6! Правильно 1. Лg7 ~ 2. Kg2+, 1...Лb8 2. Сс2 f3 3. Kd3×, 1...Ла7 2. Cd1 Фe4 3. Кh5×.

284. После 1. Kd3 черные должны бороться против двух угроз — 2. К : c5+ Л : c5 3. Ле3× и 2. Ле3+ Крd4 3. К : c1×. Сильнейшие защиты связаны с обороной 3-й горизонтали: 1...Лb3 2. fe+ Лf5 3. Фd5×, 1...Лc3 2. f6+ Лf5 3. Фе5×. Черные получают мат с полей e5 и d5, каждое из которых вначале было защищено черными 4 (!) раза.

285. Ложный след 1. e6?, угрожая 2. Фf5(g5)×, 1...Ле5 2. Фd4+ С : d4 3. Сg3×, 1...Се5 2. Фе4+ Л : e4 3. Сg3×. Жертвами ферзя белые добиваются расчистки 3-й горизонтали. Однако 1...Ла5!

Решает 1. Лb5! с тихой угрозой 2. Фg8. На прежние защиты ходы белых чередуются: 1...Л : e5 2. Фе4+ Л : e4 3. Лf5×, 1...С : e5 2. Фd4+ С : d4 3. Лf5× — теперь жертвы белого ферзя нужны для отвле-

чения черной фигуры с 5-й горизонтали. Этот простой механизм чередования вторых ходов белых впоследствии встречался многократно.

286. В начале 60-х годов трехходовка развивалась под флагом циклического чередования ходов, хотя отдельные задачи, где это чередование было «стихийным», встречались значительно раньше. Сначала подобное чередование разрабатывалось в двухходовке как сочетание матов и угроз. Задачами 231 и 234 Лошинский, а затем и Виссерман показали, что циклические моменты могут представлять интерес и в трехходовке.

В этой задаче циклическое чередование вторых и третьих ходов белых представлено в четырех вариантах, связанных в одно целое механизмом черной полусвязки.

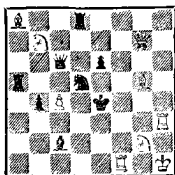
1. Kg3 ~ 2. Ф(Л)e4+, 1...Ф : e2 2. c3+ Л : c3 3. Фd5× (2. Фd5+? К : d5 3. c3+ К : c3!), 1...Кe5 2. Фd5+ К : d5 3. С : c5× (2. С : c5+? Л : c5 3. Фd5+ Л : d5+!), 1...Кf6 2. С : c5+Л : c5 3. Ф : d3× (2. Ф : d3+? К : d3 3. С : c5+ К : c5!), 1...Фh1 2. Ф : d3+ К : d3 3. c3× (2. c3+? Л : c3 3. Ф : d3+ Л : d3!). В дополнительном варианте 1...fg 2. Фе3+ С : e3 3. fe× еще раз, помимо угрозы, действует белая ладья e7. Все тематические варианты заканчиваются матами с использованием связки. Четко и однородно дифференцированы вторые ходы белых. Попытки по-другому использовать ослабление в первом ходе черных опровергаются чер-

ной фигурой, только что разрушившей полусвязку.

Через год подобный механизм был представлен в диагональной схеме.

286а. Н. ван Дейк
«Stella Polaris», 1966

I приз

Мат в 3 хода

1. Фb2 ~ 2. Cf6, 1. . . Лa1 2. Ле3+ К : e3 3. Кc5×, 1. . . Ла3 2. Кc5+ Ф : c5 3. Лf4×, 1. . . Лh8 2. Лf4+ К : f4 3. Кd6×, 1. . . Лf8 2. Кd6+ Ф : d6 3. Ле3×.

Впоследствии Лошинский не раз возвращался к циклическим моментам, все время находя интересную связь их с тематической игрой.

287. Задача составлена Лошинским на следующий же день после предыдущей. Он нашел новую, еще более цельную, схему для того же механизма чередования вторых и матующих ходов.

1. Фg4 ~ 2. Лd1+ Кp : e2 3. f4×, 1. . . Са5 2. Фc4+ К : e4 3. К : e5×, 1. . . Ch5 2. К : e5+ Л : e5 3. Фc4×, 1. . . Кc3 2. Фc4+ К : c4 3. К : c5×, 1. . . Kb2 2. К : c5+ Л : c5 3. Фе4×.

По сравнению с 286 здесь позиция более свободная, идейные

варианты объединены жертвами ферзя и коня, скрыт и механизм полусвязки, так как на ее линии есть третья фигура. Одна из лучших трехходовок с циклической тематикой.

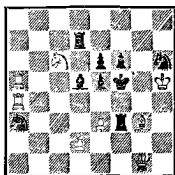
Сам Лошинский отметил («64», 1970): «Эта задача мне нравится, несмотря на форсированность игры. Цельный механизм... К тому же все висит на волоске».

Приводим интересную задачу, где циклические моменты выполнены в несимметричном механизме.

287а. Х. Марута, Т. Бви, О. Тионг

Конкурс Британской шахматной федерации, 1972—1973

I приз

Мат в 3 хода

1. Фh1 ~ 2. Фh3+, 1. . . Л : g3 2. Лf4+ ef 3. e4×, 1. . . Лh7 2. e4+ С : e4 3. Кd4×, 1. . . Кc4 2. Кd4+ ed 3. Ф : f3×, 1. . . Kg4 2. Ф : f3+ С : f3 3. Лf4×.

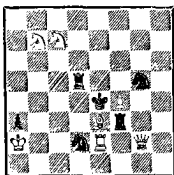
Отметим еще, что первая задача с циклическим чередованием ходов в четырех вариантах была опубликована свыше 40 лет назад (287б).

1. Le1 — цугцванг, 1. . . Кd ~ 2. Фc2+ Лd3 3. Кd6×, 1. . . Ke6 2. Кd6+ Л : d6 3. Фg6×, 1. . . Kg ~ 2. Фg6+ Лf5 3. Кc5×, 1. . . Кc4 2. Кc5+

2876. Э. Палькоска

Конкурс памяти И. Прохазки
(Чехословакия), 1936

I почетный отзыв

Мат в 3 хода

Л : с5 3. Фс2×. Все маты — правильные.

288. Задача составлена на популярную в двухходовке тему «белой полубатареи». После 1. Фb4 грозит 2. Фd2. Отступить на втором ходу каким-либо конем преждевременно, так как у черных имеются четыре защиты — 1...а5, с5, е5 и g5. Два хода можно парировать конем на матующем ходу, одну из защит может ликвидировать второй ход белых, но четвертая защита всегда останется. Защищаясь от угрозы, черные сами устраняют одну из тематических защит, после чего проходит указанный выше план. 1...аb 2. Кe5 с5, g5 3. К : с5, К : g5×, 1...cb 2. Kg5 а5, е5 3. К : а5, К : е5×, 1...ef 2. Ka5 с5, g5 3. К : с5, К : g5×, 1...gf 2. Kс5 а5, е5 3. К : а5, К : е5×, 1...е5 2. fg.

Авторы оттачивались от следующей задачи (288a).

1. Л : f3 — цугцванг, 1...а4 2. Ле4 (нет 2...Ca4), 1...с4 2. Лf5 (нет 2...Cb5), 1...е4 2. Лс2 (нет 2...Cc6), 1...е6 2. Лd3 (нет 2...Cd7).

288a. Э. Виссерман

«Shahmat», 1964

III приз

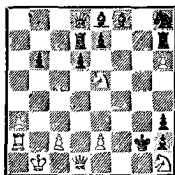
Мат в 3 хода

Механизм белой полубатареи в трехходовке можно встретить задолго до его «открытия» в двухходовке.

2886. Ю. Бухвальд, Д. Зейльбергер

«Tijdschrift», 1947

I приз

Мат в 3 хода

1. Kf3 ~ 2. Kh4×, 1...e6 2. c3 (нет 2...Cf7), 1...e5 2. c4 (нет 2...Cg7), 1...Л : h6 2. e4 (нет 2...C : h6), 1...Kg6 2. e3 (нет 2...Cg6).

№ 289. Белый ферзь, стоящий в стороне от главных событий, подсказывает вступление — достаточно уйти конем с6, как появляется угроза 2. Фd6+. Наиболее активным кажется 1. Kd4? с такой игрой: 1...Kce4 2. Ce5+ (2. Ke2+?) 2...Ф : e5 3

Ke2×, 1...Kde4 2. Ke2+ (2. Ce5+?) 2...Ф: e2 3. Ce5×, 2...К: e2 3. Л: e4×. Но 1...Ca3! Решает 1. Kb4, после чего на те же защиты белые играют по-другому: 1...Kce4 2. Лf3+ (2. Kd5+?) 2...Ф: f3 3. Kd5×, 2...К: f3 3. Л: e4×, 1...Kde4 2. Kd5+ (2. Лf3+?) 2...Ф: d5 3. Лf3×, 2...К: d5 3. Л: e4×, 1...gf 2. Ф: f6+.

Как и в ложном следе, в тематических вариантах решения вторые и третьи ходы белых чередуются. Ценно, что помимо чередования ходов идейные игры объединены общим тактическим моментом — незаметным перекрытием, выявляющимся только на матующем ходу.

290. Систематические поиски Лошинского в логической тематике привели к ряду интересных находок. Одной из них является осуществление римской темы в игре короля! Тематические попытки 1. Ф: b7? (2. Фе4×), но 1...Kpd3! и 1. Фd6? (2. Ф: d4×), но 1...Kpf4! 1. g6 — угроза 2. Фd8 Kpd3 3. Ф: d4×, 2...Kpf4 3. Фg5×, 1...Kpf4 2. Ф: b7 Кр: f5 3. Фf7×, 1...Kpd3 2. Фd6 Крс3 3. Фа3×.

291. Решает хороший первый ход, отдающий свободное поле черному королю, — 1. Фb4 ~ 2. Ф: d6+, 1...Фd5 2. Се6 Фа5, Фh1, Фb5, Фc5, Ф: c4+ 3. К: c6, c5, cb, Фc3, Ф: c4×. 1...Cd5 2. Се4 Cg8, С: e4, С: c4+ 3. К: c6, c5, Ф: c4×. Вторые ходы белых в этих вариантах трудны для отыскания, что типично для большинства задач Лошинского. 1...С: e5 2. Л: g2, 1...Кр: e5

2. Фc3+, 1...С: c4+ 2. Л: c4+.

Единственным уязвимым местом в задаче является ладья c1, нужная в угрозе и для ответа на шах.

292. 1. Крb5 ~ 2. Ке6+ Кр: d3 3. Ле3×. Взаимная обструкция черных фигур на узловых полях h3 и h6 приводит к потере контроля над пунктами e3 и e6: 1...Ch6 2. Cf5 и 3. Ке6× (2...Лh6?), 1...Лh6 2. f3 и 3. Cf2× (2...Ch6?), 1...Л: h3 2. Cg6 и 3. Ке6× (2...С: h3?), 1...С: h3 2. f4 и 3. Cf2× (2...Л: h3?). Белые каждый раз выбирают ход таким образом, чтобы исключить возможность защиты тематических полей второй черной фигурой.

293. Нельзя 1. Ф: e4+? Ле: e4! (но не 1...Лс: e4? 2. Л: c5×) или 1. С: e4+? Лс: e4! (но не 1...Ле: e4? 2. Лd6×). Ходом 1. f3 с угрозой 2. fe+ Лс: e4 3. Л: c5×, 2...Ле: e4 3. Лd6× белые заставляют противника перекрыть свои ладьи: 1...Фe5 2. Ф: e4+ Ф: e4 3. Кf6×, 2...Л: e4 3. Л: c5× (2...Ле: e4?), 1...Фd4 2. С: e4+ Л: e4 3. Лd6× (2...Лс: e4?) — оригинальные перекрытия ферзем. 1...Cg1 2. Лd6+, 1...Лd4 2. Ф: e4+.

294. Первым ходом 1. Фа1 белый ферзь идет в засаду за тремя фигурами. Грозит 2. Лg5+ Кpf4 3. Фf1×. Защищаясь, черные фигуры поочередно покидают диагональ a1—h8, после чего начинает действовать механизм третьсвязки: 1...Фb1 2. Л: d5+ Л: d5 3. К: c4×,

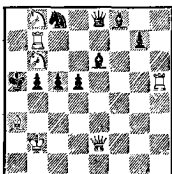
1. .Лd2 2. К : c4+ Л : c4 3. b8Ф×, 1. .Л : c2 2. b8Ф+ Ф : b8 3. Л : d5× — циклическое чередование вторых и третьих ходов белых, заканчивающееся матами со связкой черной фигуры. 1. .Л : e3 2. С : e3, 1. .Лdd3 2. Лg5+.

По-видимому, впервые механизм третьесвязки с циклическими моментами встретился в такой задаче.

294а. В. Марин

«Good Companion», 1924

IV приз

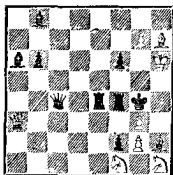
Мат в 3 хода

1. Фd1 ~ 2. Сb4+, 1. .b4 2. Кc4+ dc 3. С : b4× (кстати, правильный мат!), 1. .d4 2. Сb4+ cb 3. Фа4×, 1. .c4 2. Фа4+ ba 3. К : c4×.

294б. Р. Мэттьюз

«Probleemblad», 1969

I приз

Мат в 3 хода

В следующей композиции имеются как бы два замкнутых цикла. Один аналогичен чередованию ходов в задачах Лошинского и Марина, а другой образуется разветвлениями на втором ходу черных.

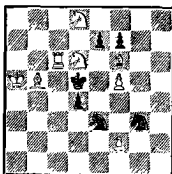
1. Фа4 ~ 2. Фd1+, 1. .Ле8 2. g8Ф+ Ф : g8 3. К : f2×, 2. .Л : g8 3. Ке3×, 1. .Фа2 2. К : f2+ Л : f2 3. Ке3×, 2. .Ф : f2 3. g8Ф×, 1. .Лf3 2. Ке3+ Ле : e3 3. g8Ф×, 2. .Лf : e3 3. К : f2×. Если эти ходы выразить в буквенной символике, то механизм задачи можно записать так: А—ВВ, В—ВА, В—АВ, в то время как в первых двух трехходовках цикл ходов таков: А—Б, Б—В, В—А.

295. В задачной композиции очень популярны механизмы четырехкратной игры белой (альбино) и черной (пикенни) пешек. Впервые объединение этих тем было осуществлено в очень экономичной форме так.

295а. Г. Дрезе

«Tijdschrift», 1935

II приз

Мат в 3 хода

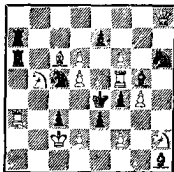
1. Cd3 — цугцванг, 1. .ed 2. f3, 1. .e6 2. fe3, 1. .e5 2. fg и 1. .ef 2. f4.

Знаток пешечных механизмов датчанин Йоргенсен первым

составил задачу, в которой тема альбино проходит не на втором, а на матующем ходу. Это потребовало значительного усложнения конструкции.

2956. В. Йоргенсен

«Bitten», 1962

Мат в 3 хода

1. Фh7 ~ 2. Л : g5+, 1. . . ed6
2. К : d6+ Kpd4 3. dc×, 1. . . e6
2. Лa4+ К : a4 3. d3×, 1. . . e5
2. Л : f4++ Кp : f4 3. de×,
1. . . ef 2. Ле5++ Кp : e5 3.
d4×.

Аналогичный замысел проходит и в коллективной задаче:
1. h7 ~ 2. h8Ф+, 1. . . dc 2.
Кb : c6+ Kpd5 3. e4×, 1. . . d6
2. Лf5+ Кp : d4 3. e3×, 1. . . d5
2. Кd3+ cd 3. ed×, 1. . . de
2. Кf3+ gf 3. ef×: Авторы нашли наиболее экономичный и четкий механизм для такого трудного замысла.

296. Впервые в этой задаче представлено сочетание темы пикенини с четырехкратной комбинацией Новотного на одном и том же поле. Большие трудности, связанные с реализацией этого рекордного замысла, вынудили авторов пойти на первый ход с отнятием свободного поля у черного короля.

1. a4 ~ 2. Сb6+ Кp : d6 3.
Фс7×, 1. . . ed 2. e4 Л : e4,

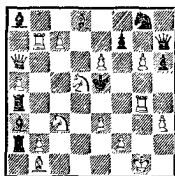
С : e4 3. Кd3, Л : c4× (2. . . Кb2
3. Сb6× — этот мат стал возможным из-за блокирования поля d6), 1. . . e6 2. Се4 Л : e4,
С : e4 3. Кd3, Л : c4× (снят контроль с поля c4), 1. . . e5 2.
Ke4+ (скрытое развязывание белых фигур) 2. . . Л : e4, С : e4
3. Кd3, Л : c4×, 1. . . ef 2. Ле4
(нет хода 2. . . С : f6+) 2. . .
Л : e4, С : e4 3. Кd3, d4×.

В дальнейшем только воронежцу Антипову удалось повторить этот таск.

296a. В. Антипов

«Бюллетень ЦШК СССР», 1972

II почетный отзыв

Мат в 3 хода

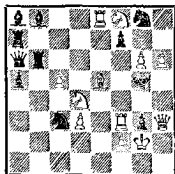
1. c8К ~ 2. Сс7+, 1. . . fe
2. Лbb4, 1. . . f6 2. Кb4, 1. . . f5
2. b4, 1. . . fg 2. Лgb4.

Почти в то же время появилась задача, в которой на пике-

2966. Н. Литтлвуд

Круговой конкурс в Англии, 1966

I приз

Мат в 3 хода

нии комбинации Новотного проходят на разных полях.

1. Ле6 (2. Кh7×) 1. .fe 2. с6 Л : с6, С : с6 3. Л : g3, Кd : e6×, 1. .f6 2. Лd6 Л : d6, С : d6 3. Cf4, Кde6×, 1. .f5 2. Лс6 Л : с6, С : с6 3. Л : g3, Кde6×, 1. .fg 2. Сс7 Л : с7, С : с7 3. Ле5, Кh7×.

297. Иллюзорная игра — перекрытие Гримшоу с последующей связкой — очевидна, так как она основана на выключении белой ладьи от поля e4: 1. .Лf4 2. Кс7+ Кре4 3. Сg6×, 1. .Cf4 2. Cf7+ Кре4 3. Кd6×. Первым ходом 1. Кd3 с тихой угрозой 2. Л : a4 готовая игра разрушается: 1. .Лf4 2. Се5 и 3. Кс7×, 1. .Cf4 2. Cf6 и 3. Cг7×. Белые остроумно используют взаимное перекрытие ладьи и слона, для надежности, еще раз перекрывая тематические линии. Иллюзорная игра подчеркивается интересным вариантом в решении с перекрытием Новотного: 1. .Ce4 2. Кf4+ Л : f4, С : f4 3. Кс7, Cf7×.

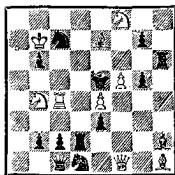
298. Иллюзорная игра с комбинацией Вюрцбурга — Плахутты: 1. .Лdd6 2. Кс6+ Л : с6 3. Фd5×, 1. .Лhd6 2. Фd5+ Л : d5 3. Кс6×. Ходом 1. Кfg4 (2. Лd3+) белые снимают второй удар с поля e4, и заготовленная игра пропадает. Защиты черных построены на выключении слона f8, играющего, кстати, только в угрозе: 1. .Лdd6 2. Кg6 и 3. Фе5×, 2. .Л6 ~ 3. Фd5×, 2. .Лd8 3. Ф : b6×, 1. .Лhd6 2. Кd7 и 3. Фе5×, 2. .Л6 ~ 3. Фd5×, 2. .Л6 : d7 3. Ф : b6×. Вновь выбор второго хода далеко не очевиден. Если вначале белые использовали пе-

рекрытие с шахом, то в решении черным представляется ход для защиты: 1. .Лс6 2. Ле3, используя привлечение ладьи, и нет защиты от 3. Кf3, К : с6×.

Интересна разработка аналогичного замысла у другого мастера трехходовки.

298a. Р. Мэттьюз

«L'Italia Scacchistica», 1954

Мат в 3 хода

Иллюзорная игра: 1. .Лdd6 2. Кс6+ Л : с6 3. Кd7×, 1. .Лhd6 2. Кd7+ Л : d7 3. Кс6×. Решение: 1. Фh3 — угроза 2. Ф : h2+ Лd : h2 3. Кd3×, 2. .Лh : h2 3. Кg6×, 1. .Лdd6 2. Кg6+ Лd : g6 3. Кd3×, 2. .Лh : g6 3. Ф : h2×, 1. .Лhd6 2. Кd3+ Л6 : d3 3. Кg6×, 2. .Л2 : d3 3. Ф : h2×. Здесь игра в решении более очевидна, но вместе с угрозой ходы белых образуют своеобразный цикл.

299. В начальном положении готовы варианты: 1. .Ле4 2. Лd7+ Лd5 3. Сс5×, 1. .Ce4 2. e6+ Ле5 3. Сс5×. После 1. Кd2 с угрозой 2. Фg4+ Ле4, Ce4 3. Ке2, Кf3× белые снимают удар с поля с3, и тематическая игра меняется: 1. .Ле4 2. e6+ Лbe5 3. Лd7×, 2. .Лee5 3. Ке2×, 1. .Ce4 2. Лd7+ Лd5 3. e6×, 2. .Cd5 3. Кf3× — теперь бе-

лые используют перекрытие на матующем ходу; 1. . .Л : b4 2. e6+, 1. . .К : b3 2. Лd7+.

В решении и иллюзорной игре вторые ходы белых чередуются. Эта сложнейшая тема выполнена здесь мастерски — элегантное и экономичное построение, хорошее вступление, четкий механизм перемены, органическое соединение главных вариантов с угрозой.

Первый пример подобного чередования в ответ на перекрытие Гримшоу — следующая задача.

299а. Н. Петровни

Конкурс памяти Ф. Гемелджа
(США), 1958

1 приз

Мат в 3 хода

Иллюзорная игра: 1. . .Лс3 2. Кf6+, 1. . .Сс3 2. К : e3+, 1. . .Л : e8 2. feФ. Решение: 1. Фf1 ~ 2. Kb6+ cb 3. Фc4×, 1. . .Лс3 2. К : e3+ К : e3 3. Кf6×, 2. . .Л : e3 3. Фc4×, 1. . .Сс3 2. Кf6+ К : f6 3. К : e3×, 2. . .С : f6 3. Фc4×, 1. . .Л : e8 2. feК.

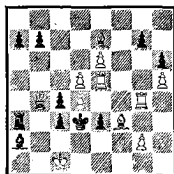
В интересном механизме та же идея представлена в коллективной композиции.

Вначале: 1. Сс5? (2. Лge4) 1. . .Лb3 2. Ф : c4+ Кр : c4 3. Се2×, 1. . .Сb3 2. Ф : c3+ Кр : c3 3. Л : e3× (слон дер-

299б. В. Парфирьев, А. Ярославцев

«Schach», 1977

1 приз

Мат в 3 хода

жит поле b4), но 1. . .b6. Решает 1. Ch4 с тихой угрозой 2. Cf2, 1. . .Лb3 2. Се2+ Кр : e2 3. Ф : c4×, 1. . .Сb3 2. Л : e3+ Кр : e3 3. Ф : c3× (слон атакует поля e1 и f2).

300. Тематические попытки 1. g7? (2. Сg6×) 1. . .Cd3! и 1. Лh7? (2. Л : e7×) 1. . .Сb4! подсказывают, что надо отвлечь черных слонов: 1. Се4 — угроза 2. Сс7 и 3. Kg7×, 2. . .Сс4, Сс3 3. С : c6×. Чтобы избежать перекрытия ладьи, черные перегрупируют слонов: 1. . .Cd1 (2. Сс7? С : b3!) и 1. . .Се3 (2. Сс7? Cd4!) — эти ходы носят антиримский характер. Но к этому белые и стремились. Слоны отвлечены, и можно осуществлять резервные планы: 1. . .Cd1 2. g7 Сс2 3. С : c6× и 1. . .Се3 2. Лh7 Сс5 3. С : c6×. Другими ходами, но слоны все-таки привлекаются на вертикаль «с» — римская тема здесь проведена в игре двух фигур.

301. Вступительным ходом 1. Фb5 белые разрушают батарею и создают эффектную угрозу 2. Фd5+. 1. . .Фd4 2. Лde3+ Ф : e3 3. Ф : e5× (2. . .Л : e3 3. Кf2×), 1. . .Cd4 2. Ф : e5+

С : е5 3. Кf2× — перекрытие Вюрцбурга — Плахутты. Другое взаимное перекрытие ферзя и слона проходит на поле с5: **1. . .Фс5 2. Лfе3+ Ф : е3 3. Ф : е5× (2. . .Крf5 3. Кh6×), 1. . .Сс5 2. Ф : b7+ К : b7 3. Сс6×, 1. . .Сg6 2. f7.**

Эта трехходовка — одна из первых с двукратным перекрытием ферзя и слона и тонким выбором ходов ладьями. Если первая пара вариантов довольно стандартна, то вторая составлена с большой выдумкой.

302. 1. Ка6 — угроза **2. Лс5+ dс 3. Кс7×**. Для защиты достаточно уничтожить пешку е5, атакующую поле d6. В ответ на взаимную обструкцию четырех черных фигур четыре раза играет пешка d2 (тема альбино): **1. . .Л : е5 2. d4 и 3. Кс7× (нет 2. . .de), 1. . .С : е5 2. d3 и 3. dс× (нет 2. . .К : е5), 1. . .К : е5 2. de и 3. е4× (нет 2. . .Л : е5, Kg5), 1. . .de 2. dс и 3. К : е3× (нет 2. . .Л : е5).**

303. 1. Сс6 — угроза **2. Фс4+ Кр : с4 3. f5×, 1. . .К : d6 2. f5+ Кр : е5 3. Сс3×, 1. . .d2 2. Сс3+ Кр : с3 3. Ф : с5×, 1. . .с4 2. Фс5+ Кр : с5 3. Ке6×, 1. . .Лf5 2. Ке6+ Кре4 3. Фс4×.**

В этих пяти вариантах проходит циклическое чередование вторых и третьих ходов белых. В то время это было рекордом. Лошинский не просто нашел определенную взаимосвязь ходов, но обогатил ее полноценной борьбой сторон, красивыми жертвами белых фигур и единым тактическим моментом блокирования. **1. . .Кf6 2. Сb4, 1. . .Л : f4 2. Фс4+.**

304. 1. Кrb6 ∞ 2. Фg7+

Кр : d6 3. Фс7×, 1. . .С : е4 2. d7+ Лd6 3. с4× (но не 2. с4+? Л : a1!), 1. . .fe 2. с4+ Лd4 3. Ла5×, 2. . .Крf5 3. Фf7× (2. d7+? Крf5!), 1. . .Л : е4 2. Ла5+ Лd5 3. d7× (2. d7+? Крд5!).

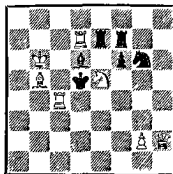
Здесь циклическое чередование ходов проведено только в трех вариантах, но во всех черные блокируют одно и то же поле е4. Ответы белых тонко мотивированы. **1. . .Kh7, Кd7 2. Л : е6+, Ф : d7.**

В последующие годы появилась серия задач с еще более экономичной конструкцией. Вот одна из них.

304а. Х. Марута

«Suomen Shakki», 1973

1 приз

Мат в 3 хода

1. Фh3 ∞ 2. Сс6+, 1. . .Л : е5 2. Лd4+ Кр : d4 3. Фd3×, 1. . .fe 2. Фd3+ Кре6 3. Л : d6×, 1. . .К : е5 2. Л : d6+ Кр : d6 3. Лd4×.

305. Решает эффектный ход 1. Фg1, разрушающий грозную батарею и ставящий черных в положение цугцванга: **1. . .ed 2. Сс5 (распатовывая противника) 2. . .dс 3. Ф : с5×, 1. . .e6 2. Сb6 и 3. Фd4, Фс5×, 1. . .e5 2. Cf4, 1. . .ef 2. Сg5 и 3. Фс5×.**

Задача рассчитана на решателя любой квалификации: лег-

кая позиция, удачное вступление, достаточно большое и выразительное содержание, интересные вторые ходы белых — все это привлекает и доставляет удовольствие.

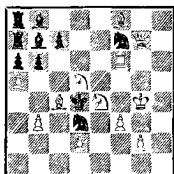
306. Тематическое вступление 1. **Ф**а5 (2. **Ф**с3+) открывает черным возможность атаковать белого короля. Центральные варианты: 1. . . **К**е ∞ + 2. **К**д6 и 3. **Л**бf4×, 2. . . **К**е5 3. **К**f5× (2. **К**с7? **Л**д5!), 1. . . **К**д7+ 2. **К**с7 и 3. **Л**д6×, 2. . . **К**е5 3. **К**е6× (2. **К**д6? **К**ре5!). В другой паре вариантов используется вычищение полей с4 и d3 самими черными: 1. . . **К** : с4+ 2. **Л**д6+ **К**е5 3. **Ф**б4×, 1. . . **К** : d3 2. **Л**бf4+ **К**е5 3. **Л**д3×.

В этой задаче развит механизм, впервые представленный в другой композиции.

306а. Я. Владимиров

Конкурс памяти В. Карсладзе, 1967

I—II призы

Мат в 3 хода

1. **К**рг3 — цугцванг, 1. . . с6+ 2. **К**с7 **К**е5 3. **К**е6×, 1. . . с5+ 2. **К**д6 **К**е5 3. **К**f5×, 1. . . **К**де5 2. **К**дс3 **К**е ∞ 3. **Л**д6×, 1. . . **К**fe5 2. **К**с3 **К**е ∞ 3. **Л**f4×, 1. . . **С**с8, **С**с6 2. **К**f4, **С**б4. В начальном положении нет ответов на шахи конями.

307. После 1. **Л**г6 грозит

2. **Л**е7+ **К**р : f5 3. **С** : d3×. Парирова угрозу, черные занимают ладьей или слонами поля а3 или а6, но при этом блокируют их для другой своей фигуры: 1. . . **Л**а3 2. **Ф**б6 и 3. **К**д6× (2. . . **С**а3?), 2. . . **К** : f5 3. **Л**г4×, 1. . . **С**а3 2. **Ф**б5 **К** : f5 3. **Ф** : d3× (2. . . **Л**а3?), 1. . . **Л**а6 2. **Ф**б3 **К** : f5 3. **Ф** : d3× (2. . . **С**а6?) и 1. . . **С**а6 2. **Ф**б4 и 3. **К**д6× (2. . . **Л**а6?). 1. . . **К**г3 2. **К** : g3+, 1. . . d6 2. **Ф**б3, 1. . . **К** : g2 2. **Л**г4+.

Эта задача повторяет замысел другой трехходовки тех же авторов (292), но в более цельном механизме. Все вторые ходы здесь совершаются ферзем, что придает игре большую выразительность.

308. Три черные фигуры нацелены на поле е3, что заставляет предположить тему взаимной обструкции. Действительно, уже готовы три варианта иллюзорной игры: 1. . . **Л**е3 2. **С**с8 и 3. **С** : b7× (2. . . **К**е3?), но нельзя 2. **К** : f7? (3. **К** : g5×) из-за 2. . . **Л** : g3!, 1. . . **С**е3 2. **С**с4 и 3. **Ф** : d3× (2. . . **Л**е3?), теперь ошибочно 2. **С**с8? **С** : d2! Наконец, 1. . . **К**е3 2. **К** : f7 и 3. **К** : g5× (2. . . **С**е3?), здесь 2. **С**с4? опровергается 2. . . **К** : с4! Эта ложная игра подчеркивается попытками: 1. **С**с4? **Л**е3!, 1. **С**с8? **К**е3!, 1. **К** : f7? **С**е3!

Решает 1. **Л**f3 с угрозой 2. **Ф** : d3×. Теперь на прежние защиты с обструкцией на поле е3 вторые ходы белых чередуются «по Лачному»: 1. . . **Л**е3 2. **К** : f7 и 3. **К** : g5× — ладья заблокировала поле для слона (но нельзя 2. **С**с8? из-за 2. . . **Л** : f3!), 1. . . **С**е3 2. **С**с8 и 3. **С** : b7×

(нет 2. . .Ке3?, а 2. Сс4? опровергается ходом 2. . .Сf4!), 1. . .Ке3 2. Сс4 и 3. Ф : d3× (нет 2. . .Ле3, здесь нельзя 2. К : f7? из-за 2. . .Cd8!). Обращает на себя внимание большая тактическая нагрузка, содержащаяся в первом ходе 1. Лf3, после которого разрушается иллюзорная игра и подготавливается новая.

Бесспорно это одна из самых сложных задач Лошинского, и огромные технические трудности не позволили автору придать позиции более легкий вид, лучше использовать, в частности, белого ферзя и заставили прибегнуть к короткой угрозе, что в задачах Лошинского — редчайшее исключение.

309. Слон a1 привязан к защите поля f6, ладья c5 контролирует пункт f5. Поэтому естественна попытка вызвать перекрытие этих фигур в точке пересечения линий их действия: 1. Ле5? (2. Фf6, Ф : f5×), но 1. . .b2!, связывая ферзя; или 1. Се5?, но 1. . .Cd5! Решает 1. Ле3 ~ 2. С : f4+ К : f4 3. Лg3×. После 1. . .Л1c4 защита 2. . .b2 становится неэффективной и возможно 2. Ле5 Л : e5, С : e5 3. Фf6, Ф : f5×, реализуя перекрытие Новотного. Но у черных есть еще одна защита, парирующая обе угрозы, — 2. . .Cd5, перекрывая свою ладью c5, что приводит к мату — 3. Л : f5×. Аналогичен второй вариант: 1. . .f3 2. Се5 Л : e5, С : e5 3. Фf6, Ф : f5×, 2. . .b2 3. Сf6×.

В стандартный механизм перекрытия Новотного автор ввел интересные защиты на втором

ходу, приводящие к новым перекрытиям. Усиливает чувство гармонии то обстоятельство, что тематическое перекрытие осуществляют ладья и слон белых, матующие затем по линии действия аналогичных фигур черных. 1. . .fe, Cf3 2. f4+, С : f3.

По поводу этой задачи Лошинский говорил («64», 1970): «Хорошая задача. Во второй раз (см. 238. — Прим. ред.) мне удалось органично продолжить комбинацию Новотного. Ложные следы украсили задачу. Но начал я не с «логик», а с Новотного. Возможность логического оформления бросается в глаза, но, конечно, и поработать пришлось вдвойне»...

310. 1. Сg6 ~ 2. Л : c4+ К : c4 3. Кс2×, 1. . .Фd5 2. Кс6+ (используя перекрытие ферзем слона g2) 2. . .Ф : c6 3. Ф : h8×, 1. . .Фе4 2. Ф : d6+ (2. Кс6+? Кpd3!) 2. . .Фd5 3. Кс6× — вновь ферзь перекрывает слона. В двух других вариантах слон перекрывает ферзя: 1. . .Cd5 2. Фf4+ Се4 3. Фе3× (2. . .Фе4?) и 1. . .Се4 2. Кf3+ С : f3 3. Се3× (2. . .Ф : f3?). 1. . .d5 (Kd5) 2. Ф : h8+, 1. . .Ф : a5 2. Ф : d6+, 1. . .Фс6 2. Фf4+.

Заметна слабая нагрузка ладьи c2 и слона c1. Авторы дополнительно нагружают их простым способом — закрывают линию «а» черной пешкой на a3. Теперь возможна защита 1. . .ab+ 2. С : b2+ c3 3. С : c3×, где обе фигуры еще раз заиграли.

311. Одна из немногих задач Лошинского, открывающаяся грубым вступительным ходом

1. К : d6, уничтожающим важную пешку d6. Угроза ясна — 2. Ф : c5+. У черного короля три свободных поля, и игра построена так, что одно поле черные блокируют сами, а на остальные два последовательно включаются белые фигуры.

1. . Лd5 2. cdK+ Ф : d8 3. edK× (2. . . Kp : d7 3. e8Ф)×, 1. . . Л : d6 2. edK+ Ф : d8 3. К : d8× (2. . . Kpd5 3. Ф : c5×), 1. . . К : d7 2. К : d8+ Ф : d8 3. cdK× (2. . . Kp : d6 3. e8K×). Дифференциация вторых ходов весьма однородна: 1. . . Лd5 2. К : d8+? Ф : d8!, 2. edK+? Кp : d6!, 1. . . Л : d6 2. cdK+? Ф : d8!, 2. К : d8+? Кp : d7! и 1. . . К : d7 2. edK+? Ф : d8, 2. cdK+? Кp : d5!

Украшает задачу циклическое чередование вторых и третьих ходов белых. Законченность механизму придает игра коней на поле d8.

Эта трехходовка открыла серию композиций советского гроссмейстера на тему жертвы фигур на одном поле с циклическим чередованием ходов.

312. 1. Лb6 ~ 2. Л : c6+. На три тематические защиты белые трижды играют на поле d4: 1. . . Фg4 2. ed+ К : d4 3. С : d4× (2. . . Kp : c4 3. Ф : c1×), но не 2. Ф : d4+? Ф : d4! и 2. С : d4+? Кp : c4, 1. . . dc 2. С : d4+ К : d4 3. Ф : d4×, но не 2. Ф : d4+? К : d4! и 2. ed+? Kpd5!, 1. . . Фg6 2. Ф : d4+ К : d4 3. ed×, но не 2. ed+, С : d4+? Кp : c4! Циклическое чередование вторых и третьих ходов белых.

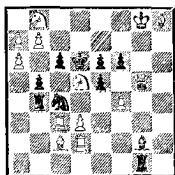
Задача привлекла внимание,

и через два года в том же журнале была опубликована такая трехходовка.

312а. Т. Бии, Д. Дармаван, Х. Маруга

«Probleemblad», 1972

I приз

Мат в 3 хода

1. С : f6 ~ 2. Се7+, 1. . . С : d5 2. fe+ К : e5 3. С : e5× (2. . . Kpc5, Kpc7 3. Ф : g1, Cd8×), 1. . . ed 2. С : e5+ К : e5 3. Ф : e5× (2. . . Kpc5 3. Kd7×), 1. . . cd 2. Ф : e5+ К : e5 3. fe× (2. . . Kpc5 3. Фc7×). Здесь и черные, и белые трижды играют на одно поле. Конструкция задачи, впрочем, оставляет желать лучшего...

313. Тема: «Вскрывающая фигура белой батареи на втором ходу создает новые (прямые или косвенные) батареи, становясь в засаду за другими белыми фигурами».

Лошинский выполнил тему в рекордном числе вариантов. 1. Фе8 угроза 2. Cf6+ Кp : d2 3. Kb3× (косвенная батарея Cf6 — Kd4), 1. . . С : d2 2. Ch4+ Kpf2 3. g4× (прямая батарея Ch4 — п. g3), 1. . . cd 2. Cb4+ Кp : d2 3. Лc2× (прямая батарея Cb4 — Лc3), 1. . . Л : c3 2. Cg5+ Кp : d2 3. f5× (прямая батарея Cg5 — п. f4), 1. . . К : c3 2. С : c5+ Ke4 (Кp : d2) 3. Kb3×

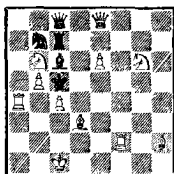
(прямая батарея Сс5 — Кd4).
1. . . Кр : d2 2. Кb3+ Крe3 3.
С : c5×, 2. . . Кр : c3 3. Cf6×,
1. . . Се2 2. Л : e2+ Кр : d4 3.
Cf6× — эти варианты нетемати-
ческие, так как батарея Фе8—
Се7 была образована уже на
первом ходу.

Интересна следующая задача
на ту же тему.

313а. С. Воронов

«64», 1969

I приз

Мат в 3 хода

1. Cg1 ~ 2. Лf5++, 1. . .
Кр : b6 2. Лb2+ Кc5 3.
bc×, 1. . . С : e8 2. Лd2+ Кpd6
3. Cf5×, 1. . . Кpd4 2. Лf3+
Крc3 3. Се4×, 1. . . Ф : e8 2.
Лf6+ Кpd6 3. e7×, 1. . . Cf3 2.
Лd2+ Кpd6 3. Се4×.

314. Тематические попыт-
ки: 1. Cd1? Л : d3! и 1. Лg5? ed!
После 1. Крb5 грозит 2. de+
Л : e4 3. Сс4×. Черные защи-
щаются взятием пешки d3, что
приводит к взаимной обструкции
ладьи и пешки: 1. . . ed 2. Cd1.
Защита 2. . . Л : d3 исчезла, но
появились две новые: 2. . . d2 3.
К : b4× — дрезденская тема,
2. . . Л : e5 3. Лd7× — гамбург-
ская тема. 1. . . Л : d3 2. Лg5
Л : d4 3. Cf4× — дрезденская
тема, 2. . . e3 3. С : f3× — гам-
бургская тема.

Вновь, как и в 283, сочетание
популярных логических тем. За-
дача содержит интересные ню-
ансы — однородные защиты чер-
ных и чередование ослабляю-
щих моментов в идейных вари-
антах: в первом — дрезденская
тема с перекрытием, а гамбург-
ская с блокированием, во вто-
ром варианте — наоборот.

315. Задачи на тему пере-
мены правильных матов встре-
чаются сравнительно редко.
В этой задаче (составлена в 1954
году) три чистые и экономичные
матовые картины в ложном следе
меняются в действительной игре
на три новые.

1. h6? g3 2. Ch5 и 3. Cf3×,
1. . . h3 2. Kh5 и 3. Kg3×, 1. . . c6
2. Ke8 и 3. Kd6×, но 1. . . c5!
Ходом 1. Ke6 черному королю
предоставляются два свободных
поля (что особенно ценил Ло-
шинский в этой задаче). 1. . . g3
2. Kg5+ (угроза) 2. . . Крf5 3.
Ce6×, 1. . . h6 2. К : c7 Крf5 3.
Cg6×, 1. . . Кpd5 2. Кc5+ Крc6
3. d5×.

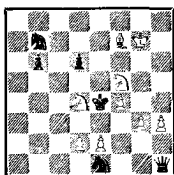
Задача является переработ-
кой композиции тех же авторов,
в которой меняются два правиль-
ных мата на три.

315а. «Труд» (1954). Бе-
лые: Крe2, Се3, Cf7, Kg7, пп. d4,
e5, h5 (7); черные: Крe4, пп. b5,
b6, c4, c7, g4, h7 (7). 1. h6? —
угроза 2. Kh5, 1. . . g3 2. Ch5,
но 1. . . c5! Решение: 1. Ke6 —
угроза 2. Kg5+, 1. . . h6 2.
К : c7, 1. . . Кpd5 2. Кc5+.

Такая же перемена двух пра-
вильных матов на три, но в иной
схеме осуществлена в другой за-
даче (2156).

Ложный след: 1. Сс4? — уг-
роза 2. d3+ К : d3 3. ed×,

3156. Р. Кофман, Л. Лошинский
«Problem», 1956

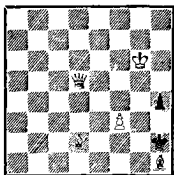

Мат в 3 хода

1. . . Kc5 2. K : d6+ Kp : d4 3. e3×, 1. . . Фf3 2. ef+, но 1. . . Фf1! Решение: 1. Ke6 Ф : h3 2. Kg5+ (угроза) 2. . . Kp : f5 3. Ce6×, 1. . . Kpd5 2. Ke3+ Kpc6 3. Ce8×, 1. . . Kf3 2. d3+ Kpd5 3. Ke7×.

В следующей задаче-миниа-туре число фаз увеличено до трех, правда некоторые матовые картины здесь повторяются.

315в. А. Фоссум
Круговой конкурс, 1974
I приз

Мат в 3 хода

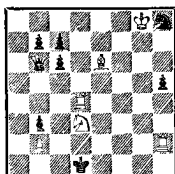
1. Фe6? Kpg1 2. Фh3 Kpf2 3. Фg2×, 1. . . Kpg3 2. Фg4+ Kpf2 3. Фg2×, 1. . . Kp : h1 2. Фh3+ Kpg1 3. Ce3×, но 1. . . h3! 1. Фc4? Kpg1 2. Ф : h4 Kpf1 3. Фe1×, 1. . . Kp : h1 2. Фf1+ Kph2 3. Cf4×, 1. . . Kpg3 2. Фg4+ Kpf2 3. Фg2×, но 1. . . h3!

Решение: 1. Фf5 h3 2. . . Ce3 Kp : h1 3. Ф : h3× (2. . . Kpg3 3. Фf4×), 1. . . Kpg1 2. Фh3 Kpf2 3. Фg2×, 1. . . Kpg3 2. Фg4+ Kpf2 3. Фg2×, 1. . . Kp : h1 2. Фh3+ Kpg1 3. Ce3×.

316. Борьба идет за конт-рольные поля e7 и d4, к защите которых привязан черный ферзь. Однако не проходит сразу 1. Cf6? Ф : b4! или 1. Ле4? Ф : f2+! Нельзя и 1. Kd4+? Ф : d4+! и 1. Л : e7+? Ф : e7+! Но белым нет нужды форсировать события. Анализ показывает, что в начальной позиции готовы ответы на любые ходы черных: 1. . . Kb6 2. Kd4+ Ф : d4 3. Л : e7×, 1. . . Kc7 2. Л : e7+ Ф : e7 3. Kd4×, 1. . . ab 2. Cf6 (2. . . Ф : b4?) и 3. Л : e7×, 2. . . Ф : f6 3. Kd4×, 1. . . d4 2. Ле4 и 3. К : d4×, 2. . . Ф : e4 3. Л : e7×, 1. . . C ∞ 2. f4. Остается выбрать выжидательный ход, сохраняющий готовую игру,— 1. a3. Аналогичный ход другой пешкой (1. c3?) находит тонкое опровержение — 1. . . Cd1 2. f4 C : b3!

Автор искусно объединил два комплекса вариантов с устранением шаха белому королю и фокальной темой. Каждый из этих

316а. Р. Мэттьюс
«The Observer», 1951

Мат в 3 хода

комплексов встречался не раз. Укажем, например, на следующую элегантную трехходовку.

1. Лg4 — цугцванг, 1. . . Кf7 2. С : b3+ Ф : b3 3. Лg1×, 1. . . Kg6 2. Лg1+ Ф : g1 3. С : b3×, 1. . . h4 2. Лd4 и 3. Сg4× (2. . . Ф : d4 3. С : b3×).

317. Эта задача пролежала в архиве Лошинского свыше 20 лет, так как он долго не решался ее опубликовать. В начальном положении здесь нет ответа на 1. . . С : f7+, да и после вступления 1. d7 возникает двойная угроза с превращениями и правильными матами: 1. . . Лc7 2. d4+ Кр : f6 3. deK× и 1. . . С : h4 2. Cd4+ Кpd6 3. dcK×. Белые еще три раза превращают пешку d7, причем каждый раз с новым правильным матом: 1. . . Cf2 2. Кf3+ Кре6 3. d8K×, 1. . . Ла4 2. deФ+ Кр : f6 3. Феh8× — красивый диагональный мат с двумя ферзями, 1. . . Кр : f6 2. d8Ф+ Ле7 3. Cd4×. Примечательно, что в последнем варианте нельзя превращать пешку в слона 2. d8C+?, так как последует 2. . . Кре5 3. Cd4+ Кpd6!

Рекордный замысел — пяти-

кратное превращение одной белой пешки с правильными матами.

Без правильных матов замысел реализовать проще, и в задаче 317a пешка превращается в ферзя или коня шесть раз.

1. Кf1 — цугцванг, 1. . . Ka7, Лg7 2. deK, 1. . . К : e7 2. deФ, 1. . . Kc7 2. dcK, 1. . . Cg4, c3 2. dcФ, 1. . . Kg7, Cg7 2. d8K, 1. . . d5 2. d8Ф. 1. . . h3, Ca4 2. Фc3+, К : d2.

318. Внушительная стена черных пешек, разделяющая фигуры сторон, весьма необычна для творчества Лошинского, стремившегося всегда к естественной позиции.

1. Кpd7 — угроза 2. Ле4+ fe 3. Фd6× — белые все-таки находят лазейку в оборонительных построениях противника. Закрыть брешь на поле f5 бросаются все дальнобойные фигуры черных, оголяя при этом другие участки «стен». 1. . . Лg5 2. Ле6, 1. . . Лh5 2. Ле5, 1. . . Фh3 2. Ле3, 1. . . Ch3 2. Ле2 — во всех случаях с матом 3. Фd6×, используя каждый раз отвлечение дальнобойной фигуры. Совершенно неожидан дополнительный вариант — 1. . . Кр : d3 2.

317a. Н. ван Дейк

«American Chess Bulletin», 1968

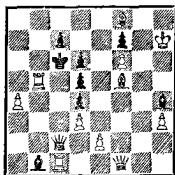
1 приз

Мат в 3 хода

318a. Я Гуд

«Morning Post», 1911

Мат в 3 хода

Kpd8! Kpd4 3. Лd7× с центробежной игрой королей и красивым фронтальным матом. Подобная находка — «изюминка», по выражению автора, — оживляет тематическую игру.

В следующей задаче пешки отвлекаются в другую от короля сторону.

1. Фf4 ∞ 2. Фg4, 1. . . Фc3 2. Фе3 de 3. Л : c3×, 1. . . Фc4 2. Фе4, 1. . . Фc5 2. Фе5.

319. 1. Фg5 ∞ 2. Kg7 + Ф : g7 3. Фf5×. В тематических вариантах (с правильными матами) проходит перекрытие Гримшоу с последующей связкой черных фигур: 1. . . Лc5 2. Kd4+ Кр : d5 3. c4×, 1. . . Сс5 2. Сс8+ Кр : d5 3. Ке7×. Искусно добавлен третий вариант, в котором на поле c5 играет конь: 1. . . Кс5 2. Kg7+ Кр : d5 3. Сb7× — с новым правильным матом со связкой. 1. . . Cd4+ 2. К : d4+.

И эта задача лежала в архиве гроссмейстера 20(!) лет. Лошинский долго пытался найти лучший первый ход, — видимо, его не устраивала и стандартная игра сторон.

320. Тематические попытки: 1. Фc7? (2. Фd6×), но 1. . . Фc5+! и 1. К : g7? (2. С : e6×), но 1. . . Фf4+! Черный ферзь привязан к защите полей c5 и f4, но отвлечь его сразу нельзя: 1. Фc5+? Ф : c5+! и 1. Kf4+? Ф : f4+ Решает 1. Cd7 с угрозой 2. С : c6+ bc, Ф : c6 3. Фd8, Kf4×. Первая пара вариантов знакома уже нам по 316: 1. . . Kge7 2. Фc5+ Ф : c5 3. Kf4× и 1. . . Kf6 2. Kf4+ Ф : f4 3. Фc5×. В другой системе игр ферзь перекрывается по-дру-

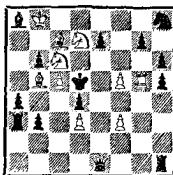
гому: 1. . . Се3 2. Kg7 и 3. С : e6×, 1. . . Лc2 2. Фc7 и 3. Фd6×.

И в этой задаче очень цельный механизм, напоминающий указанную выше трехходовку. Обе задачи, кстати, были составлены с интервалом в два дня.

Вот еще одна вариация на ту же тему из архива Лошинского.

320а. Л. Лошинский

Публикуется впервые

Мат в 3 хода

1. Лg2 — угроза 2. Лd2, 1. . . g6 2. Ле2, 1. . . b2 2. Лc2.

321. Черным трудно защитить поле f4, поэтому логична попытка 1. fg? с угрозой 2. Кре3 и 3. Kf4×, 1. . . Лd8 2. edФ, 1. . . Лf8 2. efФ, 1. . . Л : h5 2. e8К!, атакуя поле d6 с неизбежным 3. Ке3×, но 1. . . Лh6! Правильным является другой порядок ходов: 1. Кре3 и 2. fg. На прежние защиты игра белых меняется: 1. . . Лd8 2. edК, 1. . . Лf8 2. efК и 1. . . Л : h5 (Лh6) 2. e8Ф — теперь белые могут матовать 3. Се4×, но для этого надо было атаковать пункт e6.

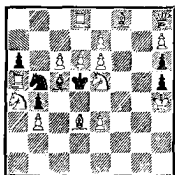
Дифференциация игры в ложном следе и решении очень проста, да и механизм перемены несколько схематичен. Возможно также превращение в ладью или слона вместо ферзя.

Известна задача на эту же тему с более интересными мотивировками, правда с переменной лишь двух превращений.

321а. А. Колнин, Ан. Кузнецов

Конкурс памяти М. Чигорина,
1958—1959

I приз

Мат в 3 хода

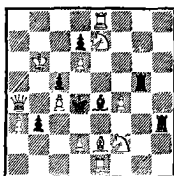
1. Сс2? (2. е4+), 1... К: d6
2. е8К Кр: е6 3. Кс7×, 1...
С: d6 2. е8С Кр: е6 3. Сf7×,
но 1... С: е3! Правильно 1. Кf3
≈ 2. е4+, 1... К: d6 2. е8С
Кр: е6 3. Фе5×, 1... С: d6 2.
е8К Кр: е6 3. Фg8×.

322. Для создания угрозы
2. Кf4(f8)++ Кре5 3. Ле6× бе-
лые атакуют поле f4—1. Фd2.
Черные защищаются, разблочи-
вая поле d4: 1... Са1 2. Кс3
Л: с3, С: с3 3. Фе3, с8Ф×,
1... Сb6 2. Кс5+ Л: с5, С: с5
3. Фе3, с8Ф×, 1... Сg1 2. Кf2
Л: f2, С: f2, 3. Фе3, С: f7×
1... Сg7 2. Кf6 Л: f6, С: f6 3. Фе3,
С: f7×. Каждый раз слон пе-
реходит критическое поле и ста-
новится возможным перекры-
тие Норотного. Жаль, что на-
грузить ладью h6 автору уда-
лось только в угрозе.

В следующей задаче осуще-
ствлена та же идея, но с жерт-
вами двух белых фигур.

322а. К. Ханнеман

«Skakbladet», 1921

Мат в 3 хода

1. Фа5 ≈ 2. Кf5+, 1... Ch1
2. Cf3 Л: f3, С: f3, 3. Ле4,
Фс3×, 1... Ch7 2. Кf5+ Л: f5,
С: f5 3. Ле4, Ф: с5×, 1... Cb1
2. Cd3 Л: d3, С: d3 3. Ле4,
Фс3×, 1... Cb7 2. Кd5 Л: d5,
С: d5 3. Ле4, Ф: с5×.

Механизм в задаче Лошин-
ского несомненно более цельный,
так как все идейные перекрытия
осуществляются одним и тем же
конем, а мотивировка отступле-
ния слона черных более инте-
ресна.

323. Иллюзорная игра: 1...
Се4 2. Сс3 Л: с3, С: с3 3. К:
b2, К: е3×, 1... Cd3 2. Ке5+
Л: е5, С: е5 3. К: b2, К: е3×.
В решении 1. Ф: е3 (2. Ф: с5+)
готовая вначале игра проходит
на другие защиты: 1... Ла: е3
2. Ке5+ Л: е5, С: е5 3. К: b2,
К: е3×, 1... Ле: е3 2. Сс3 Л:
с3, С: с3 3. К: b2, К: е3×.
На старые защиты игра меняется:
1... Се4 2. Фс3+ Л: с3,
С: с3 3. К: b2, Ке3× и 1...
Cd3 2. Фе5 Л: е5, С: е5 3. К:
b2, Ке3×.

Авторы специально поста-
вили черную пешку е3 с тем,
чтобы в начальной позиции были
невозможны защиты 1... Лае3
и 1... Лее3.

К интересному комплексу вариантов, уже знакомому по задаче 205, авторы непринужденно добавили тематическую иллюзорную игру.

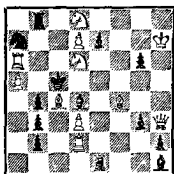
А. Феоктистов вспоминает: «Как-то Лев Ильич сформулировал этот комплекс вариантов и предложил мне над ним поработать. Обязательным условием было занятие белыми на первом ходу поля, с которого даются маты в иллюзорной игре, и взятие черной пешки для соблюдения чистоты темы Рухлиса». Все эти условия были выполнены. Впоследствии авторы вернулись к этому комплексу и нашли лучшую позицию (см. 351).

В следующей рекордной задаче общее число перекрытий Новотного доведено до семи.

323а. Р. Кофман

«Вечерняя Одесса», 1974

I—II призы

Мат в 3 хода

Вначале на критические ходы слоном готовы варианты:

1. . . Cg1 2. Ce3+ Л : e3, С : e3 3. d4, Ke6× и 1. . . Ch8 2. Ce5 Л : e5, С : e5 3. d4, Ke6×. После 1. Фе6 грозит новое перекрытие Новотного — 2. Ke4+ Л : e4, С : e4 3. Фd5, Ф : e7×. Если 1. . . Kb5 (Kc8), то на том

же поле жертвуется ферзь — 2. Фе4 Л : e4, С : e4 3. Лc6, Ke6×. На старые защиты вторые ходы белых меняются: 1. . . Cg1 2. Фе3+ Л : e3, С : e3 3. d4, Ke6× и 1. . . Ch8 2. Фе5+ Л : e5, С : e5 3. d4, Ke6×. Наконец, 1. . . Ca8 (снова критический ход, имеющий и антикритический характер) 2. Kb7+ Л : b7, С : b7 3. Фd5, Фb6×. Дополнительный вариант — 1. . . Cc3 2. С : b3 Ле4 3. Фd5× носит характер гамбургской темы (сразу не проходило 2. С : b3? из-за 2. . . Лc1!).

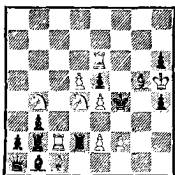
324. Попытка 1. С : e4? с угрозой 2. Ф : e3+ Кре5 3. Кf7× и вариантами 1. . . Лd1 2. fe+ Кре5 3. d4× и 1. . . Лf1 2. de+ Кре5 3. f4× опровергается 1. . . Kg4!

Правильно 1. Се6 с тем, чтобы на 1. . . Kg4 сыграть 2. Ф(Л) : g4+ Кре5 3. Ф(Л) : e4×. Однако теперь прежние маты пешками невозможны из-за взятия на проходе, и игра белых меняется. 1. . . Лd1 2. de+ Кре5 3. Кf7× и 1. . . Лf1 2. fe+ Кре5 3. Кf7×, избегая включения черных ладей по вертикалям «d» или «f». Подобное чередование вторых и третьих ходов белых в решении и ложном следе получило название «тема Туры». Механизм, найденный Лошинским, содержит простую мотивировку перемены игры — в иллюзорной фазе конь d6 привязан к полю e4, и нет мата 3. Кf7, а в решении пешка e4 может брать на проходе.

325. В этой и следующих двух задачах в разных схемах представлен один и тот же комплекс вариантов. 1. K5g6 — угро-

за 2. е5 Л : е5, С : е5 3. Фf4, Кd5× — тема Новотного. Черные, защищаясь от угрозы, играют на поле е5, что приводит к перекрытию Гримшоу: 1. . . Ле5 2. Фf4+ Кр : d4 3. Фf2× и 1. . . Се5 2. Кd5+ Кр : d4 3. Cf2×. Заметим, что в матах используется и блокирование поля е5. К этому комплексу вариантов, впервые представленному в 212, авторы добавили оригинальную игру с возвратом коня: 1. . . cd 2. Ке5 Л : е5, С : е5 3. Фf4, Кd5×. Этот вариант придал механизму парадоксальность и какое-то особое очарование. Тонкая мотивировка первого хода становится понятной после нахождения дополнительного варианта 1... С : g3 2 Ф : g3+ Кf3 3. Фf2×. 1. . . Кр : d4 2. е5+.

325а. А. Домбровский, Л. Лошинский
«Schach-Echo», 1973

Мат в 3 хода

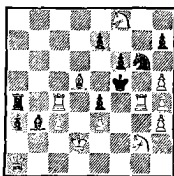
1. Лс4 — угроза 2. Кdc2 Л : c2, С : c2 3. Кd3, С : d2×, 1. . . Лс2 2. Кd3+ Кр : e4 3. Л : e5×, 1. . . Сс2 2. С : d2+ Кр : e4 3. f3×, 1. . . ed 2. Лс2 Л : c2, С : c2 3. Кd3, С : d2×, 1. . . Кр : e4 2. Kb5+ Лd4 3. Кd6×.

325б. 1. Лс6 ∞ 2. c4 Л : c4, С : c4 3. Се6, С : e4×, 1. . . Лс4 2. Се6+ Кре5 3. Кd7×, 1. . . Сс4 2. С : e4+ Кре5 3. Кd7×, 1. . .

325б. А. Домбровский, Л. Лошинский

Конкурс Британской шахматной федерации, 1972—1973

II почетный отзыв

Мат в 3 хода

е5 2. Лс4 Л : c4, С : c4 3. Се6, С : e4×.

Из анализа задач с одинаковым механизмом становится понятным его «алгоритм». Черный король должен обязательно иметь свободное поле, на которое он «убегает» на втором ходу, когда белые используют перекрытие Гримшоу. В угрозе это поле должно атаковаться белыми, а когда оно блокируется или подхватывается включенной белой фигурой, то реализуется тема возврата. По сравнению с двумя предшествующими эта задача имеет самую развернутую дополнительную игру: 1. . . С : d5 2. Фf1+ Кре5 3. Кd7×, 1. . . Кре5 2. c4+ Кpf5 3. Се6×, 1. . . Кf4 2. ef, 1. . . К : h4 2. К : h4+. Правда, белый ферзь нагружен недостаточно, а в вариантах с перекрытием Гримшоу следует один и тот же мат.

326. Задача открывает цикл трехходовок Лошинского, составленных на одну из тем I командного турнира ФИДЕ (1972—1975): «Жертва белой фигуры с целью освобождения поля или линии, с которых следует

мат, в соединении с другой стратегической идеей». Несколько задач на такую освобождающую жертву Лошинский составил с В. Руденко во время подготовки к командному турниру.

После 1. Kph1 черные в цугцванге. Идейные игры возникают в ответ на двухкратное перекрытие Гримшоу: 1...Лс2 2. Kf2+ gf 3. Фd3×, 1...Cc2 2. Ф : f4+ ef 3. Kd2×, 1...Cb4 2. Kd6+ cd 3. Лс4×, 1...Лb4 2. Л : e5+ fe 3. Kc5×.

Следует отметить своеобразную цикличность в порядке жертв и матов. В первом варианте конь d3 освобождает поле для ферзя, затем ферзь — для коня c4, тот, в свою очередь, подготавливает мат 3. Лс4×, а ладья освобождает поле для коня d3.

327. Тематические варианты с перекрытием Новотного объединены четырехкратной игрой черной пешки — тема пикетини (сравните с 296). 1. Kg5 2. Cf7+, 1...ed 2. Ke7+ (поле d6 стало уязвимым) 2...Л : e7, С : e7 3. Ф : d6, Cf7×, 1...e6 2. Лf3 (снят удар с поля f6) 2...Л : f3, С : f3 3. Ce4, Kf6×, 1...e5 2. Ce7 (заблокировано поле e5) 2...Л : e7, С : e7 3. Лd6, Cf7×, 1...ef 2. Фf3+ (используя привлечение черной пешки на поле f6) 2...Л : f3, С : f3 3. Ce4, К : f6×, 1...Л : f6 2. С : d3.

В примечаниях к задаче 296 была приведена задача Литлвуда с подобным содержанием. Трехходовка Лошинского построена технически безукоризненно, с нормальной угрозой, полиоценной нагрузкой фигур и

более глубокой мотивировкой вторых ходов белых.

328. Вступительный ход 1. Ce5 создает тихую угрозу 2. Kd8. 1...Лb4 2. Ф : c5+ Л : c5 (нет 2...С : c5) 3. Ke3×, 1...Cb4 2. Ф : e4+ fe (нет 2...Л : e4) 3. Ke3×, 1...Лb5 2. Л : d3+ Лd4 (нет 2...С : d3+) 3. Ke3×, 1...Cb5 2. Л : c5+ С : c5 (нет 2...Л : c5) 3. Kc3×. Две пары перекрытий Гримшоу соединены с жертвами ферзя или ладьи белых для освобождения полей e3 или c3.

329. Тематические попытки: 1. Лhe8? (2. Л : e5×), но 1...Фh2!, 1. С : f5? (2. Ce4×), но 1...Фb1! и 1. Cd3? (2. Cc4×), но 1...Фf1! Решает 1. Лс8 с угрозой 2. Л : c5+ Кр : c5 3. Л : e5×, 1...Фd1 2. Лce8 Фd4 (2...Фh2?) 3. Kc7× — римская тема, 1...Лd1 2. С : f5 Лd4 (2...Фb1?) 3. Kc7× — дрезденская тема, 1...e2 2. Cd3 Фd4 (2...Фf1?) 3. Kc7× — гамбургская тема.

По-видимому, в этой задаче три логические темы соединены впервые. Отметим, что во всех случаях мат получается в результате блокирования, правда он, к сожалению, один и тот же.

330. Другой темой на I командном турнире ФИДЕ (1972—1975) была тема Туры, о которой упоминалось в комментариях к задаче 324. При подготовке к соревнованию Лошинский нашел интересный шестивариантный механизм.

Иллюзорная игра 1...dc+ 2. К : c6+ К : c6 3. Ke6×, 1...К : c6 2. Ke6+ de 3. К : c6×, 1...С : c4+ 2. Л : c4+ К : c4 3. Kf5×, 1...К : c4 2. Kf5+

С : f5 3. Л : c4×, 1...Kc3+ 2. dc+ Ф : c3 3. Фg1×, 1...Фс3 2. Фg1+ К : g1 3. dc×. Решение: 1. Кра5! (2. Kb5×), 1...dc 2. Ke6+ Л : e6 3. К : c6×, 1...К : c6+ 2. К : c6+ dc 3. Ke6×, 1...С : c4 2. Kf5+ Л : f5 3. Л : c4×, 1...К : c4+ 2. Л : c4+ С : c4 3. Kf5×, 1...Kc3 2. Фg1+ Ф : g1 3. dc×, 1...Фс3+ 2. dc+ К : c3 3. Фg1×.

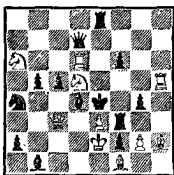
В первых четырех вариантах использована черная полусвязка. В иллюзорной игре мат дается только со связкой ладьи f6, в то время как в решении используется и связка коня, e5. Хорош вариант с игрой белого ферзя. Интересно, что в этой задаче минимально возможное число взятий.

Незадолго до объявления тем была опубликована трехходовка с простым, но оригинальным механизмом перемены.

330а. К. Гумонди

Венгерский конкурс, 1971

I приз

Мат в 3 хода

Иллюзорная игра: 1...К : c3+ 2. К : c3+ С : c3 3. К : c5×, 1...С : c3 2. К : c5+ К : c5 3. К : c3×, 1...Л : e3+ 2. Ф : e3+ С : e3 3. К : f6×, 1...С : e3 2. К : f6+ Л : f6

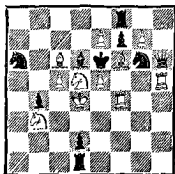
3. Ф : e3×. В решении 1. Kpd2 (2. Ф, Cd3+) защиты 1...С : c3 и 1...С : e3 оказываются с шахом, в то время как 1...К : c3 и 1...Л : e3 — тихими, что и обуславливает перемену игры: 1...К : c3 2. К : c5+ С : c5 3. К : c3×, 1...С : c3+ 2. К : c3+ К : c3 3. К : c5×, 1...Л : e3 2. К : f6+ С : f6 3. Ф : e3×, 1...С : e3+ 2. Ф : e3+ Л : e3 3. К : f6×.

Уже через два года появляются задачи с шестью идейными вариантами.

330б. М. Велимирович

«Schach-Echo», 1973

I—II призы

Мат в 3 хода

Иллюзорная игра: 1...Ф : f4+ 2. К : f4+, 1...К : f4 2. gfK+, 1...С : e5+ 2. Л : e5+, 1...К : e5 2. efK+, 1...С : c5+ 2. К : c5+, 1...К : c5 2. Kc7+. Решение: 1. Kpd3 (2. Kd4×), 1...Ф : f4 2. gfK+, 1...К : f4+ 2. К : f4+, 1...С : e5 2. efK+, 1...К : e5+ 2. Л : e5+, 1...С : c5 2. Kc7+, 1...К : c5+ 2. К : c5+.

Впоследствии Гумонди опубликовал большую серию подобных шестивариантных задач.

331. Вновь задача на тему Туры. Вначале: 1...Л : e5 2. Kcb4+ К : b4+ 3. К : b4×,

2. . . Крс4 3. Kb2×, 1. . . С : е5
2. Kdb4+ К : b4 3. К : b4×,
2. . . Крс4 3. Ка5×. Разделение
игры белых построено на вклю-
чении черных фигур на поля а5
и b2, с которых дает мат конь.

Решает 1. а4 с угрозой 2.
Се6+ Кр : с6 3. Kb4, Ф : е4×.
Теперь белые сняли удар с поля
b4, поэтому маты конями с b2
и а5 уже не проходят, но по-
явилась новая возможность, ос-
нованная на контроле над по-
лем b5: 1. . . Л : е5 2. Kdb4+
К : b4 3. К : b4×, 2. . . Крс4
3. Фс3×, 1. . . С : е5 2. Kcb4+
К : b4 3. К : b4×, 2. . .
Крс4 3. Сb5×. И здесь диффе-
ренциация вторых ходов белых
сохраняется — слон е5 контро-
лирует пункт с3, поэтому надо
включить слона d7 и готовить
мат 3. Сb5×, а ладья с поля
е5 атакует поле b5, поэтому сле-
дует включить белого ферзя на
пункт с3. Оригинальная разра-
ботка темы!

332. Тематические попыт-
ки: 1. Сb4? (2. Kb6, Kb2×), но
1. . . Лg6! и 1. Лd5? (2. Лd4, Ке5.
Kd2×), но 1. . . Л : f7! Решает
1. Cd6 ~ 2. Kb6 (b2)+, 1. . .
Л : f7 2. Сb4 (3. Kb6×), 2. . .
Лf6 3. Kb2× — римская тема с
перекрытием, 2. . . Cd4 3. Kd2× —
дрезденская тема с блокирова-
нием, 1. . . Лg6 2. Лd5 (2. Kd2×),
2. . . Лf6 3. Лd4× — римская с
перекрытием, 2. . . Сс3 3. Kb6× —
дрезденская с блокированием.

Оригинальное сочетание двух
логических тем в одном вариан-
те. Сложный замысел не вполне
удался, свидетельством тому
двойная угроза и слабая нагруз-
ка ладьи а5.

333. И вновь тема Новот-

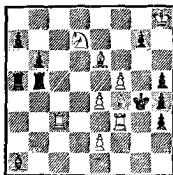
ного! В задаче «всего» три ва-
рианта, но ярко расцвеченных
живыми красками разнообраз-
ных нюансов. Великолепное
вступление 1. Лg6, открываю-
щее диагональ а2—g8 для контр-
шахов, создает интересную угро-
зу 2. Kh3+ gh 3. Сg3×. 1. . .
fg+ 2. Kd5+ Л : d5, С : d5+,
3. Фf8, е6× (но не 2. d5? Л :
d5 3. Фf8+ Кр : е5!), 1. . . f6+
2. d5 Л : d5, С : d5+ 3. Ке6,
е6× (но не 2. Kd5+? Л : d5 3.
Ке6+ Кр : е4!) и 1. . . f5+ 2.
Cd5 Л : d5, С : d5+ 3. Ке6, е6×
(но не 2. d5? fe! или 2. Kd5+?
Л : d5!).

Тонкая дифференциация хо-
дов и острая игра сторон под-
черкиваются безукоризненной
конструкцией. Эта трехходовка
несомненно одна из лучших за-
дач Лошинского в последний пе-
риод его творчества.

Следующая позиция, по-ви-
димому, явилась этапом для пе-
рехода к более сложной комби-
нации.

333а. Л. Лошинский

Публикуется впервые

Мат в 3 хода

1. Лс7 — угроза 2. Ке5+ Л :
е5, С : е5 3. Л : g7, f6×, 1. . .
g6+ 2. е5 Л : е5, С : е5+
3. Kf6, f6×, 1. . . g5+ 2. Се5
Л : е5, С : е5 3. Kf6, f6×.

334. Рекордный замысел — пятикратная взаимная обструкция на одном поле. После 1. $\Phi g6$ грозит 2. $Cf6+$ $Kpd5$ 3. $e4 \times$ или, наоборот, 2. $e4$ и 3. $Cf6 \times$. От этих угроз защищает взятие пешки $e3$: 1. . de 2. cd и 3. $\Phi e4 \times$ (нет 2. . Lf : $e3$), 1. . Lf : $e3$ 2. $Kpc4$ $b3$ (нет 2. . K : $e3+$) 3. $Cf6 \times$, 1. . K : $e3$ 2. $c7$ и 3. Φ : $e6 \times$ (нет 2. . de), 1. . Ld : $e3$ 2. $Kpc5$ и 3. $Cf6 \times$ (нет 2. . fe), 1. . fe 2. gf и 3. $\Phi e4 \times$ (нет 2. . Ld : $e3$).

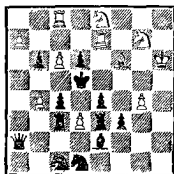
Лошинскому удалось добиться тематической чистоты — поле $e3$ поочередно блокируется для каждой из пяти черных фигур. Правда, связать в единый цикл защитные ходы и ослабления не удалось, ладья $d3$ и пешка $f4$ блокируют поле друг для друга.

Судьи конкурса указывали на предшественника.

334a. А. Каза

«Europe Echecs», 1968

I приз

Мат в 3 хода

1. $Kf5$ (2. K : $e3+$), 1. . Lc : $d3$ 2. $Cc3$ и 3. $Kf6 \times$, 1. . Le : $d3$ 2. $Cg5$, 1. . C : $d3$ 2. $Ch4$, 1. . K : $d3$ 2. $Cd4$, 1. . ed 2. $Ce5$, 1. . cd 2. Ke : $d6$ (нет 2. . K : $d3$) и 3. $Le5 \times$. Но здесь в первых пяти вариантах в результате обструкции невозмож-

на одна и та же защита 2. . cd , что делает задачу тематически не чистой.

335. Токийский ход 1. $Ce6$ подготавливает 2. $Lf5$ с развязыванием коня $e5$ и 3. $Kc6 \times$. В ответ на четырехкратное взятие ладьи $f2$ проходит «звездочка» белого короля: 1. . L : $f2$ 2. $Kph4$ и 3. $Kc6 \times$, так как нельзя играть 2. . ef или 2. . C : $f2+$, 1. . C : $f2$ 2. $Kph6$ (2. . $ef?$), 1. . K : $f2$ 2. $Kpf6$ (2. . L : $f2+$, $ef?$) и 1. . ef 2. $Kpf4$ (2. . L : $f2+$?). Задачу украшает ложный след 1. $Cb3?$ L : $f2$ 2. $Kph4$ $Lf6!$

336. 1. $Ca6$ подготавливает красивую и трудную угрозу 2. $\Phi f5$ gf 3. $Ke6 \times$. Тематическая игра — освобождающие жертвы ферзя — проходит в ответ на двукратное перекрытие Гримшоу: 1. . $Lb3$ 2. Φ : $d5+$ L : $d5$ (нет 2. . C : $d5$) 3. $Ke6 \times$, 1. . $Cb3$ 2. Φ : $b6+$ (нет 2. . L : $b6$), 1. . $Lg5$ 2. Φ : $f6+$ (нет 2. . C : $f6+$) и 1. . $Cg5$ 2. $\Phi e5+$ (нет 2. . L : $e5$), 1. . $Lg3$ 2. $Ld3+$. Особенно интересны защиты на поле $g5$. Технически задача выполнена безукоризненно — приятная познания, отсутствие белых пешек, хорошая нагрузка белых фигур, отличная угроза.

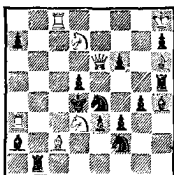
Композиция готовилась на I командный турнир ФИДЕ, но ее решили не включать в послышку, считая, что идейная игра черных достаточно стандартна. Интересно, что судья высоко оценил задачу с аналогичной схемой (336a).

1. $Kf4$ ∞ 2. $Ke2+$ fe 3. C : $e3 \times$, 1. . $Lg5$ 2. Φ : $f6+$ K : $f6$ 3. $Ke6 \times$, 1. . $Cg5$ 2. $\Phi e5+$,

336а. В. Йоргенсен

I командный турнир ФИДЕ
1972—1975

3-е место

Мат в 3 хода

1. . .Лb3 2. Ф : d5+, 1. . .Cb3
2. Фb6+, 1. . .Л : h6 2. Фd6.

337. Во время работы над темами командного турнира ФИДЕ Лошинский нашел свежий механизм на тему Туры. 1. Кра4? (2. Фа3), 1. . .Kd5 2. Kd7 (используя отвлечение коня) и 3. Ka5×, 1. . .Ke4 2. Ka5+ Kpc5 3. Kd7× (2. Kd7? Kc5+!) — теперь незаметно перекрыта четвертая горизонталь и после отхода короля нет шаха. Опровержение — 1. . .Cd5 2. Фа3 С : c6+!

В решении 1. Кра2 угроза не мейается, но в тематических вариантах ходы белых чередуются. 1. . .Kd5 2. Ka5+ (2. Kd7? Kb4+!) 2. . .Kpc5 3. Kd7× — теперь используется скрытое перекрытие диагонали a2—g8, 1. . .Ke4 2. Kd7 и 3. Ka5×. Дифференциация вторых ходов белых и ослабляющих защитных моментов очень созвучна в обеих фазах задачи.

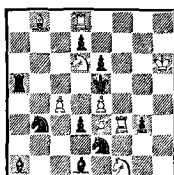
Подобный механизм встретился среди задач, представленных на соревнование (337а).

1. Kpg5? (2. Лf5+) 1. . .Kc5 2. Kf7+ Kp : e4 3. K : d2×, 1. . .

337а. Р. Мэттьюз

I командный турнир ФИДЕ,
1972—1975

25-е место

Мат в 3 хода

Kbd4 2. K : d2 и 3. Kf7×, но 1. . .Ked4! 1. Kpg7 ~ 2. Лf5+, 1. . .Kc5 2. K : d2 и 3. Kf7×, 1. . .Kbd4 2. Kf7+ Kp : e4 3. K : d2×.

338. В отличие от приведенных трехходовок на тему осуждающей жертвы здесь тематические попытки белых имеются как на первом, так и на втором ходу, причем их характер меняется. Последнее обстоятельство существенно украсило решение, так как не сразу заметно, каким образом использовать ослабление в ходах черных.

Тематические попытки: 1. Ф : b4+? Ф : b4!, 1. Ф : c6+? Kb : c6!, 1. Фd3+? K : d3! и 1. Фd5+? Kb : d5! опровергаются включением черного ферзя. 1. Ca2! ~ 2. Cb1+ Л : b1 3. K : f2×. Идейные защитные функции берет на себя ферзь, но, как только он покидает поле a3, характер опровержения попыток меняется: 1. . .Фа6 2. Ф : b4+ Л : b4 3. Kd6× (но не 2. Ф : c6+? Ф : c6+!, 2. Фd5+? cd! и 2. Фd3+? Ф : d3!), 1. . .Ф : a2 2. Ф : c6+ (2. Фd5+? Ф : d5!, 2. Фd3+? K : d3! и 2. Ф : b4+? Cd4!), 1. . .

Фа4 2. Фd3+ (2. **Ф : b4+**? **Ф : b4!** 2. **Ф : c6+**? **Ф : c6+!** и 2. **Фd5+**? **cd+**!), 1. . . **Ф : c3** 2. **Фd5+** (2. **Ф : c6+**? **Ф : c6+!**, 2. **Ф : b4+**? **Ф : b4!** и 2. **Фd3+**? **Ф : d3!**) 1. . . **f4** 2. **Фg6+** **К : g6** 3. **Kd6×** — пятая жертва ферзя, 1. . . **С : e3** 2. **Ф : e5+** **Кр : e5** 3. **Л : e3×** — шестая жертва, но уже не тематическая.

Очень остроумная, содержательная и технически великолепно выполненная задача!

339. 1. Kh3 \approx 2. **Сс6**, 1. . . **Сс5** 2. **Kf4** и 3. **Cd3×**, используя блокирование поля c5 для коня, 1. . . **Кс5** 2. **Сс4** и 3. **Kf2×** (2. . . **Сс5?**) — варианты со взаимной обструкции. 1. . . **Cd6** 2. **Kf2+** **Кр : d5** 3. **Сс4×**, 1. . . **Kd6** 2. **Cd3+** **Кр : d5** 3. **Kf4×** — две игры с дальним блокированием поля для черного короля. Этот синтез осуществлен в элегантной форме. Цельность механизма подчеркивается попарным чередованием вторых и третьих ходов белых и однородностью защит.

340. Вначале на 1. . . **Лf5+** следует 2. **С : f5+** **Kpd5** 3. **Ld6×**. После 1. **Ke3** черные в цугцванге, их ладья прикована к защите поля f5. Возникает игра с параллельным «танцем» ладей: 1. . . **Лf2** 2. **Лg2**, сохраняя положение цугцванга, 2. . . **Лf** \approx 3. **Ld2×**, 2. . . **Л : g2** 3. **Kf5×**, 1. . . **Лf3** 2. **Лg3** **Лf** \approx 3. **Лс4×**, 1. . . **Лf4** 2. **Лg4** **Лf** \approx 3. **Ld3×**, 1. . . **Лf7** 2. **Лg7** **Лf** \approx 3. **Ld7×**. Этот поединок ладей разнообразят два варианта с дуэлью ладьи и слона e6: 1. . . **Лf6** 2. **Сс4** **Лf** \approx 3. **Ld6×** и 1. . . **Лf8** 2. **Cf7** (2. **Лg8?** **Лf7!**)

2. . . **Л : f7** 3. **Ld6×** — самый эффектный вариант.

341. В тематических попытках 1. **С : d5?**, 1. **К : c4?** или 1. **К : a6?** раскрывается позиция белого короля, и черные парируют их, играя соответственно 1. . . **Лb8+**, 1. . . **Лf6+** или 1. . . **Cd8+**! Пробуем сначала отвлечь черные фигуры ходом 1. **Лg4?** с угрозой 2. **Л : d4×**. Возникают варианты: 1. . . **Лf4** 2. **С : d5** и 3. **С : c4×**, 1. . . **Cf6** 2. **К : c4** и 3. **Фb3×**, 2. . . **Кр : c4** 3. **С : a6×** и 1. . . **Се3** 2. **К : a6** **Лс8** 3. **Kb4×**. Но черные находят достаточную защиту — 1. . . **Kf4!**

Решает 1. **Крc5** с угрозой 2. **Ф : d4+** **Крc2** 3. **Фс3×**. По-прежнему не грозят тематические ходы, правда по другим причинам: 2. **С : d5?** **Лf5!**, 2. **К : c4?** **Се7+** и 2. **К : a6?** **Лс8+**! Защиты от угрозы сохранились те же, но ответы на них циклически меняются (тема Лачного): 1. . . **Лf4** 2. **К : a6** и 3. **Kb4×**, 1. . . **Се3** 2. **К : c4** **Cf4** 3. **Фb3×**, 2. . . **С : c4**, **С : d2** 3. **Се4**, **Ф : d2×**, 1. . . **Cf6** 2. **С : d5** **Ле8** 3. **С : c4×**, 1. . . **Kf5** 2. **С : d5** **К : d6** 3. **f4×**, 1. . . **С : d2** 2. **Фb1+**.

Технически самый сложный тип перемены игры выполнен в этой задаче с отменным мастерством, с безукоризненной логической чистотой и великолепной конструкцией.

В несовершенной форме в двух вариантах аналогичный замысел реализован ранее в следующей позиции (**341a**).

1. **Кef5?** (2. **Cd6×**), но 1. . . **Cd2+**! и 1. **Kgf5?** **Лg2+**! Иллюзорная игра: 1. . . **С : a3** 2. **Кef5**, 1. . . **Kg4** 2. **Kgf5**. Решает 1. **Kph4** (2. **Л : e5×**), 1. . . **С : a3** 2.

341а. Ш. Зайдер

Юбилейный турнир Нидерландского
союза проблемистов, 1962

II приз

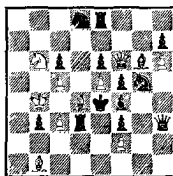

Мат в 3 хода

342а. В. Руденко, В. Чепижный

Конкурс Британской шахматной
федерации, 1972—1973

IV приз

Мат в 3 хода

Kg5, 1. . . **Kg4** 2. **Kef5**. Значительно увеличив идейное содержание, Лошинский получил позицию, в которой на 8(!) фигур меньше.

342. В 70-е годы вновь стала популярной тема Умнова, предложенная автором еще до войны. Здесь авторы добавили к известной схеме с тремя вариантами еще одну игру. 1. **Kh3** ∼ 2. **Ф : d4+** **С : d4** 3. **Kf4** ×. 1. . . **Ce4** 2. **Фf3** (используя замурование ладьи e5 и парируя защиту 2. . . **Л : f2**) и 3. **Kf4** × — слон покинул поле f3, которое тотчас же заняла белая фигура, 1. . . **Kde4** 2. **Фd2** (перекрывая вторую горизонталь от шаха 2. . . **e1** **Ф+**), 1. . . **Kge4** 2. **Фg3** (не пуская ладью на g4). Самый эффектный четвертый вариант — 1. . . **Ле4** 2. **Фe5+**! **Кр : e5** 3. **Л : c5** × (перекрыт слон f3), 2. . . **Л : e5** 3. **Kf4** ×.

По-видимому, основой задачи послужила схема следующей (342а).

1. **Kd7** угроза 2. **Фf7** и 3. **Kf6** ×, 1. . . **Cf7** 2. **Фg6**, 1. . . **Kdf7** 2. **Фd8**, 1. . . **Kgf7** 2. **Фg5**. Здесь в трех вариантах тема Ум-

нова соединена с другой популярной идеей — защитой на поле угрозы.

343. 1. **Фe3?** (2. **Фd4+**) 1. . . **Л : c4** 2. **Kh6** и 3. **Kf7** ×, 1. . . **С : c4** 2. **Kpg5** и 3. **Фd4** ×, используя взаимную обструкцию ладьи и слона, но 1. . . **Лс5!** Решает 1. **Фg5** ∼ 2. **К : g4+** **Ф : g4** 3. **Cf6** ×. От этой угрозы также защищают взятия пешки c4, но игра белых, а также тактическое содержание ослабляющих моментов меняются: 1. . . **Л : c4** 2. **Kg7+** **Kpd4** 3. **Ke6** × (2. **Ke3+**? **Kpd4** 3. **Kc2+** **Л : c2!**) и 1. . . **С : c4** 2. **Ke3+** **Kpd4** 3. **Kc2** × (2. **Kg7+**? **Kpd4** 3. **Ke6+** **С : e6!**). Дальнее блокирование поля для короля с добавочными защитами — таково идейное содержание вариантов решения.

344. 1. **Ла4** ∼ 2. **c5+**. В идейных вариантах авторы синтезировали две известные комбинации. 1. . . **Фe6** 2. **Ле4+** **С : e4** 3. **Фe3** ×, 2. . . **Ф : e4** 3. **С : b6** ×. Сейчас ошибочно было бы жертвовать ферзя с целью освобождения поля f3—2. **Фe4+**? **С : e4!** 1. . . **Фс6** 2. **Фe4+** **Л : e4** 3. **Kf3** ×, 2. . . **Ф : e4** 3. **С : b6** ×.

Не проходило 2. Лe4+? из-за 2. . . Л : e4! В этой паре вариантов, уже знакомой читателю по задаче 240, проходит перекрытие Гольцаузена. Две другие игры объединены перекрытием Гримшоу: 1. . . Сe4 2. Лd3+ К : d3 3. Фe3×, 2. . . С : d3 3. Фd5×, 1. . . Лe4 2. Фd1+ Л : d1 3. Кf3×.

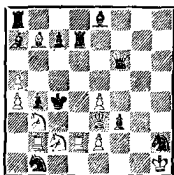
Своеобразный технический прием — соединение двух пар разнообразных комбинаций — встречается довольно часто в творчестве Лошинского последних лет. В этой трехходовке в первой паре игр черный ферзь перекрывает ладью и слона, во второй паре вариантов, наоборот, ладья или слон перекрывают ферзя, а вся тематическая игра объединена единым стержнем — освобождающей жертвой белых фигур.

Довольно обширна дополнительная игра: 1. . . Kb4 2. Лe4+, 1. . . b5 2. cb+, 1. . . Kd3 2. Л : d3+, 1. . . Sc6 2. c5+ С : a4 3. Фd5× — вот для чего нужен белый слон h1. Слабая нагрузка этой фигуры — единственный штрих, портящий эту интересную задачу.

Уже после смерти Лошинского

344а. Л. Лошинский, В. Руденко

Публикуется впервые

Мат в 3 хода

го соавтор предложил новую позицию этой задачи.

1. Лd3 ~ 2. Kd2+, 1. . . Фd6 2. Лd4+, 1. . . Фb6 2. Фd4+, 1. . . Cd4 2. Лc3+, 1. . . Лd4 2. Фd2, 1. . . c5 2. Лd5.

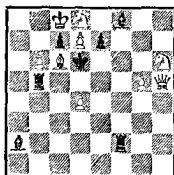
345. Хочется использовать белую полубатарею, нацеленную на короля, но спешить не следует. Правильно 1. Фg2 ~ 2. Фg5+ Кре8 3. С : d7×. 1. . . Сb5 2. Cf6+ Кр : f6 3. Kd5×, 2. . . Кре8 3. Kc4×, 1. . . Лb5 2. С : d6+ Кр : d6 3. Kc4×, 2. . . Кре8 3. Kd5×. В этих вариантах перекрытие Гримшоу используется на матующем ходу дважды. Особенно красивы маты с дополнительным выключением черных фигур. Непринужденно включены современные мотивы чередования. Дополнительный вариант 1. . . b5 (выключая обе фигуры!) 2. Kd5+ Кре8 3. Cd4× также с многократным использованием перекрытий. Оригинальный механизм! 1. . . Ф : g7 2. Ф : g7+, 1. . . Фh6 2. К : f5+, 1. . . Фg6 2. Ф : g6.

Двукратное использование в каждом варианте перекрытия Гримшоу — одна из тем IX командного первенства страны, в

345а. А. Калинин, Л. Лошинский

*IX командное первенство СССР,
1976*

7-е место

Мат в 3 хода

котором Лошинский участвовал со следующей задачей.

1. Ce4 ∞ 2. Kb7+ Крe6 3. d8K×, 1. . . Cd5 2. Фh2+ Лf4 3. Kf5×, 1. . . Лd5 2. Фg6+ Лf6 3. Kf7× (1. . . Л : g5 2. Ф : g5).

346. Задача составлена на тему: «Не менее трех вариантов с правильными матами с блокированием полей у черного короля на первом или втором ходу».

1. Kpg5 угроза 2. Фc5+, 1. . . Ke7 2. Фh8+ Kpd6 3. Ф : h2×, 1. . . К : c7 2. Фf5+ Kpd6 3. Cc5×, 1. . . Cd5 2. Фf6+ Kpd6 3. Ke8×, 1. . . cd 2. Cf4+ Kpd4 3. Фb4×. В каждом варианте блокируется новое поле. Конечно, в наше время трудно найти что-то очень оригинальное в этой избитой теме, тем не менее четыре варианта выполнены очень легко — автору для этого понадобилось всего лишь 14 фигур.

Эта трехходовка — последняя композиция, составленная выдающимся мастером, хотя оригинальные задачи из архива Лошинского или коллективные произведения публиковались и после его смерти.

347. Игра батарей всегда привлекала внимание Лошинского. В этой задаче в идейных вариантах образуются три разные белые батареи: 1. Ke3 ∞ 2. C : f5 Kpf2, Kpf4 3. Cd7×, 2. . . b1Ф+ 3. C : b1×, 2. . . gf 3. Л : f5×, 1. . . Kpf2 2. Ke : f5 и 3. Ke7×, 2. . . Kpf3 3. Ke3×, 2. . . Л : f7 3. Фg2×, 1. . . Kpf4 2. Kg : f5 и 3. Ke7×, 2. . . Kpf3 3. Kg3×, 2. . . Л : f7 3. Фе4×, 1. . . Kc6 2. Фа6 и 3. Фf1×, 1. . . f4 2. Ce4+.

Переработка дефектной композиции 1958 года.

348. Конкурс проводился на тему: «Не менее чем на два хода черных меняются ответы белых».

В задаче выражена та же идея, что и в трехходовке 343, но в трех вариантах. Видимо, авторы не до конца преодолели технические трудности, поэтому на доске количество фигур достигает 26!

Ложный след 1. Ле7? (2. d4+ К : d4 3. f4×), 1. . . Л : d3 2. Kc7+ Kpd4 3. Kb5×, 1. . . К : d3 2. Ke4+ Kpd4 3. К : e2×, 1. . . cd 2. Kg5+ Kpd4 3. К : f3×. Опровержение 1. . . Cf6! Правильно 1. Ле8 с прежней угрозой. Кажется, позиция не изменилась, однако ладья покинула линию «с», и батарейная игра стала невозможной. 1. . . Л : d3 2. b8K и 3. Kc6× (2. . . cd?), 1. . . К : d3 2. b8Ф и 3. Ф : d6× (2. . . Л : d3?) и 1. . . cd 2. gf и 3. f4× (2. . . К : d3?) — взаимная обструкция на поле d3.

Почему же эта игра не проходила в ложном следе? Оказывается, после 1. Ле7 снимался удар с поля d6, поэтому превращение 2. b8Ф ничем не грозило, а другие ходы белых опровергались разблокированием этого же поля — 2. . . d5! А защита 1. . . Cf6 не опровергает решения, так как при 2. К : f6 Кр : f6 3. h8Ф× поле e7 находится под контролем белых.

349. «Взаимное полное или частичное замурование черных фигур» — такова одна из трехходовых тем командного соревнования.

Тематические попытки: 1. с6? (2. Кс4×), но 1...С: f3!, 1. Ла4? (2. С: d4×), но 1...Ле: f3! и 1. Ла6? (2. Ле6×), но 1...Л: f3! После 1. g3 грозит 2. f4+, 1...Ле: f3 2. с6 и 3. Кс4× (замурованный слон не может разблокировать поле е4), 1...Л: f3 2. Ла4 и 3. С: d4× (замурована ладья е3), 1...С: f3 2. Ла6 и 3. Ле6× (нет хода 2...Л: f3). В последнем варианте замурование частичное.

350. Тема засады за черными пешками, находящимися на горизонтали, довольно популярна в трехходовке. Первые подобные задачи были опубликованы еще в прошлом веке, в частности великим Лойдом в 1876 году. Они вызвали огромное количество подражаний в двух- или даже в трехвариантном исполнении. Однако во всех этих задачах на разные превращения пешки в любую фигуру белые отвечали одним и тем же ходом включенной фигуры. Здесь игра белых дифференцирована: на превращение пешки в ферзя или коня следуют разные ответы.

1. Лаf1 — цугцванг, 1...fgФ 2. Лf3 (2. Лf5, Лf8? Фd1, Фh2!) и 3. Кf6×, 1...fgК 2. Лf5 (2. Лf8? К: e2!) и 3. Cd3×, 1...gfФ 2. Лg3 и 3. Кf6×, 1...gfК 2. Л: g5 и 3. Cd3×. Эту игру дополняют варианты: 1...g4 2. Л: f2 и 3. Лf4× и 1...h4 2. Л: g2 и 3. Лg4×, 1...К ∞ 2. Кbc7. В процессе игры белые ладьи побывали на пяти полях вертикалей «f» и «g».

351. В более удачной схеме здесь проходит тот же комплекс вариантов, что и в 323.

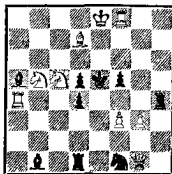
Ложный след 1. Фg1? ∞ 2. С: b6+ Кр: b6 3. Ф: d4×, 1...Лd3 2. Ке5 Л: e5, С: e5 3. С: d6, К: e4×, 1...Се5 2. Cd3 Л: d3, С: d3 3. К: e4, Кb3×, опровержение 1...Ле3! В решении 1. Ф: e4 угроза сохраняется, но игра меняется: 1...Лd3 2. Фе5 Л: e5, С: e5 3. С: d6, Ке4×, 1...Се5 2. Фd3 Л: d3, С: d3 3. Ке4, Кb3×, 1...С: e4 2. Ке5 Л: e5, С: e5 3. С: d6, К: e4×, 2...d3 3. Кb3×, 1...Л: e4 2. Cd3 Л: d3, С: d3 3. К: e4, Кb3×, 2...С: d2 3. С: d6×.

В этой задаче более просты и четки мотивировки перекрытий черных фигур, пешка е4 устраняет побочное решение 1. Ке5 Ле6 2. de. В идейных играх со взятием ферзя имеются дополнительные подварианты, наконец, замысел обогащен тематическими ложными следами: 1. Фg1? Ле3!, 1. Ке5? Ле6!, 1. Cd3? Сс2!

В архиве авторов сохранилась еще одна вариация той же темы.

351a. Л. Лошинский, А. Феоктистов

Публикуется впервые

Мат в 3 хода

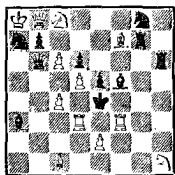
1. Фf2? (2. f4+), 1...Cd2, f4 2. Ке4, Кd3+, но 1...Лf4! Решает 1. Л: d4 Cd2, f4 2. Ле4+,

Лd3, 1. . . Лd : d4, Лh : d4 2. Ке4, Кd3+.

Вскоре тот же замысел был перенесен в четырехходовку, где перекрытие Новотного было заменено пересечением Плахутты.

3516. К. Гумонди

«Schach-Echo», 1977

Мат в 4 хода

Иллюзорная игра: 1. . . С : c1 2. Сg6 Лg : g6, Лh : g6 3. К : d6+, Kg3+ Л : d6, Л : g3 4. Kg3, К : d6×, 1. . . Лh4 2. c5 Ф : c5, С : c5 3. К : d6+, Кf2+ Ф : d6, С : f2 4. Кf2, Кd6×. Решение: 1. Ф : d6 (2. Лf4+) 1. . . С : c1, Лh4 2. Фg6, Фc5, 1. . . С : d6, Л : d6 2. Сg6, c5.

352. 1. Ла5 — угроза 2. Ф : e7+ Ф : e7 3. Кd6×, 2. . . Кpd5 3. Фc5×. Черные двигают вперед пешку e7, но ферзь упрямо жертвует и на новых полях: 1. . . e6 2. Ф : e6+ Ф : e6 3. Кd6×, 1. . . e5 2. Ф : e5+ Ф : e5 3. Кd6×. Дополнительная игра: 1. . . Ф : d4 2. Л : e7+ (этот ход хотелось сделать давно) 2. . . Фе5 3. Фd4×, 1. . . Фе6 2. Кc3+ К : c3 3. Фf4×, 1. . . Фе5 2. Фg6+ Кpd5, Кf5 3. Ка3, Сg2×. В последних двух вариантах ферзь черных играет на те же поля, на которые ходила черная пешка. Свежий механизм освобождающей жертвы ферзя,

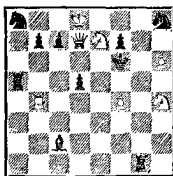
вынуждающей связку фигуры, контролирующей критическое поле d6.

353. В начальной позиции у черных есть две сильные защиты с шахом, на которые подготовлены ответы: 1. . . Ла5+ 2. d5 Л : d5+, С : d5 3. Сg5, g4× и 1. . . Cd1+ 2. g4+ Л : h2 3. Сg5×. После вступительного хода 1. Кf4 (с угрозой 2. e8К+ Л : e8 3. К : e8×) игра меняется: 1. . . Ла5+ 2. Кfd5 Л : d5+, С : d5 3. Сg5, g4× и 1. . . Cd1+ 2. Ке2 Л : e2, С : e2+ 3. Сg5, g4×. В варианте 1. . . c5 2. Се5++ Кр : e7 3. Cd6× белые еще раз используют перекрытие. 1. . . Cf7 2. Л : f7.

В этой трехходовке развита игра другой, оставшейся также неопубликованной, задачи гроссмейстера.

353а. Л. Лошинский

Публикуется впервые

Мат в 3 хода

1. Кре8 ∞ 2. К : d5+ Л : d5 3. Фе7×, 1. . . Ле1 2. Ле4 Л : e4, С : e4 3. Фf5, Kg8×, 1. . . Са4 2. Лb5 Л : b5, С : b5 3. Фf5, К : d5×, 1. . . Кb6 2. Л : b6+. Хотя для масштабов творчества Лошинского содержание этой задачи невелико, она не лишена тонкостей. Первый ход, уг-

роза, защиты и маты очень искусно объединены элементами связывания и развязывания.

РЕШЕНИЯ МНОГОХОДОВЫХ ЗАДАЧ

354. Первая многоходовая задача, опубликованная Лошинским. В ней он и его соавтор предстают зрелыми мастерами — тот же монументальный стиль, что и в трехходовках, три полноценных варианта и воздушная позиция.

После **1. Ле4** возникает тематическая угроза **2. Кb4+** с первым перекрытием Плахутты: **2. ...Л : b4 3. Кb6+ Л : b6 4. С : c4×**, **2. ...Ф : b4 3. С : c4+ Ф : c4 4. Кb6×**. В отличие от перекрытия Новотного в этой комбинации белая фигура попадает на точку пересечения линий действия двух дальнобойных и равноходящих черных фигур. Стремясь сохранить контроль за полем b6, ферзь избегает перекрытия на b4, но допускает новые ослабления. **1. ...Фb8** (антикритический и одновременно критический ход) **2. Сb7+ Л : b7 3. Кb6+ Л : b6 4. Фf7×**, **2. ...Ф : b7 3. Фf7+ Ф : f7 4. Кb6×**. Здесь взаимно перекрываются ферзь и ладья a7. **1. ...Фg1 2. Ке3+ С : e3 3. Кb6+ С : b6 4. Ф : g5×**, **2. ...Ф : e3 3. Ф : g5+ Ф : g5 4. Кb6×** — на этот раз взаимодействуют ферзь и слон d2. **1. ...Фb3 2. Фе8.** Техническое исполнение сложнейшего замысла безупречно.

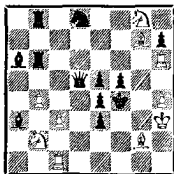
Если в трехходовом жанре любимой темой Лошинского было перекрытие Новотного, то значительная часть его многоходов-

вок посвящена теме Плахутты. Из интересных работ в этой области, предшествующих по времени коллективной задаче, отметим уникальную четырехходовку.

354а. О. Тринкс

«Chemnitzer Tageblatt», 1926

I приз

Мат в 4 хода

1. Ке7 ∞ 2. К : d5×, **1. ...Фd7 2. Лd6 Ф : d6 3. Ch6+ Ф : h6 4. Кd5×**, **2. ...Л : d6 3. Кd5+ Л : d5 4. Ch6×**, **1. ...Фа2 2. c4 Ф : c4 3. Лf1+ Ф : f1 4. Кd5×**, **2. ...С : c4 3. Кd5+ С : d5 4. Лf1×**, **1. ...Фb3 2. Кc4 Ф : c4 3. Лf1+**, **2. ...С : c4 3. Кd5+** — перекрытие Плахутты (с критическими ходами черного ферзя) проходит три раза. В остальных вариантах перекрытие одностороннее: **1. ...Фf7 2. Ле6 Ф : e6 3. Ch6+**, **1. ...Фа8 2. Лс6 Ф : c6 3. Ch6+**, **1. ...Фа5 2. b5 Ф : b5 3. Лf1+**, **1. ...Фd2 2. Кd3+ Ф : d3 3. Лf1+**. Одна из самых содержательных стратегических многоходовок довоенного периода.

355. Кроме тем Новотного и Плахутты Лошинский очень любил батарейные механизмы. Перспектива их разработки в многоходовке безгранична,

правда это требует от авторов высокой техники составления.

Эта пятиходовка, по-видимому, первый пример современного представления батарейной темы в многоходовке. Большое содержание, включающее полноценную пятиходовую угрозу, произвело настоящую сенсацию.

Ход 1. Kf8 подготавливает тематическую угрозу с жертвой ферзя и коня: 2. Ke6+ de 3. K : d5++ Kpf5 4. Фf4+ C : f4 5. Ke7×. В идейных вариантах батарея играет по-другому: 1... g5, атакуя поле f4, но перекрывая ладью от поля g6, и теперь белые выключают от него ферзя — 2. Kc2+ Kpf5 3. Фd3+ K : d3 4. Ke3+ Kpf4 5. Kg6×. В варианте 1... ♘b4 белые перекрывают от поля g6 ладью: 2. Kg2+ Kpf5 3. Фg5+ hg 4. Ke3+ Kpf4 5. K : g6×. Оба варианта удивительно созвучны с угрозой, причем мотивы перекрытия в них используются дважды — вначале для подготовки жертвы ферзя, потом — на матующем ходу.

Задача имела широкую прессу.

Г. Гразман вспоминает: «Задача была мне показана Лошинским в 1958 году в Пирае. По мере демонстрации решения глаза у меня становились все шире и шире... Угроза принадлежит к содержанию и равноценна обем тематическим играм. Лошинский заявил мне, что он уже пресытился двух- и трехходовками и в дальнейшем будет больше внимания уделять многоходовкам. «Задачная композиция будущего, — добавил он

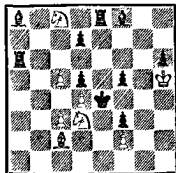
смеясь, — потребует не менее шести ходов и 32 фигур...»» («Die Schwalbe», 1959).

В начале 60-х годов оригинальный шестиходовый батарейный механизм разрабатывает проблемист из ФРГ Рем.

355а. Г. Рем

«Die Schwalbe», 1961

I приз

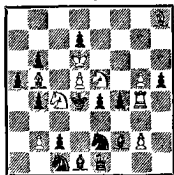
Мат в 6 ходов

1. Ke7 Л : e7 2. Kb4+ Kpf4 3. c6 C : c6 4. Kd3+ Kpe4 5. Ke5+ Kpf4 6. Kg6×, 1... C : e7 2. Ke5+ Kpf4 3. c6 Л : c6 4. Kd3+ Kpe4 5. Kb4+ Kpf4 6. K : d5×. Здесь батарея каждый раз играет дважды с тихим третьим (промежуточным) ходом белых. Идеинная игра органично объединена перекрытиями Новотного.

Большой вклад в развитие батарейной тематики внесли также А. Попандопуло и Я. Владимиров. Ленинградский мастер нашел интересный нюанс, заключающийся в том, что вторичное вскрытие батареи совершается второй одноименной белой фигурой (см. 3776).

Новые механизмы, предложенные Владимировым, связаны с игрой двух белых батарей. В следующей задаче батареи играют в каждом варианте трижды.

3556. Я. Владимир
«Шахматная Москва», 1966
II приз

Мат в 7 ходов

1. Лh4 — угроза 2. К : d7+ Крd3 3. Кde5+ Крd4 4. Крc6 Сg3 5. Kg4+ Крd3 6. Кd6+ Крd2 7. К : e4×, 4. . . Фg1 5. Кf3++ Крd3 6. Кd6+ Крe3 7. Кf5×. 1. . . Сg3 2. Kg4+ Крd3 — первая батарея подготавливает маневр второй: 3. К : b6+ Крd2 4. Кc4+ Крd3 — вторая батарея произвела ослабление в стане черных, уничтожив пешку b6; теперь настала очередь использовать это ослабление первой батареи: 5. Kge5+ Крd4 6. К : d7+ Крd3 7. Кc5×; 1. . . Фg1 2. Кf3++ Крd3 3. К : a5+ Крe3 4. Кc4+ Крd3 5. Кfe5+ Крd4 6. Кc6++ Крd3 7. К : b4×.

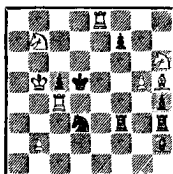
356. Конечно, в новом жанре не была забыта и тема Новотного. После 1. Лd4 создается трудная тихая угроза 2. Лf3 и 3. Cf6×, 2. . . d5 3. Ке8. Черные защищаются, запирая ладью f6—1. . . Лf5 или 1. . . Cf5. Возникшее взаимное перекрытие черных фигур белые используют очень тонко. 1. . . Лf5 2. Cf7 (3. Kg6×) 2. . . Лf2 — возврат! 3. Лf5+ Л : f5, С : f5 4. Kg6, Cf6×. Почему именно на f7 отступил белый слон? Оказывается, после 2. . . Лf2 3. Лf5+ возможна защита 3. . . ef+. Если

1. . . Cf5, то 2. Лf7 (3. Cf6×), и снова возврат черной фигуры; 2. . . Сb1 3. Cf5 Л : f5, С : f5 4. Kg6, Cf6×, 2. . . d5 3. С : f5 ef 4. Kg6×. Комбинация Новотного и Гримшоу проходит дважды на одном поле.

Задача восхищает удивительной цельностью игры и четким геометрическим рисунком ходов, она хорошо построена, а угроза может служить эталоном для многоходового жанра.

Эта композиция вызвала немало творческих откликов.

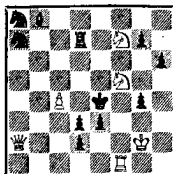
356а. Я. Владимир
«Problemblad», 1961
I приз

Мат в 4 хода

1. Сg4 ∞ 2. Cd7 и 3. Сe6×, 1. . . Ле3 2. Kg8 Сс3 3. Ле5+ Л : e5, С : e5 4. Кf6, Ке7×, 1. . . Cf4 2. К : f7 Ле3 3. Се5 Л : e5, С : e5 4. Лd8, Се6×.

356б. Г. Рем
«Allenaer Kreisblatt», 1975—1976
I приз

Мат в 4 хода

1. Фа5? е2! и 1. Фа1? Кс6!
1. Фа6∞ 2. Фе6+, 1...Лd6
2. Фа5 Лd7 3. К5d6+ Л: d6,
С: d6 4. Фе5, Фd5×, 1...Cd6
2. Фа1 Сb8 3. К7d6+ Л: d6,
С: d6 4. Кg3, Фd4×.

357. Отличный вступительный ход 1. Фg1 развязывает главную черную фигуру. Хороша угроза с возвратом слона — 2. Сс4+ Крс6 3. d5+ Крд7 4. Сb5×. В главных вариантах белые остроумно используют вскрытие линий: 1...Л: b3 2. Фg2+ (предвидя следующие события, белые выводят ферзя на 2-ю горизонталь) 2...Лf3 3. Кс3+ С: с3 4. Ф: a2×; 1...Л: f5 2. Фh1+ (а теперь надо остаться на линии «h») 2...Лf3 3. Кf4+ gf 4. Ф: h5× — с двойным возвратом фигур. Дополнительная игра: 1...Кd2 2. Фc1 Сс3 3. Ф: с3, 1...Ле3 2. Л: e3 К: e3 3. Ф: e3, 1...Лс3 2. К: с3+ С: с3 3. Ф: f1.

358. Ладья с4 контролирует поле b4, а ладья е2 — поле е1. Если заставить черных перебросить ладьи через критическое поле е4, то ходом Се4+ можно будет вызвать перекрытие Плахутты. Этот план проводится в жизнь так: 1. Cd5∞ 2. С: с4+, 1...Лh4 2. Cf3 (3. С: e2+) 2...Ле8 3. Се4+ (3. Ке4? Лh: e4 4. Се3 Ch4!) 3...Ле: e4 4. Cd4 (5. К: b4×) 4...Л: d4 5. Ке1×, 3...Лh: e4 4. Се3 (5. Ке1×) 4...Л: e3 5. К: b4×. 1...С: с3 2. dc+ Лd2 3. Ке1+, 1...Лg4 2. Cf3 Ле8 3. С: g4.

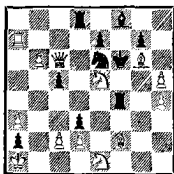
А нельзя ли поменять порядок первых ходов белых? Оказывается, это тематический лож-

ный след: 1. Cf3? Ле8 2. Cd5— у черных находится тонкая защита 2...Лg4, и после 3. Се4+ Ле: e4 4. Cd4 они спасаются ходом 4...Л: g3!

В классической задаче основоположников логической школы та же идея впервые проведена с помощью последовательных жертв четырех (!) белых фигур.

358а. К. Кокелькорн, И. Котц

1902

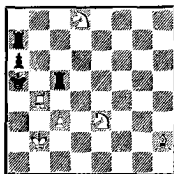
Мат в 5 ходов

1. Ла4 Л: a4 2. К1: d3 Л: d3 3. Cd4 Ла: d4 4. Фd5 Л: d5 5. Кg4×, 3...Лd: d4 4. Фе4 Л: e4 5. Кс6× (правильный мат).

Экономично, но несколько схематично тема осуществлена в следующей задаче.

358б. А. Шерон

«Journal de Leysin», 1933

Мат в 5 ходов

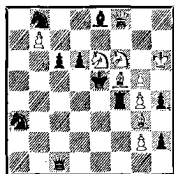
1. Cd6 Лс8 2. Сb8 Лh7
3. Сс7+ Лс : с7 4. Кb7+ Л :
b7 5. Кс4×, 3...Лh : с7
4. Кс4+ Л : с4 5. Кb7×.

359. 1. g3 (2. К : f6+ Кре5
3. Kg4+ Крд5 4. Лd7+) 1...
f5 2. Лf7 (3. Кf6+ Кре5 4.
Кс4×). Черные разблокируют
поле е6 — 2...е5 3. Лf6
(4. Кb6+ К : b6 5. Лd6×) 3...
е4, разблокируя поле е5.
4. Ла6 (5. Кf6+ Кре5 6. Кс4×)
4...f4 5. g4 (6. Кf6+ Кре5
7. Кс4×) 5...f3 6. С : a4
(7. Сb3×) 6...е3 7. Сb3+ Кре4
8. Ла4× — все-таки исполь-
зуя блокирование полей е3 и
f3.

По признанию Лошинского, большое впечатление на него произвело творчество Т. Зирса, особенно его оригинальные многоходовки. Одна из них с маршем пешки и была творчески переработана. Как шутил Лошинский, коллективная работа над 359 потребовала и удвоения замысла — в их задаче последовательно двигаются уже две черные пешки.

359а. Т. Зирс

«Deutsche Schachblätter», 1948

Мат в 7 ходов

1. Фh8 (2. Kd7++ Крд5
3. Кb6×) 1...с5 2. Ф : е8
(3. К : f4+ Крд4 4. Ке2+ Крс4

5. Фа4×) 2...с4 3. Фh8
(4. Kg8+ Крд5 5. Ке7×) 3...
с3 4. Фе8 (5. Кс5+ Крд4
6. Кb3×) 4...с2 5. Фс8 Фе3
6. Фс3+ Ф : с3 7. С : f4×. Не-
давно выяснилось, что в реше-
нии есть дуаль — 3. Фd8 Kb5
4. Фb6 или 3. Фа4 d5 4. Фd1.

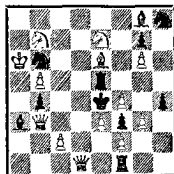
360. Расположение ферзя
и слона h8 подсказывает воз-
можность их перекрытия на е5
«по Плахутте»: 1. Лhe7 — угроза
2. Ле5+ С : е5 3. Ка6++ Крд5
4. Кс7+ С : с7 5. Кf6×, 2...
Ф : е5 3. Ка2+ Крд5 4. Кс3+
Ф : с3 5. Кf4×. Черные защи-
щаются, делая антикритические
ходы ферзем и слоном, но одно-
временно эти ходы становятся
критическими относительно того
же поля е5: 1...Фb8 2. Ка2+
Крд5 3. Ле5+ С : е5 4. Кf4+
С : f4 5. Кс3×, 3...Ф : е5 4.
Кс3+ Ф : с3 5. Кf4× и 1...
Сb2 2. Ка6++ Крд5 3. Ле5+
Ф : е5 4. Кf6+ Ф : f6 5. Кс7×,
3...С : е5 4. Кс7+ С : с7 5. Кf6×.

Конечно, механизм задачи —
четырёхходовый, но введение ба-
тарей позволило оживить игру
и более равномерно распреде-
лить фигуры по всей доске.

360а. Я. Кнеппель

1 матч дружбы, 1962—1964

1-е место

Мат в 4 хода

В дальнейшем в ряде композиций удалось разнообразить ход, перекрывающий черные фигуры (360а).

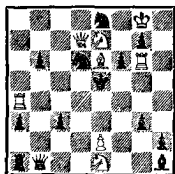
1. g4 — угроза 2. Kd5 Ф : d5 3. Kc5+ Ф : c5 4. Фd3×, 2. . . Л : d5 3. Kd6+ Л : d6 4. Cf5×, 1. . . Фd8 2. Cd5+ Ф : d5 3. Kc5+ Ф : c5 4. Фd3×, 2. . . Л : d5 3. Фd3+ Л : d3 4. Kc5×, 1. . . Л : b5 2. Фd5+ Ф : d5 3. Cf5+ Ф : f5 4. Kd6×, 2. . . Л : d5 3. Kd6+ Л : d6 4. Cf5× 1. Cd5+? Л : d5!, 1. Фd5+? Ф : d5!

А вот пример современной трактовки темы.

3506. М. Кузнецов

«Шахматы в СССР», 1978

I—II призы

Мат в 4 хода

1. Лgg4 ∞ 2. e4 Ф : e4, С : e4 3. Kc6+, Kg6+, 1. . . Фf5 2. Лаe4+ Ф : e4 3. Kc6+ Ф : c6 4. Kd3×, 2. . . С : e4 3. Kd3+ С : d3 4. Kc6×, 3. . . Kpd4 4. К : f5×, 1. . . Cd5 2. Лge4+ Ф : e4 3. Kf3+ Ф : f3 4. Kg6×, 3. . . Kpf4 4. К : d5×, 2. . . С : e4 3. Kg6+ С : g6 4. Kf3×, 1. . . Са8 2. e4 Ф : e4 3. Kf3+, 2. . . С : e4 3. Kg6+, 1. . . Кс8, Фh7+ 2. Cf7, Кр : h7. Здесь уже три тематических варианта с антикритическими-критическими ходами, в первых двух — с тон-

кими мотивировками вторых ходов белых.

361. После непонятого на первый взгляд вступления 1. Кра6 возникает угроза 2. Лf7+ Kpd6 3. Лd7+ Kpc5 4. Ке6×, от которой защищает дальнейшее разблокирование полей c4 и e5: 1. . . c3 2. a4 (3. Са3×) 2. . . c2 3. С : g6 и 4. К : f5×, 3. . . Ке3 4. Са3×, 1. . . e4 2. С : g6 e3 3. a4 Kd3 (e4) 4. К : f5×.

Последовательно грозя матами Са3 и К : f5, белые дезорганизуют защиту противника, вынуждая его к тематическим перекрытиям. В обоих вариантах (а в первом дважды) проходит тема двойного клапана. Дополнительно пикантность задаче придает чередование вторых и третьих ходов белых. И по форме, и по содержанию — безукоризненная задача.

362. Остроумная батарейная игра со скрытым перекрытием линий. После 1. Kpg7 появляется тематическая угроза 2. Сс6+ Kpf5 3. Kd6+ ed 4. Cd7×. Симметричная игра проходит в варианте 1. . . Лh6 (антикритический ход) 2. Сg6+ Kpd5 3. Kf6+ ef 4. Cf7×. Ладья защищается хитрее, избегая перекрытия — 1. . . Ле6, но при этом блокируется поле e6 и становится возможным 2. Сс3+ bc 3. С : c2+ Kpd5 4. С : b3× — опять-таки с незаметным перекрытием линии «с». 1. . . g4 2. Cd3+ Kpd5 3. Kf4+.

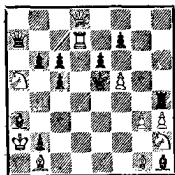
Подобные мотивы в последние годы успешно разрабатывает Руденко (362а).

1. Лd2 — угроза 2. Ле2+ Ле4 3. Kg4+ Кр : f5 4. Фf6×, 2. . . Се4 3. Kf3+ Кр : f5 4. Фg5×,

362а. В. Руденко

«Бюллетень ЦШК СССР», 1974

I приз

Мат в 4 хода

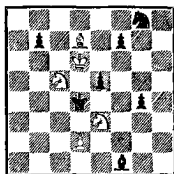
1. . . Ле4 2. Лd5+ cd 3. Kg4+ Л: g4 4. Кс6×, 1. . . Се4 2. Cd4+ cd 3. Кf3+ С: f3 4. Кс4×.

363. Путь к цели заключается в переводе черного короля на диагональ a7—g1 (после d3+ Кре3) и матовании слоном по этой диагонали. Можно попытаться осуществить этот план так: 1. Л: d3+? Кре3 2. Се5, но 2. . . С: f3+!, или отвлечь слона: 1. Кb5? С: b5 2. d3+ Кре3 3. Се5, но 3. . . Кb3! Можно попытаться: 1. Се5 С: c5 (1. . . c1К 2. Кb1) 2. Кb5? С: b5 3. d3+ Кре3 4. Ch2, но 4. . . Кpf2! разрушает матовую сеть. И все-таки правильное атаковать «сверху», но для этого необходимо расчистить барьер из собственных пешек. Достигается это маятниковым движением слонов: 1. Се5 С: c5 2. Ch2 (3. d3+ Кре3 4. Cg1×) 2. . . Cf2 3. Cd6 (3. d3+? Кре3 4. Cd6 Кb3!) 3. . . С: b6 4. Ch2 Cf2. Только теперь проходит главный план: 5. Кb5 С: b5 6. d3+ Кре3 7. Cb8 e5 8. Ca7+ Лb6 9. С: b6×.

По признанию авторов, идея задачи была навеяна следующей многоходовкой.

363а. Г. Енш

«Die Welt», 1952

Мат в 8 ходов

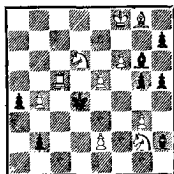
Попытка 1. Cf5 e4 2. Кb3+? Крд3 3. Cd7 и 4. Cb5× опровергается ходом 3. . . Кре2! Остроумным маневром белые привлекают на поле e2 слона противника: 1. Cf5 e4 2. Cd7 (3. Кb3+ Крд3 4. Cb5×) 2. . . Са6 3. С: g4 (4. Кс2+ Крс4 5. Се2×) 3. . . Cf1 4. Cd7 Са6 5. Ch3 Се2, и теперь проходит главный план— 6. Кb3+ Крд3 7. Cd7 Cf1 8. Cb5×.

Позже появился другой пример аналогичной дуэли слонов.

363б. Г. Рем

Конкурс памяти И. Галумбирека (Австрия), 1971

I приз

Мат в 6 ходов

1. Кb5+? Кре4 2. Ca2 Кpf5 3. Kd6+ Кpg4!, 1. g4? b1Ф! Поэтому 1. Ca2 Сс2 2. g4 (3. Кb5+ и 4. Cg8) 2. . . hg 3. Cg8 Cg6 4.

Kb5+ Kpe4 5. Ca2 Kpf5 6. Kd6×.

364. Тема: «Четырех-шестиходовка с двумя вариантами на тему возвращения белых фигур».

Удивительно гармоничная игра батареи в этой задаче несколько напоминает 386. 1. Cg7~ 2. Ле5++ Kpf7 3. Ле7+ Kpg8 4. Се6+. Черные защищают пункт е6, беря пешку с5 конем или пешкой. При этом блокируется поле, что позволяет пустить черного короля на d5. 1. . . К : с5 2. Лf2+ Kpd5 3. Ке3+ (вызывая перекрытие слона) 3. . . de 4. Лf5+, возвращая короля, чтобы подготовить решающий маневр, 4. . . Кpe6 5. Лf4+ Kpd5 6. Лd4×, 1. . . dc 2. Лf3+ (подготавливая свой следующий ход) 2. . . Kpd5 3. e4+ de 4. Лf5+ Кpe6 5. Лf1+ Kpd5 6. Лd1×. Любопытно, как тонко дифференцирует Лошинский разный характер блокирования. 1. . . Кс8 2. Лf3+ Kpd5 3. e4+ de 4. Лf5+ Кpe6 5. Ке2.

В задаче использован механизм Рема, о котором мы упоминали в примечаниях к 355. Другая его задача очень нравилась

364а. Г. Рем

«Probleemblad», 1962

II приз

Мат в 6 ходов

Лошинскому, и он часто показывал ее друзьям.

1. Cc7 Лb : c7 2. Ке3+ Кpe5 3. Cc6 Л : c6 4. Kg4+ Kpf4 5. Kh6+ Кpe5 6. К : f7×, 1. . . Лс : c7 2. Kh6+ Кpe5 3. Cd7 Л : d7 4. Kg4+ Kpf4 5. Ке3+ Кpe5 6. Кс4×.

365. Самая парадоксальная многоходовка Лошинского. Замысел ее поистине удивителен: чтобы преодолеть сопротивление черных, надо их сначала максимально усилить! И белые всемерно помогают неприятелю в приобретении трех новых ферзей.

1. Kd7 ~ 2. Кс5×, 1. . . b4 2. Лf6+, 1. . . Фb4 2. Кс5+ Ф : c5 3. Лf6+. Сильнейшая защита 1. . . g1Ф, тогда 2. Cc7 a1Ф 3. Cf3 d1Ф. И только теперь как гром среди ясного неба следует неожиданная тихая жертва 4. Лd4!, после которой черные беспомощны. Уникальное четырехферзевое перекрытие Плахуты возникает при защитах 4. . . Ф4 : d4 5. С : d5+ Ф : d5 6. Кf4×, 4. . . Фd : d4 5. Кf4+ Ф : f4 6. С : d5×, 4. . . Фa1 : d4 5. Кс5+ Ф : c5 6. Ле5× и 4. . . Фg : d4 5. Ле5+ Ф : e5 6. Кс5×.

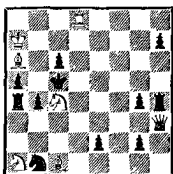
Любопытно, что на поле d4 проходит сразу две пары перекрытий Плахуты — одна фронтальная (Фa4—Фd1) и одна диагональная (Фa1—Фg1). Не решает перестановка ходов 1. Cc7? Ф : f4!

Лошинский со свойственным ему размахом развил идею следующей задачи (365а).

1. Cg5 e1Ф 2. Cf6 g1Ф 3. Ке3 Фh : e3 4. С : d4+ Ф : d4 5. Kb3×, 3. . . Фg : e3 4. Kb3+ Ф : b3 5. Cd4×, 3. . . Фе : e3 4.

385а. В. Литвинов

«Schach», 1961

Мат в 5 ходов

Кb3+ Ф : b3 5. Се7×. Однако задача не решается после 2. . . Фе4!

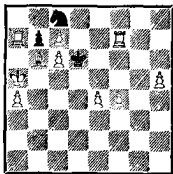
366. 1. Фg8 К : b7 2. d8К+ (с темпом, так как грозило 2. . . Кс5+) 2. . . К : d8 3. cdС Кpd6 4. Фg6×, 1. . . К : c6 2. d8Ф К : d8 3. cdЛ Кpf6 4. Ф : f7×. В двух тематических вариантах на одном и том же поле d8 появляются «на свет» все четыре белые фигуры.

Первоначально коллективная задача была опубликована в другой редакции, в которой авторов не устраивал первый ход со взятием.

366а. Я. Владимиров, Л. Лошинский

«Шахматы в СССР», 1964

II приз

Мат в 4 хода

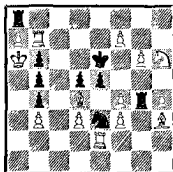
1. cb К : a7 2. с8К+ К : с8 3. bcС, 1. . . К : b6 2. с8Ф К : с8 3. bcЛ.

В один из понедельников в Центральном шахматном клубе СССР демонстрировалась такая задача.

366б. Б. Линдгрен

«Lippische Landeszeitung», 1952

I приз

Мат в 4 хода

1. g7 Кpd6 2. f8Ф+ Л : f8 3. gfФ+ Кре6 4. Фе7×, 1. . . ef 2. f8Л Л : f8 3. gfЛ Кpd6 4. Лf6×, 1. . . ed 2. f8С Л : f8 3. gfС Кpf6 4. Л : b6×, 1. . . Кpf6 2. f8К Л : f8 3. gfК и 4. Лf7×. Здесь в известной схеме реализован двукратный комплект превращений на поле f8. Лошинский заметил, что интересно было бы после взятия ладьей на f8 превращаться второй раз в новую фигуру. Эта мысль заинтересовала соавтора, и вскоре задача была готова.

367. Очень занятная идея последовательного выключения черного ферзя от вертикалей «е» и «f», повторяющаяся на трех смежных диагоналях: 1. h7 — угроза 2. Лd4+ Кре7 3. Фе5+ Кpf7 4. Лf4×, 1. . . Ф : c2 2. Лd3+ Кре7 3. Фе4+ Кpf7 4. Лf3× и 1. . . Фс1 2. Лd2+ Кре7 3. Фе3+ Кpf7 4. Лf2×. В последнем варианте ход 3. Фе3+ особенно пикаптен — так непривычно удаляться от вражеского короля!

368. Тематическим вступлением 1. Лf7! белые вызывают перекрытие Новотного. После 1. . Л : f7 перекрыт белополюсный слон черных и проходит комбинация Плахутты: 2. Кас3+ Ф : с3 3. Кg3+ Ф : g3 4. С : с6×, 2. . Л : с3 3. С : с6+ Л : с6 4. Кg3×. В случае 1. . С : f7 используется перекрытие ладьи f8: 2. Кес3+ Ф : с3 3. f3+ Ф : f3 4. Кс5×, 2. . Л : с3 3. Кс5+ Л : с5 4. f3×.

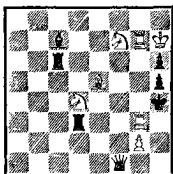
Вторые ходы белых в обоих вариантах тонко мотивированы. Достоинством задачи являются различные продолжения на третьем и матующем ходах. Обратим внимание также на характерный прием борьбы с дуалью в последнем варианте — на 2. . Ф : с3 не проходит отвлечение 3. Cd3+? из-за шаха 3. . Ф : d3+!

Впоследствии та же комбинация была представлена в более легкой форме.

368а. К. Гумонди

«Probleemblad», 1974

II почетный отзыв

Мат в 4 хода

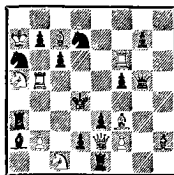
1. Kd6 Л : d6 2. Лf3 Ф : f3 3. Cg3+ Ф : g3 4. Kf5×, 2. . Л : f3 3. Kf5+ Л : f5 4. Cg3×, 1. . С : d6 2. Kf3+ Ф : f3 3. Лh3+ Ф : h3 4. Cf6×, 2. . Л : f3 3. Cf6+ Л : f6 4. Лh3×.

В. Руденко поменял порядок следования комбинаций. В его задаче сначала следует перекрытие Плахутты, а затем уже комбинация Новотного.

368б. В. Руденко

«Schach», 1974

I приз

Мат в 4 хода

1. Cf4 Ф : f4 2. Лd6+ Ф : d6 3. Kcb3+ Л : b3, С : b3 4. Фс4, fe×, 1. . С : f4 2. fe+ С : e3 3. Kab3+ Л : b3, С : b3 4. Лd6, Фd3×.

369. В другом механизме здесь представлен замысел задачи 367. После не совсем удачного вступления 1. Лс1 возникает угроза 2. b6+ Кр : b6 3. Фb2+ и 4. Ф : b7×. После того как черная ладья снимет удар с поля с6, атакуя 2—4-ю горизонтали, становится возможной двухступенчатая игра белых: 1. . Лh4 2. Се4+ (подготавливая третий ход) 2. . Крb6 3. Фd4+ (перекрывая в свою очередь 4-ю горизонталь) 3. . Кр : b5 4. Cd3×, 1. . Лh3 2. Cf3 Крb6 3. Фе3+ Кр : b5 4. Се2×, 1. . Лh2 2. Cg2+ Крb6 3. Фf2+ Кр : b5 4. Cf1×. 1. . Крb6 2. Фd4+ Кс5 3. Ф : с5+. Выбор первого хода определяется угрозой (нельзя 1. Лс2?), а 1. Лс3? опровергается путем 1. . Кс5!

370. Ясно, что основной удар должна нанести батарея, поэтому вступительный ход должен освободить коня f8: 1. Сс6 (угроза 2. Ке6×) 1...bc. Уязвимым местом в обороне черных является поле c5, и трехкратным штурмом белые им овладевают. 2. Ке6++ Kpd7 3. Кс5+ Л: c5 4. Кf8+ Kpd8 5. Ке6++ Kpd7 6. К: c5+ Ф: c5 7. f8К+ Kpd8 8. Ке6++ Kpd7 9. К: c5×. Последовательность образования батарей определяется включением черного ферзя на поле e8 — 4. f8К+? Крс8 5. Ке6+ Фе8 6. Л: e8+ Kpd7!

371. Трудный и сложный замысел: продолженная комбинация Плахутты. Тематические попытки 1. Kb1? (2. Ф: d4×) 1...Ce5! (но не 1...Cg1? 2. e3) и 1. Kb5? Фе3! (но не 1...Фg7? 2. e5) наталкивают на мысль вызвать сначала взаимное перекрытие ферзя и слона черных. Это возможно путем 1. f4 (перекрытие Плахутты № 1). 1...Ф: f4 2. Kb1, защиты 2...Ce5 теперь нет, поэтому черным приходится выбрать более слабое продолжение — 2...Cg1. Теперь тематические черные фигуры можно нейтрализовать на новом поле: 3. e3 (перекрытие Плахутты № 2) 3...Ф: e3 4. Ф: d4+ Ф: d4 5. К: d2×, 3...C: e3 4. К: d2+ С: d2 5. Ф: d4×. Если 1...C: f4, то 2. Kb5! Фg7 3. e5 (перекрытие Плахутты № 3) 3...Ф: e5 4. Кd6+ Ф: d6 5. Ф: d4×, 3...C: e5 4. Ф: d4+ С: d4 5. Кd6×. 1...C: e2 2. Фс2 d3 3. Фа4.

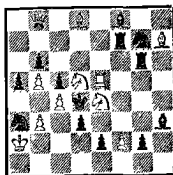
Впервые подобное сочетание перекрытий во фронтальном ме-

ханизме встретилось в следующей задаче.

371a. И. Брейер

«Die Schwalbe», 1955

1 приз

Мат в 5 ходов

1. Cf6 Лf: f6 2. Kd2 Лg4 3. f4 Лf: f4 4. Ле4+ Л: e4 5. Kf3×, 3...Лg: f4 4. Kf3+ Л: f3 5. Ле4×, 1...Лg: f6 2. Kb4 Лd7 3. Фd6+ Лf: d6 4. Лd5+ Л: d5 5. Кс6×, 3...Лd: d6 4. Кс6+ Л: c6 5. Лd5×.

По сравнению с задачей Лошинского, в которой замысел представлен в безупречной логической форме, у Брейера тематические попытки фактически отсутствуют. Ход 1. Кd2? должен по механизму опровергаться «сильной» защитой 1...Ле6, но тогда 2. Лf5, и белые выполняют задание. На «слабую» же защиту 1...Лg4 помимо тематического 2. f4 возможно и 2. Сg5. Эта попытка опровергается нетематическим ходом 1...e1Ф! У Брейера вступительный ход преследует несколько целей, и его задачу можно назвать логической лишь с очень большой натяжкой. Бесспорно, что и конструктивное оформление задачи Лошинского — шаг вперед.

372. Пассивная позиция ладьи b2 подсказывает первый

ход 1. Лb4 (2. Л : d4+). В тематических вариантах белые используют двукратное перекрытие ладьи a5 и слона b7 черных. 1. . . Kb5 2. Kcd5+ С : d5 3. Kd7 и 4. Ce5× (но не 2. Kd7? Кc3! или 2. Kbd5+? С : d5 3. Кc4 С : c4!), 1. . . Kc6 2. Kbd5+ Л : d5 3. Л : h3 и 4. Kg2×, используя перекрытие слона b7. 1. . . e5 2. Cg7 e4 3. Лb1 и 4. Лf1× — хороший вариант с целью еще раз нагрузить ладью b4. Замысел сам по себе несложный, но особую прелесть ему придают четкость игры и тонкий выбор второго хода белых.

373. Попытка решить задачу ходом 1. Лb4? (2. Л : b5×) опровергается шахом 1. . . Ле6+! Нужно увести с темпом короля с линии «е». На помощь может прийти рокировка: 1. 0—0—0+? Крс5 2. Лd5+ Кр : d5 3. Лb4, но оказывается, что король попадает под новый шах — 3. . . С : f4+!, и черные успевают защититься. Для проведения главного плана надо предварительно отвлечь слона h6: 1. g7 (2. g8Ф+) 1. . . С : g7 2. 0—0—0+ Крс5 3. Лd5+ Кр : d5 4. Лb4 Л : f4 5. Л : b5× — правильный мат. 1. . . Лg6 2. hg.

374. Тема: «В многоходовке логического стиля при помощи одного или нескольких косвенных подготовительных маневров достигается увеличение или перемена угрозы главного плана (являющегося вначале ложным следом)».

Попытка 1. e4? с угрозой 2. Ka6+ Крс6 3. Cd5× опровергается 1. . . Cf7 2. С : f7 Лh7! Поэтому белые предварительно играют так, чтобы усилить тот же

ход e4 второй угрозой — Ce3. Поле e3 контролируют одновременно три черные фигуры, и тремя предварительными маневрами белые их отвлекают: 1. Cf4 (2. Cd6×) 1. . . Ch2 (ушел слон) 2. g3 С : g3 (перекрыта ладья) 3. Kd2 К : d2 (отвлечен конь). Теперь можно проводить главный план — 4. e4, и от угрозы 5. Ce3× или 4. . . С : f4 5. Ka6+ Крс6 6. Cd5× защиты нет. Отметим, что последний мат — правильный.

375. Создать матовую угрозу можно только с помощью белого короля. Красивым ходом 1. Kpd6 он вызывает огонь на себя. Грозит 2. Kf3+ Kpf5 3. Kh4+! Kpg5 4. Лg6×. 1. . . b3+ 2. Кр : d7 — белые тотчас же пользуются выключением слона a2 (3. Kf3+ Kpf5 4. Лf7×) 2. . . Лd5+ 3. Кре6 Ле5+, Фе3+ (шахи продолжают) 4. Ф : e5, С : e3×, 1. . . Лd5+ 2. Кре7 b3+ 3. Kpf7 (4. Лh5×) 3. . . Фf4+ 4. С : f4×. Незвизрая на шахи, белый король смело идет в наступление, и его приближение решает исход сражения. 1. . . Cd5 2. Лg7+ Кр : h6 3. Kf5+ Kph5 4. Keg3× — интересный дополнительный вариант с перекрытием (отметим взаимное перекрытие ладьи и слона на поле d5). Решение задачи довольно эффектно, но игра несколько рыхловата, мало нагружены белые слон и особенно ферзь.

376. 1. Kc2 создает интересную угрозу 2. e4+ fe 3. Cd3+ Kpf4 4. Ла4× — ладья матует по горизонтали, которая вначале была закрыта двумя белыми фигурами. Еще более удивительны два центральных ва-

рианта, в которых ладья матует по линии «f»: 1. . . Лс3 (антикритический ход) 2. Кd4+ С : d4 3. e4+ fe 4. Лf1× — обе черные фигуры оказались по другую сторону критического поля e3, и своим третьим ходом белые исключили их вместе со вскрытием линии «f». 1. . . Сb6 2. Сd3+ Л : d3 3. e4+ fe 4. Лf1×. Очень остроумный замысел, особую красоту которому придает тематическая угроза.

377. Тематическое вступление 1. Лg7 прокладывает путь в угрозе для другой белой ладьи: 2. Л2g6+ Кpf2 3. Лf6+ ef 4. Лg2+ Кpf1 5. Лg6+ Кpf2 6. Л : f6×. После 1. . . Кd7 перекрывается слон с8, и белые используют слабость пункта f5: 2. Л2g5+ Кpf2 3. Лf5+ ef 4. Лg2+ Кpf1 5. Лg5+ Кpf2 6. Л : f5×. 1. . . Кd6, теперь ферзь теряет контроль над полем f4: 2. Лg2g4+ Кpf2 3. Лf4+ ef 4. Л2+ Кpf1 5. Лg4+ Кpf2 6. Л : f4×. В четвертом варианте белые играют в другой последовательности: 1. . . Кd5 2. Л7g3 (3. Лf3+ ef и 4. Лg3+) 2. . . Кf4 3. ef ef 4. Лf3+ ef 5. Лg3+ Кpf2 6. Л : f3× (3. . . Фс6 4. e3 и 5. Ле2×). 1. . . С : g7 2. Л : g7+ Кpf2 3. f8Ф+ Л : f8 4. Лg2+ (возможна и перестановка ходов 3. Лg2+ и 4. f8Ф+) 4. . . Кpf1 5. Лg8+ Кpf2 6. Л : f8×.

В первоначальной редакции задача заняла в IX чемпионате СССР 11-е место, но впоследствии в ней был обнаружен ряд дефектов.

377а. Я. Владимиров, Л. Лошинский. Белые: Кph1, Лg2, Лg5, Чh3, Кс2, Кg1, пп. e2, e3, f7, h2 (10); черные: Кpf1, Фс7, Лa1,

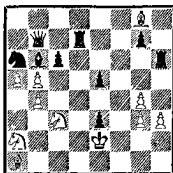
Лd8, Сс8, Cf8, Кb6, Кb7, пп. с3, e4, e5, e6, e7, h5 (13). Мат в шесть ходов. 1. Лg7.

Пример на оригинальный батарейный механизм Попадопуло, впервые представленный в следующей задаче.

377б. А. Попадопуло

Юбилейный конкурс Шахматного союза ГДР, 1965

I приз

Мат в 6 ходов

1. Сb3 ∞ 2. ba и 3. Кb5++ Кpe4 4. Кас3×, 1. . . К : b4 2. Ка4+ Кpe4 3. Кс5+ С : с5 4. Кс3+ Кpd4 5. Ка4+ Кpe4 6. К : с5×. По сравнению с механизмом Рема (см. 355а, 364а) здесь необходимое ослабление в лагере черных вызывает не посторонняя, а вскрывающая батарею фигура. Дальнейшую батарейную игру продолжает новая, но одиотипная фигура — конь a2. 1. . . Лf7 2. Кb1+ Кpe4 3. Кd2+ ed 4. Кс3+ Кpd4 5. Кb1+ Кpe4 6. К : d2×, 1. . . с5 2. Кd1+ Кpe4 3. Кf2+ ef 4. Кс3+ Кpd4 5. Кd1+ Кpe4 6. К : f2×, 1. . . Л : h3 2. Кd5+ Кpe4 3. Кf6+ gf 4. Кс3+ Кpd4 5. Кd5+ Кpe4 6. К : f6×.

378. Эта задача по механизму очень близка к пятиходовке 355. Вступительный ход 1. Ла6 создает угрозу, нацеленную на

поле e6: 2. Cd4+ Ф : d4 3. К : f7++ Кре4 4. Л : e6+. Защищаясь, черные слон и ладья совершают критические ходы, после чего белые исключают их от полей d3 и соответственно f3: 1. . . С : a6 2. Kb5+ Кре4 3. Фc4+ Л : c4 4. Kd6+ Кре5 5. Kd3× н 1. . . Лf6 2. Kf5+ Кре4 3. Фf4+ gf 4. Kd6+ Кре5 5. Kf3×. 1. . . Л : g4, Л : b6 2. Л : g4, Л : b6.

379. Если бы поля c6 и e4 были заняты черными, то после 1. Сс4+ Крс5(d4) белые объявляли мат 2. Ке6. Маневрами слона белые привлекают на эти поля черные фигуры: 1. Сb5 (2. Сс6×) 1. . . Се8 2. Са6 Сс6 3. Cd3 Kf2 4. Се2 Ке4 5. Сс4+ Крд4 (с5) 6. Ке6×, 1. . . Лс2 2. Л : c2 Лс8 3. Л : c8 Сg4 4. Се2 Ch5, С : e2 5. С : h5, e8Ф. Последовательность ходов белого слона строго определена. Не проходит, например, 1. Cd3? из-за 1. . . Сg6! (но не 1. . . Kf2 2. Cf5 Сg4 3. e8К Л : e8 4. К : e8) или 1. Са6? Лb8! Нельзя менять последовательность ходов и после вступления — 1. Сb5 Се8 2. Cd3? Сg6!

В задаче представлена та же тема, что и в следующей композиции, только в игре слона.

380. Тема: «Мат черным оказывается возможным вследствие блокирования не менее двух полей около короля, при этом каждый маневр фигуры, блокирующей поле, должен иметь не менее двух ходов. Попытка объявить мат вначале должна опровергаться бегством короля на тематические поля».

Авторы нашли оригинальный механизм, в котором черные фигуры привлекаются на нуж-

ные поля маневром одной белой ладьи. Тематическая попытка: 1. Kf6+? Крд4, Кре5, Кrf4! Решенные: 1. Лd1 Лd8 2. Лb1 (2. Лс1? Лс8!) 2. . . Лd4 — ладья b8 сделала два хода и заняла нужное поле d4, наступает черед другой ладьи (если 2. . . ba, то 3. Лb5)—3. Лb5 (3. Л : b6? Ле8 4. Лb5 Ла4!) 3. . . Л : a5 4. Л : b6 Ле5, заблокировано и поле e5 (4. . . Лda4 5. Ле6+ и 6. С : e5). Следует заключительный маневр 5. Лf6 hg 6. Лf4+ gf 7. Kf6×, используя блокирование трех полей. 1. Лс1? Лс8!, 1. Лb1, Ла1? ba!

381. Идею этой и следующей задачи авторы вынашивали более 10 лет, долгое время не находя подходящей схемы. Наконец на учебно-тренировочном сборе в Юрмале (1974) контуры механизма проявились, но еще около года прошло в настойчивой борьбе с побочными решениями и дуалями.

Черные слоны и ладья привязаны к защите полей e3, e4, d5 и e6, при этом линии действия фигур попарно пересекаются в точках d4 и d7. Ладья d1 готова осуществить тематические перекрытия, но сразу комбинации Новотного не проходят: 1. Лd4? Фe1 2. Лd7 Ф : e2! или 1. Лd7? Фа2 Лd4 Ф : e2! Вступительный ход 1. Лd5 (2. С : e5×) вызывает необходимые ослабления в обороне черных. 1. . . c2 — черные перекрывают 2-ю горизонталь, поэтому возможна такая последовательность перекрытий: 2. Лd7 Фа2 3. Лd4 (нет хода 3. . . Ф : e2) 3. . . Л : d4, С : d4 4. Фе3, Ф : e4×, 1. . . Kf3 2. Лd4 Фe1 3. Лd7 (теперь

поле f3 заблокировано, и защита 3. . . Ф : e2 не выручает)
3. . . Л : d7, С : d7 4. ♖e6, Кd5×.

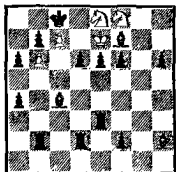
Белая ладья с поля d5 совершает возвратно-поступательные маневры d5—d7—d4 и d5—d4—d7 — тема «зигзага», предложенная Я. Владимировым.

Пока авторы были на подступах к осуществлению двойного перекрытия Новотного, похожий замысел был реализован так.

381а. М. Вукчевич

«The Problemist», 1972

III приз

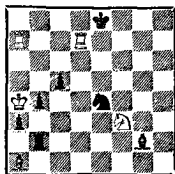
Мат в 4 хода

1. Kg6 ∞ 2. Kpf8 и 3. Ke7+
1. . . Cd3 2. Ke5 Cc4 3. Фd5 Л : d5, С : e5 4. С : e6×, 3. . . С : d5, Л : e5 4. К : d6×, 1. . . Лg3 2. Фd5 Ле3 3. Ke5.

382. Повторение замысла предыдущей задачи. Тематические ложные следы 1. Лg5? Фc7 2. Лd5 Фg3+! и 1. Лd5? Ф : b4 2. Лg5 Фd6! Решает 1. Ле5 (2. С : e4×) 1. . . Кf2, перекрывая диагональ e1—h4, 2. Лg5 Фc7 3. Лd5 Л : d5, С : d5 4. Фc4, Ф : d4×, 1. . . Кc5 2. Лd5 Ф : b4 3. Лg5 Л : g5, С : g5 4. Кf4, Ке5×. Стремление придать идее логический характер вынудило авторов согласиться с короткой угрозой.

382а. М. Хавель

«Československý Šach», 1930

Мат в 5 ходов

Здесь тема Новотного проходит в одном варианте, но последовательно на двух полях.

1. Лh7 Лd2 2. Кd4 Кc3+
(2. . . Л : d4, С : d4 3. Лh8, Ла8×)
3. Кра5 Лf2 4. Кf3 Л : f3, С : f3
5. Ла8, Лh8×.

383. В исходной позиции трудно предугадать замысел, который становится ясным лишь после нескольких вступительных ходов.

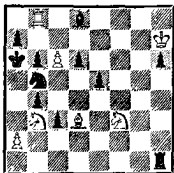
1. Ле8 (2. Л : e4×) 1. . . d5
2. Се5+ Крс4 3. Лс8×. Но есть более сильная защита 1. . . К : d2, тогда следует 2. Kg2 (3. Се3+ Крс4 4. Лс8×) 2. . . f1К 3. С : d6 (4. Се5+) 3. . . Kgf3 4. Сb4 (5. Сс3+) 4. . . b1К. Теперь черные фигуры расставлены «по местам», и после 5. Се5+ Крс4 6. Лb8 создается забавная ситуация. Грозит 7. Лb4×, черные могли бы парировать угрозу любым ходом коня d2, но в том-то и дело, что все возможные пути отступления коню отрезаны. Остается только 6. . . Кb3 7. ab×.

Замурованному коню особую парадоксальность придает то, что блокируется он конями же! Лошинский долго работал над схемой, чреватой обилием дуалей и

побочных решений. Первая редакция была опубликована в 1966 году в журнале «Problembblad», но она имела много дефектов. Лошинский предложил попытать счастья А. Феоктистову. Первая совместная позиция была отмечена первым призом на конкурсе памяти А. Петрова в 1975 году, но также оказалась неправильной.

Замысел задачи, по-видимому, впервые был осуществлен Л. Куббелем.

383а. Л. Куббель
«Новое время», 1915

Мат в 5 ходов

1. Cf5? К ∞!, 1. Kfd4? ed 2. a4 Lh5! 1. a4 ba 2. Kfd4 ed 3. c7 C : c7 4. Cf5 C : b8 5. Cc8×. Здесь белые, жертвуя подряд три фигуры, вызывают блокирование нужных полей. В коллективной задаче этой же цели белые достигают маневрами ладьи и слона.

384. 1. Фg8 создает тихую угрозу 2. Лс3 и 3. Лd3×. Парировав ее, черные фигуры привлекаются на поля c4 и c5, после чего белые проводят комбинацию вилки: 1...bc 2. Фg2+ Фе4 3. d3 c3 4. de×, 3...Ф : g2 4. dc× (2...Kpd4 3. К : e6+), 1...c5 2. Фg5+ Фе5 3. d4 cb 4. de×, 3...Ф : g5 4. dc×, 3...

Ке6 4. Ф : e5×, 1...Ка6 2. К : e6, 1...Лg7 2. Лс3 Лg3 3. Л : g3, 1...Лf7 2. Фg5+.

Лошинский начал работать над этим механизмом еще в 1935 году, когда Центральная комиссия по композиции объявила тренировочный конкурс четырехходовых задач на тему вилки: «Привлечение двух черных фигур на определенные поля, после чего белые нападают одновременно на обе фигуры с угрозой мата». Лошинский нашел схему с оригинальными привлеченными фигур, но, видимо, тогда не смог ее обработать. В середине 50-х годов он возвращается к найденной схеме, составляет задачу, которая в конкурсе Всесоюзного комитета физкультуры и спорта (1955) была сначала отмечена первым призом, но затем дисквалифицирована из-за органической дуали в угрозе. Уже после смерти Лошинского исправление было предложено Я. Владимировым.

385. Если белые смогли бы еще раз атаковать поле e3, то мат батареей был бы неизбежен. Однако поспешные попытки осуществить это королем легко опровергаются: 1. Кре2? C : c4+! и 1. Kpd2? Ф : d4+! Белые проводят предварительный маневр 1. Cc3 (с угрозой 2. Лd3+ Kpf4 3. Cd2×), отвлекая черные фигуры. 1...Ле8 2. Лf7+, выключая слона для осуществления последующего плана, 2...Кре3 3. Лd5 (4. Cd2×) 3...dc 4. Лf3+ Кре4. Теперь диагональ a2—g8 перекрыта, поэтому возможно 5. Кре2 Ф : d4 6. Лf5×. 1...Ле7 2. Лf6+ (не-

рекрывая ферзя) 2. . . Крe3 3. Лe5+ Л : e5 4. Лf3+ Крe4 5. Крd2 (ферзь перекрыт ладьей) 5. . . Лb1 6. Лf1×, 3. . . de 4. Лf3+ Крe4 5. Лd3+, 1. . . Ф : d4 2. Лd3+ Крf4 3. Cd2+ Фе3+ 4. С : e3+ Кpg3 5. Сg1+ Крf4, Крh4 6. Ch2, Cf2×, 1. . . Фе5 2. Л : e5+ de 3. Лd3+ К сожалению, в варианте 1. . . Ле8 возможно также 2. Лf6+.

386. Эта и предыдущая задачи пролежали в архиве Лошинского свыше 20 лет. Интересная, многоплановая задача. Наиболее уязвимой у черных является 6-я горизонталь, и две белые ладьи готовы объявить линейный мат. Итак, пытаемся сыграть 1. Лd7? (2. Лd6×), но 1. . . Сg3!, после чего слон разрушает дальнейшие планы белых. А что если вызвать перекрытие диагонали b8—h2? 1. Ле7? (2. Ле6×). 1. . . Кf4? 2. Лd7, но черные могут сыграть сильнее — 1. . . К : g5! Попробуем заставить их заблокировать поле g5 для коня: 1. Лf7? (2. Л : f6×) 1. . . С : g5 2. Ле7 Кf4 3. Лd7, и белые выполнили бы свой план, если бы не ладья h1—3. . . Л : h7! Следовательно, белым надо так перегруппировать свои силы, чтобы с темпом убрать ладью h7.

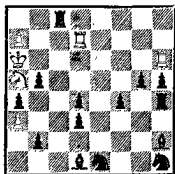
Решает 1. Ла7 (2. Л : a6×). Сильнейшая защита 1. . . Се2. Казалось бы, теперь можно проводить основной план — 2. Лh7 С : g5 3. Лаe7 Кf4 4. Лd7, но у черных находится другая защита — 4. . . Лh8+ 5. Кр : h8 Лh1+ 6. Кpg8 Лh8+! Значит, надо предварительно отвлечь с 1-й горизонтали ладью b1: 2. Лhb7 (но не 2. Лab7? Л : b3 3. Лh7

Л : b7) 2. . . Л : b3 3. Лf7 С : g5 4. Лаe7 Кf4 5. Лd7 Лh8+ 6. Кр : h8 и 7. Лd6×. 1. Лb7? Л : b3 2. Ла7 Лb6 3. Лh7 С : a4! В основном варианте возможна перестановка ходов: 2. Лh7 С : g5 3. Лab7 Л : b3 4. Лbe7 и т. д.

Подобные, шаг за шагом, маневры ладьи очень популярны в логической многоходовке.

386а. Г. Лепушютц

«Deutsche Schachzeitung», 1936

Мат в 6 ходов

1. Лb6? (2. Л : b5×), но 1. . . b1Ф!, 1. Лhd6? (2. Лd5×) 1. . . Сb3? 2. Лb6, но 1. . . Cf3!, 1. Ле6? (2. Ле5×) 1. . . Кf3? 2. Лed6 Сb3 3. Лb6, но 1. . . f3!, 1. Лf6? (2. Лf5×) 1. . . Kg3? 2. Ле6 Кf3 3. Лed6 Сb3 4. Лb6, но 1. . . Сg4! Правильно, наконец, 1. Лg6 Лg4 2. Лf6 Kg3 3. Ле6 Кf3 4. Лed6 Сb3 5. Лb6 и 6. Л : b5×.

387. После 1. Сс6 появляется тихая угроза 2. С : c3 и 3. К5f6++. Борьба идет за узловые поля d6 и d2, которыми белые овладевают либо в результате отвлечения черных ладей, либо за счет привлечения пешек на поле d2. 1. . . Лс ∞ 2. К : c7+ Крf4 3. Кd5+ Крe4 4. К : e7+ Крf4 5. Cd6×, 1. . . Ле ∞ 2. К :

e7+ Kpf4 3. Kd5+ Kpe4 4. K : c7+ Kpf4 5. Cd6×, 1. . . cd 2. K : e3+ Kpf4 3. Kd5+ Kpe4 4. Kb6+ Kpf4 5. C : d2×, 1. . . ed 2. K : c3+ Kpf4 3. Kd5+ Kpe4 4. Kb6+ Kpf4 5. C : d2×.

Задача была составлена в июле 1957 года, но осталась неопубликованной. Кажется, подобная батарейная игра еще не встречалась.

РЕШЕНИЯ ЭТЮДОВ

388. Подобные этюды задачные композиторы составляли в XIX веке и даже получали призы на конкурсах. Эта позиция может рассматриваться и как задача на пат в 7 ходов: 1. Cg7+ Kpe7 2. f6+ Kpe6 3. f8K+ Kpd5 4. Cf7+ C : f7 5. K : b6 K : b6 6. Ф : c6+ Kp : c6 7. Л : b6+ Kp : b6 — пат с замурованным слоном на g7 и связанными белыми конями.

389. 1. Ch4+ Kpe6 2. Cc4+ Kp : e5 3. Kp : f7 Лаа8 4. Cd5 Lef8+ 5. Kpg6 Лаа6+ 6. Kpg7 Lf3 7. Cf6+ — жертва слона для привлечения ладей под удар короля: 7. . . Ла : f6 8. Kc4+ Kpf4 9. Kp : f6 или 7. . . Lf : f6 8. Kd3+ Kpd6 9. Kp : f6 — ничья.

Заключительная жертва с двумя симметричными вариантами напоминает задачную идею прицельных пунктов.

390. 1. Kpb2 c1Ф+ 2. Kp : c1 Lc5+ 3. Kpd1 C : b6 — черные как будто сохранили лишнюю ладью, обеспечивающую им выигрыш, но 4. Kd7, под ударом две черные фигуры. Защищать слона b6 нельзя из-за двойных

ударов — 4. . . Lc6 5. Ke5+ или 4. . . Lb5 5. Cc4, поэтому 4. . . Lc8. Тогда слон уходит, нападая на коня — 5. Cc4; черные связывают коня — 5. . . Ld8, но 6. Kpc1 восстанавливает двойное нападение на черные фигуры. Черные связывают теперь слона — 6. . . Lc8, но 7. Kpd1 Ld8 8. Kpc1 — позиционная ничья.

Оригинальна заключительная позиция с попеременным связыванием двух белых фигур при их взаимной косвенной поддержке.

391. 1. Ka6 Kpb7 2. dc+ Kp : a6 3. Ce6 Ф : e6 4. K : c7+ C : c7 — пат. Черные пытаются разменять ферзя на слона — 3. . . Фb3 4. Cc4+ Фb5 5. Ce2, но белые не берут его, а ставят черных в положение цугцванга: 5. . . Ф : e2 6. K : c7+ C : c7 — пат, а если 5. . . f5, то 6. K : c7+ C : c7 7. C : b5+ Kp : b5 — пат.

392. 1. Kg6+ Kpe6 (1. . . Kpf7 2. Lh7+ Kpe6 3. cdK+ Kpd5 4. c4+ Kp : c4 5. Lh1) 2. Kdf8+ Kpf7 3. cdK+ Kpg7 4. Kde6+ Kpf7 5. Lh7+ Kpf6 6. Lh1 dc 7. Lf1× — правильный мат с тремя белыми конями. Этюд был посвящен авторами А. Грину, который незадолго до этого выступил с задачей, в одном из главных вариантов которой был именно такой мат.

393. Сильные угрозы черных можно предупредить только энергичными действиями: 1. Ke6+ Kpd6 2. e8K+ Kp : d5 3. Ke7+ Kpe5 4. d4+ ed 5. Lh1 b6+ 6. Кра4 b2 7. Le1× — снова правильный мат в центре доски при трех белых конях.

394. Этюд с элементами рет-

роанализа. Не будь у черных ладьи а7, они бы легко выиграли: 1. h7 Кс6+2. dс 0—0—0+, при наличии же ладьи а7 рокировка невозможна. Поэтому после 2. dс черные должны ограничиться шахом без рокировки 2. . .Лd8+, а этого для выигрыша недостаточно: 3. Крс4 b5+ (3. . .Сb2 4. Кс3 b5+ 5. Крb3, и нет спасительного шаха ладьей для переброски ее на вертикаль «h») 4. Крс5 Сb2 5. Кс3 С : с3 6. е5 С : е5 7. Кg7+ С : g7 8. h8Ф+ Cf8 9. Ф : f8+ Кр : f8 — пат.

395. Обстоятельный анализ доказывает, что белые не выигрывают в попытках 1. Лh2, Лс1, Кр : b5+, Крд4+?. Решает 1. Лс3 Крb2 2. Сg7 Крb1 3. Кf6 b4 4. Кр : b4 Крb2 5. Ch8 (единственный выжидательный ход, сохраняющий выигрывающую позицию: 5. Л : d3? cd 6. Кg4+ Крс1 7. К : е3 d2 — ничья) 5. . .Кс2+ 6. Кра4 Кр : с3 7. Ке4×. Красивый правильный мат.

А. Ройкрофт пишет, что позиция после первого хода была им опубликована в 1965 году в журнале «EG». Его не удовлетворял грубый ход 1. Сg7 в качестве вступления, но возможности развития игры он найти не смог. Как-то в письме он поделился своей бедой с Корольковым. Через некоторое время в ответном письме приводилась позиция с добавлением вступительного хода и с подробнейшим анализом его единственности. Этот анализ был выполнен Корольковым совместно с Лошинским, и они оба стали соавторами этюда.

РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ НА КООПЕРАТИВНЫЙ МАТ

396. В задачах на кооперативный мат по условию белые и черные совместными усилиями строят мат черному королю. Начинают обычно черные. Задачи с несколькими идейными решениями, впервые предложенные советским проблемистом М. Нейманом в 1927 году, получили широкое распространение и известны как задачи «типа Неймана».

В рассматриваемой задаче два решения. В каждом проходит комбинация косвенного развязывания белого коня в результате взаимного перекрытия черных слона и ладьи «по Гримшоу»: 1. К7 : d5 Кра6 2. Cd6 Kbd7×; 1. Ке4 Крb4 2. Лd6 Kd3×.

Близка по замыслу другая задача Лошинского.

396а. Л. Лошинский
«Probleemblad», 1965

Кооперативный мат в 2 хода

Два решения: 1. Сс4 Лg4 2. Kg5 ed×; 1. Лс4 e4 2. Ле3 Л : d5×. Снова комбинация Гримшоу на поле с4, осложненная развязыванием находящихся в полусвязке белых пешки и ладьи. На втором ходу черные играют

на поле, освобожденное перед этим белыми; этот любопытный нюанс определяет точную последовательность ходов черных.

397. Два решения: 1. Cb7 Cc6 2. Лd2 Ле3×; 1. Лd2 Лd3 2. Cb7 Cd7×. Дважды, по диагонали и по фронту, черные совершают критический ход, развязывая белую фигуру, которая следом выключает черную на критическом поле; развязывание второй белой фигуры приводит к мату с использованием перекрытия.

398. Конкурс был тематическим: «Белые и черные делают в решении темпоходы».

Два решения: 1. Ф : a2 Cd1 2. Фa1 Кс3×; 1. Ф : b2 Cc4 2. Фa1 Ka3×. В начальной позиции готовы маты 1. . . Ka3× и 1. . . Кс3×, но выжидательного хода у черных нет. Они делают по два последовательных темпохода с возвращением к начальной позиции и позволяют белым промежуточным темпоходом сохранить матовое окружение черного короля, причем оба мата становятся правильными.

399. а) диаграмма; б) переставить ладью f1 на f8.

Другой формой задач на кооперативный мат, наряду с формой Неймана, является построенные близнецы.

В позиции на диаграмме черный ферзь развязывает белого, который вновь связывается; ходом короля черные связывают затем своего ферзя, и белый матует по линии связки, используя еще и перекрытие слона: а) 1. Фf2 Ф : c5 2. Кpf4 Фе3×. После перестановки Лf1 на f8 подобная игра повторяется уже

по 7-й горизонтали: б) 1. Фf7 Ф : c7 2. Кpf6 Фе7×.

400. Близнецы: а) диаграмма; б) Лс8 на d8.

а) 1. Лb7 Крb1 2. Кр : c6 Фb5×; б) 1. Cf6 Кра1 2. Кр : d6 Фе5×. Остроумное взаимное маневрирование королей: белого — для перемены линии связывания, черного — для связывания своих фигур. В итоге белый ферзь дает мат, двигаясь по линии связки вслед за черной фигурой, прокладывающей ему путь. В близнеце игра повторяется с матом по диагонали.

401. Близнецы: а) диаграмма; б) Кf7 на f6. Два решения.

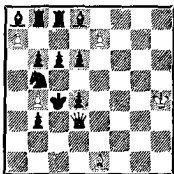
Оригинальная трактовка в форме кооперативного мата известного лойдовского механизма образно называемого органной темой. а) 1. Cc7 Kd8 2. Лс6 К : b7×; 1. Лс6 Kd6 2. Cc7 К : b7×, б) 1. Cc6 Kd5 2. Лс7 С : b6×; 1. Лс7 Kd7 2. Cc6 С : b6×.

Судья конкурса П. Книст писал, что «задача Лошинского намечалась на первый приз, но, к сожалению, нашелся предшественник, хотя и построенный значительно хуже».

401а. Д. Неуконн

Конкурс Будапештского шахматного клуба, 1953

1 приз

Кооперативный мат в 2 хода

Два решения: 1. **Cc7 e8Ф** 2. **Лб7 Ф : с6×**; 1. **Cb7 a8К** 2. **Лс7 К : b6×**. Заключение судьи по меньшей мере сомнительное, так как задача Лошинского не только лучше построена, но и замысел там удвоен.

402. Три решения: 1. **Крс5 Лf6** 2. **Ldd4 Лс6×**; 1. **Крс3 Лf2** 2. **d4 Лс2×**; 1. **Кре4 Cd1** 2. **Lbd4 Ле8×**. Почти миниатюра с тремя правильными матами, из которых два первых представляют точное эхо. Тонкость задачи в трехкратном блокировании поля d4 разными черными фигурами.

403. Близнецы: а) диаграмма; б) Ch1 на d1; в) из «б»: Кра7 на g2; г) из «в»: Крг2 на e4; д) из «г»: Крh4 на e2.

В решении каждого из них имеется темпоход черных: а) 1. **Крb8 Сg1** 2. **Кра8 с7×**; б) 1. **Кра6 Сg1** 2. **Kh2 Ce2×**; в) 1. **Крh1 Крh3** 2. **Кг3 Cf3×**; г) 1. **Кр : f5 d3** 2. **Kd2 Сg4×**; д) 1. **Крд5 Крд3** 2. **Ке3 Cf3×**.

404. Тема: «Одна и та же стратегия осуществляется в одной фазе белыми, в другой черными». Близнецы: а) диаграмма; б) Се5 на с3; в) из «б»: вместо Сb4 черная пешка.

Трехфазное циклическое чередование трех разных моментов: 1) превращение пешки в коня, 2) перекрытие на поле d4 и 3) взятие на проходе. а) 1. **f1К** (момент 1) 1. **...d4** (момент 2) 2. **Кг3 Cd2×**; б) 1. **Kd4** (2) 1. **...С : d6+** 2. **e5 fe×** (3); в) 1. **hg** (3) 1. **...h8К** (1) 2. **Л : f5 К : g6×**.

405. Близнецы: а) диаграмма; б) Сb1 на f1; в) Кf2 на f1.

Тема предыдущей задачи; в

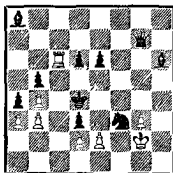
качестве элементов, входящих здесь в трехфазный цикл, использованы: 1) превращение в коня, 2) ход, предупреждающий взятие на проходе, 3) прямое развязывание ходом короля. а) 1. **a1К** (момент 1) 1. **...e3** (2) 2. **Кс2 e4×**; б) 1. **f3** (2) 1. **...Крb4** (3) 2. **Кf4 e4×**; в) 1. **Кре4** (3) 1. **...e8К** (1) 2. **Ф : d6 К : d6×**.

406. Четыре решения. Первая в серии задач на тему альбино. Дополнительный нюанс состоит в четырехкратной игре черных фигур на поле f4.

1. **e2 Крf2** 2. **Фf4 gf×**; 1. **К : h5 С : h5+** 2. **Крf4 g3×**; 1. **Cf4 С : f5+** 2. **Кр : h5 g4×**; 1. **С : h2+ Кр : h2** 2. **f4 gh×**.

В следующей задаче осложняющий конструктивный момент в том, что во всех вариантах первый ход белых делается ладьей.

406а. В. Корольков, Л. Лошинский
«Magyar Sakkelet», 1964

Кооперативный мат в 2 хода

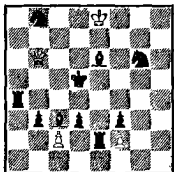
Четыре решения: 1. **d5 Л :** **е6** 2. **Кг5 e3×**; 1. **Крд5 Лс4** 2. **Ке5 e4×**; 1. **ab Л : d6+** 2. **Крс4 ed×**; 1. **Кре4 Лс5** 2. **Фd4 ef×**.

Судья конкурса не дал ей отлучия, противопоставив ей следующую задачу.

4066. Д. Парош

Венгерский конкурс, 1954

I приз

Кооперативный мат в 2 хода

Четыре решения: 1. Се5 Фс6+ 2. Kpd4 c3×; 1. Лае4 Фс7 2. Cd4 c4×; 1. Kpc4 Kpd8 2. Cd5 cb×; 1. Kpe4 Фd6 2. Cf5 cd×.

407. Четыре решения. Снова тема альбино, осложненная последующей игрой той же белой пешки: 1. Kpc5 ed 2. Фd6 d4×; 1. Кр : d5 e3 2. c5 e4×; 1. Kc5 e4 2. Фd7 e5×; 1. Kpe5 ef+ 2. Kpf5 fg×.

«Таск высокой конструктивной ценности» (судья конкурса Н. Петрович).

408. Близнецы: а) диаграмма; б) на c6 белый слон. Четыре решения.

Тема альбино реализована дважды, но уже по-другому. В позиции на диаграмме пешка c2 играет четыре раза на первом ходу белых, а в близнеце — на матующем: а) 1. d2 cb+ 2. Kpd3 Kb4×; 1. Фg8 c3 2. Фd5 Ka5×; 1. Kpd5 c4+ 2. Kpe6 Kg5×; 1. К : e5 cd+ 2. Кр : d3 К : e5×. б) 1. b4 С : a4 2. Фd5 cb×; 1. Ca5 Cd5+ 2. Kpb4 c3×; 1. Ле6 С : b5+ 2. Kpd5 c4×; 1. Cf2 Kpd2 2. b4 cd×.

409. Четыре решения. Двойное альбино — пешки d2 и g2 проявляют максимальную актив-

ность, причем в каждом из решений они играют совершенно аналогично. Судья конкурса отметил: «Действия пешек похожи на выступления слаженной пары в фигурном катании на коньках».

1. Kpd4 gf 2. e5 dc×; 1. Kpe4 g3 2. Kd7 d3×; 1. Фf4 g4 2. Ke4 d4×; 1. Kpf4 gh 2. K5e4 de×.

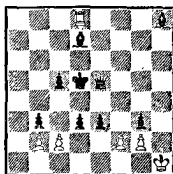
410. Близнецы: а) диаграмма; б) Kpb5 на h6; в) из «б»: Лb6 на a5; г) из «в»: Ла5 на d8; д) из «г»: Лd8 на g5; е) из «д»: поменять местами Лg5 и п. е6; ж) из «е»: Ле6 на f6; з) из «ж»: Cg8 на e4.

В восьми близнецах удвоен замысел предыдущей задачи. В четырех первых лидирует пешка «f», а пешка «с» повторяет ее движения, в четырех следующих они меняются ролями: а) 1. Фе4 f4 2. Cd4 c4×; б) 1. Kpc4 fe 2. Фd5 cb×; в) 1. Kpd4 f3 2. c4 c3×; г) 1. Kpe4 fg 2. Лf5 cd×; д) 1. Kpe4 cd+ 2. Kpf4 fg×; е) 1. Kpd4 cb 2. Фd5 fe×; ж) 1. Kpe4 c3 2. Cd5 f3×; з) 1. Фd4 c4+ 2. Kpe5 f4×.

Следующая задача тех же авторов является эскизом к предыдущей.

410а. Д. Бакчи, В. Корольков, Л. Лошинский

«Magyar Sakkelet», 1970

Кооперативный мат в 2 хода

Близнецы: а) диаграмма, б) Лd8 на а5, в) Ла5 на b6, г) из «в»: Kph1 на b5.

а) 1. Kpe4 fg 2. Cf5 cd×; б) 1. Kpd4 f3 2. c4 c3×; в) 1. Kpc4 fe 2. Фd5 cb×; г) 1. Фе4 f4 2. Cd4 c4×.

411. Четыре решения. Здесь максимальную активность проявляет черная пешка — тема пикенини: она играет и на первом и на втором ходах, каждый раз блокируя поле около короля.

1. ba Kc5 2. a5 Ka6×; 1. b6 Л : e4 2. b5 c5×; 1. b5 Лd7 2. bc Лb7×; 1. bc Ka5 2. c5 Kc6×.

412. Близнецы: а) диаграмма; б) вместо Cg3 белая ладья; в) Лg3 на b7; г) вместо Лb7 белый конь. В четырех близнецах представлена тема двойного пикенини.

а) 1. c5 Kc6 2. e6 Ke7×; б) 1. ef gf 2. cd Лg5×; в) 1. cb Л : b6 2. ed Лb5×; г) 1. e5 Ke6 2. c6 Kc7×.

413. Ход белых. Близнецы: а) диаграмма; б) Kpf7 на e7; в) Kpe7 на d6; г) Kpd6 на c5. Задача из серии с многократным превращением белой пешки в разные фигуры. Каждый последующий близнец получается из предыдущей позиции после сделанного в ней хода черных. В отличие от обычного правила здесь ход белых.

а) 1. . . d8Л 2. Kpe7 Л6d7×; б) 1. . . d8C+ 2. Kp : d6 K : b7×; в) 1. . . d8Ф+ 2. Kp : c5 Лc1×; г) 1. . . d8K 2. Kpd4 K : e6×. Тонкость последних трех позиций в наличии ложных следов, опровергаемых отсутствием у черных выжидательных ходов: в б) нельзя 1. . . d8Л?, в в) — 1. . . d8C?, в г) 1. . . d8Ф? — во

всех случаях, вынужденные играть, черные разрушают подготовленные маты.

414. Близнецы: а) диаграмма; б) Кра3 на b6; в) Kpb6 на f3; г) Kpf3 на g4. Пешка e7 превращается в четыре разные фигуры.

а) 1. . . e8Л 2. Кра4 Ла8×, 1. Кра4 e8Ф+ 2. Кра5 Фb5×; б) 1. . . e8Ф 2. Кра5 Фb5×, 1. Кра5 e8Л 2. Кра4 Ла8×; в) 1. . . e8C 2. Kpe4 Cc6×, 1. Kpg4 e8K 2. Kph5 Kf6×; г) 1. . . e8K 2. Kph5 Kf6×, 1. Kpf3 e8C 2. Kpe4 Cc6×.

Каждый из близнецов представляет собой блок: готовый в начальном положении вариант с превращением в одну фигуру из-за отсутствия у черных выжидательного хода заменяется в решении превращением в другую фигуру.

415. Близнецы: а) диаграмма; б) Kpf5 на e6. Два решения. Белая пешка превращается во все фигуры; в две — в иллюзорных и в две другие — в действительных решениях.

а) 1. . . e8C 2. Kpe4 Cg6×, 1. . . e8K 2. Kpe4 Kd6×, 1. Kpe6 e8Л+ 2. Kpf7 Ле7×, 1. Kpe6 e8Ф+ 2. Kpd6 Фе7×; б) 1. . . e8Л+ 2. Kpf7 Ле7×, 1. . . e8Ф+ 2. Kpd6 Фе7×, 1. Kpf5 e8C 2. Kpe4 Cg6×, 1. Kpf5 e8K 2. Kpe4 Kd6×.

416. Тема: «Черная фигура ходит на линию действия белой косвенной батареи. После вскрытия батареи черный король stationится на эту линию, связывая свою фигуру. Мат дается с использованием связки».

Близнецы: а) диаграмма; б) снять пешку e7; в) из «б»: переставить Лf7 на g1.

- а) 1. $\Phi c7$ $ba\Phi$ 2. $Kpd7$ $\Phi d5 \times$;
 б) 1. $\Phi d7$ $b8\Phi$ 2. $Kpe7$ $\Phi e5 \times$;
 в) 1. $\Phi e7$ $bc\Phi$ 2. $Kpf7$ $\Phi f5 \times$.

417. Ход белых. Близнецы:
 а) диаграмма; б) п. $e7$ на $g7$;
 в) из «б»: п. $f6$ на $e6$; г) из «в»:
 п. $e2$ на $f2$; д) из «г»: п. $e6$ на
 $f6$; е) из «д»: п. $g7$ на $e7$; ж) из
 «е»: п. $d3$ на $e3$; з) из «ж»: п. $e7$
 на $g7$; и) из «з»: п. $f6$ на
 $e6$.

Все возможные сочетания
 превращения белой и черной пе-
 шек в разные фигуры, исключая
 ферзя. В трех первых близнецах
 белая пешка превращается в
 ладью, слона и коня, а черная —
 в ладью; в трех следующих —
 в коня, а в трех последних —
 в слона. а) 1. $..e8Л$ 2. $e1Л$ $Л$:
 $e5$ 3. $Лe3$ $Cb2 \times$; б) 1. $..g8C$ 2.
 $e1Л$ $Cd5$ 3. $Лe3$ $Cb2 \times$; в) 1. $..$
 $g8K$ 2. $e1Л$ $Kf6$ 3. $Лe3$ $Cb2 \times$;
 г) 1. $..g8K$ 2. $f1K$ $Kf6$ 3. $Ke3$
 $Cb2 \times$; д) 1. $..g8C$ 2. $f1K$ $Cd5$ 3.
 $Ke3$ $Cb2 \times$; е) 1. $..e8Л$ 2. $f1K$
 $Л$: $e5$ 3. $Ke3$ $Cb2 \times$; ж) 1. $..$
 $e8Л$ 2. $f1C$ $Л$: $e5$ 3. $Cd3$ $Cb2 \times$;
 з) 1. $..g8C$ 2. $f1C$ $Cd5$ 3. $Cd3$
 $Cb2 \times$; и) 1. $..g8K$ 2. $f1C$ $Kf6$ 3.
 $Cd3$ $Cb2 \times$.

Существенный недостаток
 задачи — в ее статичности. Игра
 осуществляется фактически дву-
 мя пешками, а все варианты за-
 канчиваются одним и тем же ма-
 том.

418. Близнецы: а) диаграм-
 ма; б) п. $e5$ на $b3$; в) из «б»: $Kpe4$
 на $g4$; г) из «в»: п. $h5$ на $f5$. Пре-
 вращения белой и черной пешек
 во все фигуры.

а) 1. $c1C$ $c7$ 2. $Cb2$ $c8C$ 3. $Cd4$
 $Ce6 \times$; б) 1. $c1K$ $c7$ 2. $Ke2$ $c8K$
 3. $Kd4$ $Kb6 \times$; в) 1. $c1Л$ $c7$ 2.
 $Лf1$ $c8Л$ 3. $Лf4$ $Лg8 \times$; г) 1. $c1\Phi$
 $c7$ 2. $\Phi e1$ $c8\Phi$ 3. $\Phi g3$ Φ : $f5 \times$.

419. Близнецы: а) диаграм-
 ма; б) п. $f4$ на $g3$; в) из «б»: $Kg6$
 на $g7$; г) из «в»: $Kph6$ на $a6$. Со-
 четание темы альбино, ослож-
 ненной последующей игрой бе-
 лой пешки на втором ходу, с
 превращением черной пешки в
 разные фигуры.

а) 1. $f1K$ $e3$ 2. $Kg3$ ef 3. $Kh5$
 K : $f5 \times$; б) 1. $f1C$ ef 2. $Ce2$ $f4$ 3.
 $Ch5$ K : $f5 \times$; в) 1. $f1Л$ $e4$ 2.
 $Лh1$ ef 3. $Лh5$ $Kf7 \times$; г) 1. $f1\Phi$
 ed 2. Φgt dc 3. $\Phi a7$ $cb \times$.

420. Заданнем требовалось,
 чтобы в решении было возможно
 больше двойных шахов. Здесь
 их шесть: пять — в ходах бе-
 лых и один — за черных.

Задача-блок. В начальном по-
 ложении: 1. $..C$: $f5++$ 2. Kp :
 $d5$ $Ce6++$ 3. $Kpe4$ $Cd5 \times$. Выжи-
 дательного хода нет, и в решении
 мат достигается иначе: 1.
 $Лc2++$ $Kpd1$ 2. $Лc4$ C : $f5++$
 3. Kp : $d5$ $Ce4 \times$.

421. Задача на ту же тему,
 что и предыдущая, но построен-
 ная более тонко. Здесь в дейст-
 вительном решении черные объ-
 являют белым уже два двойных
 шаха (хотя общее их количество
 на один меньше).

Иллюзорная игра: 1. $..$
 $Kd4++$ 2. $Kpf6$ $Ce6$ 3. $Kpg7$
 $Kf5 \times$. Решение: 1. $Kc3++$ Kp :
 $d2$ 2. $Ke4++$ $Kpe3$ 3. $Kg5$ $Kg7 \times$.

422. Как отнять у черного ко-
 роля поле $d6$? 1. $Cb1$ $Cc2$ 2. bc
 $b3$ 3. $c1Л$ $b4$ 4. $Лc5$ bc 5. $Ce4$
 $f4 \times$.

423. Изюминка этой неболь-
 шой задачи в том, что для про-
 пуска слона черных к полю $e4$
 приходится превращать пешку
 в другого белопольного слона:
 1. $Cb1$ $Cd1$ 2. $c2$ $Л$: $d3$ 3. cdC
 $Лg3$ 4. $Ce4$ $e3 \times$.

424. Близнецы: а) диаграмма; б) п. е4 на с4; в) п. а6 на h6. Три эхо-мата превращенным белым ферзем при блокировании полей у черного короля.

а) 1. Jd7 d6 2. Jde7 d7 3. Jld6 d8Ф 4. J7e6 Фg5×; б) 1. Cb2 dc 2. Kpd5 c7 3. Jc6 c8Ф 4. Jled6 Фf5×; в) 1. Cc5 dc 2. Ca7 c7 3. Cb8 cbФ 4. Kpd5 Фb5×.

425. Черные пешки должны превратиться в коней и вернуться в новом обличье на те же поля с2 и e2, тогда ладья сможет матовать на d1. К цели ведут довольно тонкие маневры белых фигур: 1. c1K Jf1 2. e1K+ Kpg1 3. Kc2 Kpg2 4. Ke2 Jld1×. Изменить порядок превращения пешек нельзя, так как у белых не будет темпохода.

426. Идея предыдущей задачи, только здесь вместо коней пешки превращаются в слонов: 1. e1C Ke2 2. f1C Kg3 3. Ce2 Kf1 4. Cf2 Ce4×.

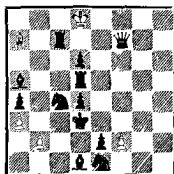
427. Технически весьма трудный замысел — последовательное продвижение белой ладьи от а5 до е5: 1. Кре3 Jb5 2. Kf4 Jc5 3. Kb5 Jd5 4. Jc7 J : e5×. Порядок ходов белой ладьи строго единственный. Нельзя, например, на втором ходу сыграть сразу 2. ...Jd5?, так как после 3. Kb5 J : b5 белая ладья окажется связанной. Нельзя шагнуть через поле и на первом ходу: после 1. ...Jc5? 2. Kf4 ладья снова не может сохранить позицию на 5-й горизонтали.

№428. Здесь проходит замысел предыдущей задачи, удлиненный на один ход, но в игре белого слона. К мату слоном на с8 ведет постепенное движение его

от h3 с остановками на каждом поле. Поспешность, как и в задаче с ладьей, нарушает ритм и ведет к цугцвангу белых. Решает только 1. a5 Cg4 2. Кра6 C : f5 3. Cd5 Ce6 4. Kf5 Cd7 5. Cf7 Cc8×.

Темн же авторами была составлена задача с четырьмя ходами слона.

428а. В. Корольков, Л. Лошинский
Болгарский конкурс, 1971

Кооперативный мат в 4 хода

1. Kpd2 Cb6 2. d3 Cc5 3. Kb6 Cd4 4. Jc2 Ce3×.

429. Два решения: 1. c1C fe 2. c2 ef 3. Ce3 Cc4 4. c1K Cf1 5. Kd3 Cg2×; 1. c1K Cc4 2. c2 Cf1 3. Kd3 fe 4. c1C ef 5. Ce3 Cg2×. Изменение порядка превращения черных пешек влечет за собой и изменение порядка маневров белых слона и пешки.

РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ НА ОБРАТНЫЙ МАТ

430. «Решение должно начинаться с шаха черному королю, а вторые ходы белых — тихие».

Задание проведено с превращениями белой пешки: три из них являются ложными следами, а превращение в коня решает. Превращение в ферзя

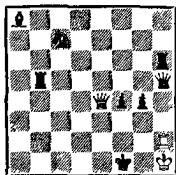
1. f8Ф? невозможно из-за мата черным; превращение в слона и ладью находит опровержение: 1. f8С+? Крf6 2. Ch6 Кс3+! 3. Сс1 или 1. f8Л+? Крd6 2. Лс8 Кd2+!, и мата нет из-за 3. Лс1. Решение 1. f8К+ Крf6 2. Ке6 К~×, 1. . . Крd6 2. Кfд7 К~×.

431. В четырех вариантах проходит развязывание белого ферзя. 1. . . Сb2 — угроза 2. Фb5+ С : b5×, 1. . . c4 2. Фb3+ cb×, 1. . . Кс4 2. Фа3+ К : a3×, 1. . . Ле2 2. Фd2+ Л : d2×, 1. . . Лс4 2. Фс3+ Л : с3×.

Известны примеры с бóльшим числом подобных развязываний.

431a. Р. Притц

«Chemnitzer Tageblatt», 1925

Обратный мат в 2 хода

1. Cd2 — угроза 2. Фg2+, 1. . . Лс6, Лb7, Лd5, Кd5, f3 2. Фс4+, Фb1+, Фd3+, Ф : f4+, Фе2+.

432. Тема: «Белая полусвязка; связывание может быть использовано в решении или для опровержения ложного следа».

1. e6 — угроза 2. К : f6+ К : f6×, 1. . . Л : d5 2. Ф : f4+ К : f4×, 1. . . С : e2 2. Л : f4+ К : f4×, 1. . . Ф : d4 2. Кg3+ hg×.

433. Близнецы: а) диаграмм; б) белый король на f6.

а) 1. Се2 — угроза 2. Фd4+ С : d4×, 1. . . Л : b6 2. с8Ф+ Ле6×, 1. . . Сb8 2. Фе6+ Л : e6×; б) 1. Лg7 — угроза 2. Фе6+ Л : e6×, 1. . . С : b6 2. Л : c4+ Cd4×, 1. . . Л : a4 2. Фd4+ С : d4×.

434. Задача-блок. В начальной позиции: 1. . . e4 2. К : e4 и 1. . . f4 2. Кf3 Л ∞ ×. Решение: 1. Кf7 e4 2. Ф : e4+ Л : e4× и 1. . . f4 2. К : f4+ Л : f4×. Перемена ответов на ходы черных пешек, находящихся в полусвязке.

435. Стратегия ясна — лишить подвижности черных коня и слона.

После 1. Фе8 грозит 2. Лf3+ Кре4 3. Кс3+ К : с3×, 1. . . Ке7 2. Лс4+ Кр : e6 3. Лс6, 1. . . Се7 2. Ла4+ Кр : e6 3. Ла6, 1. . . Сс5 2. Ле4++ Кр : d5 3. Фа8, 1. . . Сb4 2. К : b4+ Крd6 3. К : с6 Кс3×. Особенно интересны три первых варианта со связыванием двух черных фигур.

436. Сочетание пикенини о альбино.

После 1. Сg2 черные в пугиванге. На ходы пешек e3 и g3 решает сразу взятие f6 : e7. Тематические варианты: 1. . . ed 2. fe d5 3. Ф : d7, 1. . . e6 2. f4 e5 3. fe, 1. . . e5 2. fg ed 3. Cd5, 1. . . ef 2. f3 f5 3. f4 — с матом 3. . . Л : c1×.

437. Задача очень трудна для решения (участники конкурса в журнале «Die Schwalbe» назвали ее «бомбой»).

Ходом 1. Лb3 белые создают тихую угрозу, очень редкую для жанра обратного мата: 2. Фс2 Лb : с7 3. f4+ или 2. . . Л : b3 3. f3+ Лd2×. Черные отступают ладьей b7, собираясь раз-

рушить батарею ходом Сb7, но при этом они снимают удар либо со слона, либо с ладьи b3. Это позволяет белым привести в действие пять (!) разных батарей: 1. . .Ла7 2. Cf3+ Kph3 3. Ch1+ Лd3×, 1. . .Л : c7 2. f3+ Kpg3 3. f4+ Лd3×, 1. . .Лb8 2. Лg3+ Kph2 3. Лgg1+ Л : c7 (d6)×, 1. . .Л : b3 2. f4+ Kpg3 3. fg+ Л : c7 (d6)×.

438. В задачах на рефлексный мат белые заставляют черных объявить мат белому королю, но здесь действует дополнительное условие: как только одной из сторон предоставляется

возможность дать мат в один ход, она обязана это сделать.

Задание состояло в представлении не менее двух вариантов с блокированием поля у белого короля. Здесь таких вариантов семь, причем все с превращением белых пешек в разные фигуры: 1. Kb7 — угроза 2. gfC, и черные должны дать мат 2. . .C : f7×, 1. . .Kph6 2. gfK, 1. . .Kde6 2. gfЛ, 1. . .Kfe6 2. f8Л, 1. . .K : d7 2. f8C, 1. . .Ca4 (c2, d1) 2. efЛ, 1. . .Kp : g7 2. edЛ, 1. . .K : f7 2. efЛ. Интересен ложный след: 1. gfK+? Kph6!, вынуждая 2. Kf5×.

Указатель авторов

Адабашев М.		112a
Андерсон Д.	(Anderson G.)	366, 205r
Андерссон Г.	(Andersson G.)	1356
Антилов В.		296a
Баев Г.		36, 6, 9, 12, 17, 19, 196, 20, 29, 32, 34, 35, 36, 36a, 37, 42, 45, 46, 47, 486, 50, 50a, 51, 54, 57, 61, 62, 65a, 72, 73r, 77, 79, 82
Бакчи Д.	(Bakcsi G.)	410, 410a
Барри Г.	(Barry G.)	69a
Барулин М.		61a, 75, 1776
Бата Л.	(Bata L.)	119a
Бви Т.	(Touw Hian Bwee)	245a, 287a, 312a
Бережной Ю.		138a
Бернштейн А.		76a
Бест Э.	(Best E.)	179a
Беттман Г.	(Bettmann H.)	91a
Бирбрагер И.		1126
Брейер И.	(Breuer J.)	2056, 371a
Бремер Э.	(Brehmer S.)	171a, 269a
Брон В.		199a
Буглос И.	(Buglos J.)	1086
Бус Д.	(Booth D.)	20r
Бухвальд Ю.	(Buchwald J.)	2886
Валве Л.	(Valve L.)	1416
Ведерс В.		202a
Велимирович М.	(Velemirović M.)	3306
Вильнер Я.		78a
Виссерман Э.	(Visserman E.)	205a, 212a, 2406, 2456, 288a
Владимиров Я.		181d, 1826, 201a, 220a, 250, 277a, 281, 282, 284, 285, 288, 292, 296, 302, 306, 306a, 307, 343, 348, 349, 352, 3556, 356a, 360, 366, 366a, 367, 369, 370, 373, 377, 377a, 378, 379, 380, 381, 382, 432, 433, 437, 438
Воронов С.		313a
Вукчевич М.	(Vukchević M.)	264a, 381a
Гайдаров Ю.		76a
Галумбирек И.	(Halumbirek J.)	265d
Гардер К.	(Harder K.)	53a
Гартонг Я.	(Hartong J.)	227a
Гвиделли Г.	(Guidelli G.)	19a
Гебельт В.		232
Гемедж Ф.	(Gamage F.)	74a
Годагер Ф.	(Godager F.)	178a
Голубев Г.		61a, 75, 90, 171
Гордиан Ю.		434

Граземан Г.	(Grasemann H.)	125a
Григорьев К.		99a
Гугель Л.		78
Гуд Я.	(Good J.)	318a
Гуляев (Грин) А.		8a, 27a, 60a, 75, 79a, 80, 81a, 103, 188a, 224
Гумонди К.	(Goumondy C.)	209б, 330a, 351б, 368a
Гуттман Н.	(Guttman N.)	130a
Дармаван Д.	(Darmawan D.)	312a
Дейк Н. ван	(Dijk N. van)	209в, 265б, 265в, 268a, 286a, 317a
Домбровскис А.		137, 137a, 137б, 139, 151, 157, 157a, 157б, 157в, 160, 161, 163, 164, 325, 325a, 325б
Дрезе Г.	(Drese G.)	295a
Енш Г.	(Jensch G.)	363a
Загоруйко Л.		120, 133, 148, 192, 216, 221, 225, 247, 248, 248a, 267, 268, 275б, 305, 310
Зайдер Ш.	(Seider S.)	341a
Зейльбергер Д.	(Seilberger J.)	288б
Зирс Т.	(Siers T.)	359a
Исаев Л.		19a, 79a, 84a, 154a
Итон В.	(Eaton V.)	205г
Йоргенсен В.	(Jørgensen W.)	295б, 336a
Кажуро Г.		1, 1a, 2, 15, 16
Каза А.	(Casa A.)	334a
Кайнер Ч.	(Kainer Č.)	197a
Калинин А.		345a
Кате П. тен	(Cate P. ten)	65г, 65е, 73б
Келлер М.	(Keller M.)	283a
Киш И.	(Kiss J.)	114a
Кнеппель Я.	(Knöppel J.)	360a
Кокелькорн К.	(Kockelkorn C.)	358a
Копаев В.		437
Копнин А.		189a, 321a, 390
Корольков В.		389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 398, 399, 400, 402, 403, 404, 405, 406, 406a, 407, 408, 409, 410, 410a, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 428a, 429, 431, 436
Косолапов Н.		144
Котц И.	(Kohtz J.)	358a
Котмай Р.		88, 106, 107, 173, 176б, 186, 187, 190б, 196, 208, 212, 213, 218a, 219, 230, 230a, 233, 246, 272a, 315, 315a, 315б, 323a, 347, 350
Крамаров А.		4
Кремер А.	(Kraemer A.)	205a, 205б, 239a
Кристофанини Г.	(Cristoffaninni G.)	42a
Куббель Е.		70a
Куббель Л.		257a, 265a, 383a
Кузнецов Ан.		255, 274, 276, 321a, 376
Кузнецов М.		360б
Кутцборски Д.	(Kutzborski D.)	271a

Латцель Л.	(Latzel L.)	235a
Левман С.		62a, 185a
Лейтес С.		18, 22, 38, 40, 41, 71, 89a, 98a, 181b
Леонтьева Н.		218a
Лепушютц Г.	(Lepuschütz H.)	386a
Лившиц Э.		138a
Линдгрэн Б.	(Lindgren B.)	366b
Литвинов В.		365a
Литтлвуд Н.	(Littlewood N.)	214a, 296b
Лобусов А.		135b, 249a, 277b, 437
Лошинский Л.		1—XXXIII, 1—438, 1a, 2a, 3a, 3b, 4a, 9a, 19b, 20a, 20b, 30a, 36a, 50a, 57a, 64a, 65a, 65b, 65d, 73a, 73b, 73r, 74a, 74b, 81b, 86a, 89b, 108a, 116a, 116b, 117a, 119b, 137a, 137b, 141a, 157a, 157b, 157c, 165a, 165b, 167b, 168a, 173b, 177b, 181a, 184a, 190b, 214b, 224a, 230a, 236a, 240a, 315a, 315b, 320a, 325a, 325b, 333a, 344a, 345a, 351a, 353a, 366a, 377a, 396a, 406a, 410a, 428a
Мари А.	(Mari A.)	107a, 116b
Марин В.	(Marin V.)	294a
Марута Х.	(Maruta H.)	287a, 304a, 312a
Массман В.	(Massmann W.)	132, 239a
Махно С.		181b
Мусанте Г.	(Musante H.)	120a
Муссури П.		92, 93, 94
Мэнсфилд К.	(Mansfield C.)	132
Мэрбл М.	(Marble M.)	57b, 190a
Мэттьюз Р.	(Matthews R.)	174a, 204a, 220b, 236b, 257b, 264b, 266a, 294b, 298a, 316a, 337a
Неукомм Д.	(Neukomm G.)	401a
Неунывако П.		170
Нимейер М.	(Niemeijer M.)	72a, 132a
Оверкамп П.	(Overkamp P.)	116b, 135a
Орешин А.		203
Палькоска Э.	(Palkoska E.)	176a, 265r, 287b
Парош Д.	(Paros G.)	122a, 406b
Парфирьев В.		299b
Петрович Н.	(Petrovič N.)	299a
Пяйтс З.		167a
Пименов С.		4a, 22, 28, 44, 64, 64a, 70
Плеснивый Э.	(Plesniviy E.)	272a
Попаидопуло А.		377b
Притц Р.	(Prytz R.)	431a
Ратнер В.		388
Рем Г.	(Rehm H.-P.)	355a, 356b, 363b, 364a
Ривс А.	(Reeves A.)	60b, 147a
Ритвелт И.	(Rietvelt J.)	209a
Роаи К. де	(Roai K. de)	113a
Ройкрофт А.	(Roycroft A.)	395
Руденко В.		201b, 212b, 250a, 328, 33b, 338, 342, 342a, 344, 344a, 362a, 368b, 434

Рухлис Е.		115, 126, 127, 140, 156
Саммелнус К.	(Sammelius K.)	181r, 182a
Соседкин М.		397
Стокки О.	(Stocchi O.)	101a, 119a
Субраманнам С.	(Subramaniam S.)	48a
Саттер А.	(Sutter A.)	236a
Тионг О.	(Tiong G. O.)	287a
Тринкс О.	(Trinks O.)	354a
Умнов Е.		4a, 18, 20a, 21, 22, 23, 27, 28, 30, 31, 33, 38, 40, 41, 43, 44, 50, 52, 53, 57a, 63, 64, 64a, 66, 67, 68, 69, 70, 74, 75, 81a, 86, 86a, 89, 102, 108, 136a, 167, 167b, 168, 168a, 172, 175, 223
Уортон Д.	(Warton J.)	205d
Фейгль М.	(Feigl M.)	123a
Фелд Т.	(Fjeld F.)	178a
Феокистов А.		323, 351, 351a, 383
Флек Ф.	(Fleck F.)	117b
Фоссум А.	(Fossum A.)	315a
Фуик Д.	(Funk D.)	65b
Фюш Г.	(Fuchs G.)	92
Хавель М.	(Havel M.)	382a
Хайрабедян К.		210, 210a
Ханнеманн К.	(Hannemann K.)	173a, 267a, 322a
Харинг Я.	(Haring J.)	151b
Хильдебранд А.	(Hildebrand A.)	391, 431
Цеплер Э.	(Zepler E.)	173b, 275a
Цырулик С.		232
Чепижный В.		119b, 135, 136, 141, 141a, 144, 151a, 212b, 249, 254, 295, 342a, 400, 435
Шавырин В.		177a
Шерон А.	(Cheron A.)	358b
Шиф В.		75, 78, 100, 130, 169, 179, 188, 195, 207, 209, 224a, 229, 236, 240, 243, 252, 253, 260, 261, 264, 270, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 362, 363, 385, 386, 387, 430
Шифман И.		50b, 52a, 52b
Шор Л.	(Schor L.)	7a
Экстрем Э.	(Ekström S.)	135b
Эллерман А.	(Ellerman A.)	46, 5a, 20b, 21a, 81a
Эндред Б.	(Andrade B.)	237a
Ярославцев А.		299b

Содержание

<i>В. Чепижный. Классик шахматной задачи</i>	5
От авторов	8
Лев Лошинский	9
Композиции	57
Двухходовые задачи	59
Трехходовые задачи	87
Многоходовые задачи	119
Этюды	125
Неортодоксальные задачи	127
Решения	135
Решения двухходовых задач	—
Решения трехходовых задач	190
Решения многоходовых задач	273
Решения этюдов	290
Решения задач на кооперативный мат	291
Решения задач на обратный мат	297
Указатель авторов	300

Яков Георгиевич Владимиров
Рафаэль Моисеевич Кофман
Евгений Иванович Умнов

ГРОССМЕЙСТЕР ШАХМАТНОЙ КОМПОЗИЦИИ

Заведующий редакцией *В. И. Чепижный*. Редактор *М. Ю. Архангельский*. Художник *Ю. А. Витоловский*. Художественный редактор *В. А. Жигарев*. Технический редактор *О. П. Макаева*. Корректор *Л. В. Черкова*.

ИБ № 884. Сдано в набор 14.08.80. Подписано к печати 28.11.80. А09785. Формат 60×90/16. Бумага тип. № 1. Гарнитура «Литературная». Высокая печать. Усл. п. л. 19,00. Уч.-изд. л. 16,60. Тираж 100000 экз. Издат. № 6537. Зак. № 1986. Цена 1 р. 40 к.

Ордена «Знак Почета» издательство «Физкультура и спорт» Государственного комитета СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 101421, ГСП, Москва, К-6, Калаяевская ул., 27.

Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли.